

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

На правах рукописи

Пшеничный Роман Викторович

**МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ КРАЖ ИЗ ЖИЛИЩА,
СОВЕРШЕННЫХ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент
Выстропов Валентин Геннадьевич

Ростов-на-Дону – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
ГЛАВА 1. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КАК ИНФОРМАЦИОННАЯ ОСНОВА МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ КРАЖ ИЗ ЖИЛИЩА, СОВЕРШЕННЫХ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ	19
§ 1. Кражи из жилища в сельской местности как объект криминалистического исследования при разработке методики расследования ...	19
§ 2. Криминалистическая характеристика как базовый элемент частной методики расследования.....	34
§ 3. Основные элементы криминалистической характеристики краж из жилища, совершенных в сельской местности	54
ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ КРАЖ ИЗ ЖИЛИЩА, СОВЕРШЕННЫХ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ	71
§ 1. Типичные следственные ситуации, складывающиеся в процессе расследования краж из жилища, совершенных в сельской местности	71
§ 2. Обстоятельства, подлежащие доказыванию и установлению при расследовании краж из жилища в сельской местности.....	89
§ 3. Взаимодействие следователя с органом дознания при раскрытии и расследовании краж из жилища, совершенных в сельской местности	103
ГЛАВА 3. ТАКТИКА ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КРАЖ, СОВЕРШЕННЫХ ИЗ ЖИЛИЩА В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ.....	119
§ 1. Тактические особенности производства отдельных следственных действий и иных мероприятий на этапе проверки сообщений о краже, совершенной из жилища в сельской местности.....	119
§ 2. Тактические особенности производства отдельных следственных действий и иных мероприятий по делам о кражах из жилища в сельской местности на первоначальном и последующем этапах расследования.....	138

§ 3. Использование специальных знаний в процессе расследования краж из жилища, совершенных в сельской местности	156
Заключение	180
Список литературы	192
<i>Приложение 1</i>	235
<i>Приложение 2</i>	238
<i>Приложение 3</i>	239
<i>Приложение 4</i>	240
<i>Приложение 5</i>	241
<i>Приложение 6</i>	254
<i>Приложение 7</i>	258

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Институт собственности является социально-экономической основой любого цивилизованного государства. Именно поэтому защита имущественных прав граждан должна быть обеспечена уголовным законодательством и принудительной силой государства. Вместе с тем, несмотря на все уголовно-правовые запреты и деятельность правоохранительных органов, ни в одной стране мира не удалось искоренить такое негативное социальное явление, как хищение чужого имущества.

В Российской Федерации к числу наиболее распространенных противоправных деяний против собственности также относятся кражи чужого имущества, в том числе связанные с незаконным проникновением в жилище. В соответствии со статистическими данными ГИАЦ МВД России, за период 2016–2025 гг. преобладающую часть от всех зарегистрированных преступлений против собственности составили именно кражи, в том числе связанные с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище (прил. 1). Так, в 2025 г. было зарегистрировано более 453 тыс. краж, при этом нераскрытыми остались почти 250 тыс. преступлений данного вида (прил. 1), а удельный вес краж в общей структуре преступности составил 23,3%¹. При этом показатели раскрываемости преступлений рассматриваемой категории на протяжении всего анализируемого периода имеют стабильно низкий уровень и составляют 35–45% (прил. 1).

По данным Росстата, в сельской местности проживает 36,3 млн человек, или более 24,86% населения России². В 2025 г. в сельской местности было зарегистрировано более 259 тыс. преступлений, что составляет почти 15% от общего количества преступлений, совершенных на территории государства³ (за анализируемый

¹ *Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2025 года.* URL: <https://мвд.рф/reports/item/77848182/> (дата обращения: 05.02.2026).

² *Численность и состав населения на январь 2025 г.* // Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 15.04.2025).

³ *Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2025 года.* URL: <https://мвд.рф/reports/item/77848182/> (дата обращения: 05.02.2026).

период данный показатель составил 15–22% (прил. 2)), при этом нераскрытыми остались 38% преступлений (прил. 2).

Изучение криминологической ситуации и оперативной обстановки в сельской местности различных регионов России, собственный опыт работы диссертанта в органах внутренних дел в сельских районах позволяют заключить, что криминалистическая характеристика краж из жилища в сельской местности недостаточно изучена и на ее базе нельзя сформировать качественную методику расследования преступлений данного вида. Кроме того, по результатам анализа научно-практической литературы можно сделать вывод о фрагментарности имеющихся знаний о факторах, обуславливающих преступное поведение при совершении краж из жилища в сельской местности и негативно влияющих на правоприменительную деятельность по их расследованию. Правоприменительная практика объективно нуждается в определении типичных следственных ситуаций, систематизации обстоятельств, подлежащих установлению при расследовании краж из жилища в сельской местности, и в создании эффективного механизма взаимодействия следователя с органом дознания. Более того, в настоящее время отсутствует эффективная организационно-тактическая модель проверки сообщений о кражах из жилища в сельской местности, а также производства расследования этих преступлений на первоначальном и последующем этапах.

Таким образом, имеющегося в настоящее время научного и методического обеспечения расследования преступлений данного вида явно недостаточно, о чем свидетельствует невысокая раскрываемость краж в целом и краж из жилища в сельской местности в частности. Особенности сельской местности как обстановки совершения преступления требуют совершенствования не только частной методики расследования, но и правового регулирования, так как недостатки в этой области негативно влияют на процесс раскрытия и расследования изучаемого вида хищений. Указанные обстоятельства в совокупности обуславливают актуальность темы исследования и постановку научной задачи, которая заключается в создании оптимальной (с точки зрения затрат сил, средств и методов) и эффективной

(с точки зрения получения максимального результата) криминалистической методики расследования краж из жилища, совершаемых в сельской местности.

Степень разработанности темы исследования. Методике расследования преступлений как разделу криминалистической науки посвящены научные труды таких выдающихся ученых, как Р. С. Белкин, В. К. Гавло, Л. Я. Драпкин, Е. П. Ищенко, М. С. Строгович, Н. П. Яблоков, в которых ими были сформулированы фундаментальные теоретические положения. Изучение опыта совершения преступлений, анализ практики их расследования и формулировка частных методик расследования отдельных видов преступлений содержатся в работах А. А. Бессонова, Ю. П. Гармаева, А. Н. Колесниченко, Н. И. Малыхиной, И. Н. Якимова.

Диссертационные исследования различных проблем методики расследования краж, совершаемых в сельской местности, проводили такие ученые, как А. П. Рахматуллин («Методика расследования краж имущества граждан в сельской местности», 1995), А. Г. Мусейбов («Расследование краж, совершаемых в сельской местности», 1997), А. А. Бейшеева («Методика расследования краж имущества граждан в сельской местности (по материалам Кыргызской Республики)», 2009), Ю. И. Митюшкин («Расследование краж, совершаемых на садовых, огородных и дачных участках», 2009), М. С. Салекин («Расследование краж из жилища в сельской местности», 2016), Д. С. Ондар («Первоначальный этап расследования краж из жилища в сельской местности в условиях компактного проживания этнической группы (по материалам Республики Тыва)», 2019).

Признавая вклад указанных ученых в криминалистическую науку и правоприменительную практику, нельзя не отметить, что в одних исследованиях затрагивались весьма важные, но частные вопросы расследования краж в сельской местности (например, совершенных представителями этнических групп либо совершенных на определенной территории). В других исследованиях детально изучались проблемы отдельных этапов расследования (например, исключительно первоначальный этап). Вместе с тем специальных исследований, посвященных расследованию краж из жилища в сельской местности, с учетом специфических

факторов, присущих Российской Федерации в целом, а также включающих тактико-криминалистическое обеспечение следственных действий на всех этапах расследования, не проводилось. Принимая во внимание изложенное, полагаем, что совокупность научных и практических проблем расследования краж из жилища в сельской местности нуждается в комплексном изучении и разрешении, что представляется необходимым условием эффективного противодействия этому негативному социальному явлению.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования является преступная деятельность, осуществляемая в процессе хищения чужого имущества, а также деятельность правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений рассматриваемого вида. Предметом диссертационного исследования выступают закономерности, лежащие в основе подготовки, совершения и сокрытия краж из жилища в сельской местности, а также криминалистические средства и способы выявления лиц, совершающих указанные кражи, и собирания доказательств их вины.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования состоит в решении общей научной задачи, которая заключается в совершенствовании криминалистической методики расследования краж из жилища в сельской местности.

Указанная цель предопределила постановку и решение следующих частных задач:

- выявить факторы, обуславливающие преступное поведение при совершении краж из жилища в сельской местности и правоприменительную деятельность по их расследованию;
- определить сущность и содержание криминалистической характеристики краж из жилища в сельской местности как базового элемента частной методики расследования;
- типологизировать следственные ситуации, складывающиеся на первоначальном и последующем этапах расследования краж из жилища в сельской местности;

- определить обстоятельства, подлежащие установлению при расследовании краж из жилища в сельской местности;

- предложить механизм эффективного взаимодействия следователя с органом дознания при раскрытии и расследовании краж из жилища, совершаемых в сельской местности;

- создать тактический алгоритм производства отдельных следственных действий и иных мероприятий на различных этапах расследования краж из жилища в сельской местности;

- установить особенности применения специальных знаний в целях повышения эффективности расследования краж из жилища в сельской местности.

Теоретической основой исследования послужили научные труды по криминалистике, уголовному праву, уголовному процессу, криминологии, оперативно-розыскной и судебно-экспертной деятельности, в которых отражены результаты исследования таких научных категорий, как криминалистическая характеристика преступления и следственная ситуация, а также процессов квалификации преступного деяния, взаимодействия при их расследовании, производства следственных действий, проведения оперативно-розыскных мероприятий и использования специальных знаний в ходе расследования.

Научная новизна исследования состоит в том, что в диссертации предложен авторский подход к разработке научно обоснованных теоретических положений и практических рекомендаций, позволяющих усовершенствовать частную криминалистическую методику расследования краж из жилища в сельской местности и имеющих значение для развития науки криминалистики.

В диссертации детально описана совокупность факторов, обуславливающих преступное поведение при совершении краж из жилища в сельской местности и оказывающих влияние на правоприменительную деятельность по их расследованию. Результаты научного исследования, основанные на действующем законодательстве и подтвержденные материалами следственной и судебной практики, дали возможность автору определить содержание криминалистической характеристики краж из жилища в сельской местности и использовать ее в качестве базиса

для совершенствования частной методики расследования. Основываясь на положениях современной криминалистической науки и развивая ее идеи, диссертант предложил типологию следственных ситуаций, складывающихся на различных этапах расследования, и алгоритмы действий следователя в каждой из них. В работе определены система и содержание обстоятельств, подлежащих установлению при расследовании краж из жилища в сельской местности, а также предложен механизм взаимодействия следователя с органом дознания при раскрытии и расследовании рассматриваемой категории преступлений.

Критериям научной новизны отвечают выявленные особенности производства отдельных следственных, иных процессуальных действий, проведения оперативно-розыскных мероприятий и использования специальных знаний на этапе проверки сообщения о краже, на первоначальном и последующем этапах расследования преступления. На основе полученных научных результатов сформулированы предложения по изменению и дополнению уголовно-процессуального законодательства и ведомственных нормативных актов.

Теоретическая и практическая значимость работы. Научно обоснованные теоретические выводы и практико-ориентированные методические рекомендации вносят вклад в развитие теоретических положений криминалистики как области научного знания, существенно дополняют положения общей криминалистической методики расследования хищений чужого имущества в целом и частной методики расследования краж, совершаемых из жилища.

Выводы, предложения и рекомендации, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы в дальнейших научных разработках по данной проблеме. Кроме того, результаты исследования будут способствовать повышению эффективности производства следственных действий, использования специальных знаний при собирании доказательств в процессе расследования краж из жилища, совершаемых в специфических условиях сельской местности.

Научные и практические результаты исследования могут применяться в образовательном процессе в преподавании учебной дисциплины «Криминалистика», в том числе в рамках повышения квалификации сотрудников следствен-

ных, экспертных и оперативных подразделений, участковых уполномоченных полиции, а также при подготовке учебно-методических и практических пособий по курсу криминалистики; при разработке учебных и практических пособий, посвященных расследованию краж из жилища в сельской местности.

Методология и методы исследования. В диссертационной работе в качестве основополагающего был использован диалектический метод познания объективной реальности, отражающий взаимосвязь теории и практики борьбы с преступностью. При проведении исследования были применены анализ, синтез, дедукция и индукция, а также исторический, системный, статистический, формально-юридический, сравнительно-правовой и конкретно-социологический методы.

С помощью них были определены факторы, обуславливающие преступное поведение, типы следственных ситуаций на различных этапах расследования, обстоятельства, подлежащие установлению при расследовании краж из жилища в сельской местности. Данные методы позволили предложить механизм эффективного взаимодействия следователя с органом дознания и алгоритм производства отдельных следственных действий и иных мероприятий при расследовании краж из жилища в сельской местности.

Положения, выносимые на защиту:

1. Основными факторами, обуславливающими преступную деятельность по совершению краж из жилища в сельской местности, с одной стороны, и деятельность правоохранительных органов по раскрытию, расследованию и предупреждению исследуемого вида преступлений – с другой, являются:

- географический и природно-климатический (удаленность и труднодоступность отдельных сельских поселений);
- социально-экономический (низкий социальный уровень жизни сельских жителей, вызванный отсутствием достаточного количества рабочих мест, низкий уровень культуры, быта и коммунальных услуг);

– демографический (низкая плотность населения, родственные отношения среди местного населения, доминирование определенных национальностей, миграционные процессы);

– технический (отсутствие в сельских поселениях систем видеонаблюдения, стабильной сотовой связи, маршрутов общественного транспорта).

Учитывая специфику факторов, обуславливающих преступную деятельность по совершению краж из жилища в сельской местности, криминалистическая характеристика выполняет *гносеологическую* (выявление сущности исследуемого события), *интегративную* (аккумуляирование сведений о событии преступления в единую систему), *прогностическую* (описание криминалистически значимых признаков преступления) функции.

2. Криминалистическая характеристика краж из жилища в сельской местности представляет собой информационную основу методики расследования, аккумулярующую в себе сведения об обстановке и способе совершения преступления, личности потерпевшего и субъекта противоправной деятельности, назначение которой состоит в определении линии поведения следователя (дознавателя). Учитывая сказанное, криминалистическую характеристику краж из жилища в сельской местности следует понимать как двуединую категорию, находящую свое выражение в теоретической (сущность и ее структурные элементы) и практической (формулирование версий для построения алгоритма следственных и иных процессуальных действий, выявление причин и условий, способствовавших совершению преступления) составляющих.

Основообразующим элементом криминалистической характеристики краж из жилища в сельской местности является способ совершения преступления, обуславливаемый предметом преступного посягательства и местом его нахождения. Способ совершения краж из жилища в сельской местности характеризуется как неполноструктурный, включающий, как правило, действия, направленные на подготовку и совершение преступления либо только на совершение преступления.

3. Система следственных ситуаций, складывающихся при расследовании краж из жилища в сельской местности, детерминирована такими факторами, как

месторасположение жилища (сельские поселения, которые находятся близ крупных городов, административных центров, крупных поселков и т. д., или сельские поселения, удаленные от них); тип сельского жилища (квартира в многоквартирном доме, частное домовладение, сельский дом-дача); постоянное либо временное проживание потерпевшего в жилище.

Организационно-тактические условия, возникающие на первоначальном этапе расследования краж из жилища в сельской местности, определяются своевременностью сообщения о преступлении в правоохранительные органы и представлены двумя типовыми следственными ситуациями.

I. Уголовное дело возбуждено на основании сообщения, поступившего в правоохранительные органы в срок до трех суток с момента совершения кражи. При этом данная следственная ситуация может быть дифференцирована:

- лицо задержано в момент или непосредственно после совершения кражи, и при нем обнаружено похищенное имущество или его часть;
- лицо задержано вскоре после совершения кражи, однако похищенное имущество при нем не обнаружено.

Если лицо, совершившее кражу с незаконным проникновением в жилище, не задержано, то следователь, как правило, оказывается в одной из трех возможных следственных ситуаций:

- имеются достаточные вещественные доказательства и иные данные, позволяющие заподозрить в совершении кражи конкретное лицо, известно его место жительства, однако местонахождение не установлено, предмет преступного посягательства не обнаружен;
- имеются отдельные доказательства и иные данные, позволяющие заподозрить в совершении кражи определенное лицо, однако сведения о его личности носят фрагментарный характер, ни место жительства, ни местонахождение его неизвестны, предмет преступного посягательства не обнаружен;
- имеются следы преступления, однако данных, позволяющих установить лицо, совершившее преступление, недостаточно, предмет преступного посягательства не обнаружен.

II. Уголовное дело возбуждено на основании сообщения, поступившего от потерпевшего или в его отсутствие от иных лиц (родственников, соседей) в правоохранительные органы спустя длительное время (более трех суток) с момента совершения кражи. Такая ситуация, как правило, характеризуется отсутствием следов преступления, а также отсутствием достаточной информации, что не позволяет определить лицо, совершившее кражу, и обнаружить предмет преступного посягательства.

Следственные ситуации, возникающие на последующем этапе расследования краж из жилища в сельской местности, дифференцированы в зависимости от отношения обвиняемого к предъявленному обвинению: признает вину полностью; признает вину частично; не признает вины (дает ложные показания или отказывается от дачи показаний).

4. В перечень обстоятельств, подлежащих установлению по делам о кражах из жилища в сельской местности, предлагается включить: обстоятельства, связанные с событием преступления; обстоятельства, характеризующие личность, совершившего преступление; обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния; обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

Расследование краж из жилища в сельской местности объективно предполагает установление обстоятельств, связанных с событием преступления, при этом крайне важны для уголовно-правовой квалификации установление конкретного помещения, из которого было совершено тайное хищение чужого имущества (п. «б» ч. 2 или п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ), и значительность материального ущерба для потерпевшего с учетом его финансового положения (ч. 1 или п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ).

Установление в процессе расследования краж из жилища в сельской местности таких обстоятельств, смягчающих наказание, как наличие на иждивении у виновного лица малолетних или несовершеннолетних детей, должно подтвер-

ждаться собранными по делу доказательствами, при этом данное требование следует включить в ч. 3 ст. 60 УК РФ.

5. Обеспечить системную работу по раскрытию и расследованию изучаемых преступлений возможно исключительно посредством создания постоянно действующей специализированной следственно-оперативной группы, возглавляемой следователем, в производстве которого находятся все уголовные дела о кражах, совершенных из жилища на территории соответствующего сельского административного образования. В рамках такого вида непроцессуальной формы взаимодействия следователь и оперативный сотрудник овладевают методикой расследования краж данного вида, а также организуют эффективное взаимодействие со специализированными следственно-оперативными группами, осуществляющими расследование аналогичных уголовных дел на территории соседних сельских административных образований.

В целях повышения эффективности взаимодействия следователя с органом дознания при раскрытии и расследовании преступлений, в том числе краж из жилища в сельской местности, необходимо в Инструкции об организации совместной оперативно-служебной деятельности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации определить обязанность руководителей следственных и оперативных подразделений при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел не реже одного раза в 10 дней контролировать исполнение мероприятий плана следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, обоснованность и качество письменных поручений следователя, данных органу дознания, своевременность, полноту и конкретность исполнения поручений оперативным сотрудником.

6. Алгоритм действий следователя и иных участников следственно-оперативной группы на этапе проверки сообщений о краже, совершенной из жилища в сельской местности, формируется с учетом данных, от кого поступило сообщение о совершенном преступлении, и наличия сведений о лице, которому причинен вред. При непосредственном обращении в отдел полиции заявителя (потерпевшего) следователю необходимо получить информацию, позволяющую в

условиях значительной географической удаленности дистанционно (посредством привлечения участкового уполномоченного полиции) организовать изучение и охрану места происшествия, определить оптимальный состав следственно-оперативной группы.

В условиях сельской местности и обращения потерпевшего в кратчайшие сроки после совершения кражи эффективными мерами установления лиц, совершивших преступление, и местонахождения похищенного имущества являются: преследование по горячим следам с применением служебно-розыскной собаки; проверка наиболее вероятных мест сбыта похищенных материальных ценностей по пути отхода и предполагаемого маршрута движения преступников; проведение подворно-поквартирного обхода, в ходе которого в условиях сельской местности высока вероятность не только установления свидетелей (очевидцев) совершения кражи, но и лиц, причастных к ее совершению (организаторов, подстрекателей, пособников и т. п.).

7. В целях устранения выявленных типичных недостатков, допускаемых при производстве допроса потерпевшего, свидетеля, подозреваемого (обвиняемого), таких как неполное установление обстоятельств, имеющих значение для дела; несвоевременность допроса; использование для фиксации результатов допроса одной только протокольной формы; отсутствие активности и наступательности со стороны следователя и др., были сформулированы рекомендации по оптимизации деятельности следователя применительно к подготовительному, рабочему и заключительному этапам производства допроса при расследовании краж из жилища, совершенных в сельской местности. При этом было установлено, что при расследовании указанной категории краж производство следственных действий с использованием государственных систем видео-конференц-связи (ст. 189¹ УПК РФ) малоэффективно. Вместе с тем следователи остро нуждаются в доступных формах телекоммуникации, поэтому предлагается оптимизировать уголовно-процессуальное законодательство в части производства следственных действий с применением личных технических средств связи (смартфонов).

8. К числу типичных судебных экспертиз, назначаемых и проводимых при расследовании краж из жилища, совершенных в сельской местности, относятся: дактилоскопическая; трасологическая экспертиза следов обуви; экспертиза тканей и выделений человека и животных; трасологическая экспертиза орудий и инструментов взлома; трасологическая экспертиза запирающих устройств. С учетом специфики обнаруживаемых следов и механизма их образования при расследовании краж из жилища в сельской местности, а также в целях наиболее полного использования экспертных возможностей составлены перечни вопросов для каждого из обозначенных видов судебных экспертиз, обоснована целесообразность их назначения и производства, определены возможности каждой из них. Перспективным представляется включение в процесс расследования специалиста-полиграфолога, который с учетом менталитета и психологии сельских жителей обладает высокой потенциальной способностью склонения подозреваемого лица к даче признательных показаний.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Обоснованность научных выводов и практических рекомендаций, полученных в результате диссертационного исследования, определяется объективностью и полнотой использованных научных источников и нормативных актов, а также широтой и репрезентативностью эмпирической базы исследования, включающей в себя: статистические данные о результатах расследования 452 архивных уголовных дел о кражах (прил. 3), совершенных из жилища в сельской местности в период с 2016 г. по 2024 г. в Российской Федерации (в Республике Дагестан, Ставропольском и Хабаровском краях, Астраханской, Иркутской, Омской, Оренбургской, Ростовской, Саратовской и Смоленской областях); результаты анкетирования 112 руководителей следственных подразделений, следователей и оперуполномоченных уголовного розыска, участвовавших в раскрытии и расследовании краж рассматриваемого вида (прил. 4 и 6); данные официальной статистики ГИАЦ МВД России за период с 2016 г. по 2024 г.; судебную практику судов общей юрисдикции указанных регионов. При проведении исследования диссертант

использовал также личный 24-летний опыт работы в органах внутренних дел, 7 лет которого пришлось на сельскую местность.

Основные положения и выводы диссертационного исследования опубликованы в 20 научных статьях общим объемом 7,75 п. л., 6 из которых размещены в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России для публикации результатов диссертационных исследований.

Основные результаты исследования были представлены на научных форумах различного уровня: всероссийской научно-теоретической конференции «Конституция Российской Федерации: теория и практика реализации» (Ростов-на-Дону, 2018); научно-практической конференции «Научные и практические тенденции современности: психология, дизайн, философия, экономика, право» (Ростов-на-Дону, 2019); международной научно-практической конференции «Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики» (Ростов-на-Дону, 2019); XIX международной научно-практической конференции «INTERNATIONAL INNOVATION RESEARCH» (Пенза, 2019); IV международной научно-практической конференции «Юриспруденция в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты» (Пенза, 2020, 2021); международной научно-практической конференции «Юриспруденция, государство и право: актуальные вопросы и современные аспекты» (Пенза, 2020, 2021, 2022); международной научно-практической конференции «Юриспруденция, закон и порядок: актуальные вопросы теории и практики» (Пенза, 2023); международной научно-практической конференции «Юридическая наука и практика: актуальные вопросы, достижения, инновации» (Пенза, 2024).

Методические рекомендации, подготовленные в результате исследования, внедрены в практическую деятельность УМВД России по Оренбургской области, МВД по Республике Чувашия, ГУ МВД России по Алтайскому краю, МВД по Республике Крым, УМВД России «Мелитопольское», а также в учебный процесс Ростовского юридического института МВД России и Омской академии МВД России.

Структура и объем диссертации обусловлены объектом, предметом, целью и задачами исследования. Диссертация содержит введение, три главы, объединяющие девять параграфов, заключение, список литературы и шесть приложений. Работа выполнена в объеме, предусмотренном Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России.

ГЛАВА 1. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КАК ИНФОРМАЦИОННАЯ ОСНОВА МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ КРАЖ ИЗ ЖИЛИЩА, СОВЕРШЕННЫХ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

§ 1. Кражи из жилища в сельской местности как объект криминалистического исследования при разработке методики расследования¹

Все взаимоотношения, связанные с собственностью, являются важной составляющей жизнедеятельности как общества в целом, так и личности в частности, поэтому защите права собственности от преступных посягательств государство на всех этапах развития нашей страны всегда уделяло особое внимание. Вместе с тем в Российской Федерации преступления против собственности в течение длительного времени составляют более половины всех зарегистрированных преступлений, при этом хищения чужого имущества путем кражи лидируют среди других форм хищений (прил. 1), тогда как уровень их раскрываемости остается невысоким. Это, на наш взгляд, свидетельствует о перманентном наличии проблем, возникающих в процессе расследования указанных преступлений и обусловленных недостаточным криминалистическим обеспечением данного направления работы правоохранительных органов. Как справедливо отмечает А. Ю. Головин, следователи по-прежнему испытывают «потребность в логически и системно выдержанных криминалистических рекомендациях»². Именно поэто-

¹ Материалы параграфа опубликованы в статьях: *Пшеничный Р. В.* Особенности расследования краж из жилища, совершенных в сельской местности Российской Федерации: основные результаты монографического исследования // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2025. № 2(59). С. 176–188 ; *Пшеничный Р. В.* Особенности совершения и расследования краж в сельской местности // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. № 12 (91). С. 112–114 ; *Пшеничный Р. В.* Конституция и частная собственность: специфика преступных посягательств на частную собственность в условиях сельской местности // Конституция Российской Федерации: теория и практика реализации : сб мат-лов Всерос. науч.-теорет. конф. Ростов-на-Дону, 2018. С. 230–235.

² *Головин А. Ю.* Криминалистические системы и классификации: вопросы практического использования // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 1–2. С. 3.

му, полагаем, кражи из жилища в сельской местности должны стать объектом отдельного криминалистического исследования.

Вопрос об объекте криминалистических исследований в теории криминалистики до настоящего времени оставался дискуссионным. В частности, на сущность и содержание объекта криминалистического исследования обращали внимание В. А. Образцов¹, Г. М. Меретуков², В. И. Еремченко³, М. Ш. Махтаев⁴ и др.⁵

Примечательно, что еще в 1897 г. П. И. Люблинский отметил подход, обозначенный на Лиссабонском съезде Международного союза криминалистов, в соответствии с которым криминалистика должна изучать «как преступление, так и средства борьбы с ним», при этом не только «с юридической, но и с антропологической и социологической точек зрения»⁶. Вместе с тем, по мнению П. И. Люблинского, за первые четырнадцать лет своего существования Союз основное внимание уделял исключительно средствам борьбы с преступлениями, и это одностороннее направление осталось доминирующим и в начале XX в.

Основоположник криминалистики Г. Гросс в предисловии к третьему изданию Руководства для судебных следователей указал, что к предмету криминалистики необходимо относить следующее: «Какимъ именно способомъ совершаются преступленія? Какъ изслѣдовать эти способы и раскрывать ихъ? Какіе были мотивы къ совершенію такового? Какія имѣлись въ виду цѣли?», «Какъ дѣйствуетъ преступникъ?.. Какія средства и помощь онъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи? Какъ можно раскрывать способы... и какъ обнаружить виновника? – все это дѣло криміналистики», поскольку «обо всемъ этомъ намъ не говорятъ ни уголовное

¹ Образцов В. А. Криминалистика : курс лекций. М., 1996. С. 12.

² Меретуков Г. М. Еще раз об объекте и предмете криминалистики // Научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 96(02). С. 1–19.

³ Еремченко В. И. К вопросу о предмете криминалистики // Общество и право. 2014. № 4(50). С. 236–238.

⁴ Махтаев М. Ш. К вопросу о том, в каком направлении должна развиваться криминалистика // Юридическая наука. 2018. № 2. С. 180–191.

⁵ См., напр.: Баев О. Я. Основы криминалистики : курс лекций. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2009. С. 19–38 ; Плешаков С. М. О предмете криминалистики // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 7. С. 326–328.

⁶ Люблинский П. И. Международные съезды по вопросам уголовного права за десять лет (1905–1915). Пг., 1915. С. 9.

право, ни процессъ»¹. Структура Руководства для судебных следователей полностью подтверждает вышеприведенное высказывание. Г. Гросс систематизировал современные для его времени технико-криминалистические приемы и методы раскрытия и расследования преступлений, тактико-криминалистические рекомендации производства ряда следственных действий, а также описал приемы, используемые преступниками при совершении ряда преступлений, такие как причинение телесных повреждений, кражи, мошенничества, поджоги и др. Изложенное позволяет констатировать, что он исследовал не только деятельность судебных следователей и полиции по раскрытию и расследованию преступлений, но и саму преступную деятельность².

Аналогичная точка зрения была высказана в 1921 г. Г. Ю. Маннсом: объектом криминалистического исследования являются «способы совершения преступления, профессиональные особенности и быт преступников (их жаргон, их суеверия и т. д.) и... приемы расследования преступлений, включая идентификацию преступников»³.

И. Н. Якимов к объектам криминалистического исследования относил наиболее целесообразные способы и приемы «применения методов естественных, медицинских и технических наук к расследованию преступлений и изучению физической и моральной личности преступника», указывая, что «своей целью наука ставит помощь правосудию в раскрытии материальной истины в уголовном деле»⁴.

Как верно заметил А. М. Кустов, криминалистика того времени исследовала экспертную, следственную и судебную практику и практику использования есте-

¹ Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики / пер. с нем. С 4-го дополненного издания перевели Л. Дудкин и Б. Зиллер. С.-Петербург, 1908. С. VIII, IX.

² Впоследствии идеи Г. Гросса развивали в своих работах такие зарубежные криминалисты, как О. Вендель, М. Геринг, Р. Гейндль, Ф. Зеланд, Р. Рейнгард, Р. Рейс, А. Свенссон, Г. Шнейкерт и др. (об этом см.: Гармаев Ю. В. Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 5).

³ Маннс Г. Ю. Криминалистика как прикладная дисциплина и предмет преподавания. Иркутск, 1921. С. 4.

⁴ Якимов И. Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. Новое издание, перепечатанное с издания 1925 г. М., 2003. С. 6.

ственных и технических наук и на этой основе разрабатывала тактические приемы и методики расследования преступлений¹. Изучая экспертную, следственную и судебную практику, криминалисты фактически исследовали деятельность по раскрытию и расследованию преступлений, а также и преступную деятельность – способы совершения преступлений, следы, оставляемые преступниками на месте преступления, типичные черты личности лиц, совершающих преступления, и их жертв, и именно на этой основе разрабатывали технико- и тактико-криминалистические приемы, используемые при производстве следственных действий, и методики расследования преступлений различных видов.

Иной подход к определению предмета криминалистического исследования был предложен Р. С. Белкиным, считавшим, что криминалистика должна исследовать закономерности механизма преступления и его участников, закономерности собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей специальных средств и методик судебного исследования и предотвращения преступления².

Г. М. Меретуков на основе анализа мнений об объекте криминалистического исследования таких авторов, как И. А. Возгрин, А. Ю. Головин, Е. П. Ищенко, Л. Я. Драпкин, В. Н. Карагодин, Е. Р. Россинская, А. А. Топорков, А. Г. Филиппов, В. Ю. Шепотько, Н. Г. Шурухнов, А. А. Эксархопуло, Н. П. Яблоков, пришел к заключению о том, что все они в той или иной мере «в различных интерпретациях практически повторяют мнение Р. С. Белкина»³. Соглашаясь с позицией Г. М. Меретукова, отметим, что на сегодняшний день практически общепринята точка зрения о том, что предметом криминалистического исследования являются закономерности преступной деятельности и деятельности по раскрытию и расследованию преступлений.

¹ Кустов А. М. Этапы развития предмета и объектов криминалистики // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 3–2. С. 73.

² Белкин Р. С. Курс криминалистики: Общая теория криминалистики : в 3 т. М., 1997. Т. 1. С. 112.

³ Меретуков Г. М. Указ. соч. С. 7.

Вместе с тем в криминалистике нет однозначного подхода к пониманию термина «закономерности преступной деятельности»¹. В различных работах они определяются как «закономерности преступного поведения и преступной деятельности»², «закономерности отражения криминальной деятельности лиц, связанных с преступлением»³, «система действий преступников, составляющих механизм преступления»⁴, «закономерности механизма преступления, возникновения информации о нем»⁵, «закономерности возникновения доказательств, проявляющиеся в способах совершения преступления, механизме совершения преступления, слеодообразовании»⁶, «закономерности приготовления и совершения преступления»⁷ и др.

Полагаем, все приведенные выше точки зрения на закономерности преступной деятельности как предмет криминалистического изучения отражают различные стороны одного и того же явления, что позволяет осуществить их интеграцию. На наш взгляд, очевидно, что установить закономерности механизма совершения преступления, механизма слеодообразования, способов совершения преступления невозможно без изучения самой преступной деятельности в целом. При этом преступное поведение и преступная деятельность соотносятся как общее и частное. Поведение – это «присущее живым существам взаимодействие с окружающей средой, опосредованное их внешней (двигательной) и внутренней (психической) активностью»⁸. Деятельность же представляет собой

¹ Баев О. Я. Указ. соч. С. 35.

² См., напр.: Гаврилин Ю. В., Головин А. Ю., Тишутина И. В. Криминалистика в понятиях и терминах : учеб. пособие для вузов / под общ. ред. А. Ю. Головина. М., 2006. С. 8.

³ Топорков А. А. Криминалистика : учебник. М., 2012. С. 5.

⁴ Криминалистика : углубленный курс / В. В. Агафонов, А. А. Бурнашев, В. Ф. Васюков и др. / под общ. ред. А. Г. Филиппова : учеб. пособие. М., 2012. С. 9.

⁵ Коршунова О. Н., Серова Е. Б. Понятие, предмет, задачи, система и методы криминалистики : курс криминалистики : в 3 т. СПб., 2004. Т. 1 : Общетеоретические вопросы. Криминалистическая техника. Криминалистическая тактика / под ред. О. Н. Коршуновой и А. А. Степанова. С. 28–45.

⁶ Корчагин А. А. К вопросу о предмете науки криминалистики // Сборник материалов криминалистических чтений. 2013. № 9. С. 61–63.

⁷ Саулов М. М. К вопросу о предмете криминалистики // Бюллетень информационных технологий. Юридические науки. 2017. Т. 1, № 3. С. 33.

⁸ Большая психологическая энциклопедия // Словари и энциклопедии на Академике // URL: <https://psychology.academic.ru/1651/поведение> (дата обращения: 23.12.2023).

«специфическую человеческую форму активного отношения к окружающему миру, содержание которой составляет его целесообразное изменение и преобразование»¹. Преступное поведение реализуется в преступной деятельности, т. е. в целенаправленном воздействии лица, совершающего преступление, на окружающую среду, объекты материального мира, в результате чего образуются следы преступления. Соответственно, закономерности следообразования невозможно выявить, если не изучать преступную деятельность и преступное поведение в целом. Преступное поведение невозможно рассматривать в отрыве от личности преступника, «человек и его особенности являются определяющим элементом в механизме преступления»².

Изложенное, на наш взгляд, дает основание не согласиться с В. А. Образцовым в том, что преступная деятельность не может быть объектом криминалистического исследования³. Одной из основных задач предварительного расследования является установление лица, совершившего преступление, без чего не может быть реализована такая цель уголовного судопроизводства, как защита прав и законных интересов граждан и организаций, пострадавших от преступления, а вторая, закрепленная в уголовно-процессуальном законе, цель – защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ст. 6 УПК РФ) – вообще теряет смысл. Однако установить данное лицо без исследования не только его преступной деятельности, отразившейся в оставленных им следах преступления, но и без изучения его преступного поведения в целом практически невозможно.

Мы солидарны с мнением Р. С. Белкина о том, что криминалистика должна исследовать закономерности механизма преступления, однако, прежде чем исследовать эти закономерности, их необходимо выявить, для чего нужно исследовать преступное поведение в целом, так как именно оно детерминирует и способ со-

¹ *Большая советская энциклопедия* // Словари и энциклопедии на Академике. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/83843/Деятельность> (дата обращения: 23.12.2023).

² *Гомонов Н. Д., Труш В. М., Пирогов П. П., Тимохов В. П.* Детерминанты преступного поведения // *Юридическая наука*. 2020. № 1. С. 46.

³ *Образцов В. А.* Указ. соч. С. 12.

вершения преступления, и последовательность действий преступника, т. е. преступную деятельность, а соответственно, и следы преступления.

Второй составляющей объекта криминалистического исследования, на наш взгляд, является сама деятельность должностных лиц по раскрытию преступлений, расследованию и рассмотрению уголовных дел, а не ее закономерности¹, особенности² и т. д., так как, разрабатывая любую частную методику расследования преступлений отдельных видов, исследователи обращаются к следственной и судебной практике, изучая материалы уголовных дел, в которых в документальной форме зафиксирована деятельность органов предварительного расследования и суда. В процессе анализа и обобщения изученных материалов выделяют и закономерности, и особенности расследования и судебного рассмотрения соответствующих уголовных дел.

Изучать преступное поведение и деятельность должностных лиц по раскрытию, расследованию и судебному рассмотрению уголовных дел раздельно не представляется возможным. Как справедливо отмечает Н. П. Яблоков, объект криминалистического исследования является двуединым³ и, считаем, не только потому, что предполагает изучение преступного поведения и криминалистической деятельности, но и потому, что они не могут быть исследованы в отрыве друг от друга. В процессе изучения следственной и судебной практики преступное поведение анализируется, выявляются закономерности преступной деятельности на основе документов, содержащихся в материалах уголовных дел, в которых зафиксированы результаты криминалистической деятельности. Так, о преступном поведении лица на месте происшествия можно судить по оставленным им следам, которые выявляют при производстве осмотра места происшествия, результаты которого фиксируются в протоколе осмотра. Исследо-

¹ См., напр.: *Белкин Р. С.* Указ. соч. С. 112 ; *Возгрин И. А.* Введение в криминалистику. История, основы теории, библиография. СПб., 2003. С. 51 ; и др.

² *Криминалистика : учебник для высших учеб. заведений по специальностям и направлениям юридического профиля / под общ. ред. Е. П. Ищенко, А. Г. Филиппова ; под ред. В. Д. Зеленского и Г. М. Меретукова.* М., 2006. С. 21 ; *Гаврилин Ю. В., Головин А. Ю., Тишутина И. В.* Указ. соч. С. 8 ; и др.

³ См., напр.: *Яблоков Н. П.* Криминалистика : учебник. М., 2003. С. 11–12.

вание данных следов, извлечение из них информации, которая может иметь доказательственное значение, осуществляется чаще всего при производстве судебных экспертиз.

Одной из задач криминалистики с момента консолидации криминалистических знаний в самостоятельную отрасль науки является установление лиц, совершивших преступление, вооружение практических работников научными средствами и методами раскрытия преступлений¹, при этом на современном этапе развития актуальна задача «обновления и совершенствования криминалистического арсенала технических средств, тактико-методических приемов, информационно-технологических средств ведения расследования и иной криминалистической деятельности»². И эта задача разрешается не только в рамках криминалистической техники и криминалистической тактики, но и в рамках криминалистической методики, которая адаптирует технико- и тактико-криминалистические приемы и рекомендации к расследованию конкретных видов преступлений.

Одним из первых на необходимость разработки методики расследования преступлений еще в 1929 г. указал В. И. Громов, полагавший, что ее целью должно быть оказание помощи в организации расследования «каждому среднему работнику, без отношения к его личным индивидуальным качествам и способностям», что «выводы, содержащие практические указания или проверенные на опыте правила, относящиеся к наиболее рациональному использованию всех допустимых законом методов работы в процессе расследования преступлений, изложенные в определенной системе, естественно, могут облегчить работу по расследованию преступлений»³.

Идеи В. И. Громова получили развитие в работах таких криминалистов, как Н. О. Лаговьер, П. И. Тарасов-Родионов, Б. М. Шавер, которые «положили начало

¹ Игошин В. В. О задачах науки криминалистики // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2005. № 6–2. С. 251–255.

² Яблоков Н. П. Задачи криминалистики в свете сегодняшнего дня // Правовое государство: теория и практика. 2015. № 2(40). С. 145.

³ Громов В. И. Методика расследования преступлений. Руководство для органов милиции и уголовного розыска. М., 1929. С. 6.

системе полноценных криминалистических методик»¹. Уже в учебнике по криминалистике 1936 г. криминалистическая методика расследования преступлений была выделена в самостоятельную часть и включала ряд частных методик расследования, в том числе и методику расследования хищений социалистической собственности². Вместе с тем против трехчленной системы криминалистики выступил Б. М. Шавер, который считал, что криминалистику следует подразделять на общую и особенную части, к общей он относил «предмет, метод, историю криминалистики, вопросы криминалистической техники, использование данных психологии в процессе допроса и методику построения версий, а к особенной – применение основных принципов криминалистики к расследованию отдельных видов преступлений и методику их расследования»³, поэтому уже в учебнике 1938 г. были рассмотрены лишь вопросы криминалистической техники и криминалистической тактики⁴.

Дискурс об истории становления криминалистической методики расследования находится вне рамок настоящего диссертационного исследования, отметим лишь, что с начала 50-х гг. прошлого века все учебники по криминалистике включали криминалистическую методику расследования в качестве самостоятельного раздела криминалистики⁵. В содержание данного раздела, помимо общих положений, входили еще и частные криминалистические методики расследования отдельных преступлений. Отметим, что во всех учебниках традиционно рассматривалась методика расследования хищений государственного и общественного

¹ Косарев С. Ю. Криминалистические методики расследования преступлений: генезис, современное состояние, перспективы развития : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2005. С. 17–18.

² *Криминалистика*. Книга II : Методика расследования отдельных видов преступлений : учебник для слушателей правовых вузов / под ред. А. Я. Вышинского. М., 1936. С. 63–80.

³ Головин А. Ю. Представления о системе криминалистики в трудах отечественных криминалистов первой половины XX века // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. № 2–5. С. 7.

⁴ *Криминалистика*. Техника и тактика расследования преступлений / под ред. А. Я. Вышинского. М., 1938. 540 с.

⁵ См., напр.: Винберг А. И., Колмаков В. П., Митричев С. П. и др. *Криминалистика : учеб. пособие*. Ч. 2 / под ред. С. П. Митричев, П. И. Тарасов-Родионов. М., 1953. 184 с.

имущества, впоследствии краж в целом. Методики расследования отдельных видов краж в учебниках были представлены фрагментарно.

Вместе с тем большой удельный вес краж в структуре преступности, совершение их как в отношении государственного и общественного, так и в отношении личного имущества граждан, их низкая раскрываемость явно свидетельствовали о недостаточном научном обеспечении раскрытия и расследования указанного вида преступлений, результатом чего стали исследования, посвященные борьбе с различными видами хищений в различных отраслях народного хозяйства, а затем и кражами личного имущества граждан¹. Однако, несмотря на это, в современных учебниках криминалистики частные методики расследования отдельных видов краж отсутствуют, более того, некоторые авторы вообще не включают в учебники частную методику расследования краж². Нередко предлагается единая методика расследования краж, грабежей и разбойных нападений, при этом особенности расследования каждого из видов названных хищений не изложены, тем более не раскрыты особенности расследования отдельных видов краж³. Данный пробел как в учебно-методическом, так и в научном плане недопустим и должен быть восполнен.

Прежде всего необходимо подчеркнуть, что в своей основе кражи из жилища, совершаемые в городах и сельской местности, имеют сходство, обусловленное непосредственным местом совершения преступления, необходимо-

¹ См., напр.: *Фокин А. П.* Расследование краж скота. М., 1973. 43 с.; *Баранов Н. Н.* Расследование краж личного имущества : учеб. пособие. М., 1977. 95 с.; *Его же.* Осмотр места происшествия по делам о кражах из квартир, личных домов и дач. М., 1977. 47 с.; *Федоров Ю. Д.* Расследование карманных краж. Ташкент, 1978. 34 с.; *Бурнашев Н. А.* Расследование краж, совершаемых в условиях крупного города. М., 1983. 66 с.; *Николайчик Н. И.* Методика расследования краж. Минск, 1987. 59 с.; *Жулев В. И., Баяхичев В. Г.* Расследование дел об угонах и кражах автомобилей : учеб. пособие. М., 1993. 66 с.; *Танков А. Ю.* Отдельные аспекты использования средств массовой информации при выявлении и раскрытии имущественных преступлений // Выявление и раскрытие преступлений коррупционной и экономической направленности: передовой опыт, проблемы и пути их решения : мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. СПб., 2021. С. 270–273; *Танков А. Ю.* Отдельные направления правового обеспечения раскрытия и расследования уголовных дел о кражах // Закон и право. 2023. № 2. С. 238–240 и др.

² См., напр.: *Криминалистика* : учебник / под общ. ред. засл. юриста РФ, д-ра юрид. наук, проф. В. А. Жбанкова. М., 2012. 512 с.

³ См., напр.: *Яблоков Н. П.* Криминалистика : учебник и практикум для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2023. 397 с.

стью проникновения в отдельное домостроение либо квартиру в многоквартирном доме, комнату в общежитии и т. п., т. е. изолированное ограниченное пространство, находящееся в собственности либо пользовании конкретных лиц, которые, как правило, предпринимают меры, препятствующие свободному проникновению посторонних лиц в это пространство и обеспечивающие сохранность находящегося в нем имущества.

Вместе с тем результаты проведенного нами исследования весьма убедительно продемонстрировали, что криминальный процесс совершения краж из жилища в сельской местности и процесс их расследования существенно отличаются от совершения и расследования аналогичных преступлений, совершаемых в городах. Данная специфика обусловлена объективными особенностями территориального расположения места совершения преступления, что, в свою очередь, влияет на выбор предмета и объекта преступного посягательства, характеристику субъекта преступного посягательства, его криминального поведения до, в момент и после совершения кражи.

Вопросы, связанные с методикой расследования краж, совершаемых в сельской местности, неоднократно исследовались на диссертационном уровне, однако анализ имеющихся работ показывает, что рассмотрены далеко не все правовые, организационные и тактические аспекты данной темы. Кроме того, эти исследования были проведены по различным основаниям (обстановка и место совершения кражи, субъект хищения, предмет преступного посягательства и т. д.), но не охватывали в целом проблему расследования краж из жилища в сельской местности на территории Российской Федерации.

Например, Р. Р. Рахматуллин¹ и А. Г. Мусеилов² достаточно подробно исследовали проблемы расследования краж, совершаемых в сельской местности, однако подготовка работ указанных авторов проводилась в иных условиях технического прогресса (более 25 лет назад) и особенности расследования краж из жи-

¹ Рахматуллин Р. Р. Методика расследования краж имущества граждан в сельской местности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. 25 с.

² Мусеилов А. Г. Расследование краж, совершаемых в сельской местности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 1998. 19 с.

лица рассмотрены ими факультативно, в общих чертах. Ю. И. Митюшкин исследовал проблему расследования краж, совершенных на садовых, огородных и дачных участках, не касаясь расследования краж из жилых домов и квартир в сельской местности¹.

Безусловный интерес представляет диссертация А. А. Бейшеевой, однако она также рассматривала процесс расследования краж в целом и исключительно по материалам Кыргызской Республики, где уклад жизни граждан в сельской местности значительно отличается от Российской Федерации². В свою очередь, Д. С. Ондар в своей диссертации ограничилась анализом исключительно первоначального этапа расследования краж из жилища в сельской местности и только в условиях компактного проживания этнической группы³. Очевидно, что Республику Тыва отличают не только этно- и демографические особенности, но и уникальное географическое положение, поэтому экстраполировать результаты исследования на все регионы России в полном объеме не представляется возможным. М. С. Салекин разработал методику расследования краж из жилищ в сельской местности, совершаемых представителями цыганского этноса⁴, при этом автор в большей степени уделяет внимание преступному поведению лиц цыганской национальности, нежели специфике совершения краж в сельской местности.

Вместе с тем основываясь на результатах ранее проведенных исследований и сопоставляя их с собственными результатами исследования, мы можем выделить ряд факторов, объективно оказывающих существенное влияние как на преступное поведение лиц, подготавливающих и совершающих кражи из жилища в сельской местности, так и на процесс их расследования. К таким факторам прежде всего относятся:

¹ Митюшкин Ю. И. Особенности расследования краж, совершаемых на садовых, огородных и дачных участках : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. 30 с.

² Бейшеева А. А. Методика расследования краж имущества граждан в сельской местности (по материалам Кыргызской Республики) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 24 с.

³ Ондар Д. С. Первоначальный этап расследования краж из жилища в сельской местности в условиях компактного проживания этнической группы (по материалам Республики Тыва) : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2019. 319 с.

⁴ Салекин М. С. Расследование краж из жилищ в сельской местности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 35 с.

1. Значительная удаленность сельских поселений. Географический фактор, выражающийся в значительной протяженности сельской местности, дальнее (свыше 100 км) местоположение не только от региональных, но и от районных центров, где находятся правоохранительные органы. В некоторых случаях это обуславливает их труднодоступность, например, в северных районах Российской Федерации прибыть в отдельные поселения возможно только особым видом транспорта и только в определенное время года.

2. Низкая плотность населения в сельской местности. Данный социальный фактор предопределяет сближение населения и поддержание тесных соседских отношений. В свою очередь, это обуславливает знакомство потерпевших и подозреваемых, наличие между ними дружеских связей, в силу чего последние вхожи в дом к потерпевшим, осведомлены о наличии у них конкретного имущества, условиях его хранения, возможности совершить хищение, а факт близкого знакомства и постоянного общения с потерпевшими маскирует причастность подозреваемого к совершению кражи.

3. Низкий социальный уровень жизни сельских жителей, вызванный отсутствием достаточного количества рабочих мест, и при этом высокий удельный вес детей и пожилых людей в демографическом составе населения. Социально-экономический фактор оказывает существенное влияние на непосредственный выбор предмета преступного посягательства и посткриминальное поведение лиц, совершающих кражи из жилища в сельской местности. Кроме того, неблагоустроенность территорий значительного количества сельских поселений и недостаточная обеспеченность учреждениями культуры и торговли вызывают отрицательные миграционные процессы в сельской местности. В частности, переселение сельских жителей в города при отсутствии возможности быстро продать жилище, в силу чего оно длительное время остается без присмотра.

4. Родственные связи между многими жителями поселения либо близ лежащих поселений, доминирование определенного этноса. Национальный менталитет (этнический фактор) действительно может влиять на преступную деятель-

ность и деятельность по борьбе с кражами в сельских местностях¹, где подавляющее большинство населения – представители одной народности, для которой характерно уважительное отношение, вплоть до беспрекословного подчинения старшим по возрасту, соблюдение национальных обычаев и моральных запретов на совершение какой-либо кражи, либо, наоборот, допускающих хищение определенных предметов, в определенных местах и у определенных лиц.

5. Отсутствие должных мер технической защиты жилищ, стабильной сотовой связи (за исключением райцентров, районов, прилегающих к городам федерального и областного значения, железнодорожным станциям) и систем видеонаблюдения, аналогичных системе «Безопасный город».

6. Преимущественно усадебный тип жилища. Для сельских поселений традиционным, наиболее распространенным видом жилища является одно-, двухэтажный дом с приусадебными хозяйственными постройками, имеющий несколько входных дверей². При этом следует учитывать появление в сельской местности коттеджных поселков, приобретение городскими жителями домов для использования их для проживания только в летнее время, а также праздничные дни, что ведет к увеличению в указанные периоды лиц, приезжающих как на длительный, так и на короткий срок, незнакомых жителям данного сельского поселения.

7. Мобильность сельского населения. В отдельных случаях ученые выделяют низкий уровень мобильности населения из сельской местности³. Действительно, это характерно для удаленных сельских поселений, население которых крайне редко выезжает в город за крупными покупками. В то же время следует отметить, что сегодня актуальным является активное перемещение трудоспособного населения из близлежащих к городу сельских поселений к месту городского трудоустройства и обратно, в том числе на личном автотранспорте. Так, по данным

¹ Князьков А. С., Ондар Д. С. Факторы, обуславливающие совершение и расследование краж из жилища в сельской местности в специфических условиях жизнеустройства населения // Вестник Томского государственного университета. Право. 2016. № 4(22). С. 48–50.

² Реже встречаются небольшие жилые помещения в малоэтажных многоквартирных домах (Салекин М. С. Аналитический обзор практики деятельности правоохранительных органов по теме: «Расследование краж из жилища в сельской местности». М., 2016. С. 21).

³ Мусеилов А. Г. Указ. соч. С. 17–18.

Красноярскстата, в 2016 г. количество легковых автомобилей на 100 домохозяйств в сельской местности составляло 53 единицы, в 2021 г. – уже 58 единиц, в Республике Тыва – 67 единиц, в Республике Хакасия – 85 единиц¹. В селах Южного Урала на 100 домохозяйств приходится 67 автомобилей². По данным Росстата, в целом в России автомобиль имеют 63 семьи из 100³.

Подводя итог по данному разделу исследования, акцентируем внимание на следующих выводах.

1. Объект криминалистического исследования краж из жилища в сельской местности является составным и включает в себя преступную деятельность и деятельность правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений. Преступная деятельность (приготовление, совершение кражи из жилища и посткриминальные действия преступника в условиях сельской местности) объективно предопределяет формирование частной методики расследования данного вида преступлений: все выявленные закономерности преступной деятельности ложатся в основу создания эффективных и оптимальных алгоритмов расследования. В этом заключаются взаимосвязь и взаимозависимость этих двух элементов объекта криминалистического исследования.

2. Факторами, обуславливающими преступную деятельность при совершении краж из жилища в сельской местности и правоприменительную деятельность по их раскрытию, расследованию и предупреждению, являются:

– географический и природно-климатический (удаленность и труднодоступность отдельных сельских поселений);

¹ Администрация г. Канска Красноярского края // Официальный сайт. URL: <http://kansk-adm.ru/index.php/uvedomleniya/krasnoyarskstat-podschital-kolichestvo-avtomobilej-v-domokhozyajstvakh-kraya#:~:text=Что%20касается%20наличия%20личных%20легковых,большинство%20граждан%20пользуется%20общественным%20транспортом> (дата обращения: 22.12.2023).

² В южноуральских селах на одну семью приходится больше машин, чем в городах. URL: <https://gubernia74.ru/articles/news/1099659/> (дата обращения: 23.12.2023).

³ Астахов П. Росстат: свой автомобиль есть у 63% семей в России. URL: <https://dzen.ru/a/ZA7Txl8Y-h2M8ut4> (дата обращения: 23.12.2023).

- социально-экономический (низкий социальный уровень жизни сельских жителей, вызванный отсутствием достаточного количества рабочих мест, низкий уровень культуры, быта и коммунальных услуг);
- демографический (низкая плотность населения, родственные отношения среди местного населения, доминирование определенных национальностей, миграционные процессы);
- технический (отсутствие в сельских поселениях систем видеонаблюдения, стабильной сотовой связи, маршрутов общественного транспорта).

§ 2. Криминалистическая характеристика как базовый элемент частной методики расследования¹

Борьба с преступностью, раскрытие преступлений, установление виновных и привлечение их к ответственности, защита интересов потерпевших «вне зависимости от исторического периода и уровня развития государства»² составляли одно из основных направлений в его деятельности. Государство не только создавало специальные органы, основной задачей которых являлось противодействие преступности, но и законодательно закрепляло методы, используемые в процессе осуществления данной деятельности. Об этом, в частности, свидетельствует такой древнейший памятник русского права, как Русская Правда, закреплявший в качестве формы розыска преступника гонение следа, которое заключалось в преследовании преступника по оставленным им следам³. При этом эта форма бы-

¹ Материалы параграфа опубликованы в статьях: *Пиеничный Р. В.* Особенности расследования краж из жилища, совершенных в сельской местности Российской Федерации: основные результаты монографического исследования // *Вестник Сибирского юридического института МВД России*. 2025. № 2(59). С. 176–188 ; *Пиеничный Р. В.* К вопросу об особенностях криминалистической характеристики краж в сельской местности // *Финансовая экономика*. 2018. № 7. С. 1750–1752 ; *Пиеничный Р. В.* Следы как структурообразующий элемент криминалистической характеристики краж из жилища // *Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики*: сб. тр. Межд. науч.-практ. конф. Ростов-на-Дону, 2019. С. 167–170.

² *Еремеева А. Н.* Исторический аспект эволюции криминалистической методики расследования преступлений в России // *Вестник Сибирского юридического института МВД России*. 2022. № 2(47). С. 150.

³ *Русская Правда* (Пространная редакция) (ст. 77) // Библиотека литературы Древней Руси. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/biblioteka-literatury-drevnej-rusi-tom-4/14 (дата обращения: 15.01.2024).

ла имплементирована в нормы Киевской Руси из правовых обычаев, сложившихся на территориях, занимаемых восточными славянами в начальный период становления государственности¹.

Однако гонение следа требовало использования навыков обнаружения и идентификации следов, которыми обладали охотники, пастухи и другие члены общин и которые передавались из поколения в поколение. Генезис средств и методов раскрытия и расследования преступлений показывает, что их совершенствование всегда было связано с использованием, в первую очередь, практического опыта. Основоположник криминалистики Г. Гросс был судебным следователем и, разрабатывая научные рекомендации по раскрытию и расследованию, опирался на свой собственный практический опыт.

Н. П. Ильичев отмечает, что практике принадлежит решающее значение в установлении достоверности знания². Не случайно все ведущие русские и советские криминалисты, такие как П. И. Люблинский, В. И. Лебедев, И. Н. Якимов, В. И. Громов, Р. С. Белкин и др., внесшие весомый вклад в становление и развитие криминалистики, имели значительный опыт практической деятельности и использовали его в деятельности научной, поскольку не представляется возможным сформировать качественную и научно обоснованную методику расследования того или иного противоправного деяния без информационной основы, коей с момента консолидации криминалистических знаний и являлась практика расследования.

Вместе с тем результаты обобщения практики расследования уголовных дел, будучи основой научных положений, разрабатываемых криминалистикой, сами по себе длительное время не были представлены в криминалистической методике. Лишь в середине 60-х гг. прошлого столетия А. Н. Колесниченко и Л. А. Сергеев предложили включить эти результаты в частные криминалистические методики расследования отдельных видов преступлений в качестве криминалистической характеристики.

¹ Матвиенко Г. Л. Генезис сыска в России (IX–XII вв.): «заклич», «свод», «гонение следа» // Журнал российского права. 2009. № 9(153). С. 112.

² Ильичев Н. М. Место практики в процессе доказательства знания // Вестник Тамбовского государственного университета. 1997. № 1(5). С. 77–81.

Термин «криминалистическая характеристика» был впервые употреблен П. И. Люблинским в 1927 г., однако под криминалистической характеристикой он понимал не что иное, как обстоятельства, подлежащие установлению в соответствии с римской формулой: кто, что, где, с чьей помощью, почему, каким образом, когда¹, которые характеризуют процесс расследования конкретного уголовного дела. Без обобщения практики расследования соответствующего вида дел данная информация вряд ли может быть использована для создания методики расследования, в связи с чем, на наш взгляд, идея П. И. Люблинского не получила дальнейшего развития.

Л. А. Сергеев, обобщив эмпирические данные, раскрыл содержание рассматриваемой категории на примере криминалистической характеристики хищений в строительстве, включив в нее такие элементы, как способ, условия и обстановка совершения преступления, объект преступного посягательства, субъект преступления, взаимоотношения между названными элементами и связь с другими преступлениями². А. Н. Колесниченко указал, что «общая криминалистическая характеристика данного вида преступления» относится к числу наиболее существенных положений, общих для всех частных методик³, и представляет собой «систему сведений (информации) о криминалистически значимых признаках преступлений данного вида, отражающую закономерные связи между ними и служащую построению и проверке следственных версий в расследовании конкретных преступлений»⁴.

¹ Бессонов А. А. Исторические основы возникновения и развития института криминалистической характеристики преступлений // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 11(48). С. 2607.

² Сергеев Л. А. Расследование и предупреждение хищений при производстве строительных работ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1966. С. 4–5.

³ Колесниченко А. Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений : конспект лекций по советской криминалистике. Харьков, 1965. С. 43.

⁴ Там же. С. 43.

Таким образом, криминалистическая характеристика как научная категория появилась не спонтанно, этому предшествовал «длительный период использования в расследовании знаний о преступлениях, получаемых опытным путем»¹.

Предложенная Л. А. Сергеевым и А. Н. Колесниченко категория была воспринята и положительно оценена криминалистами, однако вызвала дискуссию, касающуюся ее содержания. Свое мнение по этому вопросу высказали такие авторы, как Р. С. Белкин², И. А. Возгрин³, И. Ф. Герасимов⁴, В. А. Ледащев⁵, С. П. Митричев⁶, В. А. Образцов⁷, И. Ф. Пантелеев⁸, В. Г. Танасевич⁹, Н. П. Яблоков¹⁰ и др.

В процессе дискуссии большинство авторов включили в содержание криминалистической характеристики следующие элементы: способ совершения преступления (А. А. Сергеев, С. П. Митричев, И. Ф. Пантелеев, В. Г. Танасевич и др.); обстановку совершения преступления (А. А. Сергеев, В. Г. Танасевич, В. А. Ледащев и др.); следы преступления (С. П. Митричев, И. Ф. Пантелеев, А. Н. Колесниченко и др.); способ сокрытия преступления (И. Ф. Пантелеев,

¹ Бирюков В. В. Информационная основа, понятие и значение криминалистической характеристики преступлений // Российский юридический журнал. 2007. № 5. С. 78.

² Белкин Р. С. Курс советской криминалистики. Т. 3 : Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М., 1979. 407 с.

³ Возгрин И. А. Методика расследования отдельных видов преступлений (Краткий исторический очерк) // Вопросы профилактики преступлений. Л., 1978. С. 62–101.

⁴ Герасимов И. Ф. Криминалистические характеристики преступлений в структуре частных методик расследования // Методика расследования преступлений: общие положения : мат-лы науч.-практ. конф. М., 1976. С. 93–97.

⁵ Ледащев В. А. О совершенствовании структуры методики расследования отдельных видов преступлений // Методика расследования преступлений. Общие положения : мат-лы науч.-практ. конф. М., 1976. С. 171–175.

⁶ Митричев С. П. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений // Криминалистика и судебная экспертиза : респ. межвед. сб. науч. и науч.-метод работ. Киев, 1973. Вып. 10. С. 27–33.

⁷ Образцов В. А. К вопросу о методике раскрытия преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1977. Вып. 27. С. 102–109.

⁸ Пантелеев И. Ф. Методика расследования преступлений : учеб. пособие. М., 1975. 46 с.

⁹ Танасевич В. Г. Теоретические основы методики расследования преступлений // Сов. гос-во и право. 1976. № 6. С. 90–94.

¹⁰ Яблоков Н. П. Общие положения методики расследования преступлений и научно-технический прогресс // Методика расследования преступлений. Общие положения : мат-лы науч.-практ. конф. (г. Одесса, ноябрь 1976 г.). М., 1976. С. 34–38.

В. Г. Танасевич, В. А. Ледащев, А. Н. Колесниченко и др.); субъект преступления (А. А. Сергеев, В. Г. Танасевич, В. А. Ледащев и др.)

Были высказаны и иные предложения. Так, И. Ф. Пантелеев, А. Н. Колесниченко сформулировали мнение о необходимости включения в криминалистическую характеристику типичных следственных ситуаций; И. Ф. Пантелеев предложил такой элемент, как типичные технические средства, используемые для совершения преступления, и источники получения этих средств; В. А. Образцов указал на необходимость замены способа совершения и сокрытия преступления, типичных следов единым элементом – механизмом совершения преступления; А. Н. Васильев – особенности доказывания; В. А. Ледащев – распространенность преступления.

Своеобразную позицию занял И. А. Возгрин, по мнению которого, в криминалистическую характеристику следует включать понятие преступления, подследственность данной категории дел, сроки и особенности расследования, классификацию преступлений соответствующего вида по способу их совершения и состояние борьбы с соответствующим видом преступлений.

В дискуссию включился и Р. С. Белкин, который отметил, что «формирование криминалистической характеристики как обобщенного обоснования определенного комплекса криминалистических рекомендаций»¹ заслуживает внимания, но высказанные в науке точки зрения отличаются разрозненностью, несистематизированностью, включением в содержание криминалистической характеристики уголовно-правовых и уголовно-процессуальных по своей природе элементов². В процессе дискуссии Р. С. Белкин высказал и собственное мнение по поводу содержания криминалистической характеристики преступлений, согласно которому ее элементами являются характеристика исходной информации и «системы данных о способе совершения и сокрытия преступления и типичных последствиях

¹ Белкин Р. С. Курс советской криминалистики. Т. 3 : Криминалистические средства, приемы и рекомендации. С. 189.

² Белкин Р., Быховский И., Дулов А. Модное увлечение или новое слово в науке? (Еще раз о криминалистической характеристике преступлений) // Социалистическая законность. 1989. № 9. С. 57.

его применения, личности вероятного преступника и вероятных мотивах и целях преступления, о некоторых обстоятельствах совершения преступления (место, время обстановка)»¹.

Разделяя в принципе это мнение Р. С. Белкина, отметим, что такие элементы, как понятие данного вида преступления, подследственность, сроки и особенности расследования, классификация преступлений по способу их совершения, источники получения доказательств, распространенность преступлений, состояние борьбы с конкретными преступлениями, на наш взгляд, не имеют существенного криминалистического значения.

Так, понятие преступления в целом приведено в ст. 15 Уголовного кодекса Российской Федерации² (далее – УК РФ), а в соответствующих статьях Особенной части УК РФ дается квалификация того или иного общественно опасного действия или бездействия. Любые отклонения от законодательных дефиниций возможны исключительно в научных работах, посвященных совершенствованию уголовного законодательства. Вместе с тем эти научные предложения не имеют правоприменительного значения, а потому не могут быть использованы для разработки методики расследования.

Классификация преступлений по способу их совершения также основывается на нормах УК РФ. Естественно, она может быть расширена за счет уточнения способа совершения, но любая классификация преступлений по способу совершения будет иметь значение только в том случае, если он обозначен в соответствующей статье УК РФ. Так, классифицируя кражи по способу их совершения, можно выделить обычные кражи, предусмотренные ч. 1 ст. 158 УК РФ, групповые кражи, кражи с проникновением в жилище, помещение или иное хранилище, кражи из одежды, сумки или иной ручной клади, находящейся при потерпевшем, кражи из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода, кражи с банковского счета, кражи электронных денежных средств. Иных способов краж

¹ Белкин Р. С. Курс советской криминалистики. Т. 3. Криминалистические средства, приемы и рекомендации. С. 192.

² Уголовный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

УК РФ не предусматривает. Естественно, в рамках каждого способа могут быть дополнительно выделены подвиды краж: кража с проникновением в жилище путем свободного доступа, взлома окна или двери, подкопа, пролома и т. д. Но каждый из этих подвидов краж будет иметь свои особенности, включая типичную следовую картину, личность преступника и т. д. Таким образом, криминалистическое значение имеет конкретный способ совершения преступления, а не классификация преступлений по способу их совершения.

Подследственность соответствующих категорий дел, как и сроки их расследования, законодательно закрепленные особенности расследования, определены в нормах Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее – УПК РФ), обязательны для правоприменителей. Научные рекомендации по этим вопросам также не учитываются практическими работниками и не могут быть использованы при разработке методических рекомендаций.

Источники доказательств закреплены в УПК РФ, любые фактические данные, полученные из иных источников, не могут быть признаны доказательствами. Кроме того, как показывает практика, по большинству уголовных дел используются одни и те же источники. Например, сложно представить себе уголовное дело, в котором нет ни одного протокола допроса. Вместе с тем свои особенности имеет тактика допроса в зависимости от вида совершенного преступления, личности допрашиваемого и т. д., но не протокол допроса, который составляется в строгом соответствии с нормами УПК РФ.

Распространенность преступления зависит от многих факторов, она не может учитываться при разработке методики расследования. Вместе с тем механизм совершения квартирных краж вряд ли имеет особенности, обусловленные распространенностью данного вида преступления.

На наш взгляд, не может в криминалистическую характеристику включаться такой элемент, как характеристика исходных данных, поскольку они обусловлены нормами УПК РФ, в первую очередь ст. 140 УПК РФ, опреде-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ляющей понятия повода и основания к возбуждению уголовного дела, а также обстоятельствами, подлежащими установлению по этому уголовному делу, которые связаны с нормами УК РФ, устанавливающими уголовную ответственность за то либо иное преступление. С. Н. Чурилов по поводу включения характеристики исходных данных в структуру криминалистической характеристики справедливо отмечает, что указанный элемент имеет «отношение в большей степени к деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, чем по отношению к преступной деятельности»¹.

Включение вышеназванных элементов в криминалистическую характеристику преступлений ведет к неоправданному расширению упомянутой категории², отвлекает внимание от основополагающих элементов, являющихся информационной базой для разработки частных криминалистических методик.

Несмотря на то что в ходе дискуссии не было достигнуто единство мнений относительно содержания криминалистической характеристики преступлений, никто из авторов не высказался против включения ее в качестве элемента в структуру частных методик расследования. Как справедливо отмечает Н. А. Подольный, «введение в методику расследования криминалистической характеристики как конструкции, с помощью которой организуется поиск недостающей информации, является безусловным прогрессом в криминалистике»³.

Однако в одной из своих последних работ Р. С. Белкин высказал мнение, что криминалистическая характеристика преступлений не имеет практического значения, превратилась в иллюзию, криминалистический фантом, поскольку представляет собой лишь обобщенные данные о способе, обстановке совершения преступления и других элементах, которые невозможно эффективно использовать

¹ Чурилов С. Н. Генезис понятия криминалистической характеристики механизма преступления // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2019. № 2(34). С. 97.

² Денисов С. Л. Понятие «криминалистическая характеристика преступления» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 5. С. 67.

³ Подольный Н. А. Теоретические и практические основы раскрытия и расследования преступлений, совершенных молодежными организованными группировками: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 125.

в целях раскрытия и расследования преступлений, ввиду того что авторы соответствующих методик не устанавливают корреляционных зависимостей между этими элементами¹.

Аналогичная точка зрения принадлежит и другим авторам. Например, Е. П. Ищенко и В. Я. Колдин считают, что категория «криминалистическая характеристика» преступления несостоятельна по ряду оснований, а именно: не определена гносеологическая природа понятия (является криминалистическая характеристика средством, инструментом расследования или же результатом, целью познания при расследовании); отсутствует научно обоснованное понятие криминалистической характеристики; налицо системно-функциональная недостаточность рассматриваемого понятия. В результате авторами сформулировано предложение о замене категории «криминалистическая характеристика» категорией «типичная информационная модель» преступления².

Д. С. Павлин полагает, что отсутствие системных связей между элементами криминалистической характеристики негативно влияет на возможность ее использования в практической деятельности, понятие «криминалистическая характеристика» практически заменило понятие «предмет доказывания», обобщенные результаты, приведенные в криминалистических характеристиках, недостоверны, поскольку основаны на недостаточно представительной базе исследования, причем обобщение осуществляется по результатам изучения уголовных дел из различных регионов, отличающихся криминальной и социальной обстановкой³.

Несмотря на достаточно аргументированную и взвешенную позицию уважаемых ученых, высказавших сомнения в практической значимости и теоретической состоятельности криминалистической характеристики, позволим себе не согласиться с таким подходом и предложить некоторые контраргументы.

¹ Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. М., 2001. С. 219–224.

² Ищенко Е. П., Колдин В. Я. Типовая информационная модель преступления как основа методики расследования // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2006. № 6(269). С. 128–144.

³ Павлин Д. С. Обстоятельства, подлежащие доказыванию, в структуре частных криминалистических методик // Вестник Самарской государственной юридической академии. 2012. № 3(86). С. 227–232.

Во-первых, криминалистическая характеристика преступлений, на наш взгляд, не является инструментом расследования в процессуальном смысле, поскольку все инструменты, которые могут быть использованы следователем в процессе расследования, указаны в УПК РФ. Не служит она и целью познания при расследовании. Задачей следователя (дознавателя) выступает установление лица, причастного к совершению преступления, доказывание его вины в совершении преступления, а не создание криминалистической характеристики преступления, которая разрабатывается не следователем (дознавателем), а учеными по результатам изучения уголовных дел о преступлениях определенного вида и обобщении полученных данных.

Вместе с тем невозможно отрицать использование следователем (дознавателем) криминалистической характеристики того или иного преступления в процессе расследования, поскольку еще на этапе проверки заявлений и сообщений о преступлении следователь (дознаватель) использует криминалистические знания. Так, потерпевший сообщает, что из его жилища была совершена кража, вместе с тем, уходя из дома, он закрыл двери жилища на замок, а вернувшись, не обнаружил следов взлома. В подобной ситуации знания криминалистической характеристики краж из жилища позволяют предположить, что проникновение в жилое помещение могло быть осуществлено и без взлома, путем использования подобранного или похищенного ключа, через оставленное открытое окно и т. д. Кроме того, кража могла быть совершена в иное время лицами, которые находились в квартире на законных основаниях, в том числе и членами семьи заявителя, в случае если они не проживают в этом жилом помещении. Именно эти данные, полученные следователем из криминалистической характеристики краж, ориентируют его на выяснение обстоятельств, которые необходимы для установления наличия или отсутствия события преступления.

Несмотря на отсутствие в зарубежной криминалистике такого понятия, как «криминалистическая характеристика преступлений», в процессе расследования сотрудники полиции отдельных зарубежных стран обращаются к методу, по своей сути достаточно схожему с использованием в процессе расследования крими-

налистической характеристики: методу криминально-следственного анализа (криминологического профилирования). Сущность названного метода заключается в «построении поисковой модели преступника на основе имеющихся данных об иных преступлениях и преступниках схожего типа»¹.

Мы солидарны с мнением ученых о том, что криминалистическая характеристика преступлений «по своей гносеологической природе... является, во-первых, информационной (методологической) основой формирования частных методик расследования (то есть категорией теоретического познания), а во-вторых, инструментом (средством) практического познания в процессе расследования»². Несмотря на то что до настоящего времени отсутствует единое, общепринятое понятие криминалистической характеристики, это, на наш взгляд, не говорит об отсутствии теоретической значимости данного понятия, а лишь свидетельствует о необходимости продолжения исследований.

Фактически с момента появления криминалистической характеристики как научной категории возобладал подход к определению ее содержания посредством перечисления ее структурных элементов. Основываясь на многочисленных работах криминалистов, результатах анализа практики расследования преступлений и материалах самостоятельно проведенного диссертационного исследования, позволим не согласиться с таким подходом. Полагаем, что одним из немногих элементов, которые входят в структуру любой криминалистической характеристики, независимо от вида преступления, является способ его совершения. Все остальные элементы могут быть включены, а могут и отсутствовать в структуре криминалистической характеристики, в зависимости от вида совершенного преступления. Так, в преступлениях против собственности немаловажное значение имеет предмет преступного посягательства, в то время как в преступлениях против лич-

¹ *Ходжиматов Х. М. у., Ксендзов Ю. Ю.* Криминалистическое профилирование как способ раскрытия преступлений // Молодой ученый. 2023. № 25(472). URL: <https://moluch.ru/archive/472/104431/> (дата обращения: 01.02.2024).

² *Бессонов А. А.* О сущности криминалистической характеристики преступлений // Вестник Поволжского института управления имени П. А. Столыпина. 2014. № 6(45). С. 45–51.

ности предмет преступного посягательства вообще отсутствует и, следовательно, не может быть включен в криминалистическую характеристику преступления.

Практически общепринято мнение о том, что в структуру криминалистической характеристики преступлений входят данные о типичном субъекте преступления. Как справедливо отмечает А. В. Варданын, они представляют собой «совокупность различных качеств (возрастных, гендерных, психологических, профессиональных, демографических и иных социально значимых), воплощающих в себе криминалистический портрет личности типичного преступника, который, в свою очередь, образует коррелятивные взаимосвязи с другими элементами криминалистической характеристики преступлений»¹. Следует согласиться, что указанный элемент криминалистической характеристики является «системообразующим... и позволяет разработать вероятностный психологический портрет неустановленного преступника», который представляет собой «совокупность криминалистически значимой информации о его личностных чертах, социально-демографических данных о нем, характерных поведенческих особенностях»².

Действительно, в условиях расследования неочевидных преступлений, когда данные о личности преступника на момент совершения преступления отсутствуют или крайне незначительны, сведения криминалистической характеристики о типичном субъекте преступления позволяют выдвинуть частные версии о лице, причастном к совершению преступления, и определить основные направления его поиска. Отмечая значение данных о субъекте преступления как элементе криминалистической характеристики, Р. Л. Ахмедшин подчеркивает, что они способствуют поиску и изобличению преступника³. Г. М. Третьяков полагает, что эта информация может «иметь значение для организации и осуществления расследо-

¹ Варданын А. В. Субъект преступления и личность преступника как междисциплинарные категории уголовно-правовых наук: вопросы соотношения и интеграции // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2016. Т. 10, № 2. С. 247.

² Демидов Н. Н. Изучение личности преступника в процессе расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003. С. 7.

³ Ахмедшин Р. Л. Криминалистическая характеристика личности преступника : монография / под ред. Н. Т. Ведерникова. Томск, 2005. С. 82.

вания криминального деяния, установления лиц, причастных к совершению преступных действий»¹.

Применительно к предмету нашего диссертационного исследования отметим, что многие ученые в своих работах достаточно подробно изучали типичного субъекта краж из жилища. Например, А. Г. Мусеибов указывает, что кражи из жилища в сельской местности совершают местные жители (97%), мужчины (90%), в возрасте старше 30 лет (50–60%), имеющие среднее (неполное или полное) образование (74%), неработающие или занятые неквалифицированным трудом в сельском хозяйстве (91%), ранее привлекавшиеся к ответственности за административные правонарушения, или за корыстные преступления, или хулиганство (52%), совершающие кражи в группе (50–60%), отличающиеся хорошей осведомленностью об объектах, предметах и условиях осуществления преступных посягательств².

В. Б. Стукалин на основе проведенного исследования представил следующую характеристику квартирного вора: «молодой человек, в возрасте 27 лет, холост, проживает в благоустроенной квартире с родителями, причем в полной семье; образование родителей не ниже среднего, хотя социальный статус в обществе не высокий. Образование этот молодой человек получил среднее, на момент задержания нигде не учился и не работал, а жил на денежные доходы других членов семьи (в 18% случаев жил на средства, получаемые от совершения квартирных краж)»³.

Ю. И. Митюшкин, характеризуя личность преступников, совершающих кражи из садовых домиков, указывает, что это лица мужского пола, каждый второй в возрасте от 19 до 34 лет, каждый третий – от 35 до 50 лет, более 80% «имеют судимость, стойкие корыстные и антиобщественные установки, уклоняются от

¹ Третьяков Г. М. Криминалистическое значение сведений о субъектах преступлений в сфере предпринимательской деятельности // Экономика и социум. 2014. № 3-3(12). С. 459–465.

² Мусеибов А. Г. Расследование краж, совершаемых в сельской местности : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 1998. С. 17.

³ Стукалин В. Б. Проблемы теории и практики раскрытия, расследования и предотвращения квартирных краж в крупном городе (по материалам Сибирского федерального округа) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2004. С. 15–16.

общественно полезного труда, ведут паразитический образ жизни», от 77 до 86% проживают поблизости от места кражи¹.

Д. С. Ондар приводит следующие данные о личности лиц, совершающих кражи в сельской местности в Республике Тыва: в основном это лица мужского пола в возрасте от 14 до 25 лет, имеющие неполное среднее или среднее образование, незанятые, в 42% случаев находившиеся в момент совершения преступления в состоянии алкогольного опьянения².

Вместе с тем существуют и методики расследования очевидных преступлений, когда совершившее его лицо (либо его основные приметы) известно уже на момент регистрации заявления или сообщения о преступлении. В этом случае данные о типичном субъекте совершения преступления (как элемент криминалистической характеристики) не имеют существенного значения. Ученые высказывают мнение о том, что типичные данные о личности преступника, аккумулярованные в криминалистической характеристике, могут быть использованы при подготовке к допросу в ситуации, когда он осуществляется в условиях острого дефицита времени³. Опыт диссертанта в раскрытии преступлений рассматриваемой категории не позволяет выразить солидарность с приведенным суждением. Во-первых, в материалах уголовного дела обычно отражаются только краткие биографические данные о лице, совершившем преступление, тогда как сведения о темпераменте, чертах характера, увлечениях практически отсутствуют. Во-вторых, во время допроса подозреваемого следователь достаточно часто сталкивается с различными отклонениями от типичного психологического портрета лица, причастного к совершению преступления, содержащегося в криминалистической характеристике. Поэтому выбор способа установления психологического контакта и оптимальных приемов допроса в условиях дефицита времени осуществля-

¹ Митюшкин Ю. И. Особенности расследования краж, совершаемых на садовых, огородных и дачных участках : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 13–14.

² Ондар Д. С. Первоначальный этап расследования краж из жилищ в сельской местности в условиях компактного проживания этнической группы (по материалам Республики Тыва) : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2019. С. 56–57.

³ См., напр.: Кубитович С. Н., Сысенко А. Р., Бондарева М. В. Подготовка и тактические приемы производства допроса. Ставрополь, 2011. 71 с.

ется следователем применительно к конкретной личности подозреваемого (иногда спонтанно, интуитивно, с учетом имеющегося практического опыта) и безотносительно теоретической конструкции криминалистической характеристики.

При всей дискуссионности изучаемого вопроса отметим, что оптимальное, на наш взгляд, решение научной проблемы определения криминалистической характеристики преступлений было представлено А. Н. Колесниченко. Он предложил рассматривать криминалистическую характеристику как систему данных об имеющих криминалистическое значение признаках преступлений определенного вида, отражающую закономерные связи между этими элементами, позволяющую решать задачи, встающие перед следователями¹. Развивая эту идею, И. И. Рубцов обосновал определение криминалистической характеристики как «систематизированной совокупности обобщенных фактических, закономерно взаимосвязанных и криминалистически значимых данных об отдельных видах преступных деяний, являющихся важнейшим источником для организации и осуществления их всестороннего, полного, объективного и быстрого раскрытия, расследования и предупреждения»².

Таким образом, основываясь на ранее полученных научных достижениях и результатах проведенного нами исследования, позволим себе утверждать, что существуют две научные категории «криминалистической характеристики преступления»: теоретическая и практическая, которые следует разграничивать. Теоретическая концепция криминалистической характеристики определяет понятие, сущность и ее примерную структуру, независимо от вида преступления. Практическая конструкция криминалистической характеристики преступления конкретного вида представляет собой базис частной криминалистической методики его расследования и состоит из таких элементов, которые имеют ярко выраженное прикладное криминалистическое значение и эффективно используются в процессе расследования преступлений.

¹ Советская криминалистика. Методика расследования отдельных видов преступлений / под ред. А. Н. Колесниченко. Киев, 1988. С. 30.

² Рубцов И. И. Криминалистическая характеристика преступлений как элемент частных методик расследования : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. С. 7.

Применительно к разработке методики расследования краж из жилища в сельской местности в структуру криминалистической характеристики, полагаем, следует включить такие элементы, как способ совершения преступления, обстановка совершения преступления, предмет преступного посягательства и субъект совершения преступления. Сведения о способе проникновения в жилище и обстановке на месте совершения кражи неразрывно связаны со следовой картиной на месте преступления: пути подхода и отхода преступника, его поведение на месте совершения кражи. Кроме того, эти данные позволяют выявить возможных свидетелей совершения преступления, а также особенности личности преступника. Сведения о предмете преступного посягательства не только имеют значение для определения величины причиненного имущественного ущерба (квалификации преступления), но и позволяют следователю выдвинуть версии относительно возможной сферы его использования или реализации, наметить вероятные направления поиска похищенного, а также очертить круг лиц, заинтересованных в совершении кражи. Сведения о способе, обстановке и предмете преступного посягательства объективно формируют четвертый элемент криминалистической характеристики краж из жилища в сельской местности – предполагаемого субъекта преступления.

Именно конфликт теоретической и практической составляющих криминалистической характеристики преступления повлек за собой весьма продолжительную и ожесточенную дискуссию относительно ее сущности, содержания и значения. На наш взгляд, отсутствие возможности примирить теоретическую значимость и практическое значение криминалистической характеристики не позволяет разрешить проблему ее восприятия.

Вполне обоснованно системно-функциональную недостаточность криминалистической характеристики Е. П. Ищенко и В. Я. Колдин связывают с отсутствием исследования ее назначения и функций, а также взаимосвязей между элементами. Однако сами авторы ссылаются на то, что почти в каждом диссер-

тационном исследовании, посвященном методике расследования преступлений какого-либо вида, содержится определение криминалистической характеристики¹.

Отметим, что при этом в каждом определении, приведенном как в диссертационных исследованиях, рассматривающих методику расследования отдельных видов преступлений, так и во всех иных публикациях о понятии и содержании криминалистической характеристики, есть и ссылка на ее назначение. Например, Н. П. Яблоков указывает, что криминалистическая характеристика имеет «своим назначением обеспечение успешного решения задач раскрытия, расследования и предупреждения преступлений»². А. А. Бессонов считает, что роль криминалистической характеристики преступлений заключается в том, что на ее основе создаются новые и совершенствуются существующие частные криминалистические методики, кроме того, она используется в практике расследования уголовных дел³. М. М. Горшков полагает, что криминалистическая характеристика преступлений «позволяет определить направления типизации процесса расследования преступлений с применением криминалистических приемов, средств и методов»⁴. А. Б. Соколов подчеркивает, что «система элементов, составляющих криминалистическую характеристику... является основой для формирования общих положений методики расследования преступлений против собственности, совершаемых группами несовершеннолетних, а также оказывает существенное влияние на формулирование, выдвижение и проверку версий»⁵. Л. С. Шеховцова отмечает, что данные криминалистической характеристики поз-

¹ Ищенко Е. П., Колдин В. Я., Крестовников О. А. Типовая информационная модель или криминалистическая характеристика преступления? // Академический юридический журнал. 2006. № 4(26). С. 39, 46.

² Яблоков Н. П. Криминалистическая характеристика преступления – важный элемент криминалистической теории и практики // Актуальные проблемы криминалистики на современном этапе : мат-лы всерос. науч.-практ. конф. Краснодар, 2002. С. 25.

³ Бессонов А. А. Частная теория криминалистической характеристики преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. С. 9.

⁴ Горшков М. М. Методика расследования истязаний : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2003. С. 7.

⁵ Соколов А. Б. Расследование краж имущества граждан, совершаемых группами несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2011. С. 201.

воляют «ускорить установление субъекта преступного посягательства»¹. А. Ю. Головин видит роль криминалистической характеристики преступлений не только в том, что она «позволяет более точно оценивать ситуации, возникающие на этапе проверки материалов, первоначальном и последующем этапах расследования преступлений, разрабатывать и выдвигать криминалистические версии, использовать наиболее эффективные тактические приемы расследования», но и в том, что ее результаты учитываются при разработке уголовно-правовой и криминологической характеристик преступления².

Таким образом, криминалистическая характеристика выполняет гносеологическую функцию, позволяя выявить сущность события, выяснить, является ли оно преступным или нет, а также интегративную функцию, объединяя отдельные достоверные знания о событии преступления в единую систему, позволяющую квалифицировать имевшее место событие. Кроме того, криминалистическая характеристика, на наш взгляд, выполняет и прогностическую функцию, так как описание криминалистически значимых признаков одного и того же вида преступления, сделанное в разное время, позволяет судить, как, в каком направлении развивается преступная деятельность, а соответственно, какие средства и методы необходимы для противодействия ей.

Что касается корреляционных зависимостей между элементами криминалистической характеристики, то мы солидарны с учеными в том, что эти связи способствуют определению наиболее вероятных путей поиска субъекта, совершившего преступление, тем не менее, отметим: корреляционная связь «подразумевает не конкретное значение результативного признака для каждого фактора, а лишь тенденцию изменения результативного признака при изменении факторного признака»³, интерпретация корреляционной связи как причинно-следственной является

¹ Шеховцова Л. С. Особенности расследования грабежей и разбоев, совершаемых в сельской местности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. С. 9.

² Головин А. Ю. Криминалистическая характеристика преступлений как категория современной криминалистики // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2012. № 1–2. С. 43–44.

³ Баврина А. П., Борисов И. Б. Современные правила применения корреляционного анализа // Медицинский альманах. 2021. № 3(68). С. 72.

ошибочной, кроме того, установление корреляционной зависимости должно сопровождаться обсуждением вопроса: почему были получены те или иные коэффициенты корреляции (истинная зависимость, ложная зависимость или наличие других переменных, тесно коррелирующих с обеими изучаемыми переменными)¹. Таким образом, установленные корреляционные зависимости, например между способом совершения преступления и личностью субъекта преступления, не гарантируют, что преступление совершено именно тем субъектом, личность которого описана в криминалистической характеристике.

Представляется несостоятельным и утверждение о недостоверности результатов исследований, на основании которых разрабатываются криминалистические характеристики преступлений. Обобщение практики расследования уголовных дел в различных регионах, на наш взгляд, не только не свидетельствует о нерепрезентативности результатов, а, напротив, подтверждает наличие определенных объективных закономерностей сведений об обстановке и способе совершения преступления, личности потерпевшего и субъекта противоправной деятельности.

Криминалистическая характеристика по своей сути представляет информационную основу расследования, которая содержит описание криминалистически значимых признаков преступлений определенных видов и групп, основанное на изучении материалов уголовных дел по аналогичным преступлениям. На наш взгляд, термин «модель» в данном случае неприемлем, поскольку модель представляет собой «аналог определенного фрагмента природной или социальной реальности... оригинала модели. Этот аналог служит для хранения и расширения знания (информации) об оригинале, конструирования оригинала, преобразования или управления им»². Криминалистическая характеристика не является аналогом преступления, она содержит в себе обобщенные сведения о значительном количестве подобных преступлений, в силу чего не может служить для хранения знаний о конкретном преступлении, расширении знаний о нем.

¹ Гржибовский А. М. Корреляционный анализ // Экология человека. 2008. № 9. С. 56.

² Модель. Философская энциклопедия // Словари и энциклопедии на Академике. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/4535/МОДЕЛЬ (дата обращения: 05.02.2024).

Подводя итог по данному разделу диссертационного исследования, мы пришли к следующим выводам.

1. На протяжении длительного периода времени мы наблюдаем конфликт теоретической и практической составляющих криминалистической характеристики преступления, который объективно повлек за собой весьма продолжительную и оживленную дискуссию относительно ее сущности, содержания и значения. Полагаем, именно отсутствие возможности примирить теоретическую значимость и практическое значение криминалистической характеристики не позволяет разрешить проблему ее восприятия. На наш взгляд, решение этой проблемы лежит в плоскости признания дуализма данного научного явления и условного разграничения двух научных категорий криминалистической характеристики преступления: теоретической и практической, соотносящихся как общее и частное.

2. Первая научная категория как теоретическая концепция криминалистической характеристики определяет ее понятие и сущность, а также примерную структуру преступления независимо от его вида. В указанном аспекте криминалистическая характеристика имеет безусловную теоретическую значимость для проведения фундаментальных научных криминалистических исследований преступных посягательств в целом. С этой точки зрения криминалистическую характеристику преступлений можно определить как методологическую часть теории криминалистики, содержащую обобщенные данные об объективных и субъективных составляющих преступления, а также иных криминалистически значимых элементах, определяемых видом совершенного преступления, разработанную на основе изучения следственно-судебной практики в целях оптимизации предварительного расследования в целом, прогнозирования тенденции в развитии преступности, своевременной разработки криминалистического обеспечения противодействия ей.

3. Вторая научная категория представляет собой практическую конструкцию криминалистической характеристики преступления конкретного вида, является, по существу, базисом частной криминалистической методики его расследования и состоит из элементов, которые имеют ярко выраженное прикладное криминалистиче-

ское значение и эффективно используются в процессе расследования преступлений. В частности, криминалистическая характеристика краж из жилища в сельской местности представляет собой информационный ресурс, содержащий описание типичных способов краж и обстановки их совершения, предмета преступного посягательства, потерпевшего и наиболее вероятного субъекта преступления. В практическом аспекте криминалистическая характеристика представляет собой научный продукт, разработанный на основе репрезентативного изучения материалов конкретных уголовных дел, позволяющий в условиях дефицита информации о лицах, причастных к совершению преступления, выдвинуть версии и организовать расследование на первоначальном этапе.

§ 3. Основные элементы криминалистической характеристики краж из жилища, совершенных в сельской местности¹

Криминалистическая характеристика преступления как базис частной криминалистической методики его расследования имеет практико-ориентированный, утилитарный характер. Как справедливо отмечает А. Н. Халиков, следователь, «собрав первоначальную информацию об обстоятельствах расследуемого преступления, сопоставляет ее с имеющейся типовой криминалистической характеристикой данного вида преступлений и в зависимости от сложившейся ситуации намечает конкретную программу действий»². Разделяя вышеприведенную точку зрения, С. Н. Юсупкадиева указывает, что сравнение первичной информации о

¹ Материалы параграфа опубликованы в статьях: *Пиеничный Р. В.* Особенности расследования краж из жилища, совершенных в сельской местности Российской Федерации: основные результаты монографического исследования // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2025. № 2(59). С. 176–188 ; *Пиеничный Р. В.* Криминалистическая характеристика личности преступника, совершающего тайные хищения чужого имущества // Юридические исследования. 2019. № 3. С. 20–26 ; *Пиеничный Р. В.* Обстановка совершения преступлений, связанных с тайным хищением чужого имущества // Полицейская и следственная деятельность. 2019. № 2. С. 63–68 ; *Пиеничный Р. В.* Способ совершения кражи из жилища в структуре криминалистической характеристики // Юриспруденция, государство и право: актуальные вопросы и современные аспекты: сб. ст. XI межд. науч.-практ. конф. Пенза, 2022. С. 133–135.

² *Халиков А. Н.* Вопросы криминалистической характеристики преступлений в практике расследования уголовных дел // Уголовное право. 2006. № 1. С. 119.

преступлении с данными типовой картины, сложившейся в результате разработки криминалистической характеристики, позволяет выявить специфику расследуемого события преступления, определить наличие данных, свидетельствующих о необходимости выдвинуть иные, кроме типичных, версии о событии преступления и лице, его совершившем, решить, какие новые следственные действия и в какой последовательности необходимо произвести¹.

Фактически криминалистическая характеристика конкретного вида преступления является для следователя ключевым инструментом в формировании алгоритма расследования на первоначальном этапе. Как мы определились ранее, в аспекте нашего диссертационного исследования криминалистическая характеристика представляет собой практическую конструкцию, состоящую из информационных элементов, имеющих определяющее значение для раскрытия и расследования преступления. О. П. Грибунов и Н. А. Назырова, анализируя существующие в науке взгляды на структуру криминалистической характеристики преступлений, пришли к выводу, что общепринято «представление об указанной научной категории как системе, а не случайном наборе элементов. Элементы системы должны быть взаимосвязаны и взаимозависимы. Ошибочным будет являться представление о том, что использование только одного элемента из криминалистической характеристики позволит познать изучаемый объект – преступную деятельность. Структура криминалистической характеристики преступления обладает интегративными качествами в связи с тем, что каждый ее элемент обладает познавательными возможностями и может умножить и обогатить исследовательский потенциал для другого ее элемента, а в отдельных ситуациях – для каждого из них»².

В результате проведенного нами диссертационного исследования мы полностью подтвердили утверждение уважаемых ученых и пришли к выводу, что

¹ Юсупкадиева С. Н. Содержание и структура криминалистической характеристики преступлений // Вестник Дагестанского государственного университета. 2008. Вып. 2. С. 137–138.

² Грибунов О. П., Назырова Н. А. Эволюция взглядов на понятие и структуру криминалистической характеристики преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2020. № 2. С. 13.

информация, аккумулированная в криминалистической характеристике, не может рассматриваться как простая совокупность данных, отражающих различные объективные и субъективные стороны преступления. Криминалистическая характеристика представляет собой комплекс взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, которые с большой долей вероятности позволяют воссоздать целостную картину совершенного преступления. Фактически предмет преступного посягательства обуславливает обстановку совершения преступления, в свою очередь, оба этих элемента определяют способ совершения кражи, а в своей совокупности позволяют следователю выдвинуть версии относительно субъекта преступления. Наблюдается и обратная связь – индивидуальные характеристики субъекта влияют на предмет и обстановку преступления, а также способ его совершения.

Рассмотрим последовательно указанные элементы криминалистической характеристики краж из жилищ, совершаемых в сельской местности. Первым, но не по значимости, а по порядку, представляется целесообразным изучить **предмет преступного посягательства**.

Наиболее распространенными предметами преступного посягательства (35%) (прил. 5) при совершении краж из жилищ в сельской местности являются изделия из черных и цветных металлов (печные плиты, конфорки, заслонки, дверцы, газовые плиты, металлические кастрюли, фляги, канистры, трубы отопления, радиаторы, электропроводка и т. д.). Преступники, находясь на месте преступления, предварительно демонтируют печное оборудование, электропроводку, срезают батареи отопления и радиаторы, т. е. находятся на месте преступления достаточно длительное время или несколько раз возвращаются на место происшествия, не опасаясь быть застигнутыми в момент совершения преступления, поскольку хозяева в силу тех либо иных причин в доме не проживают¹. Показателен следующий пример из судебной практики. Так, Г. А. А., заведомо зная, что дом № 31 по ул. 1-я Озерная в с. Астыровка Горьковского района Омской области после смерти собственника в порядке наследования перешел к его дочери М., которая проживает в ином месте,

¹ Приговор Горьковского районного суда Омской области от 5 апреля 2023 г. по уголовному делу № 1-73/2022.

указанный дом не использует, в вечернее время, взломав двери дома, проник в него, демонтировал и тайно похитил чугунную печную плиту с двумя конфорками стоимостью 3000 руб.¹

Кроме того, по делам о кражах из жилища в сельской местности в качестве предмета преступного посягательства выступают: наличные деньги (15%), продукты питания, включая спиртные напитки (14%), электробытовые приборы (телевизоры, вентиляторы, электрообогреватели, кухонные электроприборы и т. д.) (14%); рабочие инструменты, а также строительные материалы (13%); ювелирные изделия (7%); на оставшиеся 2% приходятся различные расходные материалы и бытовые предметы (корм для животных, постельные принадлежности, одежда и т. д.) (прил. 5).

Отметим, что предмет преступного посягательства при совершении квартирных краж в городах имеет другую структуру: в нем преобладают наличные деньги в национальной и иностранной валютах, ценные бумаги, ювелирные украшения, модная одежда, ноутбуки, планшеты, мобильные средства связи, антикварные изделия². Полагаем, что данное обстоятельство во многом объясняется различием в уровне благосостояния городского и сельского населения, структуре потребностей и возможностях быстрой реализации похищенного. Очевидно, что среди предметов преступного посягательства в сельской местности преобладают вещи, которые используются для удовлетворения личных нужд или являются ликвидными. Например, изделия из черных и цветных металлов преступники практически сразу после совершения преступления сдавали в пункты приема металлолома, электробытовые приборы сбывали односельчанам, в том числе сосе-

¹ Приговор Горьковского районного суда Омской области от 22 марта 2023 г. по уголовному делу № 1-11/2023.

² См., напр.: Кузьменко Е. С., Худиева С. И. Некоторые аспекты криминалистической характеристики хищений, совершаемых путем незаконного проникновения в жилище в условиях густонаселенной агломерации // Академическая мысль : сетевое издание. 2019. № 3(8). С. 20 ; Перепелкин В. И., Кузьмин Ю. А. Квартирные кражи: криминалистический и криминологический аспекты // Oeconomia et Jus. 2016. № 4. С. 66 ; Архипова И. А., Шаров А. В. Предмет и обстановка краж из хранилищ как элементы криминалистической характеристики // Санкт-Петербургский международный криминалистический форум : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. СПб., 2024. С. 36–40 и др.

дям. Так, П. А. В., проживая в с. Лакедемоновка Неклиновского района Ростовской области с братом в одном доме, разделенном на две половины и имеющем отдельные входы, проник в квартиру своего брата и тайно похитил электрическую мясорубку стоимостью 2600 руб., которую намеревался сбыть своей соседке К. Е. В., когда та отказалась приобрести электроприбор, продал его другой жительнице этого же села¹. Необходимо отметить прямую корреляционную зависимость между предметом кражи и обстановкой, способом и в конечном итоге субъектом совершения преступления.

Именно поэтому, продолжая последовательное изучение элементов криминалистической характеристики краж из жилища в сельской местности, остановимся на **обстановке совершения преступления**.

Обстановку на месте совершения преступления как научный и практический компонент теории криминалистики на протяжении длительного времени исследовали различные ученые², которые заложили основу для его теоретического осмысления. В научных работах нашли отражение факторы объективной реальности, обуславливающие поведение людей³, условия и обстоятельства, сосредоточенные в пространстве и во времени, материальная обстановка места происшествия⁴, поведение участников события, обстоятельства, способствующие или препятствующие действиям этих участников, хронологическая составляющая собы-

¹ Уголовное дело № 1-73/2020 // Архив Неклиновского районного суда Ростовской области.

² См., напр.: *Белкин Р. С.* Собираение, исследование и оценка доказательств : практическое пособие для следователей. М., 1966. С. 139–140 ; *Гавло В. К.* Обстановка преступления как структурный компонент криминалистической характеристики преступления // Проблемы совершенствования тактики и методики расследования преступлений : сб. науч. тр. Иркутск, 1980. С. 49–50 ; *Облаков А. Ф.* Криминалистическая характеристика преступлений и криминалистические ситуации : учеб. пособие. Хабаровск, 1985. С. 35 ; *Куликов В. И.* Обстановка совершения преступлений и ее криминалистическое значение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983. С. 23 ; *Яблоков Н. П.* Обстановка совершения преступления как элемент его криминалистической характеристики // Криминалистическая характеристика преступлений : сб. науч. тр. М., 1984. С. 38–39 ; и др.

³ *Винокуров С. И.* Основные вопросы методики расследования преступных нарушений правил обращения со взрывчатыми материалами : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1967. С. 16.

⁴ *Гавло В. К.* Указ. соч. С. 49–50.

тия, психологические отношения, возникающие между участниками события¹. Все это было детализировано в криминалистических учебниках в определенную совокупность людей, различного рода материальных объектов, предметов, явлений, процессов, состояний и отношений, создающих соответствующие условия для совершения конкретных действий (благоприятных или неблагоприятных)².

Впоследствии изучение данной криминалистической категории продолжилось, и в научной среде были предприняты достаточно интересные попытки ее конкретизации. Так, М. Ш. Шайдаев предложил определение обстановки совершения преступления как «ограниченной пространственно-временными рамками совершенного преступления системы взаимодействующих элементов реального мира, оказывающих влияние на степень общественной опасности совершенного в их условиях деяния»³. Очевидно, что автор в данном случае предлагает оценить обстановку в уголовно-правовом контексте, связывая обстановку совершения преступления со степенью его общественной опасности.

В свою очередь, И. Н. Букаева считает, что обстановка совершения преступления «представляет собой форму взаимосвязи физической и социальной сред в механизме преступления, формирующую (наряду с другими) объективные закономерности его функционирования, развития преступного умысла или отказа от преступления и являющаяся отражательной системой противоправного поведения, по закономерностям которой на основе комплекса следов создается ретроспективная модель преступления в процессе его расследования, выявляются внутренние связи, условия и причины преступления, обуславливаются приемы применения криминалистической техники, тактики и методики расследования»⁴. В данном случае автор акцентирует внимание на том, что обстановка выступает носи-

¹ Белкин Р. С. Собираение, исследование и оценка доказательств : практическое пособие для следователей. С. 139–140.

² Криминалистика : учебник для студентов вузов / под ред. А. Ф. Волынского, В. П. Лаврова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 27–28.

³ Шайдаев М. Ш. Обстановка совершения преступления в зоне вооруженного конфликта и ее уголовно-правовое значение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 7.

⁴ Букаева И. Н. Обстановка совершения преступления, получение и использование информации о ней при расследовании уголовных дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2005. С. 9.

телем следовой картины совершения преступления, что имеет ярко выраженное прикладное криминалистическое значение.

В то же время другие ученые выстраивают весьма абстрактные теоретические конструкции. Так, Т. С. Анненкова предлагает рассматривать обстановку совершения преступления как «систему взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, в пространственных границах которых происходит взаимодействие участников преступления»¹. Р. Г. Камнев полагает, что обстановка совершения преступления – это система «взаимодействующих условий, отражающих многообразие окружающего мира, в которых осуществляется преступное посягательство»².

Нам представляется оптимальным подход ученых, которые смогли объединить в определении обстановки преступления и ее теоретическую значимость, и практическое значение для расследования преступления. В частности, А. А. Бессоновым обстановка преступления понимается как «система элементов окружающей его объективной реальности (место, время, различные объекты и др.), связь которых с преступным деянием детерминирована объектом (предметом) посягательства и (или) личностью преступника, оказавшая влияние на формирование механизма преступления и его отображение в виде следов, обуславливающая методику его расследования и установление ретроспективной модели совершенного преступления»³. На наш взгляд, в этом определении автор весьма удачно смог «связать» обстановку с другими элементами криминалистической характеристики (предметом, способом, субъектом), отразить пространственно-временные параметры как самого преступления, так и формирования его следов, а также определить влияние обстановки на механизм преступления и методику его расследования. Именно поэтому

¹ Анненкова Т. С. Обстановка совершения преступления и криминалистические методы ее исследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 7.

² Камнев Р. Г. Обстановка совершения преступления и специальные обстоятельства освобождения от уголовной ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. С. 8.

³ Бессонов А. А. Обстановка преступления как элемент его криминалистической характеристики // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 6(101). С. 161.

мы возьмем данное определение за основу при проведении нашего диссертационного исследования.

Отметим, что применительно к частным методикам расследования преступлений обычно авторы выделяют такие элементы обстановки, как время и место совершения преступления¹, причем основополагающим элементом считают место совершения преступления². Действительно, изучение уголовных дел позволило сделать вывод, что в материалах расследования обычно находят отражение непосредственно место и время совершения преступления. Учитывая пространственно-временные данные, следователи стремятся установить наличие на месте происшествия иных лиц, характер их взаимодействия с субъектами совершения преступления, потерпевшим, особенно в тех случаях, когда наличие очевидцев и их поведение в момент совершения преступления влияют на уголовно-правовую оценку содеянного.

Проведенное исследование позволяет констатировать, что по делам о кражах из жилища в сельской местности место совершения преступления является весьма значимым элементом обстановки совершения преступления и, наряду с предметом преступного посягательства, оказывает существенное влияние на формирование умысла на совершение преступления и во многом предопределяет способ его совершения. Очевидно, что место совершения преступления примени-

¹ См., напр.: *Амрахов М. И.* Преступления против конституционных прав человека: обстановка, способы совершения, подготовки и сокрытия // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: философия, социология, право. 2013. № 9(152). С. 180–185; *Елфимов А. В.* Особенности исследования обстановки совершения ятрогенных преступлений // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2023. № 4(40). С. 77–80; *Рогов А. Ю.* Личность преступника и обстановка совершения преступления как элементы криминалистической характеристики заказных убийств // Современность в творчестве талантливой молодежи: сб. мат-лов науч.-практ. конф. молодых ученых. Иркутск, 2016. С. 181–185; *Щукин А. М.* Обстановка совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств // Сборник материалов криминалистических чтений. 2011. № 7. С. 111–115; *Архипова И. А., Пятибратова Н. Д.* Особенности личности преступника, совершающего корыстно-насильственные преступления // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2025. № 4. С. 3–10 и др.

² *Агафонов А. С.* Криминалистически значимые сведения об обстановке совершения преступлений, связанных с изменением маркировочных обозначений транспортных средств // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сб. мат-лов XXXVIII междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 2023. С. 204.

тельно к предмету нашего диссертационного исследования характеризуется, прежде всего, двумя ключевыми обстоятельствами: совершением преступления в сельской местности и проникновением в жилище.

Особенностями сельской местности являются географическое положение поселений, отдаленность их от районных центров, а в азиатской части Российской Федерации и друг от друга, неразвитость транспортной инфраструктуры. К сожалению, следует отметить, что сельские поселения, прежде всего находящиеся на значительном удалении от городов, характеризуются сокращением численности населения, в первую очередь за счет уезжающей молодежи. Несмотря на активизацию развития сельского хозяйства в связи с санкциями, коснувшимися и импорта сельскохозяйственной продукции, социально-экономическое развитие сельских территорий значительно отстает от городов. Поэтому исследователи фиксируют «слабую развитость социальной инфраструктуры, низкий уровень доступности услуг в сфере образования, здравоохранения, бедность большей части сельского населения»¹. По оценкам финансового положения сельского населения, проведенного Росстатом, 1,3% сельских жителей испытывают недостаток денежных средств даже на еду, 17,0% не в состоянии оплатить коммунальные услуги, 54,9% не могут позволить себе приобретение товаров длительного пользования². При этом уровень общей безработицы трудоспособного населения в сельских поселениях составляет 8,5%, что в два раза превышает уровень безработицы в городах. Следует учитывать, что значительная часть сельчан не была причислена к безработным, так как, хотя многие из них и высказали желание работать, однако поисками работы не занимались либо не готовы к ней приступить в ближайшее время³.

¹ Калафатов Э. А. Состояние и тенденции социально-экономического развития сельских территорий Российской Федерации // Московский экономический журнал. 2021. № 12. С. 280, 287.

² Шабанов В. Л. Качество жизни сельского и городского населения России: сравнительный анализ отдельных аспектов // Теория и практика общественного развития. 2020. № 10(152). С. 75–84.

³ Смирнова Т. А. Безработица в сельских поселениях России: состояние и возможности решения проблемы // Эпоха науки. Экономические науки. 2019. № 19. С. 63.

Большинство жилищ в сельской местности являются домовладениями, состоящими из жилого дома и примыкающих к нему надворных построек, располагающихся на земельных участках, отгороженных заборами, а нередко и живыми изгородями от улиц и соседей. Вследствие сокращения численности сельского населения, оттока его в города, для сельских поселений характерно наличие домов, которые либо используются хозяевами только в весенне-осенний период, либо вообще остаются бесхозными, несмотря на наличие в них ликвидного в условиях сельских поселений имущества.

Изучение материалов уголовных дел о кражах из жилищ в сельской местности 2016–2024 гг. показывает, что 59,8% краж из жилища приходится на кражи из частных домовладений (прил. 5). При этом нередко кражи совершались из подсобных помещений (котельные, кочегарки, гаражи, веранды), составляющих единое целое с домом, куда проникали свободным доступом. Однако взлом двери, ведущей в жилище, не производили, ограничиваясь хищением имущества, находившегося в подсобных помещениях. В 22,4% случаев кражи были совершены из дачных и садовых домов, из квартир – в 15,6%, из коттеджей – в 2,2% (прил. 5).

Что касается времени совершения краж из жилища в сельской местности, то эмпирическим путем были получены следующие данные: на временной интервал с 6 до 12 часов приходится 28,3% преступлений, с 12 до 16 часов – 38,7%, с 16 до 24 часов – 11,5% краж (прил. 5). Примечательно, что более половины всех краж из жилища в сельской местности совершается в дневное время. Это объясняется тем, что именно тогда многие домовладения и квартиры остаются без присмотра, так как при достаточно высоком уровне безработицы в сельских поселениях многие сельские жители эпизодически подрабатывают в фермерских хозяйствах или временно трудоустраиваются в городе. В ночное время с 24 до 6 часов совершается 21,5% краж (прил. 5), в основном это кражи из домов, где их владельцы вообще не проживают или проживают в основном в летнее время и праздничные дни.

Таким образом, обстановка совершения кражи из жилища в сельской местности является весьма специфичной и оказывает влияние на формирование других элементов криминалистической характеристики. Как справедливо отмечает А. А. Бессонов,

обстановка совершения преступления детерминирует способ совершения преступления, отражает на себе следы его применения¹. Именно поэтому вполне обоснованно в криминалистической литературе в структуру криминалистической характеристики в качестве неотъемлемого элемента включают **способ совершения преступления**, поскольку он связан с «фактическими признаками и свойствами противоправного деяния, дающими возможность определять и иные значимые для раскрытия и расследования элементы криминалистической характеристики преступления, которые позволяют выдвигать обоснованные следственные версии и намечать путь познания истины по делу»², «именно в нем проявляется суть преступления как противоправного действия»³ и т. п.

Прежде чем охарактеризовать способы совершения краж из жилища в сельской местности, отметим, что в криминалистике высказаны различные точки зрения на понятие «способ совершения преступления». Необходимо подчеркнуть, что данный термин традиционно применяется для обозначения комплекса преступных действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, хотя, исходя из его лексического значения, представляет собой лишь собственно способ выполнения действий, образующих объективную сторону состава преступления. Действительно, первоначально способ совершения преступления в криминалистке рассматривался как действия, непосредственно направленные на достижение преступного результата, вместе с тем способ совершения преступления не простая совокупность преступных актов, а система действий, обусловленная «целью и мотивами действия, психическими и физическими особенностями действующего лица, в котором проявляются психофизиологические и характерологические особенности

¹ Бессонов А. А. Способ совершения преступления как элемент его криминалистической характеристики // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 4. С. 171.

² См., напр.: Агафонов А. С. Способ совершения преступления как системообразующий элемент криминалистической характеристики преступлений, связанных с изменением маркировочных обозначений транспортных средств // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2022. № 2(36). С. 30 ; Кузнецов А. А., Танков А. Ю. Типичные способы совершения краж, связанные с незаконным проникновением в жилище // Проблемы теории и практики исполнения уголовно-процессуальных обязанностей : сб. ст. XX Междунар. науч.-практ. конф. Вып. XVIII. Барнаул, 2022. С. 274–280.

³ Князьков А. С. Криминалистическая характеристика преступлений в контексте его способа и механизма // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 1. С. 52.

человека, его знания, умения, навыки, привычки и отношение к различным сторонам действительности»¹.

Мы полностью солидарны с Н. И. Пановым в том, что «способ присущ всякому волевому поведению человека и поэтому имманентен преступлению как явлению реальной действительности. Он имеет место всегда, безотносительно к тому, указан он в законе или не указан. Сущность способа состоит в том, что он образует операционный аспект действия, свидетельствует о динамическом своеобразии его исполнения, указывает на то, как, каким образом, посредством использования каких сил и средств, в каких объективно-предметных условиях оно выполнено. В структуре преступного посягательства способ внутренне присущ действию, скрыт в нем, образует его специфическое содержание и при этом определяет форму внешнего проявления действия и преступления в целом»².

Принимая решение о совершении преступления, преступник не только стремится к удовлетворению каких-либо своих потребностей. Как отмечает В. П. Бахин, он использует свой собственный жизненный опыт и опыт предшественников, а также практические навыки, знания и умения для достижения поставленной цели, а также нередко готовится к совершению преступления и принимает меры к тому, чтобы избежать уголовной ответственности³. Действительно, способ совершения преступления представляет собой «систему объединенных единым замыслом действий преступника (преступников) по подготовке, совершению и сокрытию преступления, детерминированных объективными и субъективными факторами, действий, сопряженных с использованием соответствующих орудий и средств»⁴. Именно поэтому в криминалистике принято в структуре способа совершения преступления выделять подготовку к совершению

¹ Карнов С. Н., Мозоль А. П., Завьялов С. М. О понятии способа совершения преступления // Проблемы противодействия преступности в современных условиях : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Ч. 1. Уфа, 2003. С. 106–118.

² Панов Н. И. Основные проблемы способа совершения преступления в советском уголовном праве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1987. С. 6–7.

³ Бахин В. П. Криминалистика. Проблемы и мнения (1962–2002). Киев, 2002. С. 31.

⁴ Зуйков Г. Г. Криминалистика : учебник для юридических вузов МВД СССР / под ред. Р. С. Белкина, В. П. Лаврова, И. М. Лузгина. М., 1987. Т. 1. С. 52.

преступления, собственно совершение преступления и действия, направленные на сокрытие преступления.

С учетом данного обстоятельства М. С. Уткин предложил классифицировать способы совершения преступления на полноструктурные, включающие все три элемента: подготовку, совершение и сокрытие преступления, и неполноструктурные, охватывающие только совершение преступления либо два элемента из трех: подготовку и совершение преступления либо совершение и сокрытие преступления¹. Отметим, что в процессе изучения имевшихся в нашем распоряжении уголовных дел мы не выявили полноструктурных способов совершения краж из жилища в сельской местности, так как субъекты данных преступлений не предпринимали целенаправленных мер по сокрытию следов преступления и похищенного имущества. В связи с этим, исходя из предложенной классификации, способ совершения краж из жилища в сельской местности можно характеризовать как неполноструктурный, включающий подготовку и совершение преступления либо только совершение преступления.

Подготовка к совершению кражи из жилища в сельской местности имеет место более чем в 48% случаев (прил. 5). В первую очередь, подготовка заключается в выборе объекта кражи, как правило, это сбор сведений о домовладениях, собственники которых постоянно проживают в другом месте либо покинули жилище на длительный срок. Так, И. А. М., узнав о том, что собственник одного из домов, расположенных в р. п. Горьковское Горьковского района Омской области, выехал в Геленджик, решил совершить кражу, в вечернее время проник в дом, разбив кулаком остекление оконной рамы, и похитил сумку, мужскую одежду, три ножа хозяйственно-бытового назначения, принадлежащие П. В. Н.²

В некоторых случаях подготовка к совершению кражи состоит также в приискании орудий для взлома или демонтажа похищаемого имущества. Например, С. В. А., заведомо зная, что владелец дома, расположенного

¹ Уткин М. С. Особенности расследования и предупреждения хищений в потребительской кооперации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1975. С. 6.

² Уголовное дело № 1-83/2023 // Архив Горьковского районного суда Омской области.

в с. Федоровка Неклиновского района Ростовской области, в нем не проживает, решил совершить кражу труб отопления, взял у своего родственника бензопилу. Путем выдавливания стекла в оконной раме проник в дом, где при помощи бензопилы срезал трубы отопления общей длиной 32 метра, а также два радиатора отопления, которые впоследствии сдал в пункт приема металлов¹.

Примечательно, что в 95% случаев краж из жилых домов преступники проходили на приусадебный участок через калитку и лишь в 5% случаев проникали путем преодоления забора (прил. 5). Нередко при этом преступники используют транспортные средства, которые оставляют в посредственной близости от ограждения дома, если предмет хищения имеет большие количественные характеристики и вес. В 55% случаев (прил. 5) проникновение в жилище совершается путем свободного доступа через дверь, открытое окно или форточку. Так, В. А. Е., распивая со своим знакомым В. И. Ч. спиртные напитки, узнал, что тот хранит ключи от дома под тазом, лежащим справа от входной двери. Спустя несколько дней он решил совершить у В. И. Ч. кражу телевизора Samsung UE32N4000AU LED, 2018 г., подготовил для перевозки автомобиль, оставив его в лесополосе неподалеку от места кражи, после чего открыл дверь дома ключами, найденными в том месте, где их и хранил потерпевший, совершил кражу телевизора, закрыл двери на замок, положил ключи в условное место, телевизор отнес в автомобиль, с места происшествия скрылся².

В 30,0% случаев проникновение в жилище преступники совершают путем разрушения окна, в 12,5% – взлома навесного замка и в 2,5% – отжима входной двери (прил. 5).

Анализ способа совершения кражи из жилища в сельской местности очень информативен и позволяет следователю определить круг подозреваемых лиц и наметить конкретные версии относительно предполагаемого субъекта преступления.

Завершая изучение криминалистической характеристики краж из жилища в сельской местности, рассмотрим структуру такого ее элемента, как **субъект пре-**

¹ Уголовное дело № 1-71/2021 // Архив Неклиновского районного суда Ростовской области.

² Уголовное дело № 1-22/2021 // Архив Неклиновского районного суда Ростовской области.

ступления. Гендерный анализ показал, что кражи из жилища в сельской местности совершают в основном мужчины (прил. 5), тогда как женщины изредка участвуют в кражах и, как правило, в составе группы вместе с мужчинами. Относительно возраста субъекта преступления получены следующие данные: кражи совершают лица в возрасте от 14 до 18 лет – 8,3%; от 19 до 20 лет – 11,1%; от 21 года до 25 лет – 7,4%; от 26 до 30 лет – 30,4%; от 31 года до 40 лет – 32,4%; от 41 года до 50 лет – 10,4% (прил. 5).

Таким образом, чаще всего кражи совершают мужчины в возрасте от 26 до 40 лет. При этом в процессе изучения уголовных дел нами не было установлено фактов совершения краж из жилища в сельской местности лицами старше 50 лет и моложе 14 лет. Вместе с тем отметим, что при изучении уголовных дел, приостановленных по п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, по некоторым из них есть основания предполагать, что кражи могли быть совершены несовершеннолетними.

Основная часть лиц, совершающих кражи из жилища в сельской местности (85,2%), не работают (хотя не имеют официального статуса безработного) и не учатся; 5,6% работают на промышленных предприятиях; 4,2% учатся в техникумах (колледжах); 2,9% заняты в сельском хозяйстве; 2,1% учатся в школе (прил. 5). Фермеров и студентов высших образовательных учреждений среди лиц, совершающих кражи из жилища в сельской местности, нет. По уровню образования: 53,2% имеют среднее образование; 32,2% – неполное среднее образование; 14,6% – среднее специальное образование (прил. 5). Среди лиц, совершивших кражи из жилища в сельской местности, нет граждан с неоконченным высшим и высшим образованием.

Лица, совершающие кражи из жилища в сельской местности, в 55,5% случаев не женаты; 26,3% – состоят в браке; 10,7% – состоят в фактических брачных отношениях; в 7,5% – разведены. Только 18,5% лиц, совершающих кражи из жилища в сельской местности, имеют детей (прил. 5).

Отметим, что подавляющее количество лиц, совершающих кражи из жилища в сельской местности, являются сельскими жителями – 92,6%, из них 84% проживают в том же сельском поселении, где они совершили кражу (прил. 5). Не-

редко являются ближайшими или дальними родственниками, а также соседями, имеют дружеские или товарищеские отношения с потерпевшими.

Практически половина (48,1%) лиц, совершающих кражи из жилища в сельской местности, ранее судимы. Среди лиц, ранее судимых и вновь совершивших кражу из жилища в сельской местности, 61,5% были осуждены за совершение аналогичных преступлений; 15,4% – как аналогичных, так и иных преступлений, 23,1% – иных преступлений (прил. 5), в том числе связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, преступлений против жизни и здоровья, иных преступлений против собственности, против безопасности движения и эксплуатации транспорта. Так, К. Н. Н., осужденный 1 марта 2021 г. за совершение кражи газового котла из дома № 39 б по ул. Сельхозтехники в с. Покровском Неклиновского района Ростовской области, ранее был судим 5 раз за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 119, пп. «б», «в» ч. 2 ст. 158, п. «а» ч. 3 ст. 158, ч. 1 ст. 167 УК РФ¹.

Подводя итог по данному разделу диссертационного исследования, полагаем возможным сделать следующие выводы.

1. В структуру криминалистической характеристики краж из жилища в сельской местности как основы частной криминалистической методики их расследования полагаем обоснованным включить: предмет преступного посягательства, обстановку на месте преступления, способ совершения преступления и субъект преступления. Данная совокупность элементов образует взаимосвязанную систему и является оптимальной для построения криминалистических версий при расследовании краж из жилища в сельской местности на первоначальном этапе.

2. Предметом кражи из жилища в сельской местности, как правило, являются либо ликвидное (в социально-экономических условиях сельских поселений) имущество (изделия из черного и цветного металла, бытовые электрические приборы и инструменты), либо товары личного потребления (продукты питания, спиртные напитки, одежда). Предмет преступления во многом предопределяет все

¹ Уголовное дело № 1-25/2021 // Архив Неклиновского районного суда Ростовской области.

последующие элементы криминалистической характеристики краж из жилища в сельской местности.

3. Обстановка совершения кражи из жилища в сельской местности, прежде всего, характеризуется местом и временем совершения преступления. Строительные и планировочные особенности сельских поселений, архитектура домовладений и приусадебных участков как места совершения кражи являются весьма значимыми элементами обстановки совершения преступления и, наряду с предметом преступного посягательства, оказывают существенное влияние на формирование умысла на совершение преступления и во многом определяют способ его совершения. В дневное время совершаются кражи малогабаритных предметов, тогда как в ночное похищаются крупные и тяжелые материальные ценности, которые нуждаются в разукрупнении (демонтаже) и (или) погрузке в транспортное средство.

4. Способ совершения кражи из жилища в сельской местности, как правило, складывается из двух последовательных стадий: подготовки к совершению преступления и непосредственно совершения кражи. В процессе подготовки субъект преступления, используя свои близкие отношения с окружением потерпевшего, изучает распорядок дня и собирает информацию о его длительном отсутствии в жилище. Проникновение в жилище в целях хищения чужого имущества в условиях сельского поселения в большинстве случаев осуществляется свободным доступом через незапертые двери и окна, а при проникновении путем взлома чаще всего используются мускульная сила субъекта преступления и подручные средства.

5. Типичным субъектом совершения кражи из жилища в сельской местности является мужчина в возрасте от 26 до 40 лет, имеющий среднее или неполное среднее образование, неженатый, неработающий, ранее судимый за аналогичные преступления, находящийся в родственных, товарищеских или соседских отношениях с потерпевшим. Безусловно, в рамках допустимой погрешности некоторые компоненты данного портрета могут отсутствовать, а отдельные, не названные нами компоненты могут его дополнить, что напрямую зависит от результатов анализа предмета хищения, обстановки и способа совершения кражи.

ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ КРАЖ ИЗ ЖИЛИЩА, СОВЕРШЕННЫХ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

§ 1. Типичные следственные ситуации, складывающиеся в процессе расследования краж из жилища, совершенных в сельской местности¹

Частная криминалистическая методика представляет собой базирующуюся на результатах изучения следственной и судебной практики систему «научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по организации и осуществлению расследования и предотвращения отдельных видов преступлений»². Фактически частная криминалистическая методика расследования преступления является алгоритмом (схемой) расследования. Использование типичных алгоритмов расследования позволяет следователю, с одной стороны, в условиях дефицита информации организовать расследование на первоначальном этапе, с другой – выявить индивидуальные особенности уголовного дела, обусловленные спецификой предмета преступного посягательства, обстановки и способа совершения конкретного преступления, и выдвинуть версии относительно лично-

¹ Материалы параграфа опубликованы в статьях: *Пиеничный Р. В.* Особенности расследования краж из жилища, совершенных в сельской местности Российской Федерации: основные результаты монографического исследования // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2025. № 2(59). С. 176–188 ; *Пиеничный Р. В.* Криминалистические учеты и их применение при расследовании и раскрытии преступлений // Северо-Кавказский юридический вестник. 2019. № 1. С. 156–163 ; *Пиеничный Р. В.* Использование данных криминалистических учетов в органах внутренних дел Российской Федерации при расследовании и раскрытии краж // Научные и практические тенденции современности: психология, дизайн, философия, экономика, право : мат-лы науч.-практ. конф. Ростов-на-Дону, 2019. С. 29–34 ; *Пиеничный Р. В.* Особенности расследования и раскрытия краж в сельской местности в современных условиях // Право. Общество. Государство : сб. науч. статей. Ростов-на-Дону, 2017. С. 288–289 ; *Пиеничный Р. В.* Алгоритмизация в расследовании преступлений // Юриспруденция в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты: сб. ст. IV Межд. науч.-практ. конф. Пенза, 2020. С. 276–278.

² *Белкин Р. С.* Курс криминалистики: криминалистические средства, приемы и рекомендации : в 3 т. М., 1997. Т. 3. С. 301.

сти субъекта преступления, вероятного нахождения похищенного имущества, обнаружения и сохранения следов преступления¹.

Вместе с тем для разработки частной криминалистической методики необходимо знание не только особенностей преступлений того либо иного вида, но и общих закономерностей их расследования, обусловленных уголовным и уголовно-процессуальным законодательством. Например, статья 73 УПК РФ устанавливает перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, а эти обстоятельства, в свою очередь, определяют особенности частной криминалистической методики расследования². Уголовно-правовая квалификация деяния в совокупности с процессуальной регламентацией обстоятельств, подлежащих доказыванию, образует цель и задачи частной криминалистической методики расследования преступлений того или иного вида.

Таким образом, следователь на стадии обнаружения преступления, оценив его криминалистическую характеристику, оказывается в ситуации выбора оптимальной методики расследования данного преступления, позволяющей с минимальными затратами сил и средств в кратчайшие сроки установить лицо, совершившее преступление, и собрать все необходимые доказательства. В теории криминалистики такие ситуации принято называть следственными. В самом общем понимании следственная ситуация представляет собой совокупность объективных и субъективных обстоятельств, сложившихся в определенный период времени, обуславливающих задачи, средства и методы деятельности следователя по установлению истины по уголовному делу, а также характеризующих состояние и перспективы расследования.

Еще до возникновения криминалистики как науки русские ученые обращали внимание на то, что начало предварительного расследования зависит

¹ Лозовский Д. Н., Лозовская Н. Н. Отдельные аспекты деятельности следователя по выдвижению и проверки версий // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 5. С. 150–152 ; Лозовский Д. Н., Лозовская Н. Н. К вопросу об общих правилах выдвижения и проверки версий // Теория и практика расследования преступлений : мат-лы X Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 2022. С. 46–49.

² Исаенко В. Н. О принципах частной криминалистической методики расследования преступлений // Криминалист. 2022. № 1(38). С. 48.

от различных обстоятельств. Например, Н. К. Калайдович отмечал, что в начале расследования «действия следователя зависят от свойства и важности самого преступления, от обстоятельств, которыми оно сопровождалось, от необходимости действовать без потери времени, и, всего более, от собранных через предварительное следствие сведений»¹. А. В. Шмонин пишет, что указания на разновидности условий начала следствия можно встретить уже в работах первых отечественных криминалистов, в частности Л. М. Яхнич, который еще в 1934 г. выделил три группы ситуаций начального этапа расследования².

Научное исследование следственных ситуаций неразрывно связано с возникновением криминалистической ситуалогии как частной криминалистической теории, представляющей собой систему научных положений (учение) о закономерностях познания криминалистических ситуаций³. Собственно криминалистическая ситуалогия начала развиваться с середины XX в., когда А. Н. Колесниченко была предложена одна из первых дефиниций следственной ситуации, а именно: «...определенное положение в расследовании преступлений, характеризующее наличием тех или иных доказательств и информационного материала и возникающими в связи с этим конкретными задачами его собирания и проверки»⁴. Далее исследованием теоретических вопросов, связанных с понятием следственных ситуаций, занимались такие ученые, как Р. С. Белкин⁵, Т. С. Волчецкая⁶, С. Э. Воронин⁷, Л. Я. Драпкин¹, Д. В. Ким² и др. Кроме того, общетеоретические

¹ Калайдович Н. Указание для производства уголовных следствий / Составлено Николаем Калайдовичем, исполняющим должность председателя Вят. палаты уголовного и гражданского суда. СПб., 1849. С. 11.

² Шмонин А. В. Следственная ситуация: истории, проблемы и пути их разрешения // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2014. № 3. С. 12–13.

³ Дубровин С. В. Основы криминалистической ситуалогии // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 12. С. 165.

⁴ Колесниченко А. Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1967. С. 509.

⁵ Белкин Р. С. Курс советской криминалистики: криминалистические средства, приемы и рекомендации : пособие для преподавателей, адъюнктов, соискателей и слушателей учебных заведений МВД СССР : в 3 т. М., 1979. Т. 3.

⁶ Волчецкая Т. С. Криминалистическая ситуалогия : монография. Калининград, 1997.

⁷ Воронин С. Э. Проблемно-поисковые следственные ситуации и установление истины в уголовном судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук. Барнаул, 2001.

вопросы, связанные с понятием следственных ситуаций, рассматривают практически все ученые, разрабатывающие частные методики расследования преступлений отдельных видов и групп преступлений.

Криминалистическая ситуалогия имеет не только научное, но и практическое значение, на что указывал еще Г. Л. Грановский: «Ситуационный анализ – одно из последних достижений кибернетики. Его методы – классификация и диагностика ситуаций, их семиотическое и математическое моделирование, построение автоматизированных систем ситуационного управления... Ситуационный анализ не всегда требует специальных познаний, поэтому он вполне доступен следователям при производстве идентификационных и других следственных действий, при разработке следственных версий, плана расследования, тактики допроса и других следственных действий, оценки и определения места того или иного обстоятельства, установленного в процессе доказывания»³. Т. С. Волчецкая и Н. П. Яблоков говорят, что «ситуационный подход к расследованию преступлений позволяет решать как традиционные, так и вновь возникающие криминалистические задачи... Поскольку все технические, тактические и методические рекомендации реализуются в конкретных следственных ситуациях, можно сделать вывод о том, что роль связующего звена между криминалистической наукой и практикой расследования преступлений призвана сыграть криминалистическая теория ситуаций, адаптирующая криминалистические рекомендации к конкретным фрагментам действительности»⁴.

Суммируя изложенное, отметим, что теоретическая значимость криминалистической ситуалогии состоит в разработке новых и совершенствовании имеющихся частных методик расследования, практическая – в том, что она определяет спо-

¹ Драпкин Л. Я. Основы криминалистической теории следственных ситуаций : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1987.

² Ким Д. В. Теоретические и прикладные аспекты криминалистических ситуаций : монография / под ред. проф. В. К. Гавло. Барнаул, 2008.

³ Грановский Г. Л. Ситуационный анализ в криминалистике и судебной экспертизе // XXVI съезд КПСС и укрепление законности и правопорядка. М., 1982. С. 234–235.

⁴ Волчецкая Т. С., Яблоков Н. П. Предпосылки формирования криминалистической ситуалогии // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. 1997. № 3. С. 41, 44.

собы, приемы и методы расследования того или иного конкретного преступного деяния¹. Построение типичной следственной ситуации является необходимой и важной частью криминалистической методики расследования преступлений и разработки криминалистических методических рекомендаций².

Действительно, одной из задач концепции расследования Н. Г. Шурухнов называет «выделение родовых следственных ситуаций применительно к каждому из этапов расследования с раскрытием специфики планирования, демонстрацией основных направлений деятельности субъекта расследования по их разрешению»³. Данные ситуации, которые в криминалистике принято называть типичными, формируются на каждом этапе расследования преступлений, в том числе и краж, определяют структуру и порядок действий следователя⁴. Разработка перечня и структуры типичных следственных ситуаций, в свою очередь, является фундаментом для создания комплекса криминалистических рекомендаций по рационализации и интенсификации деятельности сотрудников правоохранительных органов⁵ с наименьшими затратами времени и сил при достижении высокой результативности расследования.

Само понятие «следственная ситуация» выступало объектом научного исследования и практического осмысления многими учеными-криминалистами. Так, В. Е. Корноухов писал, что следственная ситуация представляет собой «объективно повторяемое положение в процессе расследования, обусловленное фактическими данными»⁶. На взгляд Н. А. Селиванова, следственную ситуацию сле-

¹ Князьков А. С. Классификации следственных ситуаций // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. № 1(7). С. 37.

² Комаров И. М., Ян Е. И. Ситуационный подход как научно-практическая категория криминалистики // Современное развитие криминалистики и судебной экспертизы как реализация идей Р. С. Белкина : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. «К 95-летию со дня рождения ученого, педагога и публициста» (г. Москва, 22–23 ноября 2017 г.). М., 2018. С. 158.

³ Шурухнов Н. Г. Классификация криминалистических методик расследования преступлений, ее теоретическое и практическое значение // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 450. С. 252.

⁴ Арнаутова Е. С., Червяков М. Э. Типичные следственные ситуации и задачи первоначального расследования квартирных краж // Эпоха науки. 2018. № 16. С. 3–6.

⁵ Комаров И. М., Ян Е. И. Указ. соч.

⁶ Корноухов В. Е. Основные положения методики расследования отдельных видов преступлений // Материалы научной конференции. Красноярск, 1972. С. 93.

дует рассматривать как «сумму значимой для расследования информации, имеющейся в распоряжении следователя к определенному моменту»¹. В. К. Гавло полагает, что следственная ситуация есть «совокупность фактических данных, которые отражают существенные черты события, каким оно представляется на том или ином этапе расследования преступлений»².

Более фундаментальный подход был предложен Р. С. Белкиным: в понятие следственной ситуации, помимо информационного, входят психологический, процессуально-тактический, материальный и организационно-технический факторы³. Еще более широко трактует содержание следственной ситуации И. М. Лузгин, который, помимо информации о событии, содержащем признаки преступления, и лицах, к нему причастных, выделяет следующие компоненты:

- объективные условия, характеризующие процесс получения информации, имеющейся в распоряжении следователя (место, время, климатические условия и т. п.);
- силы и средства, имеющиеся в распоряжении следователя;
- позиции, которые занимают потерпевший, свидетели, подозреваемый, предпринятые ими меры по противодействию расследованию;
- взаимодействие следователя с оперативными работниками и специалистами;
- иные факторы, способствующие или препятствующие успешному решению криминалистических задач (явка с повинной, утрата вещественных доказательств и т. п.)⁴.

Обобщая эти компоненты, Т. С. Волчецкая предложила понимать под следственной ситуацией не только «степень информационной осведомленности следо-

¹ Селиванов Н. А. Криминалистическая характеристика преступлений и следственные ситуации в методике расследования // Социалистическая законность. 1977. № 2. С. 58.

² Гавло В. К. О следственной ситуации и методике расследования хищений, совершенных с участием должностных лиц // Избранные труды. Барнаул, 2011. С. 91–92.

³ Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике. М., 1988. С. 94.

⁴ Лузгин И. М. Ситуационный подход в решении криминалистических задач : лекция. М., 1987. С. 17.

вателя о преступлении, а также состояние процесса расследования, сложившееся на любой определенный момент времени, анализ и оценка которого позволяют следователю принять наиболее целесообразные по делу решения»¹.

В целом разделяя точку зрения ученых о том, что содержание следственной ситуации не исчерпывается одной лишь информацией, имеющейся в распоряжении следователя, отметим, что такое широкое понимание следственной ситуации излишне теоретизировано и нетехнологично. Прежде всего, потому что указанные факторы, влияющие на следственную ситуацию, многочисленны, разнообразны и уникальны для каждого уголовного дела, а следовательно, неприменимы при разработке универсальной частной методики расследования.

В связи с этим нам представляется более продуктивным с точки зрения разработки эффективной частной методики расследования краж из жилища в условиях сельской местности взять за основу определение следственной ситуации как совокупности доказательственной информации, имеющейся в распоряжении следователя на определенный временной период. Объем и характер этой информации позволяют типизировать следственные ситуации и разработать алгоритм действий следователя для каждой из этих ситуаций (прил. 7). Как указывает Д. В. Ким, следственная ситуация «возникает в поисково-познавательной деятельности по расследованию преступлений как ее результат и одновременно как новообразование, влияющее на дальнейшую организацию этой деятельности»².

Отметим, что по делам о хищениях чужого имущества (не являются, на наш взгляд, исключением и кражи из жилища в сельской местности) обычно выделяют три следственные ситуации, характерные для первоначального этапа расследования, а именно:

1) факт кражи установлен, лицо задержано в момент совершения кражи с поличным либо вскоре после ее совершения;

¹ Волчецкая Т. С. Указ. соч. С. 24.

² Ким Д. В. Следственная ситуация как информационно-познавательная система в деятельности по расследованию преступлений: По материалам корыстно-насильственных преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 1999. С. 177.

2) факт кражи установлен, известны данные лица, совершившего кражу, но его местонахождение не установлено;

3) факт кражи установлен, данные о лице, совершившем кражу, незначительны или полностью отсутствуют¹.

Некоторые исследователи дополняют вышеизложенную классификацию еще одной следственной ситуацией: «обнаружен факт пропажи личного или иного чужого имущества при отсутствии явно выраженных следов взлома или других следов проникновения преступника в помещение»². Полагаем, что с приведенным дополнением сложно согласиться, поскольку имеются лишь данные о пропаже (исчезновении) имущества, которое владелец не может обнаружить. В таком случае возбуждать уголовное дело по факту кражи преждевременно, так как в ходе проведения проверки заявления, сообщения о пропаже чужого имущества может обнаружиться отсутствие состава или события преступления. В частности, в практике сельских подразделений полиции регулярно встречаются ситуации, когда близкие родственники в отсутствие хозяина, воспользовавшись свободным доступом в жилище, берут во временное пользование без цели хищения какой-нибудь прибор или инструмент, а затем возвращают его спустя некоторое время владельцу.

В свою очередь Н. А. Белоусова, придерживаясь в целом предложенной выше классификации, следственную ситуацию, указанную в третьем пункте, раз-

¹ См., напр.: *Николайчик Н. И.* Методика расследования краж. Минск, 1987. С. 16; *Кондрахин С. А.* Исходные следственные ситуации по делам о кражах личного имущества граждан и криминалистические методы их разрешения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. С. 11; *Шурухнов Н. Г.* Расследование краж. М., 1999. С. 31; *Курс криминалистики*: в 3 т. Т. III: Криминалистическая методика: методика расследования преступлений в сфере экономики, взяточничества и компьютерных преступлений / под ред. О. Н. Коршуновой и А. А. Степанова. СПб., 2004. С. 34–37; *Нестеров В. С., Брянская Е. В.* Особенности возбуждения уголовного дела, типичные следственные ситуации и программы расследования тайного хищения чужого имущества // *Криминалистика – наука без границ: традиции и новации*: матлы всерос. науч.-практ. конф. СПб., 2023. С. 717–724; *Архипова И. А.* Типичные следственные ситуации и особенности назначения и проведения экспертиз при расследовании краж из хранилищ // *Судебная экспертиза и исследования*. 2022. № 1. С. 7–10; *Кардашевская М. В.* Методика расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними. М., 2023. 204 с.; *Тишуткина И. В.* Современные проблемы криминалистической методики в свете идей профессора Н. П. Яблокова // *Криминалистика: вчера, сегодня, завтра*. 2023. № 1(25). С. 218–226.

² *Волчецкая Т. С., Зюзина М. В.* Повышение эффективности расследования квартирных краж: использование метода моделирования // *Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки*. 2010. Вып. 9. С. 101.

деляет на две: 1) у следователя имеются некоторые незначительные данные о личности преступника; 2) такие данные вообще отсутствуют¹. На наш взгляд, такое деление нецелесообразно, поскольку алгоритм действия следователя в обоих случаях будет фактически одинаковым.

В. Н. Долинин подразделяет следственные ситуации первоначального этапа расследования краж из жилищ на простые и сложные. В частности, ситуацию, когда лицо задержано на месте происшествия, он относит к простым (лицо задержано на месте происшествия потерпевшим, лицо задержано сотрудниками полиции, кража совершена знакомым потерпевшего), а ситуации, когда неизвестно местонахождение лица, причастного к совершению преступления, либо когда данные о таком лице отсутствуют, автор относит к сложным². По нашему мнению, такая классификация следственных ситуаций весьма условна, так как изначально «простая» ситуация может оказаться достаточно сложной в разрешении с процессуальной, организационной и тактической точек зрения. Например, ситуацию с задержанием с поличным лица на месте преступления или сразу после его совершения В. Н. Долинин предлагает относить к категории простых ситуаций, однако собственный опыт практической деятельности диссертанта позволяет утверждать, что с позиции доказывания эта ситуация может оказаться достаточно сложной. В частности, в случаях, когда лицо, хотя и задержано на месте кражи, однако непосредственно при нем ничего из похищенного не обнаружено, а само лицо категорически отрицает причастность к краже и заявляет, что его присутствие в месте ее совершения было случайным. Не менее сложной является и ситуация, когда лицо задержано вскоре после кражи в ином месте, при нем обнаружено похищенное, однако лицо заявляет о том, что это имущество было найдено, приобретено у неизвестного лица и т. п. В любой из этих ситуаций, наряду с версией о соверше-

¹ Белоусова Н. А. Типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования уголовных дел о кражах с перспективой рассмотрения их в особом порядке // *ГлаголЪ правосудия*. 2015. № 1(19). С. 104–106.

² Долинин В. Н. Особенности программирования первоначального этапа расследования краж, совершенных с незаконным проникновением в жилище // *Российское право: образование, практика, наука*. 2016. № 3(93). С. 13–16.

нии преступления задержанным лицом, необходимо проверять версии о совершении преступления в соучастии либо совершении преступления иными лицами.

Предваряя рассмотрение непосредственно следственных ситуаций, характерных для краж из жилища в сельской местности, представляется необходимым определить обстоятельства, которые влияют на их формирование:

а) месторасположение жилища (это сельские поселения, которые находятся близ крупных городов, административных центров, крупных поселков и т. д., или это сельские поселения, удаленные от них);

б) тип сельского жилища (квартира в многоквартирном доме, частное домовладение, сельский дом-дача, коттедж в охраняемом поселке);

в) постоянное либо временное проживание потерпевшего в жилище.

Изучение следственной и судебной практики по делам о кражах, совершенных из жилища в сельской местности, позволяет констатировать, что следственные ситуации, возникающие на первоначальном этапе расследования, определяются своевременностью сообщения о краже в правоохранительные органы. В связи с этим их можно разделить на две группы типичных следственных ситуаций:

1) уголовное дело возбуждено на основании сообщения, поступившего в правоохранительные органы в срок до трех суток с момента совершения кражи. При этом данная следственная ситуация в зависимости от того, задержано или нет лицо, совершившее кражу с незаконным проникновением в жилище, и наличия информации о предмете преступного посягательства может быть дифференцирована:

1.1) лицо задержано в момент или непосредственно после совершения кражи и при нем обнаружено похищенное имущество или его часть;

1.2) лицо задержано вскоре после совершения кражи, однако похищенное имущество при нем не обнаружено.

Если лицо, совершившее кражу с незаконным проникновением в жилище, не задержано, то, следовательно, по нашему мнению, как правило, оказывается в одной из трех возможных следственных ситуаций:

1.3) имеются достаточные вещественные доказательства и иные данные, позволяющие заподозрить в совершении кражи конкретное лицо, известно его место жительства, однако местонахождение не установлено, предмет преступного посягательства не обнаружен;

1.4) имеются отдельные доказательства и иные данные, позволяющие заподозрить в совершении кражи определенное лицо, однако данные о его личности носят фрагментарный характер, ни место жительства, ни местонахождение его неизвестны, предмет преступного посягательства не обнаружен;

1.5) имеются следы преступления, однако данных, позволяющих установить лицо, совершившее преступление, недостаточно, предмет преступного посягательства не обнаружен;

2) уголовное дело возбуждено на основании сообщения, поступившего от потерпевшего или в его отсутствие от иных лиц (родственников, соседей) в правоохранительные органы спустя длительное время (более трех суток) с момента совершения кражи. Данная ситуация, как правило, характеризуется отсутствием следов преступления, а также отсутствием достаточной информации, позволяющих определить лицо, совершившее кражу, и обнаружить предмет преступного посягательства.

Отметим, что на первоначальном этапе расследования, независимо от сложившейся следственной ситуации, проводятся такие следственные и иные процессуальные действия, как:

- осмотр места происшествия, если он не был произведен на этапе проверки, с фотофиксацией следов проникновения, с привлечением эксперта-криминалиста и кинолога со служебно-розыскной собакой;

- допрос потерпевшего с вынесением постановления о признании его потерпевшим, а также с отражением перечня похищенного имущества, его индивидуальных признаков, с выяснением суммы причиненного имущественного ущерба (вреда);

- допрос свидетелей, если таковые на момент начала расследования установлены (в случае отсутствия свидетелей – поручение органу дознания об их установлении);

- назначение и производство экспертиз (например, следов, изъятых в процессе осмотра места происшествия).

При наличии следственной ситуации, когда подозреваемое в краже лицо задержано (подпункты 1.1 и 1.2), следователь проводит следующие следственные действия:

- личный обыск подозреваемого лица, в ходе которого необходимо изымать мобильный телефон, находящийся при нем;

- допрос подозреваемого, избрание ему меры пресечения, выяснение возможных дополнительных соучастников преступления;

- обыск по месту жительства подозреваемого (с учетом характеристик похищенного имущества и в условиях сельской местности возможно проведение обыска у близких лиц подозреваемого).

В ситуации, указанной в подпункте 1.1, следователь дополнительно:

- производит осмотр предметов (документов), изъятых при производстве обысков;

- предъявляет изъятые предметы для опознания потерпевшему и (или) свидетелям, если таковые установлены, допрошены и владеют информацией о предмете преступного посягательства, его характеристиках, заявили, что могут его опознать.

В ситуации, указанной в подпункте 1.2, следователь:

- направляет поручение органу дознания об установлении местонахождения похищенного имущества;

- при установлении местонахождения похищенного имущества производит его выемку и осмотр. Выясняет основание передачи похищенного имущества, направляет поручение органу дознания на проведение проверки по учетам похищенного;

- предъявляет имущество для опознания потерпевшим либо свидетелям;

– проводит комплекс мероприятий, направленных на проверку причастности лиц, которым было реализовано имущество, к соучастию в совершении кражи (поручение органу дознания, допрос установленных лиц в качестве свидетелей и т. д.), а также отработку по поводу возможного получения имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175 УК РФ).

В ситуации, указанной в подпункте 1.3, деятельность следователя в целом носит поисковый характер, так как он принимает меры к установлению местонахождения лица, заподозренного в причастности к совершению кражи, а также к поиску похищенного имущества:

- допрашивает в качестве свидетелей лиц, которые проживают совместно с заподозренным, его родственников и соседей;
- устанавливает круг лиц, с которыми заподозренный поддерживает дружеские отношения;
- направляет поручение органу дознания об установлении местонахождения заподозренного, а также местонахождения похищенного имущества;
- проводит комплекс процессуальных действий по изучению личности заподозренного и сбору материалов, необходимых для объявления розыска¹;
- при отсутствии возможности установить местонахождение подозреваемого лица объявляет его розыск.

В ситуации, указанной в подпункте 1.4, следователь принимает меры к уточнению данных лица, заподозренного в причастности к краже, установлении его места жительства, после чего проводит те же следственные и иные процессуальные действия, что и в ситуации 1.3.

В ситуации 1.5 следователь:

- выясняет период совершения преступления;

¹ См., напр.: *Бондарева М. В.* Тактика розыска скрывшегося обвиняемого : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2002. 273 с. ; *Аксенов Р. Г., Аксенова Л. Ю., Бондарева М. В.* Изучение личности подозреваемого (обвиняемого) в процессе расследования преступлений : лекция. Омск, 2003. 32 с. ; *Криминалистическое изучение личности : науч.-практ. пособие для магистров* / отв. ред. Я. В. Комиссарова. М., 2016. 141 с. и др.

- направляет поручение органу дознания об установлении местонахождения похищенного имущества, установлении сведений о лице, причастном к совершению кражи, об осуществлении подворного обхода в целях установления свидетелей и очевидцев преступления;

- при наличии свидетелей принимает меры к составлению субъективного портрета лица, заподозренного в совершении кражи;

- запрашивает сведения о приостановленных уголовных делах по кражам из жилища, совершенным аналогичным способом, выясняет, какие данные о лице, совершившем кражу, имеются;

- запрашивает сведения о лицах, объявленных в розыск за совершение краж из жилища, устанавливает факт наличия или отсутствия у них алиби на момент совершения расследуемой кражи;

- проводит комплекс мероприятий по проверке на причастность к краже лиц, в отношении которых ранее вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям или о прекращении уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям, если предыдущая кража из жилища была совершена аналогичным способом.

Действия следователя во второй ситуации в случае обращения самого потерпевшего аналогичны действиям в ситуации 1.5. В случае если признаки кражи, а именно незаконного проникновения в жилище, обнаружены не самим потерпевшим, а иными лицами (соседи, родственники и т. п.), которые в силу гражданского долга либо по просьбе потерпевшего в отсутствие последнего осуществляют присмотр за его жилищем, при этом, сообщая о пропаже того или иного имущества, высказывают предположение о том, что могли быть похищены и иные предметы. В подобной ситуации следователь:

- принимает меры к установлению местонахождения потерпевшего, его допросу при наличии соответствующих оснований в порядке ст. 189¹ УПК РФ;

- устанавливает круг лиц, которые пользуются доверием потерпевшего, обладают данными о наличии у него определенного имущества, допрашивает этих лиц в качестве свидетелей;

– производит дополнительный осмотр места происшествия с участием свидетелей, проверяет факт наличия или отсутствия имущества, в первую очередь ценного, о котором на допросе сообщали потерпевший и свидетели.

Изложенное наглядно демонстрирует, что деятельность следователя на первоначальном этапе¹ носит поисково-познавательный характер, «направлена на мысленное реконструирование (воссоздание) юридически значимых обстоятельств и участников подготавливаемого, совершаемого или совершенного деяния с признаками преступления путем обнаружения, фиксации и исследования материальных носителей уголовно-релевантной информации, получения, анализа, проверки, оценки данной информации, преобразования ее в доказательства и использования их в целях установления истины»². Вместе с тем мы убеждены в том, что основной задачей первоначального этапа расследования является раскрытие преступления, т. е., как справедливо отмечает С. Н. Чурилов, «установление характера произошедшего события, наступивших общественно опасных последствий, выявление и задержание преступника по горячим следам»³. При этом, как указывал Р. С. Белкин, момент окончания первоначального этапа расследования «нельзя зафиксировать в общем виде, связав его категорически с каким-то определенным процессуальным решением по делу. Он может завершиться с накоплением достаточной для предъявления обвинения доказательственной информации, однако может окончиться и раньше, когда характерный для данного этапа ускоренный темп действий будет по каким-либо причинам утрачен»⁴. Таким образом, первоначальный этап расследования краж из жилища в сельской местности для ситуаций, описанных в подпунктах 1.1–1.4, как правило, при

¹ Лозовский Д. Н., Фидельский С. В. К вопросу о понятии и содержании термина «первоначальный этап расследования» // Теория и практика расследования преступлений : мат-лы XIII Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 2025. С. 139–143.

² Красненко Ю. В. Поисково-познавательная деятельность на первоначальном этапе расследования // Вестник Белгородского юридического института МВД России им. И. Д. Путилина. 2019. № 3. С. 53.

³ Чурилов С. Н. К вопросу о периодизации этапов расследования и процесса доказывания по уголовному делу // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2016. № 3(23). С. 52.

⁴ Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике. С. 238–239.

наличии достаточной для предъявления обвинения совокупности доказательств переходит в последующий этап расследования.

Последующий этап и вероятные следственные ситуации в нем дифференцируются в зависимости от отношения обвиняемого к предъявленному обвинению. Таким образом, возможны следующие следственные ситуации:

- 1) обвиняемый дает показания:
 - признает вину полностью или частично;
 - не признает вины;
- 2) отказывается от дачи показаний.

Однако, несмотря на то, что задачей последующего этапа расследования является изобличение преступника, это не исключает и поисково-познавательной деятельности, что, на наш взгляд, определяет своеобразие типичных следственных ситуаций последующего этапа расследования краж из жилища в сельской местности, которые зависят от такого обстоятельства, как полнота и наличие данных о лице, совершившем преступление.

По этому основанию в следственной практике встречаются две типичные ситуации:

- 1) имеются данные о лице, совершившем преступление, при этом какие-либо сведения о том, что преступление совершено в соучастии, отсутствуют;
- 2) имеются данные о лице (лицах), совершившем преступление, однако также имеются основания для версии о том, что преступление было совершено в соучастии (установлены не все соучастники)¹, о чем могут свидетельствовать следующие обстоятельства:

– на первоначальном этапе было задержано и допрошено лицо, подозреваемое в совершении преступления, однако в момент задержания при нем не было похищенного имущества либо была обнаружена лишь часть похищенного и про-

¹ В ходе исследования установлено, что около 30% краж из жилища в сельской местности совершаются группой лиц либо группой лиц по предварительному сговору. Вместе с тем если установлено, что кража совершена группой лиц только на последующем этапе, то это означает, что следователь недостаточно качественно осуществлял расследование уголовного дела на первоначальном этапе. В этом случае в связи с изменением квалификации преступного деяния следователю надлежит снова предъявить обвинение.

веденными на первоначальном этапе мероприятиями установить похищенное не представилось возможным;

- объем и масса похищенного имущества дают основание для вывода о том, что один человек физически не мог им завладеть, переместить и т. д.;

- на месте происшествия обнаружены материальные следы, которые в соответствии с заключениями экспертиз оставлены не потерпевшим, свидетелями, обвиняемым, а иным лицом (лицами);

- показания свидетелей о том, что на месте происшествия в момент кражи находилось несколько человек;

- оперативно-розыскные данные, свидетельствующие о причастности к совершению кражи иных лиц, и т. п.

В первой ситуации следователь осуществляет комплекс следственных и процессуальных действий, а именно:

- допрашивает обвиняемого;
- проводит проверку показаний на месте (при необходимости следственный эксперимент);
- производит комплекс следственных и процессуальных действий по сбору материалов, характеризующих личность обвиняемого.

Во второй ситуации, помимо указанных выше следственных действий, следователь производит:

- назначение дополнительных, а при необходимости повторных экспертиз;
- очные ставки (при наличии противоречий в показаниях участников досудебного расследования);
- повторный осмотр места происшествия (особенно актуально в условиях приусадебного участка в сельской местности);
- повторный или дополнительный обыск (также во многом обусловлен масштабом и количеством жилых и хозяйственных построек в сельской местности), в целях установления следов и предметов преступления, а также похищенного имущества;

– следственный эксперимент (позволяет установить возможность преодоления субъектом преступления забора на приусадебном участке, проникновения в окно или через чердачное помещение, выноса похищенного имущества из домовладения и т. п.);

– повторные или дополнительные допросы потерпевших и свидетелей.

Помимо указанных следственных действий, следователь, как правило, дает поручения органу дознания об установлении соучастников кражи, обнаружении похищенного имущества, не изъятого к данному моменту. При установлении иных лиц, причастных к совершению кражи, следователь производит комплекс следственных действий, аналогичных действиям в ситуации 1.1.

Подводя итог по данному разделу диссертационного исследования, необходимо акцентировать внимание на следующих основных выводах.

1. Изучение следственной ситуации как совокупности доказательственной информации, имеющейся в распоряжении следователя в определенный временной период, позволяет утверждать, что количество и качество этой информации дает возможность выделить типичные следственные ситуации и разработать алгоритм действий следователя для каждой из них. Проведенное нами исследование показало, что типологизация следственных ситуаций, которые возникают при расследовании краж из жилища в сельской местности, является важным технологическим компонентом разработки соответствующей частной методики расследования, так как позволяет определить систему и оптимальную очередность следственных действий, которые должны быть проведены на первоначальном и последующем этапах расследования.

2. В основе типологизации следственных ситуаций, возникающих на первоначальном этапе расследования краж из жилища в сельской местности, целесообразно использовать:

а) временной период сообщения о краже в правоохранительные органы (до трех суток или более) как критерий своевременности обнаружения преступления;

б) факт задержания лица, подозреваемого в совершении кражи, по горячим следам, или отсутствия такового как критерий наличия предполагаемого субъекта преступления;

в) факт обнаружения похищенного имущества как критерий наличия или отсутствия предмета преступного посягательства.

3. На последующем этапе расследования в основе типологизации следственных ситуаций лежит критерий признания обвиняемым совершенного преступления или отсутствия такового. Вместе с тем, учитывая часто встречающийся при совершении краж из жилища в сельской местности групповой характер совершения преступления, на последующем этапе следователь может установить наличие или отсутствие у обвиняемого в совершении кражи из жилища в сельской местности соучастников преступления. В следственной ситуации, имеющей признаки группового совершения кражи, алгоритм расследования характеризуется сочетанием следственных действий с оперативно-розыскными мероприятиями в целях установления личности соучастников преступления, а также расширением поисковых мероприятий, направленных на установление местонахождения части похищенного имущества, не обнаруженной на первоначальной стадии расследования.

§ 2. Обстоятельства, подлежащие доказыванию и установлению при расследовании краж из жилища в сельской местности¹

Обстоятельства, подлежащие доказыванию, будучи неотъемлемым структурным элементом любой частной криминалистической методики расследования преступлений, являются основой планирования следственных действий по уголовному делу, а потому объективно определяют алгоритм предварительного

¹ Материалы параграфа опубликованы в статье: *Пшеничный Р. В.* Особенности расследования краж из жилища, совершенных в сельской местности Российской Федерации: основные результаты монографического исследования // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2025. № 2(59). С. 176–188.

расследования. Мы разделяем мнение О. В. Айвазовой¹, В. С. Бурдановой², В. Ф. Ермоловича³ и других авторов⁴ о том, что обстоятельства, подлежащие доказыванию, выступают самостоятельным элементом частной криминалистической методики расследования преступлений. Фактически они определяют содержание криминалистической характеристики, которая включает в себя обобщенные данные, установленные в процессе доказывания по ранее расследованным и разрешенным уголовным делам. В то же время следует согласиться с тем, что криминалистическая характеристика, хотя и имеет практическое значение и создается на основе исследования следственной и судебной практики, представляет собой научную категорию, является научной абстракцией, тогда как обстоятельства, подлежащие доказыванию, всегда конкретны⁵. Итак, обстоятельства, подлежащие доказыванию, определяют основные цели расследования и задачи, которые должен решить следователь, перечень вопросов, на которые ему надлежит ответить, и никоим образом не подменяют криминалистическую характеристику.

Вместе с тем необходимо отметить, что в криминалистике отсутствует однозначный подход к пониманию и определению содержания обстоятельств, подлежащих доказыванию. Как правило, излагая эти обстоятельства, авторы ориентируются (и вполне обоснованно) на перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, содержащийся в ст. 73 УПК РФ. Однако в науке сформулированы и иные подходы к пониманию сущности и содержания обстоятельств, подлежащих доказыванию, как элемента частной криминалистической методики. Так, ряд ученых считает, что, помимо законодательно закрепленных обстоятельств, подлежа-

¹ Айвазова О. В. Криминалистическая характеристика преступлений как систематизированное отражение механизма преступной деятельности // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 389. С. 153–157.

² Бурданова В. С. Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, как важнейший элемент частных криминалистических методик // Вестник криминалистики. 2001. Вып. 2. С. 38–42.

³ Ермолович В. Ф. Криминалистическая характеристика преступлений. Минск, 2001.

⁴ См., напр.: Мишуточкин А. Л. Методика расследования отдельных видов преступлений : курс лекций. Новосибирск, 2015 ; Ревенко Н. И. Обстоятельства, подлежащие доказыванию, как фактическая основа объективной истины // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2018. № 3(56). С. 176.

⁵ Фирсов Е. П. Типовая структура методик расследования отдельных видов преступлений // Вестник криминалистики. 2003. Вып. 1(5). С. 33.

щих доказыванию, в процессе расследования устанавливаются и иные обстоятельства, которые не нуждаются в доказывании, так как не имеют правового значения, тем не менее они необходимы для решения иных задач, стоящих перед следователем¹.

В то же время в следственной и судебной практике один и тот же факт, в зависимости от конкретных обстоятельств совершенного преступления, может как иметь, так и не иметь правового значения. Например, факт наличия родственных или дружеских связей между лицом, подозреваемым в совершении кражи, и свидетелем, дающим показания о наличии у него алиби либо опровергающим это алиби, на первый взгляд не имеет правового значения, поскольку используется в основном для оценки показаний. Однако если эти данные основаны на недостоверных сведениях, то и оценка может быть неверной. Кроме того, в соответствии со ст. 51 Конституции Российской Федерации² каждый имеет право не свидетельствовать против себя и своих близких родственников, иначе говоря, факт наличия родственных связей всегда обладает правовым значением, а в ряде случаев может быть значимым и для квалификации содеянного. В частности, когда решается вопрос о разграничении кражи и грабежа. Верховный Суд Российской Федерации по этому вопросу указывает: «Если присутствующее при незаконном изъятии чужого имущества лицо не сознает противоправность этих действий либо является близким родственником виновного, который рассчитывает в связи с этим на то, что в ходе изъятия имущества он не встретит противодействия со стороны указанного лица, содеянное следует квалифицировать как кражу чужого имущества»³.

¹ *Криминалистика* : учебник / под ред. А. Г. Филиппова, А. Ф. Волынского. М., 1998. С. 332–333.

² *Конституция Российской Федерации* : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Рос. газета. 1993. 25 дек. ; 2020. 4 июля.

³ *О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое* : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 (п. 4). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Л. Я. Драпкин и А. Е. Шуклин полагают, что следует различать обстоятельства, подлежащие доказыванию, и обстоятельства, подлежащие установлению.

К первым авторы относят обстоятельства, перечисленные в пп. 1–4, 8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, как наиболее сложные для доказывания, а также обстоятельства, описанные в пп. 5–7 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, которые в плане доказывания характеризуются меньшей степенью сложности. К обстоятельствам, подлежащим установлению, названные ученые относят обстоятельства, предусмотренные ч. 2 ст. 73, чч. 1, 2 ст. 421, пп. 4, 5 ч. 2 ст. 434 УПК РФ и ряда других, например, «наличие или отсутствие у несовершеннолетнего заболевания, препятствующего его содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа»¹, которые именно устанавливаются, а не доказываются.

Полагаем, что такой подход к разграничению обстоятельств, подлежащих доказыванию и установлению, также оставляет место для дискуссии, так как установление любого из указанных авторами фактов возможно только в процессе доказывания. Так, возраст несовершеннолетнего, действительно, устанавливается на основе данных, зафиксированных в свидетельстве о его рождении. Однако к материалам дела должна быть приобщена заверенная копия этого документа, для изготовления которой следователь должен произвести его выемку у законных представителей несовершеннолетнего, а при его отсутствии запросить соответствующие сведения в органах ЗАГСа. В ряде случаев следователь, для того чтобы установить возраст лица, назначает судебно-медицинскую экспертизу. Факт наличия или отсутствия у несовершеннолетнего заболевания, препятствующего пребыванию в спецучреждении, также устанавливается на основании выводов, изложенных в заключении эксперта, т. е. в процессе доказывания.

Полагаем, что обстоятельства, подлежащие доказыванию и установлению, следует понимать в узком и широком смысле. В узком смысле обстоятельства, подлежащие доказыванию, – обстоятельства, которые должны быть установлены

¹ Драпкин Л. Я., Шуклин А. Е. Уголовно-процессуальные и криминалистические особенности обстоятельств, подлежащих доказыванию и установлению (выявлению) // Российское право, образование, практика, наука. 2019. № 3(111). С. 62.

и доказаны в соответствии с нормами УК РФ и УПК РФ, в широком – это все обстоятельства, которые должны быть установлены в процессе расследования уголовного дела и имеют значение для принятия правосудного решения. Таким образом, по нашему мнению, обстоятельства, подлежащие установлению, и обстоятельства, подлежащие доказыванию, соотносятся как общее и частное.

С учетом вышеизложенного в рамках нашего диссертационного исследования мы будем рассматривать обстоятельства, подлежащие установлению, в широком смысле этого понятия, которое включает в себя обстоятельства, подлежащие доказыванию, как часть. В связи с этим в перечень обстоятельств, подлежащих установлению по делам о кражах из жилища в сельской местности, мы предлагаем включить:

- обстоятельства, связанные с событием преступления;
- обстоятельства, характеризующие личность совершившего преступление;
- обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;
- обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания;
- обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;
- обстоятельства, способствовавшие совершению преступления;
- обстоятельства, предусмотренные п. 8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ¹.

К обстоятельствам, связанным с событием преступления, относятся способ, обстановка и цель совершения кражи, а также причиненный кражей материальный ущерб.

В процессе доказывания способа совершения кражи из жилища в сельской местности необходимо установить:

- какие действия совершены по подготовке к краже;
- в какое время совершена кража;
- почему преступник выбрал для совершения кражи именно это жилище;

¹ При проведении исследования нами не выявлено подобных обстоятельств, в связи с чем считаем возможным их не рассматривать.

– какую цель преследовал преступник, принимая решение о совершении кражи;

– откуда именно была совершена кража.

Выше мы уже отмечали, что значительная часть жилищ в сельской местности относится к усадебному типу, когда дом и надворные постройки расположены на огороженном участке местности. Когда жилой дом расположен в глубине участка, проникновению в него предшествует проникновение на участок. В этом случае необходимо установить, соединены ли надворные постройки с жилым домом в единый комплекс. Установление данного обстоятельства влияет на квалификацию содеянного, кража чужого имущества из изолированных от дома надворных построек квалифицируется по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ;

– каким образом кража совершена: каким образом было совершено проникновение в жилище, какие действия по завладению ценностями были совершены на месте преступления;

– что именно было похищено, приметы похищенных вещей, их фактическая стоимость на момент совершения преступления¹;

– круг лиц, которым было известно о наличии у потерпевшего имущества, его особой ценности, месте хранения;

– круг лиц, которым был известен распорядок дня потерпевшего и членов его семьи;

– является ли причиненный материальный ущерб значительным. В соответствии с примечанием 2 к ст. 158 УК РФ ущерб квалифицируется как значительный, если его размер свыше 5000 руб., но не превышает 250 тыс. руб., при этом надлежит учитывать также имущественное положение потерпевшего. Пленум Верховного Суда Российской Федерации указал, что при квалификации имущественного ущерба, причиненного гражданину, как значительного следует также учитывать значимость похищенного имущества для потерпевшего, «размер зара-

¹ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое (п. 25) : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002. г. № 29. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ботной платы, пенсии, наличие у потерпевшего иждивенцев, совокупный доход членов семьи, с которыми он ведет совместное хозяйство, и др.»¹. Примечательно, что в процессе исследования ни в одном из изученных нами уголовных дел эти обстоятельства не устанавливались, а квалификация ущерба как значительного основывалась на его размере и голословном утверждении потерпевшего о том, что кражей ему причинен значительный материальный ущерб. Как показало наше исследование, не выясняются эти обстоятельства и в судебном заседании. Так, Ким Е. А. тайно проник в жилой дом, принадлежащий гражданину Гармашу М. А., откуда тайно похитил планшет «Леново» стоимостью 13 800 руб. Данный ущерб органами предварительного расследования и судом был квалифицирован как значительный, при этом материальное положение потерпевшего не устанавливалось, значимость для потерпевшего планшета не определялась²;

– как преступник действовал после того, как покинул место кражи, куда именно направился, каким образом распорядился похищенным;

– где сейчас находится похищенное имущество, если оно реализовано, то кому, на что потрачены средства, вырученные от реализации похищенного имущества;

– связывают ли преступника с потерпевшим какие-либо отношения, если связывают, то какие именно;

– не находился ли преступник с потерпевшим в гражданско-правовых обязательственных отношениях, если находился, то характер обязательства;

– рассказывал ли преступник кому-либо о совершении кражи, если рассказывал, то кому именно и что именно, где и когда, при каких обстоятельствах, в связи с чем.

В процессе доказывания **обстоятельств, характеризующих личность субъекта**, совершившего кражу из жилища в сельской местности, следователь должен установить:

¹ Там же.

² Уголовное дело № 1-49/2022 // Архив Неклиновского районного суда Ростовской области.

- кто именно совершил кражу, совершена ли кража одним человеком или группой лиц;
- если кража совершена группой лиц, то какие именно действия, составляющие объективную сторону кражи, были совершены каждым из участников;
- каков характер группы;
- кто предложил совершить кражу, имелись ли среди соучастников подстрекатель и организатор, какие именно действия были ими совершены;
- имелись ли пособники, если имелись, то какова их конкретная роль;
- возраст каждого из участников на момент начала преступных действий;
- биографические и иные особенности личности каждого из участников кражи, имеющие значение для решения задач правосудия.

Обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния, и обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания, установлены нормами уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, а следовательно, наличие или отсутствие этих обстоятельств устанавливается и (или) доказывается по каждому уголовному делу, в том числе возбужденному по факту совершения кражи из жилища.

Обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, установлены нормами ст. 61 и ст. 63 УПК РФ. При этом следует иметь в виду, что если перечень обстоятельств, отягчающих наказание, является исчерпывающим, то перечень обстоятельств, смягчающих наказание, – открытым, т. е. суд вправе учесть при назначении наказания обстоятельства, не указанные в ст. 61 УК РФ, если считает, что они снижают степень общественной опасности деяния или личности виновного.

Однако, как показывает изучение материалов уголовных дел, возбужденных по фактам краж из жилища в сельской местности, в них, как правило, отсутствуют данные, подтверждающие наличие установленных обстоятельств, влияющих на тяжесть наказания. Например, в одном случае суд признал обстоятельством, смягчающим наказание, состояние здоровья подсудимого, при этом в материалах

уголовного дела какие-либо доказательства, подтверждающие наличие у подсудимого каких-либо заболеваний, отсутствовали, суд обосновал свое мнение по этому вопросу только показаниями самого подсудимого¹. В другом случае суд в качестве смягчающего наказания обстоятельства признал наличие у подсудимого на иждивении несовершеннолетнего ребенка, при этом подсудимый в браке не состоял, к материалам дела не было приобщено свидетельство о рождении, подтверждающее отцовство, подсудимый не работал, данные о том, что он зарегистрирован в службе занятости и ищет работу или имеет какие-то периодические заработки для того, чтобы материально обеспечивать ребенка, в материалах дела отсутствовали, также не было выяснено, принимает ли он участие в воспитании ребенка².

Несмотря на то что в тексте диссертации приведено два примера уголовных дел о кражах из жилища в сельской местности, по которым суд учитывал в качестве смягчающих наказания обстоятельства, не подтвержденные собранными по делу доказательствами, личный практический опыт автора позволяет констатировать, что данная ситуация является достаточно распространенной. В частности, по делам о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 322–322³ УК РФ, суды смягчают наказание иностранным гражданам, незаконно находящимся на территории Российской Федерации, по мотивам того, что они являются единственными кормильцами в семье, на их иждивении находятся престарелые, страдающие хроническими заболеваниями родители и т. п. При этом, как и в приведенных выше примерах, никаких доказательств, подтверждающих показания подсудимых в этой части, нет, так как получить эти доказательства возможно только путем направления международного поручения.

Действительно, в соответствии с п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ суд обязан учитывать в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, наличие малолетних детей у виновного лица. При этом судом на основании ч. 2 ст. 61 УК РФ может быть учтено также наличие несовершеннолетнего ребенка при условии, что подсуди-

¹ Уголовное дело № 1-56/2023 // Архив Горьковского районного суда Омской области.

² Уголовное дело № 1-27/2023 // Архив Кормиловского районного суда Омской области.

мый принимает участие в его материальном содержании и воспитании¹. Вместе с тем, принимая во внимание, что «лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание... с учетом положений Общей части Уголовного кодекса» (ч. 1 ст. 60 УК РФ), полагаем, что учет смягчающих, как и отягчающих наказание обстоятельств без доказывания их наличия вряд ли способствует индивидуализации наказания. Предлагаем внести дополнение в ч. 3 ст. 60 УК РФ, изложив ее в следующей редакции: «При назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, если их наличие подтверждается собранными по делу доказательствами, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи». Представляется, что данное дополнение будет способствовать назначению справедливого наказания.

В соответствии с ч. 2 ст. 73 УПК РФ выявлению подлежат **обстоятельства, способствовавшие совершению преступления**. Отметим, что, несмотря на употребленный законодателем термин «выявление», эти обстоятельства, как и любые другие обстоятельства, перечисленные в ст. 73 УПК РФ, подлежат доказыванию.

Изучение уголовных дел о кражах из жилища в сельской местности показало, что работа по установлению и доказыванию обстоятельств, способствовавших совершению преступления, фактически не проводится. При допросе подозреваемых, обвиняемых обстоятельства, связанные с проведением с ними профилактической работы уполномоченными сотрудниками полиции, проверок порядка исполнения ими наложенных судом ограничений, не выяснялись. Сотрудники полиции, которые в силу должностных обязанностей должны были проводить профилактическую работу, выявлять лиц, ведущих антиобщественный образ жизни, в том числе несовершеннолетних, контролировать соблюдение условно осужденными возложенных на них ограничений, при наличии оснований ставить перед

¹ Габдрахманова Э. Ф. Признание наличия малолетних детей у виновного смягчающим наказанием обстоятельством: проблемы правоприменения // Крымский научный вестник. 2018. № 4(21). С. 67–79.

судом вопрос о замене условного осуждения и т. п., допрошены не были. Вместе с тем эти обстоятельства связаны с условиями, способствовавшими совершению преступления, которые в соответствии с ч. 2 ст. 73 УПК РФ подлежат выявлению.

Несмотря на то, что в каждом изученном нами уголовном деле имелись представления об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступления, все они носили шаблонный, формальный характер. В частности, в них не указано, какие конкретно нарушения и просчеты, допущенные уполномоченными сотрудниками полиции, способствовали совершению кражи из жилища в сельской местности. В 100% случаев указанные представления были внесены на имя начальника отдела полиции с предложением усилить профилактическую работу с виновным лицом со стороны участкового уполномоченного, а если преступление совершено несовершеннолетним – сотрудника ПДН. В случае, если преступление совершено лицом, ранее осужденным за совершение преступления условно, представления вносились на имя начальника уголовно-исполнительной инспекции по месту жительства обвиняемого. При этом какая-либо работа по выявлению обстоятельств, связанных с ненадлежащим исполнением указанными должностными лицами своих обязанностей, не проводилась.

Представляется, что обстоятельства, способствующие совершению краж из жилища в сельской местности, можно разделить на две группы: 1) связанные с личностью подозреваемого (обвиняемого); 2) связанные с личностью потерпевшего.

Для выявления в процессе доказывания обстоятельств, способствовавших совершению кражи и связанных с подозреваемым (обвиняемым), нужно в первую очередь обращать внимание на такие характеристики, как условия жизни и воспитания в семье, под влиянием которых сформировались антиобщественные установки, стиль и образ жизни в период, предшествующий совершению кражи, поведение на работе и в быту¹. Полагаем, о недостатках в профилактической работе с лицами, привлекаемыми к уголовной ответственности за совершение кражи, со

¹ Кочнева Т. В. Выявление криминогенных факторов, способствующих совершению квартирных краж // Вопросы современной юриспруденции. 2014. № 34. С. 17–25.

стороны сотрудников полиции можно говорить при установлении следующих обстоятельств:

1) лицо, привлекаемое к уголовной ответственности за совершение кражи, ранее не судимо, вместе с тем установлено, что задолго до совершения преступления у такого лица уже сформировались антиобщественные установки, которые повлияли на соответствующий образ жизни, однако участковым уполномоченным такое лицо выявлено не было и, соответственно, никакой профилактической работы с ним не проводилось;

2) лицо, привлекаемое к уголовной ответственности за кражу, хотя и ранее не судимо, однако в отношении него принимались решения об отказе в возбуждении уголовного дела либо прекращении уголовного дела по нереабилитирующим обстоятельствам, при этом никакая профилактическая работа с таким лицом не проводилась;

3) имелись основания для установления в соответствии с законом¹ административного надзора за ранее судимым лицом, освободившимся из мест лишения свободы, однако это сделано не было, надлежащий контроль за поведением такого лица не осуществлялся, профилактическая работа не проводилась;

4) лицо, ранее судимое, находящееся под административным надзором, неоднократно допускало различного рода нарушения установленных для него ограничений, при этом мер по привлечению его к ответственности по ст. 19.24 КоАП РФ или ст. 314¹ УК РФ принято не было;

5) лицо, привлекаемое к уголовной ответственности за кражу, совершило преступление в период исполнения наказания, не связанного с лишением свободы, за ранее совершенное преступление, однако контроль за его поведением не осуществлялся, как и проверка соблюдения им наложенных судом ограничений, вопросы о замене наказания в установленном законом порядке не рассматривались.

Думаем, что установление названных и иных подобных фактов дает основание для вывода о том, что ненадлежащее исполнение служебных обязанностей со

¹ Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы : федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

стороны сотрудников полиции явилось одним из обстоятельств, способствовавших совершению кражи из жилища в сельской местности.

К обстоятельствам, связанным с личностью потерпевшего, способствовавшим совершению краж, относятся:

- 1) беспечность, выражающаяся в халатном отношении к охране своего жилища и находящегося в нем имущества;
- 2) доверчивость, в силу которой потерпевшие, особенно пожилые люди, впускают в квартиру лиц, проникающих в нее с целью кражи под видом социальных работников, работников газоснабжающих организаций, коммунальных служб, новых соседей, погорельцев и т. п.;
- 3) асоциальное поведение, когда потерпевшие, находясь в состоянии алкогольного либо иного опьянения, предоставляют свободный доступ в свое жилище малознакомым лицам¹.

Выявление в процессе доказывания подобных обстоятельств, на наш взгляд, также выступает основанием для внесения представления в порядке ч. 2 ст. 158 УПК РФ в адрес начальника органа внутренних дел для организации профилактической работы с населением.

Завершая данный раздел диссертационного исследования, необходимо сформулировать следующие основные выводы.

1. Обстоятельства, подлежащие доказыванию, объективно предопределяют алгоритм предварительного расследования и являются основой планирования следственных действий по уголовному делу. В то же время, помимо обстоятельств, подлежащих доказыванию, в ходе расследования уголовного дела устанавливаются иные обстоятельства, имеющие значение для уголовного судопроизводства. В связи с этим полагаем, что обстоятельства, подлежащие доказыванию, и обстоятельства, подлежащие установлению, соотносятся как часть и целое. Обстоятельства, подлежащие установлению, – это все обстоятельства, которые должны быть обнаружены (зафиксированы, подтверждены) в процессе расследования уголовного дела и имеют значение для принятия правосудного решения

¹ Камалова А. К. Виктимологические аспекты механизма преступного поведения при совершении краж // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 3. С. 214–217.

(общее). Обстоятельства, подлежащие доказыванию, – это обстоятельства, которые должны быть установлены и доказаны в соответствии с нормативными требованиями уголовного и уголовно-процессуального законодательства (частное).

2. Расследование краж из жилища в сельской местности объективно предполагает установление обстоятельств, связанных с событием преступления, при этом крайне важным для уголовно-правовой квалификации является установление конкретного помещения, из которого было совершено тайное хищение чужого имущества (п. «б» ч. 2 или п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ), и значительности материального ущерба для потерпевшего с учетом его финансового положения (ч. 1 или п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ).

3. Установление в процессе расследования краж из жилища в сельской местности таких обстоятельств, смягчающих наказание, как наличие на иждивении у виновного лица малолетних или несовершеннолетних детей, должно подтверждаться собранными по делу доказательствами, при этом данное требование, на наш взгляд, следует включить в ч. 3 ст. 60 УК РФ.

4. В подавляющем большинстве случаев краж из жилища в сельской местности обстоятельствами, способствовавшими совершению преступления, являются неэффективные профилактические меры, предпринимаемые должностными лицами территориальных органов внутренних дел, как в отношении лиц, склонных к совершению краж, так и среди наиболее вероятных потерпевших. В связи с этим в процессе расследования должны быть установлены конкретные факты ненадлежащего исполнения своих должностных обязанностей сотрудниками полиции, а представление об устранении этих обстоятельств должно быть индивидуальным и носить неформальный характер.

§ 3. Взаимодействие следователя с органом дознания при раскрытии и расследовании краж из жилища, совершенных в сельской местности¹

Кражи, в том числе из жилища, относятся к категории неочевидных преступлений, поэтому их раскрытие требует объединения усилий и использования сил, средств и методов различных служб органов внутренних дел. А. Н. Дощицын по этому поводу отмечает, что «эффективность выявления и раскрытия рассматриваемых преступлений во многом зависит от надлежащего взаимодействия различных правоохранительных органов либо структурных подразделений в рамках одного ведомства. Такое взаимодействие оказывает самое непосредственное влияние на эффективное и оперативное раскрытие преступлений против собственности, совершенных с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище»².

Проблемы взаимодействия подразделений правоохранительных органов в раскрытии и расследовании преступлений анализируются учеными-криминалистами практически с момента возникновения криминалистики как науки. Так, Г. Гросс указывал, что судебный следователь не должен себя «ни возвышать, ни унижать перед полицией и, в интересах дела... работать с ней рука об руку... постоянно сообщать ей о новых обстоятельствах, добытых им, и только то поставить себе в действительную заслугу, что доведет дело до удачного конца»³.

Подтверждая объективную необходимость взаимодействия подразделений и служб ОВД в раскрытии и расследовании преступлений, А. П. Дербенев подчеркивает, что она вызвана тем, что при наличии общности задач в раскрытии и расследовании преступлений этим службам присущи специфические средства и ме-

¹ Материалы параграфа опубликованы в статье: *Пшеничный Р. В.* Особенности расследования краж из жилища, совершенных в сельской местности Российской Федерации: основные результаты монографического исследования // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2025. № 2(59). С. 176–188.

² *Дощицын А. Н.* Взаимодействие правоохранительных органов по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, связанных с посягательством на имущество граждан (организаций), связанных с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище // Юридическая наука. 2019. № 8. С. 93.

³ *Гросс Г.* Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. М., 2002. С. 22.

тоды осуществления полномочий, кроме того, они в административном плане не подчинены друг другу и обладают самостоятельностью¹. Действительно, следственные и оперативные подразделения ОВД являются наиболее взаимодействующими субъектами в процессе раскрытия и расследования преступлений. Применительно к теме нашего диссертационного исследования отметим, что, принимая во внимание подследственность преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, взаимодействие органа предварительного следствия, в частности следователя, с органом дознания, наделенным оперативно-розыскными полномочиями, при расследовании краж из жилища в сельской местности приобретает особую актуальность.

Процессуальные, организационно-тактические и психологические проблемы взаимодействия следователя с органом дознания были предметом исследования многих ученых на протяжении длительного времени². В связи с этим в криминалистической литературе предложено большое количество различных определений взаимодействия органов предварительного следствия (следователя) с органом дознания (оперативным сотрудником) в раскрытии и расследовании преступлений.

Так, Н. С. Каплан полагает, что под взаимодействием следователя с органом дознания «следует понимать основанную на законах и ведомственных нормативных актах их совместную согласованную по времени, месту и целям деятельность

¹ Дербенев А. П. Взаимодействие следователя и органа дознания при расследовании преступлений : учеб. пособие. М., 1983. С. 6.

² См., напр.: Балашов А. Н. Взаимодействие следователей и органов дознания при расследовании преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1973 ; Белкин Р. С. Очерки криминалистической тактики : учеб. пособие. Волгоград, 1993 ; Быков В. М. Деятельность следователя по приостановленным делам : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1972 ; Психологические аспекты взаимодействия следователя и органа дознания : лекция. Омск, 1976 ; Дербенев А. П. Психология взаимодействия следователя и оперативного работника : учеб. пособие. М., 1983 ; Карнеева Л. М., Виноградов С. В., Деревягин Ю. Т. Взаимодействие следователей с оперативными работниками органов внутренних дел. М., 1981 ; Коновалов Е. Ф. Розыскная деятельность следователя : учеб.-практ. пособие. М., 1973 ; Кругликов А. П. Теория и практика взаимодействия органов предварительного следствия и дознания в советском уголовном процессе. Волгоград, 1986 ; Михайлов И. В. Дознание в органах советской милиции и его взаимодействие с предварительным следствием : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1965 ; Попов В. И. Взаимодействие следственного аппарата и учреждений милиции. Алма-Ата, 1958 ; Чувилев А. А. Взаимодействие следователей ОВД с милицией. М., 1981.

по разрешению задач уголовного судопроизводства, обеспечивающую достижение качественно более высокого уровня по сравнению с простым суммированием индивидуальных возможностей участников взаимодействия»¹. В свою очередь, Н. А. Аменицкая формулирует понятие взаимодействия как «основанной на законах и подзаконных нормативно-правовых актах, согласованной по цели деятельности с использованием особых полномочий, методов и форм, присущих каждой из взаимодействующих сторон, в системе, имеющей главным направлением деятельности выявление лица, совершившего преступление, и достоверное установление его виновности для решения судом вопроса о его справедливом наказании»². Как «основанное на сотрудничестве не подчиненных друг другу органов, действующих согласованно, целенаправленно и целесообразно, сочетая применяемые ими средства и способы в целях предупреждения, раскрытия и расследования преступлений» определяет взаимодействие Н. Н. Нечаев³. Ю. В. Бескровный указывает, что взаимодействие – это «основанная на законе и правильном сочетании, эффективном использовании полномочий и методов работы, присущих каждому из этих органов, деятельность, направленная на раскрытие, расследование и предупреждение преступлений»⁴.

Таким образом, практически все ученые и практики рассматривают взаимодействие как согласованную деятельность следователей и оперативных сотрудников органа дознания, указывают, что эта деятельность основана на законе и осуществляется путем использования специфических средств и методов, присущих названным участникам раскрытия и расследования преступлений, что, наряду с предупреждением и пресечением преступлений, является целью взаимодействия. Мы, безусловно, разделяем данное сущностное восприятие процесса взаимодей-

¹ Каплан Л. С. Взаимодействие следователя с органами дознания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2000. С. 7.

² Аменицкая Н. А. Взаимодействие следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в раскрытии и расследовании преступлений (в ОВД) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. С. 10.

³ Нечаев Н. Н. Организационно-правовые основы взаимодействия органов предварительного следствия и органов дознания. М., 2007. С. 78.

⁴ Бескровный Ю. В. Организация раскрытия и расследования преступлений, подследственных органам внутренних дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. С. 7.

ствия как «согласованной по целям и задачам, силам, средствам, месту и времени деятельность в процессе установления истины по делу»¹ и предлагаем взять за основу это концептуальное суждение при исследовании проблем взаимодействия следователя с органом дознания при раскрытии и расследовании краж из жилища в сельской местности.

Эффективность взаимодействия в значительной степени определяется правильным выбором наиболее целесообразных форм взаимодействия, которые в криминалистике принято подразделять на процессуальные и непроцессуальные.

К процессуальным формам взаимодействия относятся:

- поручение следователя органу дознания о проведении оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий в порядке п. 4 ч. 2 ст. 38, ч. 1 ст. 152, ч. 4 ст. 157 УПК РФ;

- участие оперативных сотрудников органа дознания в производстве следственных и процессуальных действий в целях оказания содействия следователю в соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ;

- поручение следователя органу дознания розыска подозреваемого, обвиняемого в порядке ст. 210 УПК РФ;

- привлечение должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, к работе следственной группы в порядке ст. 163 УПК РФ;

- представление органом дознания результатов оперативно-розыскной деятельности следователю для их использования при подготовке и проведении следственных действий, а также в доказывании по уголовному делу с учетом требований ст. 89 УПК РФ, ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»² и в порядке, регламентированном межведомственной инструкцией¹.

¹ *Криминалистика* : учебник для вузов / под ред. Р. С. Белкина. М., 1999. С. 491.

² *Об оперативно-розыскной деятельности* : федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

К непроцессуальным формам взаимодействия следователя с сотрудниками органа дознания в настоящее время относятся:

- совместное планирование следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий;
- взаимный обмен информацией, полученной в результате проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий;
- оперативное сопровождение расследования уголовного дела, в том числе в рамках следственно-оперативной группы (далее – СОГ).

Изучение эффективности различных форм взаимодействия при расследовании краж из жилища в сельской местности посредством анкетирования следователей и оперативных сотрудников позволяет констатировать, что 100% респондентов (и следователей, и оперуполномоченных) в качестве основных форм взаимодействия назвали совместное участие в дежурной СОГ; совместное планирование; поручение следователя о проведении следственных действий и ОРМ; поручение следователя органу дознания розыска обвиняемого, скрывшегося от следствия и суда. 93% опрошенных следователей прибегали к такой форме взаимодействия, как оказание органом дознания им содействия в производстве следственных и иных процессуальных действий, при этом 100% оперуполномоченных отметили, что являлись участниками такого взаимодействия (прил. 6).

Вместе с тем только 53% следователей удовлетворены качеством исполнения письменных поручений, а 64% сообщили, что сроки их исполнения систематически нарушаются и для получения результата им приходилось напоминать о необходимости исполнить поручение. Кроме того, всего 67% опрошенных следователей осуществляют обмен информацией и предоставляют оперативным сотрудникам сведения, полученные в ходе расследования уголовного дела, при этом только 12% из них указали, что оперуполномоченные в рамках «обратной связи»

¹ Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд : приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27 сентября 2013 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

предоставляют им информацию, полученную оперативным путем. В свою очередь, 100% опрошенных оперативных сотрудников отметили, что при обмене информацией получают от следователя только сведения о месте и времени совершения кражи, похищенном имуществе и сумме ущерба, которые отражены исключительно в письменных поручениях следователя. При этом также все 100% оперуполномоченных обозначили, что передают оперативную информацию следователям только в том случае, когда имеется объективная и субъективная возможность «легализовать» ее с помощью следственных действий (прил. 6).

Приведенные результаты анкетирования, по нашему мнению, наглядно свидетельствуют об отсутствии эффективного взаимодействия следователя с органом дознания. Более того, изучение в процессе исследования материалов уголовных дел показало, что взаимодействие в раскрытии и расследовании краж из жилища в сельской местности действительно носит формальный характер и практически ограничивается направлением органу дознания письменного поручения следователя «об установлении лица, совершившего преступление». Однако необходимо отметить, что в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, – задача оперативно-розыскной деятельности, а Федеральный закон «О полиции»¹ возлагает на нее обязанность осуществлять розыск лиц, совершивших преступления или подозреваемых и обвиняемых в их совершении. Об обязанности органа дознания самостоятельно, т. е. без поручений следователя, проводить ОРМ для установления лица, совершившего преступления, указано также в ч. 4 ст. 157 УПК РФ.

Полагаем, что законодатель в ч. 4 ст. 157 УПК РФ разграничил ситуации по уголовным делам, направленным руководителю следственного органа: в первом случае подозреваемое лицо установлено и задержано, во втором – лицо, совершившее преступление, не обнаружено. При наличии лица, подозреваемого в пре-

¹ *О полиции*: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ступлении, орган дознания может осуществлять следственные действия и ОРМ только(!) по поручению следователя, в производстве которого находится уголовное дело. Если же подозреваемое лицо не обнаружено, то орган дознания обязан (т. е. не дожидаясь каких-либо поручений от следователя) проводить ОРМ, уведомляя следователя об их результатах. В связи с этим направление такого поручения следователя бессмысленно, так как фактически, поручая органу дознания «принять меры к установлению лица, совершившего преступление», следователь дублирует требования указанных законодательных актов.

На наш взгляд, направление следователем письменного поручения органу дознания «пойти туда — не знаю куда и установить того — не знаю кого» осуществляется только для того, чтобы в материалах уголовного дела сохранились «следы» взаимодействия, которые помогут избежать критики руководства, а также проверяющих и надзирающих должностных лиц. Соответственно, формальный подход со стороны следователей порождает ответную реакцию от оперативных сотрудников, которые также формально подходят к исполнению таких поручений, направляют «пустые» ответы или не соблюдают сроки их исполнения. Безусловно, в данной ситуации невозможно вести речь о согласованной деятельности, сочетании средств и методов, присущих органам предварительного расследования и оперативно-розыскным органам, и о взаимодействии в целом.

Аналогичные проблемы возникают и при обмене информацией между следователем и оперативным сотрудником, осуществляющим оперативное сопровождение расследования уголовного дела. На первоначальном этапе расследования следователь имеет информацию лишь о способе совершения кражи и похищенном имуществе, поэтому ничего иного, представляющего оперативный интерес, предоставить оперативному сотруднику не может. В свою очередь, оперативный сотрудник не всегда может представить результаты ОРМ следователю, так как они, как правило, «не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам» (ст. 89 УПК РФ). Кроме того, получая информацию из конфиденциальных источников, оперативный сотрудник опасается, что гласные действия следователя могут расшифровать его негласных помощников, поэтому передает информацию

только в том случае, когда уверен в компетентности и профессионализме следователя.

Полагаем, что проблемы взаимодействия следователя с органом дознания в целом и формальный подход к такому взаимодействию в частности возникают прежде всего вследствие недостаточного правового регулирования отношений субъектов раскрытия и расследования преступлений. Мы солидарны с мнением ученых о том, что «правовая регламентация взаимодействия следователя, дознавателя с органами дознания в уголовно-процессуальном законе достаточно фрагментарна и нуждается в совершенствовании»¹. Проведенные ранее эмпирические исследования отчасти подтверждают данный тезис: более 20% оперуполномоченных и более 50% следователей (прил. 6) «считают необходимым внести дополнения в уголовно-процессуальный закон относительно содержания и порядка направления и исполнения поручений»².

В настоящее время п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ предусматривает полномочие следователя «давать органу дознания в случаях и порядке, установленных настоящим Кодексом, обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий». При этом в УПК РФ определены конкретные правовые ситуации, когда следователь вправе поручить органу дознания производство следственных действий и ОРМ:

– при проведении проверки сообщений о совершенном преступлении (ч. 1 ст. 144 УПК РФ);

¹ Плеснева Л. П., Торбин Ю. Г., Усачев А. А. Некоторые направления совершенствования правовых основ взаимодействия следователя, дознавателя в ходе досудебного производства // Пролог: журнал о праве. 2022. № 4(36). С. 118.

² Тарасова М. Ю., Контемирова Ю. В. О некоторых проблемах взаимодействия следственных и оперативных подразделений органов внутренних дел при направлении и исполнении поручений // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. № 2(57). С. 151.

– в случае необходимости производства следственных или розыскных действий в другом месте следователь вправе поручить производство этих действий следователю или органу дознания (ч. 1 ст. 152 УПК РФ)¹;

– если местонахождение подозреваемого, обвиняемого неизвестно, то следователь поручает его розыск органам дознания (ч. 1 ст. 210 УПК РФ);

– по уголовному делу, которое было возбуждено органом дознания и направлено руководителю следственного органа после производства органом дознания неотложных следственных действий (ч. 4 ст. 157 УПК РФ)².

Таким образом, законодатель в строго определенных ситуациях предусмотрел правовую возможность самого факта проведения по поручению следователя ОРМ без указания их конкретной цели либо регламентировал единственную цель – розыск подозреваемого, обвиняемого. Безусловно, следователь наделен необходимым для расследования преступления инструментарием – комплексом следственных действий, теоретически позволяющим установить все обстоятельства, подлежащие доказыванию. Однако достаточно часто в следственной практике возникает ситуация, когда собрать полный объем доказательств исключительно гласными следственными действиями не получается, тогда возникает объективная необходимость в применении негласных методов раскрытия преступления. В связи с этим полагаем, что следователь должен иметь право давать поручения органу дознания посредством проведения ОРМ собрать сведения, которые могут быть использованы в доказывании по уголовному делу, только в том случае, когда получить их следственным путем не представляется возможным или крайне затруднительно.

¹ Следователю разрешено поручать органу дознания производство розыскных действий только в том случае, если возникает необходимость их осуществления в другом месте, в то время как право следователя поручать органу дознания при необходимости производить розыскные действия в месте производства предварительного расследования не урегулировано. На наш взгляд, законодатель предположил, что во втором случае следователь должен осуществлять эти действия только лично.

² Причем это единственный случай, на наш взгляд, когда следователь действительно должен дать поручение органу дознания о производстве ОРМ для установления сведений, подтверждающих причастность подозреваемого лица к совершению расследуемого преступления, так как орган дознания не может производить их без поручения следователя в силу прямого запрета, содержащегося в ч. 4 ст. 157 УПК РФ.

Действительно, изучение уголовных дел о кражах из жилища в сельской местности показывает, что путем производства ОРМ могут быть установлены такие значимые для расследования сведения, как круг лиц, знающих распорядок жизни потерпевшего и его семьи, план приусадебного участка, место хранения ключей и материальных ценностей; алиби возможных подозреваемых; местонахождение похищенного имущества и (или) орудий преступления; наличие свидетелей или очевидцев, о чьем присутствии подозреваемые, обвиняемые не были осведомлены; факты знакомства и характер отношений между подозреваемыми, обвиняемыми и свидетелями стороны защиты и др. Такие сведения содержатся в оперативно-служебных документах (рапортах, справках), представленных оперативными сотрудниками следователю, который на их основе планирует ход дальнейшего расследования. Основываясь на данных рассуждениях, полагаем целесообразным внести изменения в п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, в котором предусмотреть право следователя давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения *«об установлении путем производства оперативно-розыскных мероприятий сведений, имеющих значение для расследования преступления»*, о производстве отдельных следственных и розыскных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении.

Кроме того, немаловажным является вопрос оформления следователем письменных поручений органу дознания. Порядок направления, форма и содержание поручений следователя неоднократно становились предметом обсуждения в уголовно-процессуальной и криминалистической литературе, в результате которого отмечались отдельные недостатки взаимодействия следователя и органа дознания при исполнении поручений, были сформулированы соответствующие предложения по изменению и дополнению уголовно-процессуального законодательства¹. Однако и в настоящее время мы констатируем наличие тех же проблем,

¹ Есина А. С. Каким должно быть содержание отдельного поручения следователя? // Российский следователь. 2002. № 2. С. 5–7 ; Плеснева Л. П. Формы взаимодействия следователя с органом дознания // Сибирский юридический вестник. 2015. № 4(71). С. 120 ; Паутова Т. А.,

которые ранее обозначались учеными и практиками. Так, в процессе нашего исследования методики расследования краж из жилища в сельской местности мы обнаружили два основных недостатка, присущих письменным поручениям следователей:

1) в описательной части практически все следователи стереотипно копируют фабулу, изложенную в постановлении о возбуждении уголовного дела по факту кражи, после чего сразу же переходят к резолютивной части;

2) в резолютивной части следователи по единому шаблону указывают на необходимость провести оперативно-розыскные мероприятия в целях установления лиц, совершивших кражу, и местонахождения похищенного имущества.

Принимая во внимание, что в тексте поручения отсутствует информация, необходимая для оперативного сотрудника при выборе оперативно-розыскных сил, средств и методов, которые предполагается использовать для выполнения поручения, он вынужден обращаться к следователю для получения такой информации. В этом случае процессуальная форма взаимодействия (письменное поручение) фактически подменяется или вынужденно дополняется непроцессуальной (обмен информацией), что, на наш взгляд, нерационально, так как негативно влияет на сроки исполнения поручений. Кроме того, обмен информацией как вид непроцессуальной формы взаимодействия не предполагает официальной переписки и обмена служебными документами между следователем и оперативным сотрудником. Основной задачей при обмене информацией является оперативное оповещение субъектами раскрытия и расследования друг друга о вновь обнаруженных фактах и обстоятельствах, которые позволяют следователю или оперуполномоченному также оперативно реагировать на изменения следственной и оперативно-тактической ситуации.

Помимо этого, шаблонные, стереотипные и неинформативные поручения следователя порождают формализм и незаинтересованность в их исполнении со

стороны оперативных сотрудников. В связи с этим, как правило, в оперативно-служебных документах, поступающих из органа дознания, содержится не менее шаблонная формулировка: «проведенными оперативно-розыскными мероприятиями установить... не представилось возможным». Очевидно, что подобные ответы не только не представляют никакой ценности для раскрытия преступления, но и не позволяют следователю сделать вывод о том, какие именно лица были опрошены и (или) объекты отработаны оперативным сотрудником, для того чтобы определить иные направления расследования уголовного дела.

Представляется, что причинами сложившейся ситуации является не столько пренебрежение следователей к оперативно-розыскным средствам и методам, с одной стороны, и недоверие оперативных сотрудников к процессуальным способам реализации оперативной информации – с другой, сколько отсутствие надлежащего контроля за организацией взаимодействия со стороны руководителя следственного органа и за исполнением поручений со стороны начальника органа дознания. Порой недостаточный уровень профессионализма и дисциплинированности отдельных следователей и оперативных сотрудников должен компенсироваться контролем и корректирующим воздействием руководителей, имеющих достаточный опыт следственной и оперативной практики. Вместе с тем контролируемые функции руководителя должны быть в достаточной степени урегулированы нормативными правовыми актами.

В настоящее время контроль за взаимодействием следователя с органом дознания, в том числе и при расследовании краж из жилища в сельской местности, осуществляется только при составлении плана следственных действий и ОРМ, который в соответствии с п. 37 Инструкции об организации совместной оперативно-служебной деятельности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел¹ (далее – Инструкция) согласовывается с руководителем следственного и опера-

¹ Об утверждении Инструкции об организации совместной оперативно-служебной деятельности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел : приказ МВД России от 29 апреля 2015 г. № 495/сп.

тивного подразделений и утверждается начальником органа внутренних дел. Какой-либо иной контроль организации и осуществления взаимодействия следователя с органом дознания Инструкцией не предусмотрен. На наш взгляд, этого явно недостаточно. Полагаем, что в целях повышения качества взаимодействия целесообразно внести изменения в п. 37 указанной Инструкции, дополнив его обязанностью руководителей следственного и оперативного подразделений не реже одного раза в 10 дней контролировать исполнение мероприятий плана следственных действий и ОРМ, обоснованность и качество письменных поручений следователя, данных органу дознания, своевременность, полноту и конкретность исполнения поручений оперативным сотрудником органа дознания. По нашему мнению, данное нововведение обеспечит достаточный уровень контроля и требовательности к субъектам взаимодействия, что исключит формализм в отношениях между ними.

Отдельное внимание в процессе исследования мы уделили такому виду не процессуальной (организационной) формы взаимодействия следователя с органом дознания при расследовании краж, совершенных из жилища в сельской местности, как создание и функционирование следственно-оперативных групп. К преимуществам данного вида взаимодействия следователя с оперативным сотрудником ученые справедливо относят следующее: оперативность принятия организационно-тактических решений; комплексное использование сил и средств следственных и оперативных подразделений; создание оптимальных условий для производства следственных и процессуальных действий; совместное планирование; распределение обязанностей между следователями и оперативными сотрудниками; контроль за работой СОГ¹.

Вместе с тем, по нашему мнению, к достоинствам СОГ следует отнести то, что она представляет собой сравнительно небольшой коллектив, который при правильном подборе участников превращается в группу единомышленников, способных преодолеть межведомственные конфликты, порождаемые различной про-

¹ Ларичев В. Д., Кучкина В. Д. Понятие и сущность следственной и следственно-оперативной группы // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 1. С. 219.

цессуальной регламентацией статуса членов группы. Кроме того, как вполне обоснованно отмечает Л. С. Каплан, создание СОГ обеспечивает возможность эффективно применять при расследовании преступления метод «мозговой атаки», который способствует выдвижению оптимальных криминалистических версий, определить наиболее целесообразные и эффективные пути их проверки, а также создать внутри группы творческую атмосферу, сплотить участников и в конечном счете повысить эффективность взаимодействия¹.

Изучение уголовных дел о кражах, совершенных из жилища в сельской местности, позволило установить, что, как правило, осмотр места происшествия и сбор первичных материалов осуществляются дежурной следственно-оперативной группой, после чего руководителем назначается следователь, который возбуждает уголовное дело и принимает его к своему производству. В то же время мы не обнаружили фактов формирования руководителями территориальных ОВД для раскрытия и расследования данных преступлений специализированных следственно-оперативных групп, создание которых допускается п. 7.2 Инструкции, при том что в соответствии со ст. 15 УК РФ преступления, предусмотренные п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, относятся к категории тяжких.

Основываясь на результатах проведенного исследования, мы пришли к выводу, что только постоянно действующая специализированная следственно-оперативная группа, возглавляемая следователем, в производстве которого находятся все уголовные дела о кражах, совершенных из жилища на территории соответствующего сельского административного образования, способна обеспечить системную работу по раскрытию и расследованию преступлений данного вида. В частности, такой формат организации раскрытия и расследования краж позволяет выявить серийный характер их совершения, аккумулировать знания о лицах с девиантным поведением, склонных к совершению хищений, типичных способах совершения краж, местах сбыта похищенного и т. п. Продолжительная и целенаправленная консолидация усилий следователя и оперативного сотрудника, объ-

¹ Каплан Л. С. Указ. соч. С. 75–76.

единенных одной целью и решением общих задач, позволяет в полной мере овладеть эффективной методикой расследования этих однотипных преступлений.

Завершая данный раздел диссертационного исследования, полагаем возможным сформулировать следующие основные выводы и предложения.

1. В настоящее время процесс взаимодействия следователя с органом дознания осуществляется формально посредством направления письменных поручений с шаблонным заданием «установить лиц, совершивших кражу... и местонахождение похищенного имущества», что приводит к некачественному их исполнению, формальным ответам и нарушению сроков со стороны должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

2. Изложить п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ в следующей редакции: «давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения об установлении путем производства оперативно-розыскных мероприятий сведений, имеющих значение для расследования преступления, о производстве отдельных следственных и розыскных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении».

3. Внести изменения в п. 37 Инструкции об организации совместной оперативно-служебной деятельности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел, дополнив третьим абзацем следующего содержания: «Руководители следственного и оперативного подразделений не реже одного раза в 10 дней контролируют исполнение мероприятий плана следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, обоснованность и качество письменных поручений следователя, данных органу дознания, своевременность, полноту и конкретность исполнения поручений оперативным сотрудником органа дознания».

4. Обеспечить системную работу по раскрытию и расследованию изучаемых преступлений возможно исключительно посредством создания постоянно действующей специализированной следственно-оперативной группы, возглавляемой следователем, в производстве которого находятся все уголовные дела о кражах,

совершенных из жилища на территории соответствующего сельского административного образования. В рамках такого вида непроцессуальной формы взаимодействия следователь и оперативный сотрудник овладевают методикой расследования краж данного вида, а также организуют эффективное взаимодействие со специализированными следственно-оперативными группами, осуществляющих расследование аналогичных уголовных дел на территории соседних сельских административных образований.

ГЛАВА 3. ТАКТИКА ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КРАЖ, СОВЕРШЕННЫХ ИЗ ЖИЛИЩА В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

§ 1. Тактические особенности производства отдельных следственных действий и иных мероприятий на этапе проверки сообщений о краже, совершенной из жилища в сельской местности¹

Аксиомой в криминалистике является утверждение о том, что эффективность расследования преступления в значительной степени зависит от оперативности реагирования сотрудников правоохранительных органов на сообщение о совершенном преступлении и незамедлительного принятия ими мер по установлению лиц, совершивших преступление, по так называемым горячим следам. Действительно, в процессе исследования мы пришли к выводу, что качественно и своевременно проведенная проверка сообщения о краже из жилища в сельской местности является залогом успешного расследования возбужденного в дальнейшем уголовного дела. Так, при изучении уголовных дел о краже из жилища в сельской местности было установлено, что проверка проводилась абсолютно по всем сообщениям о данных преступлениях (100%) (прил. 5). При этом в срок до трех суток с момента обращения заявителя проверка осуществлялась в 15% случаев, от 3 до 10 суток – в 67% случаев и свыше 10 суток – в 18% случаев (прил. 5). Более того, мы подтвердили обратно пропорциональную зависимость: чем позже начинается проверка (и соответственно, возбуждается уголовное дело),

¹ Материалы параграфа опубликованы в статьях: *Пшеничный Р. В.* Особенности расследования краж из жилища, совершенных в сельской местности Российской Федерации: основные результаты монографического исследования // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2025. № 2(59). С. 176–188 ; *Пшеничный Р. В.* К вопросу об особенностях первоначального этапа расследования краж из жилища в сельской местности // Юриспруденция, закон и порядок: актуальные вопросы теории практики: сб. ст. межд. науч.-практ. конф. Пенза, 2023. С. 100–103 ; *Пшеничный Р. В.* Тактико-организационные особенности производства осмотра места происшествия при расследовании краж из жилища в сельской местности // INTERNATIONAL INNOVATION RESEARCH: сб. ст. XIX Межд. науч.-практ. конф. Пенза, 2019. С. 197–199.

тем ниже уровень раскрываемости преступлений в данной категории дел. Во многом это обусловлено возможностью обнаружения и сохранения следов преступления с учетом особенностей сельских жилых помещений, приусадебных участков и соответствующих предметов преступных посягательств, имеющих ценность в социально-экономических и бытовых условиях сельского поселения.

Необходимо отметить, что сущность, понятие и содержание проверки заявлений и сообщений о преступлениях постоянно находятся в центре внимания ученых и практиков, так как решение о возбуждении уголовного дела может быть законным и обоснованным лишь при наличии повода и основания для возбуждения уголовного дела, закрепленных ст. 140 УПК РФ. При этом поводы к возбуждению уголовного дела конкретны и перечислены в законе, в то время как основание для возбуждения уголовного дела (наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления) представляется весьма оценочной категорией. Эту и многие другие проблемы проверки заявлений и сообщений о преступлениях на диссертационном уровне исследовали такие авторы, как О. П. Копылова¹, В. Н. Яшин², И. В. Удовыдченко³, А. Н. Ильин⁴, В. М. Тарзиманов⁵, И. Н. Зиновкина⁶, Л. А. Сиверская⁷, Д. А. Варнавский⁸ и др. Отдельные вопросы, касающиеся содержания проверки по делам о кражах из жилища, также нашли отражение в кримина-

¹ Копылова О. П. Проверка заявлений и сообщений о преступлениях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999.

² Яшин В. Н. Предварительная проверка первичных материалов о преступлении : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999.

³ Удовыдченко И. В. Процессуальные способы проверки сообщения о преступлении на стадии возбуждения уголовного дела : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2008.

⁴ Ильин А. Н. Тактика предварительной проверки сообщения о преступлении : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

⁵ Тарзиманов В. М. Процессуальные аспекты проведения проверки сообщения о преступлении : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2014.

⁶ Зиновкина И. Н. Проверка заявлений и сообщений о преступлениях: проблемы правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.

⁷ Сиверская Л. А. Рассмотрение сообщений о преступлениях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.

⁸ Варнавский Д. А. Проверка заявления о преступлении проверки: генезис и перспектива : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018.

листической литературе¹. Учитывая глубину и детальность проведенных ранее исследований, предлагаем взять за основу их результаты для получения новых знаний с учетом предмета нашего диссертационного исследования.

Прежде всего, изучим повод для возбуждения уголовного дела по факту кражи из жилища в сельской местности. Так, по делам рассматриваемой категории в 100% случаев поводом послужило заявление о совершенном преступлении. В 91% случаев это было заявление непосредственно от самого потерпевшего и в 8% случаев (прил. 5) – от иных лиц, чаще всего соседей и родственников, которые время от времени присматривали за жилищем или случайно обнаружили факт незаконного проникновения в жилище.

В первой ситуации, как правило, имеются полные данные о предмете хищения и размере причиненного материального ущерба, об обстановке совершения кражи (конкретном месте, откуда было похищено имущество). Именно поэтому при непосредственном обращении потерпевшего уголовное дело в большинстве случаев возбуждается в день обращения. Во многом это объясняется также удаленностью жилища от места производства предварительного расследования, так как после осмотра места происшествия возникает объективная необходимость производства такого следственного действия, как допрос потерпевшего, свидетелей, что в рамках проверки заявлений и сообщений о преступлениях невозможно.

Во второй ситуации в подавляющем большинстве случаев информация о предмете хищения неконкретна или отсутствует вообще, поэтому установить сведения, которые могут послужить основанием для возбуждения уголовного дела, крайне затруднительно. При этом возникает необходимость установления места нахождения собственника имущества, поскольку только он может достоверно сообщить, было ли незаконное проникновение в его жилище, а также факт хищения материальных ценностей, указать их стоимость и место, откуда они были похищены. Данное обстоятельство объективно обуславливает увеличение сроков про-

¹ См., напр.: *Танков А. Ю.* Особенности предварительной проверки сообщений о краже, совершенной с незаконным проникновением в жилище // Научная сеть «Современное право». URL: <https://sovpravo.press/stati/osobennosti-predvaritelnoj-proverki-soobshhenij-o-krazhe-sovershennoj-s-nezakonnym-proniknoveniem-v-zhilishhe/> (дата обращения: 17.06.2024).

верки, что, в свою очередь, негативно сказывается на перспективе раскрытия преступления.

Анализ уголовных дел рассматриваемой нами категории позволил сделать вывод, что на этапе проверки сообщения о краже из жилища в сельской местности осуществляются такие следственные и иные процессуальные действия, а также поисковые действия, оперативно-розыскные мероприятия, как:

- получение объяснений от заявителя (100%);
- осмотр места происшествия (100%);
- проведение подворно-поквартирного обхода (89%);
- опрос лиц, которым что-либо известно о похищенном имуществе, лицах и событиях, возможно имеющих отношение к факту кражи (78%);
- истребование документов, подтверждающих факт приобретения похищенного имущества или его использования заявителем (технический паспорт электроприбора, договор проката (аренды) и т. п.) (24%);
- преследование по горячим следам (15%);
- назначение и производство судебных экспертиз (11%);
- получение образцов для сравнительного исследования (7%) (прил. 5).

Изложенный перечень проверочных действий и мероприятий составлен в порядке убывания по количеству случаев их проведения (установленного по результатам исследования нами уголовных дел), но не по последовательности проведения и их значимости. Так, в некоторых ситуациях осмотр места происшествия предваряет опрос заявителя, который сообщил о краже со слов соседей и еще не прибыл в свое домовладение, а также осмотр места происшествия может осуществляться параллельно с проведением таких поисковых мероприятий, как подворно-поквартирный обход и преследование по горячим следам.

Полагаем целесообразным последовательно рассмотреть особенности основных следственных и иных процессуальных действий, а также поисковых мероприятий, осуществляемых на этапе проверки сообщения о преступлении.

1. При личном обращении заявителя непосредственно в отдел полиции первоочередным процессуальным действием после регистрации сообщения

о преступлении выступает **получение объяснения от заявителя**. По делам о кражах из жилища в сельской местности, особенно в силу ее удаленности, крайне актуальным является предварительно (до выезда на место происшествия для его осмотра) выяснить ряд обстоятельств, которые влияют на состав СОГ, а также организацию проверки в целом. Например, если кража совершена из жилища, которое не используется для постоянного проживания, время совершения кражи установлено периодом от нескольких дней до нескольких месяцев, то возможность организации преследования по горячим следам практически утрачена. Кроме того, при осмотре места происшествия в подобных ситуациях, как правило, материальные следы на месте происшествия обнаружены не были.

Важное значение имеет информация о том, что представляют собой усадьба, ее площадь, включая надворные постройки, сведения о местах, где было осуществлено проникновение и могут находиться следы преступника. Данные сведения позволяют оценить масштаб работы специалиста-криминалиста и определить необходимость привлечения к проведению осмотра в качестве дополнительных сил иных сотрудников полиции. В условиях, когда кража совершена в районном центре, дополнительные силы можно привлечь и после выезда на место происшествия, а также оценки обстановки на месте. Если же кража совершена в отдаленном от районного центра сельском поселении, эти организационные вопросы необходимо решать перед выездом на место происшествия. Кроме того, в ходе получения объяснения могут быть установлены приметы похищенного имущества, что позволит еще до выезда на место происшествия организовать проверку мест его вероятного сбыта. Например, если заявитель в объяснении укажет, что были похищены крупные изделия из металла, то проверка силами оперуполномоченных уголовного розыска или участковых уполномоченных полиции ближайших пунктов приема металлолома может обеспечить своевременное обнаружение и изъятие имущества еще до возбуждения уголовного дела.

2. Весьма значимым следственным действием при проведении проверки сообщения о совершении кражи из жилища в сельской местности является **осмотр места происшествия**, так как его результаты позволяют следователю констати-

ровать наличие основания для возбуждения уголовного дела и сформировать фундамент системы доказательств обвинения. Кроме того, осмотр места происшествия дает следователю возможность непосредственно воспринять состояния, свойства, признаки и связи материальной обстановки, в которой имело место событие преступления, обнаружить следы преступления и преступника, орудия совершения преступления и иные предметы, которые впоследствии могут быть признаны вещественными доказательствами, установить иные обстоятельства, имеющие значение для дела¹. Соотнесение обстановки места происшествия с пояснениями, данными до начала осмотра пострадавшим и очевидцами, играет важную роль в установлении негативных обстоятельств и разоблачении инсценировок краж из жилища в сельской местности². В связи с этим в ходе осмотра следователь может истребовать документы, подтверждающие факт приобретения похищенного имущества или его использование заявителем (технический паспорт электроприбора, договор проката (аренды) и т. п.)³. Наличие таких документов позволяет установить точные приметы похищенного имущества, а следовательно, более эффективно организовать подворно-поквартирный обход и преследование по горячим следам.

Примечательно, что отдельные ученые осмотр места происшествия предлагают позиционировать как тактическую операцию, т. е. «обусловленную следственной ситуацией систему скоординированных следственных действий (во всех случаях производства включает осмотр места происшествия), иных процессуальных действий, оперативно-розыскных, розыскных и организационно-подготовительных мероприятий, имеющих алгоритмический характер и осуществляемых на месте происшествия под единоличным руководством следовате-

¹ Далинин А. В., Аристов С. В. Понятие осмотра места происшествия как разновидности следственного осмотра // Социология и право. 2019. № 4(46). С. 66.

² См., напр.: Свиридова Д. А. Особенности выявления и разоблачения инсценировки кражи в жилище // Молодой ученый. 2019. № 50(288). С. 572–573 ; Хамидуллин Р. С. Некоторые особенности раскрытия и расследования преступных инсценировок // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 2. С. 47–50 ; и др.

³ В некоторых случаях указанные документы могут передаваться в процессе получения объяснения, когда потерпевший в качестве приложений передает их следователю.

ля с привлечением иных лиц для получения в максимально короткие сроки исходного массива криминалистически значимой информации о совершенном преступлении»¹. В целом разделяем стремление автора указанного подхода к синтезу всех эффективных действий на месте происшествия (и около него) в единый тактический комплекс в целях формирования оптимального алгоритма деятельности на этапе проверки, но сомневаемся в целесообразности и объективной возможности соединить все процессуальные действия и оперативно-розыскные мероприятия под названием следственного действия «осмотр места происшествия» и все это именовать тактической операцией.

Понятию, содержанию и тактике осмотра места происшествия, в том числе по делам о кражах из жилища, в криминалистике уделяется достаточно много внимания², поэтому считаем возможным остановиться лишь на некоторых аспектах производства осмотра места происшествия, отражающих особенности данного следственного действия по исследуемой категории дел.

С учетом влияния специфических факторов, которые были указаны ранее (состояние сельских дорог, большая удаленность некоторых населенных пунктов от отделов полиции и т. д.), на место происшествия СОГ может прибыть через продолжительный временной интервал. В данной ситуации по поручению следователя первым на место происшествия, как правило, прибывает участковый уполномоченный полиции, находящийся в непосредственной географической близости. В его обязанности входит подтвердить факт проникновения в жилище, орга-

¹ Чернышев М. А. Осмотр места происшествия как базовая тактическая операция : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 8.

² См., напр.: Бульбачева А. А. Криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017 ; Костюченко О. Г. Высокотехнологическая тактическая операция «Осмотр места происшествия» : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024 ; Мамонов В. С. Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты осмотра места происшествия в современных условиях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008 ; Ткач В. Ю. Место происшествия как объект криминалистического исследования: проблемы научно-технического и организационного обеспечения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2015 ; Лозовский Д. Н. К вопросу о понятии и сущности следственного осмотра // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. № 11. С. 168–172 ; Шаров А. В., Архипова И. А. Тактические особенности производства осмотра места происшествия, обыска и выемки при расследовании краж из хранилищ // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2024. № 4. С. 100–109 и др.

низовать охрану места происшествия, при наличии возможности опросить соседей, которые могут указать вероятное направление движения лиц, совершивших кражу.

В ходе осмотра места происшествия по делам о кражах из жилища в сельской местности следователь решает ряд общих задач, которые стоят перед осмотром места происшествия как неотложным следственным действием¹. Именно в процессе осмотра при наличии следовой картины, сохранившейся в погодных и природных условиях сельской местности, **собираются образцы для сравнительного исследования**, такие как дактилоскопические карты потерпевших и лиц, имеющих доступ в жилище, бурокарты (оттиски низа подошвенной части обуви), образцы буккального эпителия, запаховые образцы, образцы лакокрасочного покрытия, следы рук, ног и иных участков тела человека, следы орудий взлома, следы обуви, следы структуры материала (перчатки, одежда), следы биологического происхождения (клетки эпителия, кровь, слюна), следы транспортных средств (при осмотре прилегающей территории), запаховые следы.

Изъятые направляются на проведение **судебных экспертиз**, в ходе которых решаются вопросы в соответствии с видом назначенной экспертизы:

1) дактилоскопическая экспертиза: выявление следов рук на объектах, установление пригодности следов для идентификации личности, установление конкретного лица, установление физиологических характеристик лица, его вероятный пол, возраст;

2) трасологическая экспертиза: пригодны ли следы обуви для идентификации или установления групповой принадлежности, установление по следам типа обуви, ее размера, идентификация следа обуви с обувью конкретного лица; имеются ли на объекте следы орудия взлома, к какому виду относится орудие взлома и его идентификация, каков механизм следообразования; исправно ли запираю-

¹ См., напр.: Бондарева М. В., Лаврентьева Г. А., Бекбулатова А. Т. и др. Организация и тактика осмотра места происшествия : учеб. пособие. Омск, 2014. ; Галезник М. В., Лисиченко Я. Н. Задачи осмотра места происшествия по делам о кражах // Борьба с преступностью: теория и практика : мат-лы II междунар. науч.-практ. конф. Могилев, 2014. С. 109–110 ; Дель Д. А. Некоторые проблемы, связанные с производством осмотра жилища, являющегося местом происшествия // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 3. С. 14–17 ; и др.

щее устройство, в каком положении находился механизм замка («открыто», «закрыто»), каким предметом отпиралось или взламывалось запорное устройство и его идентификация; установление по следам транспортного средства его типа и вида, а также его идентификация;

3) экспертиза тканей, выделений человека и животных (исследование ДНК): установление генотипа и идентификация конкретного лица;

4) исследование волос человека и животных: установление пола лица, его идентификация, с какой части тела, подвергались ли окрашиванию;

5) исследование запаховых следов человека: идентификация лица по запаху;

6) исследование лакокрасочных материалов и лакокрасочных покрытий: установление типа и вида лакокрасящего вещества, идентификация лакокрасящего вещества, изъятого на месте происшествия с фрагментами лакокрасящего вещества, обнаруженного на оружии взлома;

7) исследование волокон и волокнистых материалов: установление типа и вида волокон и материала, сфера применения, идентификация предметов одежды;

8) почвоведческая экспертиза: установление по изъятым образцам почвы, грунта, пыли, принадлежность к определенному участку местности, а также идентификация с образцами обнаруженных на одежде конкретного лица;

9) ботаническая экспертиза: частицы древесины, травы, кустарников позволяют установить контакт одежды конкретного лица с конкретными растениями и определенным участком местности.

Кроме того, в аспекте предмета нашего диссертационного исследования при осмотре жилища в сельской местности решаются отдельные специфические задачи, влияющие на квалификацию содеянного. К одной из таких задач относится выявление особенностей самого жилища как места происшествия. В соответствии с примечанием к ст. 139 УК РФ помещение, для того чтобы его можно было рассматривать как жилище, должно быть пригодным для постоянного или временного проживания. В судебной практике имеются факты переквалификации действий виновного с п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ (тяжкое преступление) на п. «б» ч. 2 ст. 158

УК РФ (преступление средней тяжести) в связи с тем, что дом, из которого была совершена кража, являлся непригодным для проживания.

Так, А. А. Маляренко был привлечен к уголовной ответственности и его действия органами предварительного расследования квалифицированы по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ по факту кражи имущества на сумму 24 000 руб. из дачного дома в СНТ «Строитель», принадлежащего гр-ке Н. З. Беберашвили. Однако судом действия А. А. Маляренко были переквалифицированы на п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, поскольку потерпевшая в судебном заседании пояснила, что «в данном дачном доме они не проживали с 5 октября 2021 года, так как они с мужем приобрели в ипотеку дом на дачном участке, как жилое помещение, но оказалось, что электропроводка от данного дома подсоединена к соседу, и он ее обрезал, в то время как от электричества в данном доме работало все: отопление, подача воды в дом, то есть водопровод, а также освещение, в связи с чем они стали с мужем снимать комнату в общежитии, где проживают по настоящее время. Таким образом, в ходе судебного следствия было установлено, что дачный дом Беберашвили Н. З. на момент совершения из него кражи не был пригоден для проживания, в связи с чем не может быть признан жилым помещением»¹.

В процессе изучения уголовных дел, приостановленных в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, нами также были выявлены факты краж из домов, расположенных в сельской местности, используемых для сезонного проживания, однако при осмотре места происшествия обстоятельства, связанные с пригодностью дома для проживания, не выяснялись.

Так, 8 июля 2016 г. было возбуждено уголовное дело п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ по факту кражи личного имущества гр-ки И. М. Кравченко из принадлежащего ей дома в г. Калачинске Омской области, кража была совершена в период с начала марта по 13 апреля 2016 г. Допрошенная в качестве потерпевшей И. М. Кравченко пояснила, что в доме никто не проживает с октября 2015 г., поскольку они построили новый дом, куда переехали жить и перевезли

¹ Приговор Советского районного суда г. Омска от 1 июня 2022 г. по уголовному делу № 1-166/2022 // Архив Советского районного суда г. Омска.

имущество. Старый дом закрыли на замок, в последний раз она проверяла дом в декабре 2015 г., о краже узнала от соседей. Из дома были похищены старая чугунная ванна, газовая плита «Дарина», бывшая в употреблении, а также чугунные печные конфорки¹. Таким образом, обстоятельства, связанные с пригодностью дома для проживания, исправность и готовность к эксплуатации печи, наличие иного отопления, наличие подключения к электросети в ходе допроса выяснены не были, в процессе осмотра места происшествия внимания техническому состоянию дома также не уделялось. На момент изучения уголовного дела в 2023 г. расследование по нему было приостановлено по п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, однако в случае установления и задержания лица, совершившего данное преступление, при рассмотрении дела в судебном заседании вопрос пригодности дома для проживания (а фактически можно ли его считать жилищем) непременно возникнет и разрешить его будет сложно. В такой ситуации весьма вероятно изменение квалификации преступного деяния.

3. Проведение подворно-поквартирного обхода является эффективным методом установления не только свидетелей, но и лиц, подозреваемых в причастности к совершению кражи. В условиях сельской местности в связи с отсутствием, как правило, средств уличной видеофиксации (камер наблюдения) в большинстве случаев только этот весьма архаичный, но в то же время эффективный поисковый метод работы на месте преступления позволяет восстановить картину происшедшего. Кроме того, с помощью подворно-поквартирного обхода можно оперативно получить информацию о приметах подозреваемых лиц, использованных ими транспортных средствах и направлении, в котором они скрылись, что, в свою очередь, дает возможность организовать преследование преступников по горячим следам. Принимая это во внимание и определившись с приметами похищенного имущества и примерным временем совершения кражи, следователь дает поручение оперуполномоченному уголовного розыска об установлении лиц, включая возможных очевидцев, владеющих информацией о собы-

¹ Уголовное дело № 434128 // Архив СО ОМВД России по Калачинскому району Омской области.

тии преступления и лице (лицах), к нему причастном¹. Таким образом, подворно-поквартирный обход может осуществляться оперативными сотрудниками одновременно с осмотром места происшествия. Имеется целесообразность привлечения к проведению обхода участкового уполномоченного полиции, который обслуживает данную территорию и знаком с местными жителями.

В условиях сельской местности рассматриваемый метод фактически представляет собой посещение близлежащих домовладений (при наличии многоквартирных домов – соседних квартир) и проведение комплекса ОРМ, направленных на установление лиц, которым что-либо известно о совершенном преступлении (опрос, наведение справок, сбор образцов для сравнительного исследования, отождествление личности, обследование зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств). До начала обхода оперуполномоченные должны ознакомиться с обстановкой на месте происшествия, получить представление о способах проникновения в жилище, перечне и приметах похищенного имущества, поскольку от этого зависят выбор категории лиц, подлежащих опросу, предмет опроса и его тактика. Кроме того, в процессе обхода и опроса соседей оперативным сотрудникам следует, при наличии возможности пройти на территорию приусадебного участка опрашиваемых лиц, проводить визуальное обследование в целях установления транспортных средств, которые могли использоваться при совершении кражи, мест возможного сокрытия похищенного имущества и т. п. Одновременно оперативные сотрудники должны обследовать пути подхода и отхода преступников, проверить по данному маршруту наличие на домах, магазинах и иных объектах камер видеонаблюдения.

4. Безусловно, ключевым мероприятием в процессе проведения подворно-поквартирного обхода является **опрос лиц, которым что-либо известно о похищенном имуществе, лицах и событиях, возможно имеющих отношение к**

¹ Балалаева М. В. Тактико-криминалистические особенности раскрытия и расследования квартирных краж : учеб. пособие. Н. Новгород, 2017. С. 58.

факту кражи¹. Методика опроса при проведении такого обхода в сельской местности практически не отличается от аналогичного мероприятия в городских условиях. В основе данной методики лежит перечень вопросов, которые необходимо задать гражданам: сколько человек проживают в квартире; каков распорядок дня членов семьи; кто из членов семьи находился дома в период, когда была совершена кража; видели ли они каких-либо лиц, которые входили, выходили из дома (квартиры), если видели, запомнили ли их, смогут ли описать и опознать; имели ли эти лица при себе какие-либо вещи, если имели, то какие именно, откуда они пришли, в каком направлении они скрылись; знают ли они соседей, у которых была совершена кража, поддерживают ли какие-либо отношения с ними; что могут сообщить об образе жизни семьи, лицах, которые их посещают, и т. п.

Необходимо подчеркнуть, что опрос должен носить разведывательный характер и сочетаться с наблюдением за невербальными поведенческими признаками опрашиваемого, его реакцией на вопросы². Такое наблюдение позволяет установить лиц из числа соседей, возможно причастных к совершению кражи (организаторы, пособники), или лиц, которые обладают криминалистически значимой информацией, но по каким-либо причинам не хотят ее сообщать оперативному сотруднику.

В связи с этим в зависимости от складывающейся ситуации тактика опроса и получения объяснения может существенно отличаться. Опрос лиц, обладающих информацией, имеющей значение для расследования преступления, и оказывающих содействие СОГ, как правило, проблем не вызывает. Данная категория граждан (соседи, у которых сложились доверительные и доброжелательные отношения с потерпевшими) охотно дает объяснения, а впоследствии допрашивается в качестве свидетелей.

Особую категорию опрашиваемых лиц, выявленных в процессе подворно-поквартирного обхода, составляют граждане, которые по вербальным и невербаль-

¹ *Моисеев Н. А., Новоселов Н. Г.* О некоторых первоначальных оперативно-розыскных мероприятиях при раскрытии краж из квартир граждан // Проблемы правоохранительной деятельности. 2019. № 2. С. 43–47.

² *Кокурин Г. А.* О некоторых особенностях проведения разведывательного опроса при подворно-поквартирном обходе // Российское право: образование, практика, наука. 2016. № 3(93). С. 17–23.

ным (поведенческим) признакам вызвали подозрение в причастности к совершению кражи. Очевидно, что такие лица либо откажутся от проведения опроса, либо дадут «пустые», несодержательные объяснения. Кроме того, получение объяснений не дифференцируется в зависимости от процессуального статуса лица, от которого эти объяснения получаются, поэтому даже если причастное к краже лицо даст признательное объяснение, впоследствии оно не будет иметь доказательственного значения. В связи с этим полагаем, что при выявлении лиц, вероятно причастных к преступлению, оперативному сотруднику не следует настаивать на оформлении объяснения, а позднее совместно со следователем спланировать следственные действия и ОРМ по отработке версии об их участии в совершении кражи.

Отдельного внимания заслуживают лица, которые вероятно обладают информацией по факту совершения кражи, но по неизвестным причинам не хотят ею делиться с представителями правоохранительных органов. Следует иметь в виду, что процессуальный порядок получения объяснений законом не регламентирован и, в отличие от допроса, при даче объяснений лицо не предупреждается об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу ложных показаний, а потому не обязано отвечать на поставленные вопросы и имеет право отказаться от дачи показаний¹. В связи с этим опрос таких лиц является сложным мероприятием, нуждающимся в предварительной нейтрализации психологических барьеров, препятствующих даче объяснения. В условиях сельской местности такими барьерами могут быть: давняя ссора с соседями-потерпевшими, а потому нежелание оказывать им какую-либо помощь; опознание в преступниках своих родственников, близких знакомых и т. п.; нежелание содействовать правоохранительным органам.

При выявлении данной категории лиц оперативный сотрудник проводит опрос с применением тактических приемов, аналогичных тем, которые используются при

¹ *Стельмах В. Ю.* Объяснения в уголовном судопроизводстве: правовая природа, процессуальный порядок получения, доказательственное значение // Вестник Удмуртского университета. 2016. Вып. 5(26). С. 149.

производстве такого следственного действия, как допрос¹. При положительном исходе и даче показаний, имеющих значение для раскрытия преступления, оперативный сотрудник разъясняет опрашиваемому лицу положения ст. 51 Конституции Российской Федерации и оформляет письменное объяснение. Безусловно, после возбуждения уголовного дела следователь допрашивает это лицо в качестве свидетеля, в результате чего появляется доказательство – показания свидетеля, зафиксированные в соответствующем протоколе допроса.

Вместе с тем в ряде случаев может возникнуть проблема с последующим допросом таких лиц. Как показал анализ уголовных дел, достаточно часто граждане данной категории покидают место своего постоянного проживания и уезжают в неизвестном направлении (заключают контракт с Минобороны РФ и убывают на специальную военную операцию, отправляются в северные районы на заработки вахтовым методом и т. п.). Происходит это во многом потому, что в период между опросом при проверке сообщения о краже и возбуждением уголовного дела подобные лица подвергаются негативному психологическому воздействию со стороны родственников, друзей и знакомых. С целью избежать конфликта с односельчанами они прерывают контакты с правоохранительными органами.

В такой тактической ситуации встает вопрос об использовании объяснений, полученных в процессе проверки, в качестве доказательств. Полагаем, в том числе и поэтому законодатель в 2013 г. дополнил ст. 144 УПК РФ частью 1², согласно которой «полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств» при условии соблюдения положений ст. ст. 75, 89 УПК РФ. Ранее высказывалась точка зрения о том, что объяснения не могут использоваться в качестве доказательств, поскольку получение объяснения по своей сути является суррогатом допроса, в процессе которого не соблюдаются права участников досудебного производства, гарантированные им уголовно-процессуальным законом и реализуемые лишь при наличии у них соот-

¹ Марковичева Е. В., Васюков В. Ф. Проблемные вопросы возбуждения уголовных дел на современном этапе : монография. М., 2016. С. 54.

ветствующего статуса¹. Однако затем в научной литературе появилось мнение, что объяснение как доказательство может быть приравнено к иным документам, которые, в свою очередь, в соответствии со ст. 84 УПК РФ допускаются к использованию в доказывании, если содержащиеся в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания, определяемый ст. 73 УПК РФ².

Действительно, несмотря на то, что действующее уголовно-процессуальное законодательство в ст. 74 УПК РФ не содержит в перечне такого доказательства, как «объяснение», п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ указывает «иные документы» в качестве допустимого доказательства. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не раскрывает их сущность и содержание, поэтому у правоприменителя может возникнуть предположение, что объяснение относится к категории «иных документов». Однако ряд исследователей критикует такой подход. Так, М. В. Мельников отмечает, что объяснение не может быть приравнено к иным документам (а соответственно, не может быть использовано в качестве доказательств), так как «по своей правовой природе иные документы не предполагают фиксации сведений, относящихся к обстоятельствам преступления, сообщенных участниками уголовного судопроизводства»³. Более того, М. П. Ерохина настаивает, что оснований включать в доказательства иные документы нет, поскольку доказательство должно отвечать требованию допустимости, помимо прочих, а УПК РФ не содержит норм, которые регламентировали бы процессуальную форму иных доказательств⁴.

¹ См., напр.: *Паночкин А. М.* Порядок рассмотрения сообщения о преступлении в уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 11(36). С. 1461–1465 ; *Шалумов М. С.* Использование материалов, собранных до возбуждения уголовного дела, в качестве доказательств // Уголовный процесс. 2005. № 3. С. 32–35 ; и др.

² См., напр.: *Чуркин А. В.* Еще раз к вопросу об объяснениях как новых доказательствах // Российский следователь. 2015. № 3. С. 21–25 ; *Мамедов О. Я.* Объяснение в системе доказательств по уголовному делу // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 3. С. 154–156 и др.

³ *Мельников М. В.* Объяснение как источник доказательств в стадии возбуждения уголовного дела : постановка проблемы // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021 № 3(44). С. 192.

⁴ *Ерохина М. П.* «Иные документы» в уголовном судопроизводстве: содержание без процессуальной формы // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2021. № 2. С. 94–99.

Полагаем, что не следует рассуждать столь категорично. В соответствии с ч. 1¹ ст. 144 УПК РФ «лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, разъясняются их права и обязанности, предусмотренные настоящим Кодексом, и обеспечивается возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы, в том числе права не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен пунктом 4 статьи 5 настоящего Кодекса, пользоваться услугами адвоката». В связи с этим, по нашему мнению, если оперуполномоченный по поручению следователя в ходе опроса гражданина оформит объяснение в полном соответствии с протоколом допроса, разъяснив при этом ему все права и обязанности, обеспечив их соблюдение и выполнение, то такое объяснение может приобрести статус доказательства в соответствии с ч. 1² ст. 144 УПК РФ, избежав нарушений, указанных в ст. ст. 75 и 89 УПК РФ.

5. Весьма эффективным поисковым мероприятием на этапе проверки сообщения о преступлении, когда установлены факт кражи и приметы похищенного имущества, является **преследование преступников по горячим следам**. Значимость данного мероприятия определяется, прежде всего, тем, что оно позволяет не только обнаружить неопровержимые доказательства причастности того или иного лица к совершению кражи, но и в ближайшее время возместить причиненный ущерб, вернуть похищенное имущество потерпевшим. Преследование по горячим следам, как правило, осуществляется оперативными сотрудниками и участковым уполномоченным полиции, который хорошо ориентируется на местности, знает местных жителей, их взаимоотношения.

Как показало проведенное нами исследование, похищенное имущество либо используется виновными в личных целях (в 76,8% случаев), либо реализуется в той же местности, где совершена кража (в 9,3% случаев) (прил. 5). В первом случае, особенно при обнаружении кражи в кратчайшие сроки, крайне эффективна работа включенного в состав СОГ кинолога со служебно-розыскной собакой. В практике диссертанта имелся случай, когда собака привела группу преследования прямо к

дому лица, совершившего кражу, когда тот даже не успел спрятать похищенные вещи, а осмотр места происшествия еще не завершился.

Во втором случае оперативным сотрудникам, исходя из перечня похищенного имущества, необходимо проверить возможные места его сбыта. Если предметом хищения были изделия из металла (чугунные ванны, печи, батареи и т. п.), оперативным сотрудникам следует проверить все ближайшие пункты приема металлолома, постепенно расширяя зону поиска. В подавляющем большинстве случаев преступники стремятся быстрее избавиться от таких объемных и тяжелых предметов хищения, используя при доставке в пункт приема металлолома тот же транспорт, которым осуществлялся вывоз похищенного имущества с места кражи.

При хищении бытовых электроприборов или строительных электроинструментов преступники часто предлагают приобрести их случайным встречным в близлежащих населенных пунктах или сдают в ломбард, если удастся похитить приборы в упаковке и с документами. В любом случае в процессе преследования по горячим следам оперативным сотрудникам целесообразно проводить опросы продавцов магазинов, работников парикмахерских, приемных пунктов, ломбардов, водителей общественного пассажирского транспорта, жителей, чьи дома расположены рядом с остановками общественного транспорта, магазинами, иными социальными объектами. Вместе с тем в процессе исследования мы установили, что преследование по горячим следам наиболее эффективно только в случае, если временной отрезок между совершением кражи и ее обнаружением составляет менее одних суток, с его увеличением эффективность преследования пропорционально снижается.

Завершая данный раздел диссертационного исследования, необходимо акцентировать внимание на следующих выводах.

1. На этапе проверки сообщения о совершении кражи из жилища в сельской местности при непосредственном обращении в отдел полиции заявителя (потерпевшего) при получении от него объяснения следователю необходимо получить информацию, позволяющую в условиях значительной географической удаленности дистанционно (посредством привлечения участкового уполномоченного полиции) организовать изучение и охрану места происшествия, преследование по горячим

следам, а также определить оптимальный состав СОГ (необходимость привлечения кинолога со служебно-розыскной собакой, специалиста-криминалиста и т. д.).

2. При осуществлении осмотра места совершения кражи, помимо решения основных задач по установлению, фиксации, изъятию, предварительному изучению и упаковке следов преступления (образцов для сравнительного исследования) и т. д., следователь должен установить и зафиксировать техническую пригодность для проживания помещения, из которого была совершена кража. От того, является ли данное помещение (здание, сооружение) жилищем или нет, зависит квалификация тайного хищения чужого имущества по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ (тяжкое преступление) или по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ (преступление средней тяжести).

3. Параллельно с осмотром места происшествия следователь дает поручение сотрудникам уголовного розыска и участковому уполномоченному полиции о проведении подворно-поквартирного обхода, в ходе которого в условиях сельской местности высока вероятность не только установления свидетелей (очевидцев) совершения кражи, но и лиц, причастных к ее совершению (организаторов, подстрекателей, пособников и т. п.).

4. При выявлении лиц, вероятно причастных к преступлению, оперативному сотруднику не следует настаивать на оформлении объяснения, так как оно не будет иметь ни доказательственного значения, ни тактического смысла. Если же установлены лица, которые вероятно обладают информацией по факту совершения кражи, оперативному сотруднику следует получить от них подробное объяснение и оформить его в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, предъявляемыми к протоколу допроса свидетеля.

5. В условиях сельской местности и обращения потерпевшего в кратчайшие сроки после совершения кражи эффективной мерой установления лиц, совершивших преступление, и местонахождения похищенного имущества является преследование по горячим следам с применением служебно-розыскной собаки, а также проверка наиболее вероятных мест сбыта похищенных материальных ценностей по пути отхода и предполагаемого маршрута движения преступников.

**§ 2. Тактические особенности производства отдельных
следственных действий и иных мероприятий по делам
о кражах из жилища в сельской местности на первоначальном
и последующем этапах расследования¹**

Раскрываемость преступлений во многом определяется не только своевременностью, но и качеством производства следственных действий как на первоначальном², так и на последующем этапах расследования. Данный тезис в полной мере справедлив и по отношению к расследованию краж из жилища в сельской местности, так как последовательный алгоритм действий следователя на всех этапах расследования, как показало проведенное нами исследование, позволяет обеспечить эффективность доказывания по делам данной категории.

Изучение архивных уголовных дел позволило прийти к выводу, что основными следственными действиями на первоначальном этапе расследования краж из жилища, совершенных в сельской местности, являются допрос, осмотр предметов и документов, обыск, выемка, назначение и производство судебных экспертиз. На последующем этапе расследования производятся такие следственные действия, как допрос обвиняемого, проверка показаний на месте, очная ставка, предъявление для опознания. Безусловно, их количество и последовательность

¹ Материалы параграфа опубликованы в статьях: *Пиеничный Р. В.* Особенности расследования краж из жилища, совершенных в сельской местности Российской Федерации: основные результаты монографического исследования // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2025. № 2(59). С. 176–188 ; *Пиеничный Р. В.* О тактических особенностях проведения допроса потерпевшего при расследовании краж из жилища в сельской местности // Журнал правовых и экономических исследований. 2020. № 2. С. 78–81; *Пиеничный Р. В.* Тактико-организационные особенности осуществления допроса потерпевшего при расследовании краж из жилища, совершенных в сельской местности // Юриспруденция, государство и право: актуальные вопросы и современные аспекты: сб. ст. межд. науч.-практ. конф. Пенза, 2020. С. 136–138; *Пиеничный Р. В.* Типовой алгоритм допроса свидетелей при расследовании краж из жилища в сельской местности // Юриспруденция в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты: сб. ст. IX Межд. науч.-практ. конф. Пенза, 2021. С. 117–119; *Пиеничный Р. В.* О тактической специфике обыска при расследовании краж из жилища в сельской местности // Юридическая наука и практика: актуальные вопросы, достижения и инновации: сб. ст. межд. науч.-практ. конф. Пенза, 2024. С. 77–79.

² См. напр.: *Лозовский Д. Н., Фидельский С. В.* К вопросу о понятии и содержании термина «первоначальный этап расследования» // Теория и практика расследования преступлений : мат-лы XIII Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 2025. С. 139–143.

могут меняться в зависимости от складывающейся следственной ситуации, поэтому в каждом конкретном случае следователь выстраивает алгоритм расследования, исходя из сведений, полученных в процессе ранее проведенных следственных и иных процессуальных действий. Действительно, полученный в результате осуществления следственных действий и иных мероприятий информационный массив предоставляет возможность смоделировать картину совершенного противоправного деяния, установить механизм его осуществления, следовую картину, а также получить иные сведения, имеющие отношение к прочим элементам криминалистической характеристики противоправного деяния¹.

Отметим, что не все следственные действия имеют специфику применительно к расследованию краж, совершенных из жилища в сельской местности, поэтому в рамках нашего диссертационного исследования мы рассмотрим лишь те из них, которые обладают такими особенностями.

Одним из основных следственных действий, проводимых как на первоначальном, так и на последующем этапах расследования, является допрос. Значение допроса трудно переоценить, так как он проводится по всем уголовным делам. Именно в ходе допросов следователь получает основную информацию об обстоятельствах, подлежащих доказыванию. На первоначальном этапе расследования, как правило, осуществляется допрос потерпевшего, свидетелей, подозреваемого, на последующем – обвиняемого, а также дополнительные и повторные допросы потерпевших и свидетелей, если в них возникает необходимость.

Вопросы, связанные с организацией и тактикой допроса, в криминалистической литературе освещены достаточно детально, они рассматриваются в каждой диссертации, посвященной методике расследования отдельных видов преступлений, особенности расследования преступлений отдельных видов и групп, тактика допроса являются предметом значительного количества монографий, научно-практических и учебных пособий, научных публикаций в периодических издани-

¹ Головин Е. В. Решение ситуационных задач предварительного расследования (теория, механизм, ошибки) : монография. М., 2017. С. 3.

ях¹. В связи с этим мы не будем дублировать ранее полученные научные результаты, а остановимся на организационно-тактических особенностях проведения допроса с учетом нашего диссертационного исследования.

Действительно, допрос выступает универсальным и эффективным следственным действием, имеющим большой доказательственный потенциал. Особенно важную роль Д. А. Иванов отводит **допросу потерпевшего**, поскольку именно в ходе данного следственного действия устанавливаются характер и размер вреда, причиненного преступлением, а также иные обстоятельства, подлежащие доказыванию². Вместе с тем в ходе исследования (интервьюирование следователей, изучение протоколов допроса потерпевших) мы обнаружили многочисленные факты небрежного отношения к подготовке и проведению этого следственного действия, оформлению его результатов. Так, к недостаткам, допускаемым при производстве допроса в процессе расследования краж из жилища в сельской местности, следует отнести:

1. Неполное установление обстоятельств, имеющих значение для дела. Так, практически ни по одному из допросов потерпевших не выяснялись вопросы, свя-

¹ См., напр.: *Кертэс И.* Тактика и психологические основы допроса. М., 1964 ; *Васильев А. Н., Карнеева Л. М.* Тактика допроса : учеб. пособие. М., 1970 ; *Кузнецов А. А.* Особенности тактики допроса очевидцев с участием специалиста-художника // Актуальные проблемы правовой науки : межвуз. сб. науч. тр. Омск, 1995. С. 152–157 ; *Питерцев С. К., Степанов А. А.* Тактические приемы допроса : учеб. пособие. СПб., 2004 ; *Кубитович С. Н., Сысенко А. Р., Бондарева М. В.* Подготовка и тактические приемы производства допроса : учеб. пособие. Ставрополь, 2011. ; *Соколов А. Б.* Организационно-тактические особенности допроса несовершеннолетнего подозреваемого по уголовным делам о кражах // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 3(62). С. 73–78 ; *Горишков М. М.* Применение приемов визуальной психодиагностики для преодоления противодействия при допросе // Закон и право. 2021. № 6. С. 104–105 ; *Лозовский Д. Н., Андрианов А. Г., Бойко Э. Р.* Отдельные аспекты тактики допроса // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 11. С. 175–180 ; *Милица А. В., Лозовский Д. Н.* Отдельные аспекты деятельности следователя по разоблачению лжи во время допроса // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2025. № 8. С. 160–164 ; *Милица А. В., Лозовский Д. Н.* К вопросу о понятии «ложные показания» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2025. № 7. С. 142–147 ; *Шеховцова Л. С., Анешева А. Т.* Тактика очной ставки при расследовании групповых преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2025. № 4. С. 162–167 ; *Танков А. Ю.* Отдельные особенности подготовки к проведению очной ставки по делам о кражах // Закон и право. 2025. № 3. С. 243–245 и др.

² *Иванов Д. А.* Роль и значение допроса потерпевшего для установления характера и размера вреда, причиненного преступлением, в целях его последующего возмещения (компенсации) // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 4. С. 70–74.

занные с кругом лиц, осведомленных о распорядке жизни потерпевших, наличии у них ценного имущества, а также о лицах, находившихся на законных основаниях дома у потерпевших перед кражей; не устанавливалась стоимость похищенного с учетом износа: в протоколах нет сведений о совокупном доходе семьи, расходах и иных обстоятельствах, которые дают основание квалифицировать причиненный ущерб как значительный.

2. Несвоевременность допроса, особенно по делам о нераскрытых кражах. Нередко потерпевших допрашивают спустя неделю и более после возбуждения уголовного дела, имеют место факты допроса потерпевших после установления и задержания лица, причастного к краже. Несвоевременное производство допроса нередко приводит к невозможности отыскать похищенное имущество, решить задачу возмещения материального ущерба, причиненного потерпевшему.

3. Использование для фиксации результатов допроса одной только протокольной формы. В материалах уголовных дел отсутствуют такие приложения к протоколу допроса, как схемы, чертежи, зарисовки и т. п. Вместе с тем, как правило, жилище в сельской местности представляет собой усадьбу с надворными постройками, и использование дополнительных форм фиксации представляет возможность составить объективное представление о месте происшествия не только следователю, который примет дело к своему производству после дежурного следователя, но и в дальнейшем прокурору и суду.

Весьма формально проводятся **допросы свидетелей**, если они не указывают на приметы лиц, совершивших кражу. Вместе с тем именно показания свидетелей позволяют определить круг подозреваемых в совершении кражи, место и время проникновения в жилище. Кроме того, достаточно часто вообще не производится допрос в качестве свидетелей лиц, знавших о наличии у потерпевшего имущества, которое было похищено в ходе кражи, способных его описать, назвать стоимость.

В процессе **допроса подозреваемых** следователи не проявляют активности и наступательности, поэтому в протоколах допроса нередко имеются лишь показания, полностью совпадающие с объяснениями, данными в процессе проверки, либо отказ от дачи показаний в соответствии со ст. 51 Конституции Российской

Федерации. Необходимо подчеркнуть, что в ходе допроса подозреваемых редко выясняются приметы похищенного, обстоятельства, связанные с характеристикой места кражи. В ситуации, когда ничего из похищенного имущества следователем не изъято, на последующем этапе расследования обвиняемые могут отказаться от ранее данных показаний в качестве подозреваемого, заявив, что они были даны под давлением. В протоколах допроса подозреваемых, как правило, отсутствуют сведения о наличии у них в собственности имущества, схожего с похищенным¹.

Указанные недостатки обусловлены как объективными причинами (например, несвоевременность допроса потерпевшего нередко связана с его проживанием или работой за пределами административно-территориального образования, где проводится предварительное расследование, и невозможностью в короткий срок прибыть для допроса), так и субъективными, а именно недостаточной подготовкой к допросу, некачественным планированием и т. п.

В определенной мере негативное влияние на организацию и тактику допроса потерпевших по делам о кражах из жилища в сельской местности оказывают и пробелы в правовом регулировании данного следственного действия. Так, Федеральным законом от 30 декабря 2021 г. № 501-ФЗ УПК РФ был дополнен ст. 189¹, устанавливающей порядок допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи, однако это лишь частично разрешило проблемы, стоящие перед следователем в ситуациях, когда потерпевший или свидетель не могут прибыть к месту производства указанного следственного действия, поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 189¹ в этих целях используются системы видео-конференц-связи, имеющиеся в распоряжении государственных органов, осуществляющих предварительное расследование. Такой подход решает вопросы в случае, когда и следователь, и лицо, которое необходимо допросить, находятся в пределах административно-территориальных образований, где дислоцируются органы внутренних дел. В ситуациях же, когда допрашиваемый находится вне

¹ В тех случаях, когда следователь выяснял это при допросе, а подозреваемый не указывал (отрицал) в протоколе факт владения таким имуществом, при его обнаружении в ходе последующего обыска это косвенно доказывало причастность подозреваемого лица к краже.

пределов таких административно-территориальных образований (а именно так чаще всего и происходит при допросе потерпевших и свидетелей по делам о кражах из жилища в сельской местности), дистанционный допрос невозможен. При этом речь идет о дистанционном допросе исключительно потерпевших и свидетелей, поскольку допрос названных категорий участников уголовного судопроизводства, как правило, осуществляется в бесконфликтной ситуации. Изучение уголовных дел показало, что потерпевшие и свидетели не склонны к отказу от дачи показаний, к их изменению на последующих допросах. Эффективность дистанционного допроса подозреваемых и обвиняемых, на наш взгляд, близка к нулю, поэтому полагаем, что их допрос должен производиться только в очном формате.

В процессе исследования 100% опрошенных отметили, что введение допроса с использованием видео-конференц-связи расценивают как положительный момент в совершенствовании УПК РФ, однако только 39% из них (прил. 6) уверенно заявили, что будут использовать этот вид допроса¹. В свою очередь, 61% следователей ответили, что использовать его не будут, а при необходимости направят письменное поручение о производстве допроса в адрес руководителя следственного органа. В тех же случаях, когда необходимо произвести еще очную ставку и предъявление для опознания, респонденты пояснили, что будут ходатайствовать о направлении в командировку для производства следственных действий.

Необходимо учесть, что при организации допроса с использованием видео-конференц-связи следователь должен направить поручение в адрес следователя, дознавателя или органа дознания по месту нахождения допрашиваемого лица об организации участия данного лица в следственном действии, что связано с определением сроков для исполнения указанного поручения, фактическим возложением на следователя, дознавателя, орган дознания, исполняющих поручение, та-

¹ Примечательно, что в процессе изучения уголовных дел, возбужденных по фактам краж из жилища в сельской местности, мы не нашли примеров проведения дистанционных допросов.

ких организационных мероприятий по подготовке к допросу, как установление местонахождения лица, подлежащего допросу, его вызов на допрос. Перечисленные требования, вытекающие из ст. 189¹ УПК РФ, в юридической литературе были вполне обоснованно, на наш взгляд, подвергнуты критике¹. Во-первых, поручение должно быть направлено в адрес руководителя следственного органа (начальника органа дознания), он и определит конкретное должностное лицо, которое будет исполнять поручение. Во-вторых, прежде, чем направлять поручение, следователю необходимо выяснить, имеется ли у данного следственного подразделения или органа дознания возможность его исполнения.

Более того, в соответствии со ст. 113 УПК РФ в случае неявки потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого на допрос без уважительных причин они могут быть подвергнуты приводу. Не вызывает сомнения правомочие следователя, в производстве которого находится уголовное дело, вынести постановление о приводе, но будет ли законным такое постановление, вынесенное следователем, которому поручено производство допроса? Полагаем, что ответ должен быть отрицательным. Основанием для осуществления всех правомочий, предоставленных следователю уголовно-процессуальным законом, являются поручение ему расследовать дело, принятие дела к своему производству и нахождение этого дела именно в его производстве. Если по каким-либо причинам дело изъято из производства одного следователя и передано другому, то и все правомочия, связанные с расследованием этого дела, переходят к тому, кому оно передано. Таким образом, у следователя, исполняющего поручение, дело не находится в производстве, ему только поручено организовать допрос и участвовать в нем, т. е. полномочий на вынесение постановления о приводе у него нет². В связи с этим полагаем, что полномочие на вынесение постановления о приводе как минимум должно

¹ Руденко А. В., Бондаренко Ю. А., Балугина Т. С. Организация допроса с использованием средств видео-конференц-связи на территории Российской Федерации // Общество, политика, экономика, право. 2022. № 8. С. 36–42.

² Орган дознания вообще исходя из смысла ст. 113 УПК РФ не имеет права на вынесение постановления о принудительном приводе.

быть оговорено в поручении об организации допроса, а как максимум нуждается в законодательном закреплении.

Не урегулирована должным образом и процедура фиксации результатов дистанционного допроса. По смыслу чч. 3, 5, 6 ст. 189¹ УПК РФ протокол допроса с применением видео-конференц-связи составляет следователь по месту производства предварительного расследования, после чего он оглашается участникам следственного действия по месту их нахождения. Однако в соответствии с чч. 6, 7 ст. 166 УПК РФ протокол допроса предъявляется всем лицам, участвующим в следственном действии, подписывается ими, что дистанционно сделать крайне затруднительно. И даже оговорка «с учетом особенностей, предусмотренных ст. 189¹ УПК РФ» не решает проблемы фактического лишения прав участников дистанционно проводимого допроса самостоятельно ознакомиться с протоколом, сделать замечания по его дополнению и уточнению и лично подписать его.

По этим и ряду других причин ученые и исследователи высказали сомнения относительно перспектив дистанционных допросов. Так, К. С. Плахота отметила, что «отсутствие четко ограниченных временных рамок при производстве следственного действия дистанционно сводит его эффективность к нулю»¹. В свою очередь, Е. В. Росовская обратила внимание, что «в настоящее время большинство рабочих мест не оборудовано современными средствами видео-конференц-связи, а в некоторых случаях и сетью Интернет»², в связи с чем возможности использования видео-конференц-связи в досудебном производстве в рамках, заданных ст. 189¹ УПК РФ, значительно ограничены. Отметим, что в процессе анкетирования следователи были единодушны в том, что поручения об организации дистанционного допроса будут исполняться некачественно или вообще не будут исполняться. Поэтому все 100% опрошенных нами следователей пояснили, что при необходимости выяснить какие-либо обстоятельства у потерпевшего или свиде-

¹ *Плахота К. С.* Использование следователем (дознавателем) видео-конференц-связи при производстве следственных действий // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2022. № 1. С. 95–102.

² *Росовская Е. В.* Влияние использования видео-конференц-связи при допросе свидетеля на достоверность его показаний // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 4(63). С. 62.

теля свяжутся с ними посредством сотовой связи, а затем составят справку о результатах беседы, которую приобщат к материалам дела.

Вместе с тем, несмотря на отдельные недостатки в регламентации и организации следственных действий с применением видео-конференц-связи, сам факт признания законодателем необходимости и возможности использования информационно-телекоммуникационных технологий в досудебном производстве позволяет прогнозировать их применение при проведении не только следственных, но и иных процессуальных действий.

Кроме того, законодательное разрешение допроса с использованием служебной видео-конференц-связи дает основания предполагать дальнейшее внедрение в следственную и судебную практику и иных технических устройств, с помощью которых возможно проводить дистанционные допросы, очные ставки и опознания. Действительно, в качестве основных причин негативного отношения к использованию видео-конференц-связи следователи отмечают банальное отсутствие в отдаленных служебных помещениях технических средств и подключения к видео-конференц-связи, а также необходимость предварительного обучения работе с системами служебной видео-конференц-связи. Тогда как персональные (личные) мобильные телефоны с функцией видеосвязи есть практически у каждого современного человека. Такие телефонные устройства типа смартфонов позволяют не только осуществлять аудио-, видеосвязь абонентов, но и параллельно записывать сеансы связи. Проведенное эмпирическое исследование показывает, что все следователи располагают современными смартфонами, используют имеющиеся в них камеры для производства фото-, видеосъемки в процессе осмотра места происшествия и других следственных действий, а также для контактов с потерпевшими и свидетелями через видеозвонки в условиях, не терпящих отлагательства. Несмотря на то, что собранные таким образом материалы, как правило, не являются доказательствами, применение указанных средств фиксации подтверждает, что практические работники остро нуждаются в доступных формах телекоммуникации, а потому необходима дальнейшая оптимизация уголовно-

процессуального законодательства в части производства следственных действий с применением технических средств¹.

Остановимся отдельно на предмете допроса, так как он имеет существенную специфику по делам о кражах из жилища в сельской местности. Поскольку предмет допроса является производным от обстоятельств, подлежащих доказыванию, представляется возможным разработать единый перечень обстоятельств, которые необходимо установить в ходе допроса лица, в зависимости от его процессуального статуса. При подготовке к допросу конкретного участника уголовного судопроизводства следователь должен определить совокупность информации, которую требуется получить и зафиксировать в протоколе допроса потерпевшего, свидетеля и подозреваемого (обвиняемого). В связи с этим обстоятельства, подлежащие установлению в ходе допросов, на наш взгляд, целесообразно сгруппировать в блоки в соответствии с обстоятельствами, подлежащими доказыванию, определенными в ст. 73 УПК РФ.

При допросе потерпевшего следует установить:

1. Относительно события преступления:

- в какой период времени была совершена кража;
- каков распорядок дня лиц, проживающих в данном жилище, кто и когда уходил из дома в день кражи, кто вернулся первым и обнаружил кражу;
- является ли период времени, когда была совершена кража, традиционным для отсутствия членов семьи, если нет, то чем было вызвано отсутствие в жилище в этот период времени в день кражи;
- кому было известно о том, что потерпевший и члены его семьи в это время будут отсутствовать дома;

¹ Исследования проблем цифровой фиксации информации и ее использования в уголовном процессе проводятся достаточно давно. См., напр.: *Кузнецов А. А., Муленков Д. В.* Тактические и технические аспекты работы с цифровыми средствами фиксации при проведении оперативно-розыскных мероприятий // *Юридическая наука и правоохранительная практика*. 2009. № 1(7). С. 48–59; *Краснова Л. Б.* Электронные носители информации как вещественные доказательства // *Экономические и юридические науки*. 2013. № 4–2. С. 254–260; *Олиндер Н. В.* К вопросу о доказательствах, содержащих цифровую информацию // *Юридический вестник Самарского университета*. 2017. Т. 3, № 3. С. 107–110; и др.

- кому известен распорядок жизни потерпевшего и членов его семьи;
- из какого помещения она совершена;
- каковы технические характеристики жилища, сколько в нем помещений, их расположение;
- является ли жилище, из которого совершена кража, пригодным для проживания, имеются ли в нем системы отопления и освещения;
- что именно было похищено, приметы каждой вещи, возможность ее опознания.

2. Относительно характера и размера вреда, причиненного преступлением, возможность его возмещения:

- стоимость каждой из похищенных вещей;
- имеются ли в наличии чеки, ярлыки, фото-, видеоизображения похищенного, могут ли они быть предоставлены в распоряжение органов предварительного расследования;
- кто может подтвердить наличие у потерпевшего похищенного имущества, описать его, назвать стоимость;
- является ли для потерпевшего ущерб значительным;
- каков совокупный доход всех членов семьи;
- какое имущество имеется в собственности у семьи;
- каковы обязательные ежемесячные траты семьи;
- имеются ли на попечении потерпевшего несовершеннолетние, нетрудоспособные лица;
- возмещен ли потерпевшему материальный ущерб, имеет ли он какие-либо материальные претензии к виновному.

3. Относительно обстоятельств, способствовавших совершению преступления:

- кому из лиц было известно о наличии у потерпевшего ценного имущества и месте его хранения;
- кто из знакомых или родственников часто бывает у потерпевшего, знаком с распорядком его семьи, местом хранения ценностей;

– все ли члены семьи имеют собственные ключи от входной двери, если нет, каким образом решается вопрос с доступом в жилище тех, у кого нет ключей, в отсутствие иных членов семьи;

– имели ли место случаи утраты ключей и изготовления дубликатов;

– имели ли место случаи передачи ключей каким-либо лицам на период временного отсутствия потерпевшего, если имели, то когда именно, кому и в связи с чем;

– подозревает ли кого-либо потерпевший в совершении кражи, если подозревает, то кого именно, на каких основаниях.

При допросе свидетеля следует установить:

1. Относительно события преступления:

– в какой период времени была обнаружена кража;

– каков распорядок дня лиц, проживающих в данном жилище;

– в какую одежду было одето подозреваемое лицо в момент совершения кражи, что было при нем (коробки, сумки и т. п.).

2. Относительно характера и размера вреда, причиненного преступлением: что именно было похищено; видел ли свидетель эти вещи; знает, где, когда и по какой цене они были приобретены.

При допросе подозреваемого (обвиняемого) следует установить:

1. Относительно события преступления:

– каким способом было совершено проникновение в жилище, какие технические средства использовались для этого, где, когда и кем они были изготовлены, приобретены, у кого, где они находятся в настоящий момент;

– в какую одежду был одет подозреваемый (обвиняемый) в момент совершения кражи, где в настоящее время находится эта одежда;

– что именно было похищено, местонахождение похищенного имущества.

2. Относительно виновности лица в совершении преступления, формы его вины и мотивов:

– каким образом и в связи с чем возник умысел на совершение кражи;

– почему было выбрано именно это жилище;

- сколько человек участвовало в совершении кражи, какова конкретная роль каждого из участников в выполнении объективной стороны состава преступления;
- были ли среди участников группы те, кто не осведомлен о преступном характере изъятия имущества;
- что побудило виновного совершить кражу (участвовать в ее совершении);
- использовался ли для совершения кражи автотранспорт, если использовался, какой именно, для какой цели, кому он принадлежит, где находится в настоящий момент;
- имелись ли на момент совершения преступления обстоятельства, смягчающие наказание, предусмотренные ст. 61 УК РФ, и существуют ли они на настоящий момент;
- имеются ли какие-либо иные обстоятельства, которые могут смягчить наказание.

3. Относительно обстоятельств, характеризующих личность подозреваемого (обвиняемого):

- каково состояние здоровья подозреваемого (обвиняемого);
- в каких учебных заведениях он учился, когда их окончил, с кем поддерживал отношения во время учебы;
- проходил ли службу в Вооруженных силах РФ, где и когда, с кем поддерживает отношения;
- в каких учреждениях, организациях работал подозреваемый (обвиняемый), в какой период времени, в качестве кого, поддерживал ли дружеские отношения с коллегами, с кем именно;
- каков состав его семьи, имеются ли иждивенцы;
- каков характер отношений в семье;
- какое имущество имеет в собственности подозреваемый (обвиняемый);
- пользуется ли кредитными и дебетовыми картами, в каком банке находятся счета на его имя;
- с кем из родственников он поддерживает дружеские отношения;
- какие отношения его связывают с соседями.

4. Относительно характера и размера вреда, причиненного преступлением, возможности его возмещения: возместил ли подозреваемый (обвиняемый) причиненный материальный ущерб, намеревается ли это сделать до направления дела в суд либо до вынесения приговора.

В процессе допроса потерпевших и подозреваемых целесообразно предложить им составить схему жилища, расположения мебели, указать места, откуда было похищено имущество и какое именно имущество там находилось, по возможности нарисовать эскизы похищенного имущества. Вместе с тем по делам рассматриваемой категории не всегда возможно произвести проверку показаний на месте, поэтому целесообразно в ходе допроса предложить подозреваемому (обвиняемому) схематично изобразить свой путь следования к месту совершения кражи или указать его на карте местности, составить план жилища, обозначив место проникновения, расположение помещений и мебели в нем, отметить места, откуда были похищены вещи, и уточнить, что именно было из этого места похищено. Схема либо карта прилагается в качестве дополнений к протоколу допроса.

По завершении допроса необходимо произвести следственные действия, направленные на проверку и закрепление информации, полученной в ходе допроса. Так, в случае если кто-либо из допрашиваемых сообщил о наличии у них предметов и документов, имеющих отношение к делу, либо нахождении этих предметов у иных лиц, требуется произвести **выемку**. По рассматриваемой категории дел, как правило, выемка производится у потерпевших, которые добровольно передают в распоряжение органов предварительного расследования документы, подтверждающие факт приобретения ими имущества и его стоимость.

В ряде случаев встает вопрос о выемке похищенного имущества в ломбарде. Вопросы, связанные с выемкой залоговых билетов, как и самих предметов залога, тактикой производства выемки, ситуациями, когда выемка перерастает в обыск, в криминалистической литературе рассмотрены достаточно подробно¹. Вместе с

¹ См., напр.: *Муравьев К. В., Соколов А. Б., Мерлаков Д. С.* Проблемы правового регулирования и организации выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи // Сибирский юридический вестник. 2020. № 4(91).

тем в случае отказа в выдаче залогового билета¹ он может быть осмотрен с применением фотосъемки в месте его нахождения в присутствии работника ломбарда и понятых. Протокол осмотра и фототаблица впоследствии должны быть приобщены к материалам уголовного дела. Сам работник ломбарда и понятые по окончании осмотра должны быть допрошены в качестве свидетелей о факте производства следственного действия и содержании залогового билета. Информация, содержащаяся в залоговом билете, подтверждает факт сдачи определенного имущества в залог или на хранение конкретным лицом, этот же факт может быть подтвержден совокупностью таких доказательств, как осмотр документа, протоколы допросов свидетелей, осмотр видеозаписи с камер наблюдения, изъятой в ломбарде. Исключение составляют случаи, когда залоговый билет необходим для производства судебной почерковедческой экспертизы, в этой ситуации при отказе в добровольной выдаче залогового билета он изымается при производстве обыска.

Некоторые особенности имеет и производство такого следственного действия, как **проверка показаний на месте**², в первую очередь в тех случаях, когда она проводится не в том территориально-административном образовании, где расположен орган внутренних дел, а в отдаленных от него сельских местностях. При этом проверку показаний на месте надлежит начинать от границы территориально-административного образования, где имела место кража, целесообразно выяснить у лица, чьи показания проверяются, начальную точку его пути к месту кражи и предложить ему показать путь от этой точки до места кражи. Это поможет установить путь следования преступника к месту кражи; объекты, находящиеся на этом пути, а также очевидцев, если таковые имеются.

По рассматриваемой нами категории дел часто имеют место случаи отказа обвиняемых от ранее данных признательных показаний. Так, Земель К. В., совершивший кражу металлических конструктивных частей печи на сумму 4300 руб. у

¹ См., напр.: *Шебакин А. В.* О правовом режиме выемки залогового билета в ломбарде // Юрист-Правоведь. 2008. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-pravovom-rezhime-vyemki-zalogovogo-bileta-v-lombarde> (дата обращения: 23.06.2024).

² См., напр.: *Танков А. Ю.* Особенности проверки показаний на месте при расследовании краж, совершенных с незаконным проникновением в жилище // Проблемы криминалистической науки, следственной и экспертной практики : сб. науч. тр. Вып. 11. Омск, 2021. С. 69–72.

гр-ки Белобородовой Т. В. из ее дома в Горьковском районе Омской области, используемого для сезонного проживания, в судебном заседании виновным себя не признал и пояснил, что на предварительном расследовании его вынудили дать признательные показания сотрудники полиции, пообещав, что ему будет назначено незначительное наказание. Заявление обвиняемого было опровергнуто в процессе изучения судом протокола проверки показаний Земель К. В. на месте, в ходе которой он указал свой путь следования к дому Белобородовой; а также на дверь, пояснив, что взломал ее при помощи мускульной силы; указал на печь, пояснив, что похитил с нее плиту с двумя конфорками, печной колосник, поддувальную и топочную дверки печи, указал расположение этих конструктивных элементов на печи. Согласно протоколу осмотра места происшествия именно эти части печи отсутствовали в момент его производства. Похищенное имущество Земель К. В. продал Меньшикову А. Н., который не знал о том, что имущество было похищено, и впоследствии сдал его в пункт приема металла. Несмотря на то что Меньшиков А. Н. в судебном заседании не смог подтвердить или опровергнуть то, что имущество ему продал Земель К. В., осведомленность последнего об обстановке на месте совершения преступления, знание механизма кражи, которые он продемонстрировал в процессе проверки показаний на месте, позволили суду оценить ранее данные им признательные показания и показания, данные в процессе проверки показаний на месте, как достоверные, в связи с чем Земель К. В. был осужден по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ¹.

По делам о кражах из жилища в сельской местности практически не проводится такое следственное действие, как **следственный эксперимент** (ст. 181 УПК РФ), однако в ряде случаев это эффективный способ установления истины по делу. Например, при наличии оперативной информации о совершении кражи группой лиц, тогда как задержан один подозреваемый, который утверждает, что совершал преступление единолично. При проведении следственного эксперимента можно установить несоответствие его показаний объективным обстоя-

¹ Уголовное дело № 1-73/2022 // Архив Горьковского районного суда Омской области.

тельствам дела (невозможность вынести все предметы хищения одному человеку, неумение пользоваться инструментами, управлять автомобилем и т. п.)

Кроме того, по рассматриваемой категории дел нередко в качестве предмета кражи выступают вещи, которые не имеют индивидуальных признаков и не могут быть опознаны. В частности, речь идет о металлических деталях конструкции печей, плит, таких как задвижка, заслонка, вьюшка, конфорки и др. При обнаружении похищенного в подобных случаях потерпевшие в ходе допроса нередко заявляют о невозможности опознания, поскольку проживают в доме непостоянно, печь не используют, каких-либо особых примет не помнят. Сама организация опознания в данном случае также затруднительна в силу необходимости в соответствии с требованиями ч. 6 ст. 193 УПК РФ предъявлять каждый объект среди однородных предметов в количестве не менее трех. На наш взгляд, если предмет, который потерпевший не смог опознать либо опознал, но не сумел назвать приметы, по которым это сделал, является конструктивной частью какого-либо устройства, может быть проведен следственный эксперимент. Его целью в данном случае будет проверка конструктивной возможности присоединения изучаемых предметов к основному механизму, остальной части печи и т. п. (как части и целого), а также их использования по назначению. Например, использование изъятой у подозреваемого вьюшки для закрывания дымохода печи в доме у потерпевшего, гармоничного размещения изъятых конфорок на печи с места преступления и т. д. Безусловно, помимо конструктивного совпадения элементов, в процессе эксперимента необходимо зафиксировать иные идентифицирующие признаки (например, одинаковые механические повреждения, цвет и качество металла). В зависимости от следственной ситуации, этих же целей можно достичь при проведении проверки показаний на месте с демонстрацией того, где располагались части похищенного имущества.

Подводя итог по данному разделу диссертационного исследования, полагаем необходимым акцентировать внимание на следующих основных выводах.

1. На первоначальном этапе расследования краж из жилища, совершенных в сельской местности, основными следственными действиями являются допрос,

осмотр предметов и документов, обыск, выемка, назначение и производство экспертиз. На последующем этапе расследования производятся такие следственные действия, как допрос обвиняемого, проверка показаний на месте, очная ставка, предъявление для опознания, проверка показаний на месте.

2. Несмотря на то, что допрос является основным и весьма эффективным способом собирания доказательств и установления истины по делу, нами выявлено, что при расследовании уголовных дел о кражах из жилища в сельской местности данное следственное действие часто проводится формально и некачественно. Небрежное отношение к проведению допроса и оформлению протокола приводит к утрате доказательственного значения информации, полученной при допросе, и источника доказательств, имеющего большой потенциал. В связи с этим нами предложен детальный перечень обстоятельств, которые надлежит установить следователю при допросе лица в зависимости от его процессуального статуса (потерпевший, свидетель, подозреваемый (обвиняемый)).

3. В целом позитивно оценивая стремление законодателя разрешить использование информационно-телекоммуникационных технологий и средств при производстве следственных действий, отметим, что ст. 189¹ УПК РФ лишь частично решает проблемы, стоящие перед следователем в ситуациях, когда потерпевший или свидетель не могут прибыть к месту производства того или иного следственного действия, а эффективность дистанционного допроса подозреваемых и обвиняемых крайне мала. В качестве основных причин негативного отношения к использованию видео-конференц-связи следователи отмечают банальное отсутствие в отдаленных служебных помещениях как самих технических средств, так и подключения к видео-конференц-связи, необходимость предварительного обучения работе с системами служебной видео-конференц-связи. В современных условиях следователи используют свои личные смартфоны для производства фото-, видео-съемки в процессе осмотра места происшествия и других следственных действий, а также в условиях, не терпящих отлагательства для контактов с потерпевшими и свидетелями посредством видеозвонков. Данное обстоятельство подтверждает, что практические работники остро нуждаются в доступных формах телекоммуни-

кации, а потому необходима дальнейшая оптимизация уголовно-процессуального законодательства в части производства следственных действий с применением технических средств.

§ 3. Использование специальных знаний в процессе расследования краж из жилища, совершенных в сельской местности¹

На каждом этапе научно-технического прогресса криминалистика использовала его достижения в целях совершенствования процесса собирания доказательств. Сегодня трудно представить расследование преступлений без использования следователем специальных (экспертных) знаний, позволяющих, основываясь на частных деталях, воссоздать общую картину происшедшего. Именно поэтому в учебной и научной криминалистической литературе ученые и практики уделяют этому вопросу большое внимание². В частности, использованию специальных знаний в криминалистике были посвящены диссертационные исследова-

¹ Материалы параграфа опубликованы в статьях: *Пиеничный Р. В.* Особенности расследования краж из жилища, совершенных в сельской местности Российской Федерации: основные результаты монографического исследования // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2025. № 2(59). С. 176–188 ; *Пиеничный Р. В.* Использование специальных знаний при расследовании краж из жилища в сельской местности // Роль современного образования в условиях глобализации: сб. науч. тр. Казань, 2020. С. 105–108 ; *Пиеничный Р. В.* Судебно-почвоведческая экспертиза при расследовании краж из жилища в сельской местности // Юриспруденция, государство и право: актуальные вопросы и современные аспекты: сб. ст. IV Межд. науч.-практ. конф. Пенза, 2021. С. 60–62.

² См., напр.: *Аверьянова Т. В.* Судебная экспертиза. Курс общей теории. М., 2008 ; *Галышина Е. И., Зинин А. М.* Теория судебной экспертизы. М., 2009 ; *Россинская Е. Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М., 2009 ; *Волинский А. Ф.* Экспертно-криминалистическая деятельность в системе научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства // Государство и право. 2024. № 5. С. 71–77 ; *Кардашевская М. В.* Развитие методов и средств обнаружения, фиксации, изъятия и исследования следов рук с учетом современных достижений науки и техники // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 6. С. 139–141 ; *Волинский А. Ф., Хрусталева В. Н.* Научно-техническое обеспечение раскрытия и расследования тяжких, особо тяжких преступлений // Судебная экспертиза. 2024. № 1(77). С. 8–22 ; *Волинский А. Ф.* Научно-техническое обеспечение уголовного судопроизводства: от привычных проблем к реалиям практики // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2024. № 1(99). С. 47–56 ; *Волинский А. Ф.* Криминалистическая деятельность в системе научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства // Юристы-Правоведы. 2022. № 4(103). С. 22–28 ; *Танков А. Ю.* Некоторые особенности назначения судебных экспертиз в ходе расследования уголовных дел о кражах // Закон и право. 2023. № 1. С. 224–226.

ния А. Ф. Волынского¹, Т. Д. Телегиной², А. Э. Денисова³, Л. В. Лазаревой⁴, А. В. Гусева⁵, А. Е. Галинской⁶, А. И. Попова⁷.

Разделяя позицию В. Н. Махова, отметим, что специальные знания в уголовном судопроизводстве – это «знания, присущие различным видам профессиональной деятельности за исключением знаний, являющихся профессиональными для следователя и судьи, используемые при расследовании преступлений и рассмотрении уголовных дел в суде в целях содействия установлению истины по делу в случаях и порядке, определенных уголовно-процессуальным законодательством»⁸. При этом подчеркнем, что специальные знания в криминалистике принято классифицировать в зависимости от их уголовно-процессуальной регламентации на процессуальные и непроцессуальные.

Проведенное нами исследование показало, что основным видом использования специальных знаний при расследовании краж из жилища в сельской местности является назначение и производство экспертиз, что вполне закономерно, поскольку заключение эксперта чаще всего расценивается судом как достоверное доказательство и используется для установления истины по делу. Как справедливо отмечает С. А. Воронин, приоритетное значение заключения эксперта обусловлено тем, что производство экспертизы детально урегулировано не только нормами уголовно-процессуального закона, но и специальным федеральным законом, а также иными нормативными правовыми актами, регулирующими сам порядок

¹ *Волынский А. Ф.* Концептуальные основы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999.

² *Телегина Т. Д.* Использование специальных знаний в современной практике расследования преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

³ *Денисов А. Э.* Специалист как участник уголовного судопроизводства : автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 2010.

⁴ *Лазарева Л. В.* Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук. Владимир, 2011.

⁵ *Гусев А. В.* Концепция формирования специального криминалистического познания и механизма его реализации в уголовном судопроизводстве вне судебно-экспертной деятельности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2015.

⁶ *Галинская А. Е.* Использование специальных знаний в судопроизводстве сторонами и их представителями : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017.

⁷ *Попов А. И.* Методология использования специальных знаний в конфликтной следственной ситуации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017.

⁸ *Махов В. Н.* Теория и практика использования знаний сведущих лиц при расследовании преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1993. С. 19.

производства исследований в процессе экспертизы, что создает «уверенность в безупречности проводимых исследований экспертов, приближающих суд, органы дознания, следователей к искомому результату – установлению истины по делу»¹.

Анализ архивных уголовных дел позволяет установить, что основными видами экспертиз, проводимыми при расследовании краж из жилища, совершенных в сельской местности, являются:

- дактилоскопическая экспертиза (осуществлялась в 86,3% случаев от всех рассматриваемых архивных уголовных дел);
- трасологическая экспертиза следов обуви (79,1%);
- экспертиза тканей и выделений человека и животных (65,1%);
- трасологическая экспертиза орудий и инструментов взлома (51,5%);
- трасологическая экспертиза запирающих устройств (49,4%) (прил. 5).

Редко назначается экспертиза материалов, веществ и изделий (физико-химическая) – в 13,1% случаев, а также судебно-почвоведческие экспертизы – 10,2% случаев. Судебно-психиатрическая экспертиза проводилась в 9,8% случаев, трасологическая экспертиза следов транспортных средств – в 9,1%; судебно-психиатрическая – в 9,8%; трасологическая экспертиза следов животных – в 4,1%; судебно-ботаническая – в 1,5%; одорологическая (запаховых следов человека) экспертиза – в 0,9% случаев (прил. 5).

Рассмотрим последовательно правовые и организационно-тактические особенности производства судебных экспертиз применительно к предмету нашего диссертационного исследования.

Основным видом экспертизы, проводимой при расследовании краж из жилища в сельской местности, является **дактилоскопическая экспертиза**, идентификационные возможности которой трудно переоценить. В криминалистической практике имеется масса примеров, когда использование результатов данной экспертизы в сочетании с иными следственными действиями приводило к раскрытию преступления. Так, при осмотре места происшествия по

¹ Воронин С. А. Теоретические, процессуальные и организационные вопросы судебной экспертизы : монография. М., 2020. С. 19.

делу о краже из жилища в Ростовской области в результате проверки версии о возможности совершения кражи несовершеннолетними было установлено, что к ней могут быть причастны Овсяников В. С. и Сасин Н. И., которые отрицали свое участие в краже. Однако дактилоскопической экспертизой было установлено, что два следа пальцев рук, обнаруженные при осмотре места происшествия, оставлены Сасиным Н. И., при этом ранее в ходе допросов было выявлено, что он потерпевших он не знал и дома у них никогда не был. Ознакомление Сасина Н. И. с заключением дактилоскопической экспертизы побудило его к даче признательных показаний¹.

Результаты дактилоскопической экспертизы приоритетно оцениваются судом даже при отсутствии признательных показаний подсудимого. Например, положительные результаты были получены при проведении дактилоскопической экспертизы по делу о краже имущества у Попова В. Н. из его дома в с. Горьковское Горьковского района Омской области, в ходе которой было установлено, что след пальца руки, обнаруженный при осмотре места происшествия, оставлен указательным пальцем левой руки Иванова А. М. До ознакомления с заключением экспертизы при допросе в качестве подозреваемого Иванов А. М. от дачи показаний отказался, однако при допросе в качестве обвиняемого он дал признательные показания. Впоследствии при допросе в качестве подсудимого вновь отказался от дачи показаний, в связи с чем в суде были оглашены и использованы как доказательство его показания в качестве обвиняемого².

Оценивая значение диагностических вопросов, разрешаемых в процессе производства дактилоскопической экспертизы для раскрытия и расследования преступлений, В. И. Балко указывает, что они помогают выбору единственно правильной версии из всех возможных и, следовательно, установлению обстоятельств, имеющих значение для дела, а нередко и устранению противоречий в показаниях³.

¹ Уголовное дело № 1-144/2022 // Архив Неклиновского районного суда Ростовской области.

² Уголовное дело № 1-56/2023 // Архив Горьковского суда Омской области.

³ Балко В. И. Категории «традиционных» дактилоскопических экспертиз (исследований) по степени сложности // Криминалистика и судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее : мат-лы междунар. науч-практ. конф. СПб., 2017. С. 30.

Изучение уголовных дел показало, что основными вопросами, которые выносятся на рассмотрение эксперта, являются вопросы о наличии на представленных объектах следов пальцев рук, их пригодности для идентификации и возможности их оставления конкретными лицами (прил. 5). К аналогичному выводу пришли и другие исследователи. Так, Р. В. Петроченкова и Л. С. Мельник указывают, что во многих регионах Российской Федерации следователи назначают в основном идентификационные дактилоскопические экспертизы¹.

Вместе с тем возможности данной экспертизы гораздо шире, она направлена не только на идентификацию личности, но и на решение ряда других задач, связанных с определением половой принадлежности лица, установлением возраста, выявлением особенностей в поведении лица, совершившего кражу, установлением количества лиц, которые совершили кражу (единолично или группа лиц), и т. д.²

В связи с этим, по нашему мнению, в целях наиболее полного использования возможностей дактилоскопической экспертизы при расследовании краж из жилища в условиях сельской местности перед экспертом целесообразно ставить следующие вопросы:

- имеются ли следы рук (ладоней) на исследуемом объекте;
- если следы имеются, пригодны ли они для идентификации;
- не оставлены ли следы конкретным лицом;
- какой частью руки (ладони) оставлены следы;
- какова локализация следов на различных предметах;
- существуют ли особенности в строении руки или пальцев рук;
- не оставлены ли следы руками в перчатках и т. п.,
- какова давность образования следов;

¹ *Петроченкова Р. В., Мельник Л. С.* Перспективы развития дактилоскопической экспертизы в России // Перспективы развития науки в современном мире : сб. ст. по мат-лам XIII междунар. науч.-практ. конф. Смоленск, 2018. С. 197–203.

² *Арнаутова Е. С.* Назначение экспертиз как следственное действие, проводимое на первоначальном этапе расследования квартирных краж // Развитие юридической науки и проблема преодоления пробелов в праве : сб. науч. ст. по итогам работы десятого междунар. круглого стола. М., 2019. С. 120.

– какова половая принадлежность лица, совершившего кражу, возраст, физиологические характеристики (например, рост, вес и т. д.).

Кроме того, возможно и назначение по обнаруженным следам пальцев рук комплексной дактилоскопическо-серологической экспертизы, которая целесообразна в случаях, когда в процессе осмотра изъяты «следы пальцев и ладоней рук, в том числе и с фрагментарными участками, но с числом признаков, недостаточным для однозначного решения вопроса о тождестве их с отпечатками конкретного человека»¹. В процессе исследования мы не обнаружили фактов проведения такой экспертизы по уголовным делам о кражах из жилища в сельской местности.

Действительно, как отмечают В. Ф. Васюков и И. В. Зюзина, на практике такие экспертизы не проводятся, при этом установление биологической природы потожирового следа надлежит производить в процессе судебно-биологической экспертизы². На наш взгляд, такой подход является спорным, так как диагностические и идентификационные вопросы могут быть решены в рамках комплексной экспертизы, которую В. И. Шиканов определил как «исследование, производимое в установленном процессуальном порядке, в процессе которого эксперты решают вопросы совместно на основе кооперации – симбиоза знаний, почерпнутых из разных наук и относящихся к компетенции двух или более видов экспертизы»³.

Комплексная экспертиза предусмотрена ст. 23 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»⁴ и ст. 201 УПК РФ, а потому ее назначение не только право следователя, но и в ряде случаев настоятельная необходимость, особенно в ситуациях, когда объект исследования един и последовательное производство двух экспертиз крайне затруднительно либо вообще невозможно. Для того чтобы выявить следы рук на объек-

¹ Балко В. И. Рекомендательный стандарт дактилоскопическо-серологической экспертизы // ГлаголЪ правосудия. 2019. № 4(22). С. 73.

² Васюков В. Ф., Зюзина И. В. Проблемы производства дактилоскопических экспертиз на современном этапе компьютерных технологий // Закон и право. 2019. № 3. С. 110.

³ Шиканов В. И. Комплексная экспертиза в советском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1968. С. 12.

⁴ О государственной судебной-экспертной деятельности в Российской Федерации : федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

те, его необходимо обработать дактилоскопическими средствами, что впоследствии может повлиять на результат исследований экспертизы тканей, выделений человека и животных (исследование ДНК). И напротив, проведение первоначально экспертизы тканей, выделений человека и животных может привести к повреждению следа, сделать его непригодным для идентификации. Именно поэтому на современном этапе развития судебной экспертизы как комплексную расценивают не только экспертизу, требующую синтеза знаний, их простого суммирования¹, но и экспертизы, при производстве которых необходимо последовательное исследование объекта².

В сельской местности жители, как правило, заняты тяжелыми механизаторскими и полевыми работами, связанными с постоянным контактом ладонных поверхностей рук с инструментом и загрязнением, вследствие чего следы отображаются нечетко и не в полном объеме, что затрудняет проведение по ним идентификационных исследований. Однако в настоящее время в связи с развитием технологий в области ДНК-исследований актуально назначение комплексной дактилоскопической и экспертизы тканей, выделений человека и животных (исследование ДНК). В рамках дактилоскопической экспертизы также возможно проведение порошкового исследования.

Ранее были разработаны методики проведения комплексной дактилоскопической и серологической экспертизы, которые, по нашему мнению, с появлением и развитием ДНК-исследования уходят на второй план.

В нашей практике нередко встречались случаи, когда следы рук отображались в виде наслоения веществ отработанного масла, жирового загрязнения. Данную категорию следов в условиях осмотра места происшествия не всегда удастся изъять без уничтожения следа, в связи с чем рекомендовано изымать подобные следы с

¹ Моисеева Т. И. Методологические и процессуальные проблемы комплексных исследований в судебной экспертизе // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 449. С. 241–245.

² Усов А. И., Микляева О. В., Карпухина Е. С. и др. О трех версиях теории комплексной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2015. № 1(37). С. 126–136.

объектами-носителями в целях отработки и изъятия их в лабораторных условиях, что позволит сохранить поисковую и доказательную базу.

Примечательно, что в процессе проведенного нами опроса все следователи заявили, что имеют представление о диагностических возможностях дактилоскопической экспертизы и используют их, т. е. ставили на разрешение эксперта вопросы диагностического характера, только в небольшом количестве случаев. При этом, по убеждению основной части следователей, использовать эти результаты в доказывании невозможно, так как ответы эксперта на диагностические вопросы носят вероятностный характер.

Факты игнорирования вопросов следователей под предлогом невозможности дать заключение с использованием формулировок, не предусмотренных законом, отмечены и в научной литературе¹. В связи с изложенным нельзя не согласиться с мнением ученых и практиков о том, что УПК РФ нуждается в более детальной регламентации, доработке и комплексном редактировании в части, касающейся назначения и производства судебных экспертиз². Вместе с тем отказ экспертов от производства дактилоскопической экспертизы имеет и объективные причины, в частности, низкое качество предоставляемых на исследование следов. Это связано, с одной стороны, с тем, что специалисты, выезжая на осмотр места происшествия, «не берут с собой весь арсенал технических средств», а с другой – «сам потенциал технических средств, находящихся в распоряжении экспертных подразделений, далек от передовых мировых достижений»³.

Следующей часто назначаемой судебной экспертизой является **трасологическая экспертиза**⁴, которая также имеет высокое идентификационное значение и по-

¹ *Баринова О. А., Черниговский В. Н.* Типичные ошибки при производстве дактилоскопических экспертиз // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 3. С. 39.

² *Никонович С. Л., Шаевич А. А., Трубкина О. В.* Современная практика назначения и производства судебных экспертиз на стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 3(82). С. 96–103.

³ *Мустафаева А., Рекаев В. М.* Проблемы при производстве дактилоскопических экспертиз // Молодежь, наука и цивилизация : мат-лы междунар. науч. студ. конф. Красноярск, 2023. С. 892.

⁴ *Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М.* Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология) : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2019. С. 20.

тенциал. К числу наиболее распространенных видов данной экспертизы при расследовании краж из жилища, совершенных в сельской местности, относится исследование следов обуви, что в значительной степени обусловлено самим характером преступления, обстановкой на месте преступления и вокруг него. Данный вид следов содержит в себе весьма ценную и обширную информацию, необходимую при расследовании преступлений рассматриваемой категории¹.

При назначении трасологической экспертизы по следам обуви перед экспертом, как правило, ставятся следующие вопросы:

- пригодны ли имеющиеся следы для идентификации или установления групповой принадлежности;
- каким видом обуви оставлены следы;
- какой размерный ряд соответствует имеющимся следам;
- одной или разной обувью оставлены следы;
- не относятся ли следы к обуви конкретного лица (потерпевшего, свидетеля, подозреваемого).

Анализ архивных уголовных дел позволяет заключить, что в 58% случаев при расследовании преступлений рассматриваемой категории исследованию подвергались следы-наслоения обуви, которые фиксировались посредством изъятия на дактилоскопическую пленку. В 35% случаев были представлены фотоснимки единичных следов и дорожек следов обуви, в очень редких случаях осуществлялось изъятие объемных следов посредством гипсового слепка (в 7%) (прил. 5). Изучение уголовных дел также показало, что следователи при назначении такой экспертизы на разрешение эксперта в подавляющем большинстве случаев ставят вопросы диагностического характера. Идентификационные вопросы формулируются исключительно в следственной ситуации, когда лицо, подозреваемое в совершении кражи, задержано с поличным на месте совершения преступления или

¹ *Аминев Ф. Г.* Рафаил Самуилович Белкин и современный понятийный аппарат судебно-экспертной деятельности // Современное развитие криминалистики и судебной экспертизы как реализация идей Р. С. Белкина : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. «К 95-летию со дня рождения ученого, педагога, публициста». М., 2017. С. 18.

вскоре после его совершения, так как в остальных случаях на момент назначения первоначальной экспертизы отсутствует объект для сравнительного исследования.

При расследовании краж из жилища, сопровождающихся взломом запирающих устройств, дверей и окон, следователи назначают трасологическую экспертизу следов орудий и инструментов¹, которая осуществляется в целях идентификации самого орудия или инструмента по его следам; отождествления орудия или инструмента; реконструирования механизма следового взаимодействия и отдельных обстоятельств события.

Перед экспертом могут быть поставлены следующие вопросы:

- к какому виду относится орудие, которым оставлены следы;
- с какой стороны были произведены действия по разрушению преград;
- с какой стороны было осуществлено воздействие орудием;
- мог ли быть данный взлом инсценирован;
- каково число лиц, осуществлявших взлом, какими физическими и профессиональными навыками они обладали, имели ли они функциональные особенности;
- присутствуют (отсутствуют) ли на объекте следы воздействия посторонним предметом.

При осуществлении данного вида экспертизы специальному исследованию подвергаются орудия (инструменты), а также следы, ими оставленные, поэтому экспертом решаются вопросы как диагностического, так и идентификационного характера.

В свою очередь, трасологическая экспертиза запирающих устройств позволяет ответить на диагностические вопросы². Анализ изученных уголовных дел показал, что перед экспертом, как правило, были поставлены следующие вопросы:

- какой вид запирающего устройства находился в жилище на момент совершения кражи (навесной замок, встроенный замок, засов, щеколда и т. д.), како-

¹ Кругляк С. А. Современные проблемы механоскопической экспертизы // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2015. № 2. С. 77.

² Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М. Указ. соч. С. 54.

во состояние оконных проемов, дверной коробки, стенок проема двери, окружающих стен, участка земли перед дверью и т. д.;

- в каком положении находился механизм замка на момент кражи (закрыт или открыт);

- каким способом был осуществлен взлом замка;

- явилось ли отпирание замка результатом нанесения ему имеющихся повреждений;

- каким орудием или инструментом какого типа был осуществлен взлом замка.

В процессе проведенного исследования мы обнаружили признаки формализма, а в некоторых случаях небрежности, допускаемых следователем при назначении трасологических экспертиз в рамках расследования краж из жилища в сельской местности. Необходимо принять во внимание, что при проведении обозначенного вида экспертиз исследуется только след (его отображение), так как ситуации, когда при осмотре места происшествия обнаруживают орудия взлома, единичны. Поэтому достаточно часто следователи в рамках проведения трасологической экспертизы следов орудий взлома или следов обуви ставят перед экспертами диагностические вопросы (в частности, каким предметом (орудием, инструментом, обувью) оставлен след), однако в дальнейшем исчерпывающих мер к установлению местонахождения орудий взлома (обуви) ими не предпринимается. Показательно в этом плане одно из уголовных дел, в ходе расследования которого при осмотре места происшествия был обнаружен след орудия взлома, изготовлен слепок с него. Никаких мер к отысканию орудия взлома следователем предпринято не было, а подозреваемый на первоначальном допросе, а затем при допросе в качестве обвиняемого и подсудимого заявил, что проникал в жилище через окно, используя только свою мускульную силу¹. Таким образом, имеется явное противоречие между протоколом осмотра места происшествия, заключением трасологической экспертизы, согласно которой изъятый след является следом орудия

¹ Уголовное дело № 1-118/2020 // Архив Неклиновского районного суда Ростовской области.

взлома, и показаниями подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) в части установления способа совершения преступления. Представляется, что в данном случае надлежало проверять версию о групповом характере совершения кражи, так как заключение трасологической экспертизы дает основание предполагать, что проникновение было осуществлено путем взлома.

При расследовании другого уголовного дела, возбужденного по факту кражи у потерпевшего Шебеко А. А. в с. Покровское Неклиновского района Ростовской области, при осмотре места происшествия также был обнаружен след орудия взлома. Однако и в этом случае идентификационные вопросы на разрешение эксперта поставлены не были в связи с отсутствием орудия взлома, которое обнаружить и изъять не представилось возможным¹.

Вместе с тем заключение эксперта с ответами на диагностические вопросы относительно следов, оставленных орудием взлома, может быть принято судом в качестве доказательства. Так, при осмотре места происшествия по факту кражи имущества у Мелешко Е. А. из его дома в с. Астыровка Горьковского района Омской области в дверном проеме веранды был обнаружен след отжима двери. Согласно заключению трасологической экспертизы этот след был оставлен гвоздодером. Впоследствии в качестве подозреваемого по данному уголовному делу был допрошен Гурьянов А. А., пояснивший, что действительно для проникновения в жилище использовал гвоздодер, которым отжал дверь веранды². Указанная совокупность доказательств, наряду с другими результатами расследования позволила установить объективную истину по уголовному делу.

Полагаем, отдельно следует остановиться на экспертизе вещественных доказательств биологического происхождения³, обнаруженных и изъятых с места совершения кражи из жилища в сельской местности. Предметом исследования **судебной экспертизы тканей, выделений человека и животных** являются слю-

¹ Уголовное дело № 1-162/2018 // Там же.

² Уголовное дело № 1-11/2023 // Архив Горьковского районного суда Омской области.

³ Светличный А. А. Актуальные вопросы судебно-медицинской экспертизы вещественных доказательств биологического происхождения при расследовании преступлений против личности // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 3-2. С. 417.

на, кровь, потожировые вещества и другие объекты биологического происхождения, обнаруженные на месте совершения преступления и при обследовании прилегающей территории.

Перечень вопросов, которые могут быть поставлены перед экспертами, существенно различается для каждой разновидности следов. Кроме того, количество и формулировка вопросов во многом определяются особенностями следственной ситуации, а также конкретными целями инициатора экспертизы. Как правило, при расследовании преступлений рассматриваемой категории перед экспертом ставятся следующие вопросы:

1. При обнаружении следов, похожих на кровь: имеется ли кровь на объекте исследования; кому она принадлежит (человеку или животному); может ли кровь принадлежать конкретному человеку; исследуемая кровь принадлежит женщине, мужчине, ребенку, беременной женщине; не образовано ли пятно менструальной кровью; количество крови; давность пятна крови и т. п.

2. При обнаружении иных следов (пятен) жидких веществ вероятно биологического происхождения: имеются ли на исследуемом объекте следы слюны, мочи или иных выделений; если да, каковы их группа, половая принадлежность исследуемого материала и т. д.

3. При обнаружении волос: кому принадлежат волосы (человеку или животному); с какой части тела волосы происходят; пол лица, которому принадлежат волосы; каким образом волосы были удалены (выпали самостоятельно либо были вырваны); подвергались ли волосы искусственному окрашиванию, завивке; можно ли по имеющимся волосам идентифицировать конкретную личность и т. д.

4. При обнаружении потожирового вещества: какова давность его происхождения; какова его групповая принадлежность; какова его половая принадлежность и т. д.

Необходимо отметить, что на современном этапе развития биологических технологий и молекулярно-генетических исследований ДНК человека возможности идентификации личности по следам биологического происхождения выходят на новый уровень. Как отмечают ученые, новейшие высокочувствительные экс-

пертные методы исследования позволяют «эффективно идентифицировать личность по микроследам биологического происхождения, таким как кровь, слюна, сперма, другие выделения человеческого организма»¹.

Однако для проведения подобных экспертных судебно-генетических исследований необходимо изменить подход к обнаружению и изъятию невидимых и слабовидимых следов биологического происхождения. М. П. Буш справедливо обращает внимание на то, что использование в процессе осмотра места происшествия для выявления следов ультрафиолетового освещения, изъятия проб (частиц) с помощью химических реагентов разрушает структуру ДНК уникальных следов, поэтому такие методы могут быть применены при наличии значительного количества следа биологического происхождения, но неприемлемы, если обнаружены микроследы². Именно поэтому следы биологического происхождения должны изыматься исключительно специалистом³, причем только со следоносителем, а дальнейшие манипуляции с данным веществом необходимо осуществлять уже в лаборатории в процессе экспертизы с использованием специальных зондов-тампонов и щеток.

Кроме того, в распоряжение эксперта должны быть представлены не только постановление о назначении экспертизы с указанием краткой фабулы дела и ссылкой на изъятие следов биологического происхождения (как это формально происходит в подавляющем большинстве случаев), но и копии материалов дела: фрагмента протокола осмотра места происшествия с описанием способов обнаружения биологических следов, их местонахождения, размеров и т. п., заключения судебной экспертизы тканей, выделений человека и животных, если она уже была проведена, и т. д.

¹ Янчук О. Я., Кривда Р. Г., Катеринчук И. П. и др. Инновационные подходы к обнаружению и изъятию следов биологического происхождения на вещественных доказательствах // Мир медицины и биологии. 2019. № 3(69). С. 173–174.

² Буш М. П. Особенности изъятия следов биологического происхождения для проведения генетической экспертизы // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 3(3). С. 86–90.

³ Арутюнов А. С. Особенности собирания и экспертного исследования следов биологического происхождения при расследовании преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 7.

В условиях сельской местности, несмотря на значимость полученных для следствия результатов проведения данного вида экспертизы, исследование биологических следов часто носит проблемный характер, обусловленный в первую очередь изначальной ограниченностью данного вида исследования (малозаметность, изменение свойств с течением времени) и дополнительным влиянием природных факторов, имеющих особо яркое проявление на сельских территориях (воздействие солнечного света, ветра, дождя, пыли и т. д.), что ведет к утрате индивидуальных признаков исследуемых вещественных доказательств. Кроме того, нередко изъятие материала происходит без соблюдения установленных правил, применяются негодные реактивы, некачественная упаковка и т. д., что также негативно влияет на результативность проводимого исследования.

При расследовании краж из жилища в сельской местности большой потенциал имеет **судебно-ботаническая экспертиза**, которая назначается в тех случаях, когда для установления обстоятельств, имеющих значение для дела, необходимо провести исследование растительных объектов (частиц древесины, кустарников, мха и т. д.). По частицам растительного происхождения можно установить факт присутствия субъекта на месте происшествия, констатировать контактное взаимодействие предметов одежды подозреваемого с конкретными растениями, идентифицировать локальный участок местности при комплексном исследовании растительности и т. д.¹

Результаты анализа архивных уголовных дел рассматриваемой категории показали, что судебно-ботаническая экспертиза осуществляется крайне редко (всего в 1% случаев (прил. 5)), что связано прежде всего с недостатками осмотра места происшествия. Нередко, для того чтобы проникнуть в жилище, преступник вынужден следовать через палисадники, газоны, огороды, на его одежде вполне могут оставаться микрочастицы растений, включая пыльцу, семена и т. п. Однако в процессе осмотра места преступления следователи, как правило, не устанавли-

¹ Агафонов А. С. Особенности использования специальных знаний при расследовании квартирных краж в сельской местности // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 1(5). С. 9.

вают пути подхода и отхода преступников, в протоколе не отражают данные о видах растений, произрастающих вокруг усадьбы и во дворе, не изымают образцы растений, а впоследствии при допросах подозреваемых практически не выясняют обстоятельства, связанные с одеждой, в которую они были одеты, не предпринимают мер к ее отысканию и изъятию.

Наряду с судебно-ботанической экспертизой, крайне редко проводится **судебно-почвоведческая экспертиза** (почва, грунт, пыль, песок, гравий и т. д.). Данный вид экспертизы позволяет определить принадлежность почвенных наслоений конкретному участку местности, а также в случаях выявления круга подозреваемых и обнаружения у них на одежде либо обуви фрагментов почвы, установить факт контактного взаимодействия объектов и групповую принадлежность сравниваемых почв¹. Судебно-почвоведческая экспертиза в условиях сельской местности является особенно актуальной ввиду преобладающей доли территорий, не покрытой асфальтом или тротуарной плиткой, но при этом абсолютно не востребованной в криминалистической практике по рассматриваемой категории уголовных дел.

В редких случаях следователи назначают **экспертизу лакокрасочных материалов и лакокрасочных покрытий**. Для сельской местности характерно наличие большого количества окрашенных поверхностей, таких как окна, двери, дверные проемы, запорные устройства, навесные замки и т. д. В результате воздействия орудия взлома на слеодообразующую поверхность часто на нем остаются фрагменты лакокрасочного покрытия, что может быть существенным доказательством при расследовании преступлений данного вида. В связи с этим полагаем, что потенциал названного экспертного исследования недооценен.

В процессе исследования мы установили, что к основным причинам, по которым указанные виды экспертиз не применяются при расследовании краж из жилища в условиях сельской местности, относятся: отсутствие в экспертно-криминалистических подразделениях отделов полиции в сельских районах экспер-

¹ Агафонов А. С., Никонович С. Л. Особенности проведения судебно-почвоведческой экспертизы при расследовании краж в сельской местности // Актуальные проблемы современной юриспруденции : электрон. сб. мат-лов междунар. науч.-практ. конф. магистрантов, аспирантов, студентов и молодых ученых. Липецк, 2017. С. 5.

тов, имеющих право производства данных видов экспертиз, а потому необходимость передачи материалов для производства экспертиз в региональный центр; низкий уровень информированности следователей о возможностях этих видов экспертиз, о порядке их назначения, особенностях изъятия следов растительности и почвы.

В зависимости от следственной ситуации, социально-экономической, природно-климатической, этнической специфики региона, наряду с заключениями экспертов, у следователя может возникнуть необходимость привлечения к расследованию краж из жилища в сельской местности иных специалистов различных отраслей знания. Заключения специалистов могут применяться в качестве альтернативного способа использования специальных знаний и не ограничиваться лишь консультацией. Как отмечает О. В. Айвазова, заключения специалистов выражаются в форме аргументированного квалифицированного суждения относительно поставленного вопроса и имеют статус самостоятельного вида доказательств¹, несмотря на то что по сравнению с заключением эксперта они характеризуются различной процессуальной формой². Так, ранее мы указывали на необходимость включения в следственно-оперативную группу специалиста с инженерным образованием, способного в ходе осмотра места преступления оказать содействие в определении пригодности дома, из которого совершена кража, для проживания.

Особый интерес вызывает исследование проблемы применения полиграфа при расследовании краж из жилища в сельской местности. Безусловно, применение полиграфа в процессе расследования преступлений воспринимается крайне неоднозначно, и по данному вопросу существуют полярные точки зрения. При появлении этого технического прибора («детектора лжи») и первых технологий исследования психофизиологических реакций человека в научной литературе было высказано мнение о «большом будущем» полиграфа в уголовном процессе.

¹ Айвазова О. В. Заключение специалиста как специфическая разновидность реализации специальных знаний при расследовании по уголовным делам: некоторые дискуссионные вопросы // Юристъ-Правоведъ. 2017. № 4(83). С. 51.

² Варданян А. В., Грибунов О. П. Судебные экспертизы, назначаемые при расследовании хищений на объектах транспорта // Теория и практика противодействия преступности в Азиатско-Тихоокеанском регионе (к 95-летию образования Дальневосточного юридического института МВД России) : сб. мат-лов междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 2016. С. 274.

Отдельными учеными предлагалось разработать процедурные правила применения полиграфа при производстве следственных действий, а также предусмотреть в уголовно-процессуальном законодательстве новое следственное действие – «проверка показаний на полиграфе»¹. В свою очередь, противники такого подхода категорически отрицали саму возможность «процессуализации» результатов психофизиологического исследования и настаивали на недопустимости использования в доказывании результатов применения полиграфа².

В настоящее время в следственной и судебной практике возобладала вторая точка зрения³. Действительно, в последние годы суды последовательно отмечают, что психофизиологическое исследование с использованием так называемого «детектора лжи» противоречит критериям, которым должны отвечать доказательства, а именно отсутствуют научно обоснованные методики для дачи заключения⁴. В связи с этим, по мнению суда, результаты психофизиологического исследования с использованием полиграфа не могут выступать в качестве допустимых доказательств, а сам обвиняемый (а также потерпевший или свидетель) вправе отказаться от дачи каких-либо показаний⁵. В своих решениях судьи подчеркивают, что результаты психофизиологических исследований с использованием полиграфа не

¹ Семенцов В. А. Новое следственное действие – проверка показаний на полиграфе // Российский юридический журнал. 2010. № 5. С. 132–137; *Его же*. Проверка правдивости показаний на полиграфе // Там же. 2011. № 2. С. 111–116; *Его же*. О допустимости применения технического средства – полиграфа – в уголовном судопроизводстве // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 1(18). С. 162–172; *Его же*. К вопросу о пополнении системы следственных действий негласными познавательными приемами // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 4. С. 48–57.

² Китаев Н. Психофизиологическая экспертиза – «незаконнорожденное дитя» ОРД // Законность. 2007. № 3; *Его же*. Психофизиологическая экспертиза – грубое нарушение Инструкции о порядке применения полиграфа при опросе граждан // Российский следователь. 2007. № 6.

³ См., напр.: Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2020 г. № 4-АПУ19-51; Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12 марта 2020 г. № 77-272/2020; Апелляционное определение Московского городского суда от 11 февраля 2020 г. по делу № 10-852/2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2022 г. № 78-УД22-10СП-А2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 3 октября 2023 г. № 77-3146/2023. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

относятся к числу предусмотренных ст. 74 УПК РФ источников доказательств, не соответствуют требованиям, предъявляемым к заключениям экспертов, а представляют собой один из способов выработки и проверки следственных версий¹.

Именно на это обстоятельство, на наш взгляд, необходимо обратить внимание: при отсутствии доказательственного значения результатов применения полиграфа отмечается его криминалистическое значение. Как справедливо, на наш взгляд, подчеркивают отдельные эксперты, даже отказ любого из участников уголовного судопроизводства от прохождения опроса с помощью полиграфа (хоть он и является законным и не должен повлечь для него никаких негативных правовых последствий) способен оказать влияние на дальнейшие следственные действия при планировании расследования, выдвижении и проверке следственных версий, т. е. может иметь значение непосредственно для следственного органа². Таким образом, полагаем очевидным, что сторонники процессуальной ничтожности результатов психофизиологического исследования (экспертизы) не сомневаются в криминалистической значимости информации, полученной с применением полиграфа.

Применение полиграфа при расследовании краж из жилища в сельской местности является потенциально эффективным криминалистическим методом, решающим основные проблемы: недостаточность ресурсов, низкую информационную открытость сообществ сельских поселений, сложность верификации показаний. В условиях низкой плотности населения (а потому и недостатка свидетельской базы), отсутствия средств видеофиксации и цифровых следов, сложности сбора вещественных доказательств и т. д. опрос с применением полиграфа становится ключевым инструментом оптимизации расследования. Как отмечают специалисты, использование полиграфа позволяет оперативно (т. е. быстро): 1) проверить причастность подозреваемых лиц к совершению преступления; 2) устано-

¹ Кассационное постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 7 декабря 2023 г. по делу № 77-4062/2023 ; Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25 сентября 2020 г. по делу № 77-2018/2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Булгаков С. Н. Вопрос: Может ли участник уголовного судопроизводства отказаться от прохождения полиграфа? Рубрика: Вопрос-ответ. Подготовлено для системы КонсультантПлюс, 2025.

вить места сокрытия (сбыта) похищенного имущества; 3) осуществить верификацию показаний потерпевших, свидетелей¹.

В процессе проведенного нами исследования было установлено, что, во-первых, проверка показаний подозреваемых лиц с помощью полиграфа длится 2–3 часа, позволяя оперативно исключать проверяемых из круга причастных лиц, а следовательно, не тратить силы и время на работу с ними. В то же время результаты применения полиграфа позволяют концентрировать усилия оперативных сотрудников и следователя на отдельных, вызывающих наибольшее подозрение лицах².

Во-вторых, опрос свидетелей с помощью полиграфа позволяет преодолевать круговую поруку «закрытого» сообщества родственников и друзей, характерных для сельской местности, а также формируемое ими ложное алиби. В процессе исследования мы пришли к выводу, что в условиях сельской местности полиграф является не только и не столько прибором криминалистической техники, сколько инструментом социального воздействия, повышающим доверие к правоохранительным органам посредством демонстрации объективности процесса доказывания.

В-третьих, с учетом ментальных и психологических особенностей жителей сельских территорий именно полиграф служит эффективным способом установления истины по делу путем получения признательных показаний подозреваемого лица. Несмотря на то, что проверка на полиграфе по рассматриваемой нами категории уголовных дел осуществлялась всего лишь в 1% случаев (прил. 5), участие специалиста-полиграфолога позволило в кратчайшие сроки получить признательные показания от подозреваемого лица.

Сущность этих признательных показаний заключается прежде всего в самом признании факта участия подозреваемого лица в совершении преступления. Однако, принимая во внимание, что такие показания, как правило, в перспективе не имеют доказательственного значения, основная цель следователя (или оперуполномоченного), помимо признания подозреваемого, получить

¹ Красинская Е. С. Некоторые аспекты использования полиграфа при раскрытии и расследовании преступлений // Полицейская деятельность. 2021. № 3. С. 13–23.

² Образцов В. А., Богомолова С. Н. Криминалистическая психология. Методы, рекомендации, практика раскрытия преступлений : учеб. пособие. М., 2002.

иную сопутствующую информацию, косвенно подтверждающую факт его причастности к преступлению. Например, сведения о соучастниках, способе проникновения в жилище, месте сокрытия или сбыта похищенного имущества и т. п. В связи с этим для следователя важно не заключение полиграфолога о психофизиологических реакциях подозреваемого, а сведения, которые он сообщает под воздействием впечатлений от предстоящего применения полиграфа. Именно предтестовая беседа как ключевой этап проверки показаний с помощью полиграфа создает психологические условия для добровольного признания подозреваемого. Полагаем, что такое признание, полученное до непосредственного начала тестирования, имеет самостоятельную доказательственную ценность. Безусловно, для этого необходимо перед такой беседой зафиксировать добровольность участия подозреваемого лица в данном мероприятии и на протяжении всей беседы осуществлять видеозапись.

В результате проведенного исследования мы определили основные элементы методики предтестовой беседы с лицом, подозреваемым в совершении кражи из жилища в сельской местности. В первую очередь необходимо запустить механизмы психологического воздействия, направленного на снятие у подозреваемого лица психологических барьеров. На этом этапе полиграфолог не задает вопросы, а, наоборот, сообщает собеседнику необходимую информацию, которая становится фундаментом для дальнейшего открытого, бесконфликтного общения. Так, применительно к предмету нашего диссертационного исследования подозреваемому должна быть продемонстрирована неизбежность разоблачения, поэтому до его сведения доводится следующая информация: 1) «Полиграф действует безошибочно и фиксирует любые попытки скрыть правду...» (убеждение в точности полиграфа); 2) «На прошлой неделе в соседнем районе мы проверили 7 человек, и все, кто говорил неправду, были выявлены...» (конкретные примеры из практики применения полиграфа); 3) «Следствию уже известно, что преступник из близкого окружения потерпевших, осталось понять, кто именно это сделал...» (акцент на деталях расследуемого преступления).

На втором этапе полиграфологу следует имитировать понимание мотивов кражи: 1) «Я знаю, что в деревнях живет не сладко, и часто возникают сложные ситуации...»; 2) «Все люди сталкиваются с финансовыми проблемами, например иногда срочно требуются деньги на медицинское обследование и лечение...».

Специфика сельских сообществ (многочисленные родственные, дружеские связи) позволяет полиграфологу, в зависимости от конкретной тактической ситуации, акцентировать внимание подозреваемого лица на социальные последствия: 1) «Все соседи говорят, что знают, кто украл, но мы хотим услышать вашу версию первой...»; 2) «Если вы признаетесь сейчас, то мы не будем привлекать ваших родственников к проверке...».

Затем полиграфологу надлежит «сломить» готовность подозреваемого к психологическому сопротивлению. В частности, необходимо нейтрализовать страх наказания: 1) «Сейчас лучше рассказать мне, чем потом объясняться в суде...»; 2) «Если вернуть похищенное имущество, это существенно смягчит последствия...». Учитывая менталитет сельских жителей, использование в беседе строгих юридических формулировок и процедур не рекомендуется, такой формализм может разрушить психологический контакт с подозреваемым.

Весьма эффективно применение техники «состоявшегося признания», когда вопросы формулируются так, будто факт участия подозреваемого в краже лица уже установлен: 1) «У нас есть свидетели, которые вас видели на месте кражи, но я хочу услышать вашу сторону...» (блеф); 2) «Вы действовали один или с кем-то еще?»; 3) «Где вы спрятали украденные вещи — на своем участке или у кого-то из своих знакомых?»; 4) «Вы оставили отпечатки на окне, но, возможно, вы просто заглядывали внутрь?» (провокация на объяснения, ведущие к признанию). Здесь же может быть очень эффективно использован метод минимизации значимости преступления: 1) «Кража — это же не убийство, верните вещи, и дело может ограничиться штрафом...»; 2) «Хозяин готов забрать заявление, если ему все вернут...». Ожидаемый результат: подозреваемое лицо оценивает риски и может выбрать признание как менее затратную стратегию.

Проведенный нами анализ имеющихся сегодня сил и средств ОВД, расположенных на сельских территориях, позволяет сделать вывод, что в районных отделах полиции отсутствуют как соответствующие помещения и технические устройства (полиграфы), так и специалисты-полиграфологи, обладающие соответствующими знаниями, умениями и навыками. Вместе с тем полагаем, что данная проблема может быть решена мерами организационного характера. В частности, один специалист-полиграфолог может обслуживать несколько сельских районов, сокращая затраты на выездные мероприятия, либо, наоборот, в зависимости от географической, климатической и других особенностей сельской местности, создание мобильных бригад полиграфологов, способных обеспечивать потребности всех сельских ОВД. При этом полагаем, что затраты на формирование контингента полиграфологов в системе сельских ОВД будут компенсированы эффективностью раскрытия и сокращением сроков расследования краж.

Мы придерживаемся мнения, что использование специальных знаний, умений и навыков полиграфолога не способно стать уникальным и универсальным средством решения всех задач расследования, но в то же время применение полиграфа позволяет оптимизировать алгоритм проведения следственных действий (их количество и последовательность), сократить сроки раскрытия преступлений и существенно снизить нагрузку на следственные и оперативные подразделения. В связи с этим полагаем, что широкое применение полиграфа при расследовании краж в сельской местности повысило бы эффективность раскрытия этих преступлений.

Подводя итог по данному параграфу, сформулируем ряд выводов.

1. Наиболее распространенным видом экспертизы при расследовании краж из жилища в сельской местности является дактилоскопическая экспертиза, результаты которой следователи используют исключительно в плоскости идентификации личности подозреваемого лица. В то же время практически не используется потенциал комплексной дактилоскопическо-серологической экспертизы, результаты которой могут позволить ответить не только на идентификационные, но и на диагностические вопросы. В настоящее время актуально проведение комплексных дактилоскопических и экспертиз тканей, выделений человека и животных (исследование

ДНК), а также вынесение на разрешение экспертизы диагностических вопросов, позволяющих определить направление поиска и расследования.

2. Большой идентификационный потенциал и диагностическое значение при расследовании краж, совершенных из жилища в сельской местности, имеет трасологическая экспертиза следов взлома и следов обуви. Вместе с тем достаточно часто следователи демонстрируют формальный подход к назначению таких экспертиз и небрежность при использовании результатов экспертного заключения: не предпринимаются меры к обнаружению и изъятию орудий преступления и обуви. В связи с этим утрачиваются крайне важные вещественные доказательства причастности подозреваемого лица к совершению кражи.

3. На современном этапе развития биологических технологий и молекулярно-генетических исследований ДНК человека значительно возрастают возможности идентификации личности по следам биологического происхождения. В связи с этим судебная экспертиза тканей и выделений человека при расследовании краж из жилища позволяет сформировать совокупность доказательств, подтверждающих нахождение подозреваемого лица в определенном месте, в определенное время.

4. Несмотря на очевидную актуальность проведения судебно-ботанической, судебно-почвоведческой экспертиз, а также экспертиз лакокрасочных материалов и покрытий при расследовании краж из жилища в сельской местности, указанные экспертизы проводятся крайне редко ввиду отсутствия соответствующих экспертов в сельской местности и неинформированности следователей о возможностях данных видов экспертиз, о порядке их назначения, об особенностях изъятия следов растительности и почвы.

5. Представляется необоснованно игнорируемой в практике расследования краж из жилища в сельской местности возможность привлечения к данному процессу специалистов, обладающих узкоспециализированными знаниями, умениями и навыками. В частности, с учетом менталитета и психологии сельских жителей эффективным способом склонения подозреваемого лица к даче признательных показаний зарекомендовала себя проверка с использованием полиграфа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В завершение диссертационного исследования полагаем целесообразным подвести итог и обозначить основные результаты, выводы и умозаключения.

Объект криминалистического исследования краж из жилища в сельской местности является составным и включает в себя преступную деятельность и деятельность правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений. Преступная деятельность (приготовление, совершение кражи из жилища и посткриминальные действия преступника в условиях сельской местности) объективно предопределяет формирование частной методики расследования данного вида преступлений: все выявленные закономерности преступной деятельности ложатся в основу создания эффективных и оптимальных алгоритмов расследования. В этом заключаются взаимосвязь и взаимозависимость этих двух элементов объекта криминалистического исследования.

Факторами, обуславливающими преступную деятельность при совершении краж из жилища в сельской местности и правоприменительную деятельность по их раскрытию, расследованию и предупреждению, являются: географический и природно-климатический (удаленность и труднодоступность отдельных сельских поселений); социально-экономический (низкий социальный уровень жизни сельских жителей, вызванный отсутствием достаточного количества рабочих мест, низкий уровень культуры, быта и коммунальных услуг); демографический (низкая плотность населения, родственные отношения среди местного населения, доминирование определенных национальностей, миграционные процессы); технический (отсутствие в сельских поселениях систем видеонаблюдения, стабильной сотовой связи, маршрутов общественного транспорта).

Учитывая результаты факторного анализа, мы исследовали криминалистическую характеристику краж из жилища в сельской местности. Решение проблемы восприятия сущности, содержания и значения криминалистической характеристики преступления лежит в плоскости признания дуализма этого научного явления и условного разграничения двух научных категорий криминалистической

характеристики преступления: теоретической и практической, соотносящихся как общее и частное.

Первая научная категория как теоретическая концепция криминалистической характеристики определяет ее понятие и сущность, а также примерную структуру преступления независимо от его вида. В данном аспекте криминалистическая характеристика имеет безусловную теоретическую значимость для проведения фундаментальных научных криминалистических исследований преступных посягательств в целом. С этой точки зрения криминалистическую характеристику преступлений можно определить как методологическую часть теории криминалистики, содержащую обобщенные данные об объективных и субъективных составляющих преступления, а также иных криминалистически значимых элементах, определяемых видом совершенного преступления, разработанную на основе изучения следственно-судебной практики в целях оптимизации предварительного расследования в целом, прогнозирования тенденции в развитии преступности, своевременной разработки криминалистического обеспечения противодействия ей.

Вторая научная категория представляет собой практическую конструкцию криминалистической характеристики преступления конкретного вида, является по существу базисом частной криминалистической методики его расследования и состоит из элементов, которые имеют ярко выраженное прикладное криминалистическое значение и эффективно используются в процессе расследования преступлений. В частности, криминалистическая характеристика краж из жилища в сельской местности представляет собой информационный ресурс, содержащий описание типичных способов краж и обстановки их совершения, предмета преступного посягательства, потерпевшего и наиболее вероятного субъекта преступления. В практическом аспекте криминалистическая характеристика представляет собой научный продукт, разработанный на основе репрезентативного изучения материалов конкретных уголовных дел, позволяющий в условиях дефицита информации о лицах, причастных к совершению преступления, выдвинуть версии и организовать расследование на первоначальном этапе.

В структуру криминалистической характеристики краж из жилища в сельской местности как основы частной криминалистической методики их расследования полагаем обоснованным включить: предмет преступного посягательства, обстановку на месте преступления, способ совершения преступления и субъект преступления. Данная совокупность элементов образует взаимосвязанную систему и является оптимальной для построения криминалистических версий при расследовании краж из жилища в сельской местности на первоначальном этапе.

Предметом кражи из жилища в сельской местности, как правило, выступает либо ликвидное (в социально-экономических условиях сельских поселений) имущество (изделия из черного и цветного металла, бытовые электрические приборы и инструменты), либо товары личного потребления (продукты питания, спиртные напитки, одежда). Предмет преступления во многом предопределяет все последующие элементы криминалистической характеристики краж из жилища в сельской местности.

Обстановка совершения кражи из жилища в сельской местности, прежде всего, характеризуется местом и временем совершения преступления. Строительные и планировочные особенности сельских поселений, архитектура домовладений и приусадебных участков как места совершения кражи являются весьма значимыми элементами обстановки совершения преступления и, наряду с предметом преступного посягательства, оказывают существенное влияние на формирование умысла на совершение преступления и во многом предопределяют способ его совершения. В дневное время совершаются кражи малогабаритных предметов, тогда как в ночное похищаются крупные и тяжелые материальные ценности, которые нуждаются в разукomплектовании (демонтаже) и (или) погрузке в транспортное средство.

Способ совершения кражи из жилища в сельской местности, как правило, складывается из двух последовательных стадий: подготовки к совершению преступления и непосредственно совершения кражи. В процессе подготовки субъект преступления, используя свои близкие отношения с окружением потерпевшего, изучает его распорядок дня и собирает информацию о его длительном отсутствии в

жилище. Проникновение в жилище в целях хищения чужого имущества в условиях сельского поселения в большинстве случаев осуществляется свободным доступом через незапертые двери и окна, а при проникновении путем взлома чаще всего используются мускульная сила субъекта преступления и подручные средства.

Типичным субъектом совершения кражи из жилища в сельской местности является мужчина в возрасте от 26 до 40 лет, имеющий среднее или неполное среднее образование, неженатый, неработающий, ранее судимый за аналогичные преступления, находящийся в родственных, товарищеских или соседских отношениях с потерпевшим. Безусловно, в рамках допустимой погрешности некоторые компоненты данного портрета могут отсутствовать, а отдельные, не названные нами, компоненты могут его дополнить, что напрямую зависит от результатов анализа предмета хищения, обстановки и способа совершения кражи.

Принимая во внимание значимость изучения следственных ситуаций для создания оптимальной методики расследования, мы проводили исследование, исходя из концептуального понимания «следственной ситуации» как совокупности доказательственной информации, имеющейся в распоряжении следователя в определенный временной период. Это позволило утверждать, что количество и качество такой информации дает возможность выделить типичные следственные ситуации и разработать алгоритм действий следователя для каждой из них (прил. 7). Типологизация следственных ситуаций, которые возникают при расследовании краж из жилища в сельской местности, является важным технологическим компонентом разработки соответствующей частной методики расследования, так как позволяет определить систему и оптимальную очередность следственных действий, которые должны быть проведены на первоначальном и последующем этапах расследования.

В основе типологизации следственных ситуаций, возникающих на первоначальном этапе расследования краж из жилища в сельской местности, целесообразно использовать: а) временной период сообщения о краже в правоохранительные органы (до трех суток или более) как критерий своевременности обнаружения преступления; б) факт задержания лица, подозреваемого в совершении кражи,

по горячим следам, или отсутствие такового как критерий наличия предполагаемого субъекта преступления; в) факт обнаружения похищенного имущества как критерий наличия или отсутствия предмета преступного посягательства.

На последующем этапе расследования в основе типологизации следственных ситуаций, прежде всего, лежит критерий признания обвиняемым совершенного преступления или отсутствия такового. Вместе с тем, учитывая часто встречающийся при совершении краж из жилища в сельской местности групповой характер совершения преступления, на последующем этапе следователь может установить наличие или отсутствие у обвиняемого в совершении кражи из жилища в сельской местности соучастников преступления. В следственной ситуации, имеющей признаки группового совершения кражи, алгоритм расследования характеризуется сочетанием следственных действий с оперативно-розыскными мероприятиями в целях установления личности соучастников преступления, а также расширением поисковых мероприятий, направленных на установление местонахождения части похищенного имущества, не обнаруженной на первоначальной стадии расследования.

На наш взгляд, крайне затруднительно формировать методику расследования преступления, не определившись с содержанием обстоятельств, подлежащих установлению. Безусловно, обстоятельства, подлежащие доказыванию, объективно предопределяют алгоритм предварительного расследования и являются основой планирования следственных действий по уголовному делу. В то же время, помимо обстоятельств, подлежащих доказыванию, в ходе расследования уголовного дела устанавливаются иные обстоятельства, имеющие значение для уголовного судопроизводства. В связи с этим полагаем, что обстоятельства, подлежащие доказыванию, и обстоятельства, подлежащие установлению, соотносятся как часть и целое. Обстоятельства, подлежащие установлению, — это все обстоятельства, которые должны быть обнаружены (зафиксированы, подтверждены) в процессе расследования уголовного дела и имеют значение для принятия правосудного решения (общее). Обстоятельства, подлежащие доказыванию, — это обстоятельства, которые должны быть установлены и доказаны в соответствии с норма-

тивными требованиями уголовного и уголовно-процессуального законодательства (частное).

Крайне важным для уголовно-правовой квалификации являются установление конкретного помещения, из которого было совершено тайное хищение чужого имущества (п. «б» ч. 2 или п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ), и значительность материального ущерба для потерпевшего с учетом его финансового положения (ч. 1 или п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ). В свою очередь, установление в процессе расследования краж из жилища в сельской местности таких обстоятельств, смягчающих наказание, как наличие на иждивении у виновного лица малолетних или несовершеннолетних детей, должно подтверждаться собранными по делу доказательствами, при этом данное требование, на наш взгляд, следует включить в ч. 3 ст. 60 УК РФ.

В подавляющем большинстве случаев краж из жилища в сельской местности обстоятельствами, способствовавшими совершению преступления, являются неэффективные профилактические меры, предпринимаемые должностными лицами территориальных органов внутренних дел как в отношении лиц, склонных к совершению краж, так и среди наиболее вероятных потерпевших. В связи с этим в процессе расследования должны быть установлены конкретные факты ненадлежащего исполнения своих должностных обязанностей сотрудниками полиции, а представление об устранении этих обстоятельств должно быть индивидуальным и носить неформальный характер.

Кражи относятся к категории неочевидных преступлений, поэтому их раскрытие требует объединения усилий и использования сил, средств и методов различных служб органов внутренних дел. В процессе исследования мы установили, что в настоящее время процесс взаимодействия следователя с органом дознания осуществляется формально, посредством направления письменных поручений с шаблонными заданиями, что приводит к некачественному их исполнению, формальным ответам и нарушению сроков со стороны должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. На наш взгляд, изменения в нормативном правовом регулировании этой сферы правоотношений позволят

повысить эффективность взаимодействия. В частности, мы предлагаем изложить п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ в следующей редакции: «давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения об установлении путем производства оперативно-розыскных мероприятий сведений, имеющих значение для расследования преступления, о производстве отдельных следственных и розыскных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении». Кроме того, предлагаем внести изменения в п. 37 Инструкции об организации совместной оперативно-служебной деятельности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел, дополнив третьим абзацем следующего содержания: «Руководители следственного и оперативного подразделений не реже одного раза в 10 дней контролируют исполнение мероприятий плана следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, обоснованность и качество письменных поручений следователя, данных органу дознания, своевременность, полноту и конкретность исполнения поручений оперативным сотрудником органа дознания».

Основываясь на результатах исследования, мы пришли к выводу, что обеспечить системную работу по раскрытию и расследованию изучаемых преступлений возможно исключительно посредством создания постоянно действующей специализированной следственно-оперативной группы, возглавляемой следователем, в производстве которого находятся все уголовные дела о кражах, совершенных из жилища на территории соответствующего сельского административного образования. В рамках такого вида непроцессуальной формы взаимодействия следователь и оперативный сотрудник овладевают методикой расследования краж данного вида, а также организуют эффективное взаимодействие со специализированными следственно-оперативными группами, осуществляющими расследование аналогичных уголовных дел на территории соседних сельских административных образований.

Аксиомой в криминалистике является утверждение о том, что эффективность расследования преступления в значительной степени зависит от оперативности реагирования сотрудников правоохранительных органов на сообщение о совершенном преступлении. Действительно, в процессе исследования мы пришли к заключению, что качественно и своевременно проведенная проверка сообщения о краже из жилища в сельской местности является залогом успешного расследования возбужденного в дальнейшем уголовного дела. Во-первых, на этапе проверки сообщения о совершении кражи из жилища в сельской местности при непосредственном обращении в отдел полиции заявителя (потерпевшего) при оформлении его объяснения следователю необходимо получить информацию, позволяющую в условиях значительной географической удаленности дистанционно (посредством привлечения участкового уполномоченного полиции) организовать изучение и охрану места происшествия, преследование по горячим следам, а также определить оптимальный состав следственно-оперативной группы (необходимость привлечения кинолога, эксперта и т. д.).

Во-вторых, при осуществлении осмотра места совершения кражи, помимо решения основных задач по установлению следов преступления, получению образцов для сравнительного исследования и т. д., следователь должен установить и зафиксировать техническую пригодность для проживания помещения, из которого была совершена кража. От того, является ли данное помещение (здание, сооружение) жилищем или нет, зависит квалификация тайного хищения чужого имущества по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ (тяжкое преступление) или по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ (преступление средней тяжести).

В-третьих, параллельно с осмотром места происшествия следователь дает поручение сотрудникам уголовного розыска и участковому уполномоченному полиции о проведении подворно-поквартирного обхода, в ходе которого в условиях сельской местности высока вероятность не только установления свидетелей (очевидцев) совершения кражи, но и лиц, причастных к ее совершению (организаторов, подстрекателей, пособников и т. п.).

В-четвертых, при выявлении лиц, вероятно причастных к преступлению, оперативному сотруднику не следует настаивать на оформлении объяснения, так как оно не будет иметь ни доказательственного значения, ни тактического смысла. Если же установлены лица, которые вероятно обладают информацией по факту совершения кражи, оперативному сотруднику следует получить от них подробное объяснение и оформить его в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, предъявляемыми к протоколу допроса свидетеля.

В-пятых, в условиях сельской местности и обращения потерпевшего в кратчайшие сроки после совершения кражи эффективной мерой установления лиц, совершивших преступление, и местонахождения похищенного имущества является преследование по горячим следам с применением служебно-розыскной собаки, а также проверка наиболее вероятных мест сбыта похищенных материальных ценностей по пути отхода и движения преступников.

В процессе исследования был подтвержден тезис о том, что раскрываемость преступлений во многом определяется не только своевременностью, но и качеством производства следственных действий как на первоначальном, так и на последующем этапах расследования. На первоначальном этапе расследования краж из жилища, совершенных в сельской местности, основными следственными действиями являются допрос, осмотр предметов и документов, обыск, выемка, назначение экспертиз. На последующем этапе расследования производятся такие следственные действия, как допрос обвиняемого, проверка показаний на месте, очная ставка, предъявление для опознания.

Несмотря на то, что допрос является основным и весьма эффективным способом собирания доказательств и установления истины по делу, при расследовании уголовных дел о кражах из жилища в сельской местности данное следственное действие проводится формально и некачественно. Небрежное отношение к проведению допроса и оформлению протокола приводит к утрате доказательственного значения информации, полученной при допросе, и источника доказательств, имеющего большой потенциал. В связи с этим предложен детальный перечень обстоятельств, которые надлежит установить следователю при допросе

лица в зависимости от его процессуального статуса (потерпевший, свидетель, подозреваемый (обвиняемый)).

В целом позитивно оценивая стремление законодателя разрешить использование информационно-телекоммуникационных технологий и средств при производстве следственных действий, отметим, что ст. 189¹ УПК РФ лишь частично решает проблемы, стоящие перед следователем в ситуациях, когда потерпевший или свидетель не могут прибыть к месту производства того или иного следственного действия, а эффективность дистанционного допроса подозреваемых и обвиняемых вообще близка к нулю. В качестве основных причин негативного отношения к использованию видео-конференц-связи следователи отмечают: банальное отсутствие в отдаленных служебных помещениях как самих технических средств, так и подключения к видео-конференц-связи, необходимость предварительного обучения работе с системами служебной видео-конференц-связи. В современных условиях следователи используют свои личные смартфоны для производства фото-видеосъемки в процессе осмотра места происшествия и других следственных действий, а также в условиях, не терпящих отлагательства, для контактов с потерпевшими и свидетелями посредством видеозвонков. Данное обстоятельство подтверждает, что практические работники остро нуждаются в доступных формах телекоммуникации, а потому необходима дальнейшая оптимизация уголовно-процессуального законодательства в части производства следственных действий с применением технических средств.

Проведенное нами исследование показало, что основным видом использования специальных знаний при расследовании дел о кражах из жилища в сельской местности является назначение и производство экспертиз, что вполне закономерно, поскольку заключение эксперта чаще всего расценивается судом как достоверное доказательство и используется для установления истины по делу.

Наиболее распространенным видом экспертизы при расследовании краж из жилища в сельской местности является дактилоскопическая экспертиза, результаты которой следователи используют исключительно в целях идентификации личности подозреваемого лица. В то же время практически не используется потенциал ком-

плексной дактилоскопическо-серологической экспертизы, результаты которой могут позволить ответить не только на идентификационные, но и на диагностические вопросы. Однако в настоящее время в связи с появлением и развитием технологии исследования ДНК серологическая экспертиза не имеет доминирующего значения, и все больше ей на смену приходит экспертиза тканей, выделений человека и животных (исследование ДНК), которая, как правило, назначается в комплексе с дактилоскопической экспертизой.

Большой идентификационный потенциал и диагностическое значение при расследовании краж, совершенных из жилища в сельской местности, имеет трасологическая экспертиза следов взлома и следов обуви. Вместе с тем достаточно часто следователи демонстрируют формальный подход к назначению таких экспертиз и небрежность при использовании результатов экспертного заключения: не предпринимаются меры к обнаружению и изъятию орудий преступления и обуви. В связи с этим утрачиваются крайне важные вещественные доказательства причастности подозреваемого лица к совершению кражи.

На современном этапе развития биологических технологий и молекулярно-генетических исследований ДНК человека значительно возрастают возможности идентификации личности по следам биологического происхождения. В связи с этим судебная экспертиза тканей и выделений человека при расследовании краж из жилища позволяет сформировать совокупность доказательств, подтверждающих нахождение подозреваемого лица в определенном месте, в определенное время.

Несмотря на очевидную актуальность проведения судебно-ботанической и судебно-почвоведческой экспертиз при расследовании краж из жилища в сельской местности, указанные экспертизы проводятся крайне редко ввиду отсутствия соответствующих экспертов в сельской местности и неинформированности следователей о возможностях данных видов экспертиз, о порядке их назначения, об особенностях изъятия следов растительности и почвы.

Не уделяется должного внимания проведению экспертизы лакокрасочных материалов и лакокрасочных покрытий, которая весьма эффективна в условиях

сельской местности. Ее проведение позволит установить тип и вид лакокрасочного покрытия, а также идентифицировать лакокрасочное вещество, обнаруженное на орудии взлома, с образцами лакокрасочного покрытия, изъятого на месте происшествия, что в дальнейшем послужит уверенной доказательной базой.

Представляется необоснованно игнорируемой в практике расследования краж из жилища в сельской местности возможность привлечения к данному процессу специалистов, обладающих узкоспециализированными знаниями, умениями и навыками. В частности, с учетом менталитета и психологии сельских жителей эффективным способом склонения подозреваемого лица к даче признательных показаний зарекомендовала себя проверка с использованием полиграфа. Вместе с тем перспективы широкого внедрения практики привлечения специалистов-полиграфологов к проверке показаний в сельской местности в ближайшее время весьма сомнительны ввиду их малочисленности, а также обеспеченности техническими средствами.

Перспективы дальнейшей разработки темы состоят в уточнении содержания криминалистической характеристики преступлений с учетом современного состояния преступности, типичных следственных ситуаций, складывающихся как на первоначальном, так и на последующем этапах расследования, а также в разработке алгоритмов действий следователя по их разрешению, позволяющих использовать оптимальные формы взаимодействия следователя с органом дознания. С учетом изменений действующего законодательства, а также достижений правоприменительной практики по проведению отдельных следственных действий как на первоначальном, так и на последующем этапе расследования тактико-криминалистические рекомендации, сформулированные в рамках исследуемой темы, будут уточнены. Актуализация отдельных положений проведенного исследования обеспечит правоприменителя рекомендациями, сформулированными в соответствии с действующим законодательством и результатами новейших криминалистических исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные и правоприменительные акты

1. *Конституция* Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : с учетом поправок, внесенных Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Российская газета. – 1993. – 25 дек. ; 2020. – 4 июля. – Текст : непосредственный.
2. *Уголовный кодекс* Российской Федерации Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
3. *Уголовно-процессуальный кодекс* Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
4. *Федеральный закон* от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
5. *Федеральный закон* от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебной-экспертной деятельности в Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
6. *Федеральный закон* от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
7. *Федеральный закон* от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
8. *Приказ* МВД России от 29 апреля 2015 г. № 495дсп «Об утверждении Инструкции об организации совместной оперативно-служебной деятельности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел».

Материалы следственной и судебной практики

9. *Постановление* Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

10. *Уголовное дело* № 1-118/2020 // Архив Неклиновского районного суда Ростовской области. – Текст : непосредственный.

11. *Уголовное дело* № 1-162/2018 // Архив Неклиновского районного суда Ростовской области. – Текст : непосредственный.

12. *Уголовное дело* № 1-144/2022 // Архив Неклиновского районного суда Ростовской области. – Текст : непосредственный.

13. *Уголовное дело* № 1-28/2021 // Архив Неклиновского районного суда Ростовской области. – Текст : непосредственный.

14. *Уголовное дело* № 1-46/ 2020 // Архив Неклиновского районного суда Ростовской области. – Текст : непосредственный.

15. *Уголовное дело по обвинению* Ким. Е. А. по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ // Архив Неклиновского районного суда Ростовской области. – Текст : непосредственный.

16. *Уголовное дело* № 1-159/2022 // Архив Неклиновского районного суда Ростовской области. – Текст : непосредственный.

17. *Уголовное дело* № 434128 // Архив СО ОМВД России по Калачинскому району Омской области. – Текст : непосредственный.

18. *Уголовное дело* 1-73/2022 // Архив Горьковского районного суда Омской области. – Текст : непосредственный.

19. *Уголовное дело* № 1-56/2023 // Архив Горьковского суда Омской области. – Текст : непосредственный.

20. *Уголовное дело* № 1-11/2023 // Архив Горьковского районного суда Омской области. – Текст : непосредственный.

21. *Уголовное* дело № 1-56/2023 // Архив Горьковского районного суда Омской области. – Текст : непосредственный.

22. *Уголовное* дело № 1-37/2023 // Архив Горьковского районного суда Омской области. – Текст : непосредственный.

23. *Уголовное* дело № 1-166/2022 // Архив Советского районного суда г. Омска. – Текст : непосредственный.

Памятники права

24. *Русская Правда* (Пространная редакция) // Библиотека литературы Древней Руси. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/biblioteka-literatury-drevnej-rusi-tom-4/14 (дата обращения: 15.01.2024). – Текст : электронный.

Научная и учебная литература.

25. *Аверьянова, Т. В.* Судебная экспертиза. Курс общей теории / Т. В. Аверьянова. – Москва : Изд-во Норма, 2009. – 476 с. – Текст : непосредственный.

26. *Ахмедшин, Р. Л.* Криминалистическая характеристика личности преступника : монография / под ред. Н. Т. Ведерникова / Р. Л. Ахмедшин. – Томск : Изд-во Томск. ун-та, 2005. – 210 с. – Текст : непосредственный.

27. *Гаврилин, Ю. В.* Криминалистика в понятиях и терминах : учеб. пособие для вузов / под общ. ред. А. Ю. Головина / Ю. В. Гаврилин, А. Ю. Головин, И. В. Тишутина. – Москва : Изд-во «Книжный мир», 2006. – 384 с. – Текст : непосредственный.

28. *Баев, О. Я.* Основы криминалистики : курс лекций / О. Я. Баев. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : ЭКСМО, 2009. – 284 с. – Текст : непосредственный.

29. *Баранов, Н. Н.* Расследование краж личного имущества : учеб. пособие / Н. Н. Баранов. – Москва : МВД СССР; ВНИИ, 1977. – 95 с. – Текст : непосредственный.
30. *Баранов, Н. Н.* Осмотр места происшествия по делам о кражах из квартир, личных домов и дач / Н. Н. Баранов. – Москва : ВНИИ МВД СССР, 1977. – 47 с. – Текст : непосредственный.
31. *Бахин, В. П.* Криминалистика. Проблемы и мнения (1962–2002) / В. П. Бахин. – Киев, 2002. – 268 с. – Текст : непосредственный.
32. *Белкин, Р. С.* Собираание, исследование и оценка доказательств : практическое пособие для следователей / Р. С. Белкин. – Москва : Наука, 1966. – 295 с. – Текст : непосредственный.
33. *Белкин, Р. С.* Курс советской криминалистики: Криминалистические средства, приемы и рекомендации : пособие для преподавателей, адъюнктов, соискателей и слушателей учебных заведений МВД СССР : в 3 т. / Р. С. Белкин. – Т. 3. – Москва : Изд-во Академии МВД СССР, 1979. – 407 с. – Текст : непосредственный.
34. *Белкин, Р. С.* Курс криминалистики: Общая теория криминалистики : в 3 т. / Р. С. Белкин. – Т. 1. – Москва : Юрист, 1997. – 408 с. – Текст : непосредственный.
35. *Белкин, Р. С.* Очерки криминалистической тактики : учеб. пособие / Р. С. Белкин. – Волгоград : ВСШ, 1993. – 200 с. – Текст : непосредственный.
36. *Белкин, Р. С.* Криминалистика: проблемы, тенденции перспективы. От теории к практике / Р. С. Белкин. – Москва : Юрид. лит., 1988. – 304 с. – Текст : непосредственный.
37. *Белкин, Р. С.* Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня / Р. С. Белкин. – Москва : ИНФРА-М – НОРМА, 2001. – 240 с. – Текст : непосредственный.
38. *Бондарева, М. В.* Организация и тактика осмотра места происшествия : учеб. пособие / М. В. Бондарева, Г. А. Лаврентьева, А. Т. Бекбулатова

[и др.]. – Омск : Омская академия МВД России, 2014. – 48 с. – Текст : непосредственный.

39. *Бондарева, М. В.* Подготовка и тактические приемы производства допроса / М. В. Бондарева, А. Р. Сысенко, С. Н. Кубитович. – Ставрополь : СФ КрУ МВД России, 2011. – 71 с. – Текст : непосредственный.

40. *Бурнашев, Н. А.* Расследование краж, совершаемых в условиях крупного города / Н. А. Бурнашев. – Москва : МВШМ МВД СССР, 1983. – 66 с. – Текст : непосредственный.

41. *Быков, В. М.* Психологические аспекты взаимодействия следователя и органа дознания : лекция / В. М. Быков. – Омск, 1976. – 42 с. – Текст : непосредственный.

42. *Васильев, А. Н.* Тактика допроса : учеб. пособие. – А. Н. Васильев, Л. М. Карнеева. – Москва : Юрид. лит, 1970. – 208 с. – Текст : непосредственный.

43. *Волчецкая, Т. С.* Криминалистическая ситуалогия : монография / Т. С. Волчецкая. – Москва, Калининград : КГУ, 1997. – 245 с. – Текст : непосредственный.

44. *Воронин, С. А.* Теоретические, процессуальные и организационные вопросы судебной экспертизы : монография / С. А. Воронин. – Москва : National Research, 2020. – 120 с. – Текст : непосредственный.

45. *Винберг, А. И.* Криминалистика : учеб. пособие : в 2 ч. / А. И. Винберг, В. П. Колмаков, С. П. Митричев и др. / под ред. С. П. Митричева, П. И. Тарасова-Родионова. – Ч. 2. – Москва : Госюриздат, 1953. – Текст : непосредственный.

46. *Возгрин, И. А.* Введение в криминалистику. История, основы теории, библиография / И. А. Возгрин. – Санкт-Петербург : Изд-во «Юридический Центр Пресс», 2003. – 473 с. – Текст : непосредственный.

47. *Головин, Е. В.* Решение ситуационных задач предварительного расследования (теория, механизм, ошибки) : монография / А. Ю. Головин, М. В. Баранов, Е. В. Головина ; под общ. ред. д-ра юрид. наук. А. Ю. Головина. – Москва : Юрлитинформ, 2017. – 198 с. – Текст : непосредственный.

48. *Громов, В. И.* Методика расследования преступлений. Руководство для органов милиции и уголовного розыска / В. И. Громов. – Москва : изд-во Нар. ком. внутр. дел РСФСР, 1929. – 136 с. – Текст : непосредственный.

49. *Гросс, Г.* Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. / Г. Гросс. – Москва : ЛексЭст, 2002. – 1088 с. – Текст : непосредственный.

50. *Гросс, Г.* Руководство для судебных следователей как система криминалистики / пер. с нем. С 4-го дополненного издания перевели Л. Дудкин и Б. Зиллер. / Г. Гросс. – Санкт-Петербург : Типография М. Меркушева, 1908. – 1040 с. – Текст : непосредственный.

51. *Дербенев, А. П.* Психология взаимодействия следователя и оперативного работника : учеб. пособие / А. П. Дербенев. – Москва : Н.-и. и ред.-изд. отд., 1983. – 70 с. – Текст : непосредственный.

52. *Дербенев, А. П.* Взаимодействие следователя и органа дознания при расследовании преступлений : учеб. пособие / А. П. Дербенев. – Москва : Моск. фил. юрид. заоч. обучения, 1983. – 71 с. – Текст : непосредственный.

53. *Ермолович, В. Ф.* Криминалистическая характеристика преступлений / В. Ф. Ермолович. – Минск : Амалфея, 2001. – 251 с. – Текст : непосредственный.

54. *Жулев, В. И.* Расследование дел об угонах и кражах автомобилей : учеб. пособие / В. И. Жулев, В. Г. Баяхичев. – Москва : НИИ МВД РФ, 1993. – 66 с. – Текст : непосредственный.

55. *Калайдович, Н.* Указание для производства уголовных следствий / Составлено Николаем Калайдовичем, исполняющим должность председателя Вят. палаты уголовного и гражданского суда / Н. Калайдович. – Санкт-Петербург : тип. И. И. Глазунова и К, 1849. – 127 с. – Текст : непосредственный.

56. *Кардашевская, М. В.* Методика расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними : монография / М. В. Кардашевская. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2023. – 204 с. – Текст : непосредственный.

57. *Карнеева, Л. М.* Взаимодействие следователей с оперативными работниками органов внутренних дел : метод. пособие / Л. М. Карнеева,

С. В. Виноградов, Ю. Т. Деревягин. – Москва [б. и.], 1981. – 96 с. – Текст : непосредственный.

58. *Кертэс, И.* Тактика и психологические основы допроса / И. Кертэс ; под общ. ред. проф. А. И. Винберга. – Москва : Юрид. лит., 1965. – 164 с. – Текст : непосредственный.

59. *Ким, Д. В.* Теоретические и прикладные аспекты криминалистических ситуаций : монография / Д. В. Ким ; под ред. проф. В. К. Гавло. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2008. – 196 с. – Текст : непосредственный.

60. *Колесниченко, А. Н.* Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений : конспект лекций по советской криминалистике / А. Н. Колесниченко. – Харьков, 1965. – 47 с. – Текст : непосредственный.

61. *Коновалов, Е. Ф.* Розыскная деятельность следователя : учеб.-практ. пособие / Е. Ф. Коновалов ; под ред. В. П. Лаврова. – Москва, 1973. – 55 с. – Текст : непосредственный.

62. *Криминалистика.* Книга II : Методика расследования отдельных видов преступлений : учебник для слушателей правовых вузов / под ред. А. Я. Вышинского. – Москва : Гос. изд-во Советское законодательство, 1936. – Текст : непосредственный.

63. *Криминалистика.* Техника и тактика расследования преступлений / под ред. А. Я. Вышинского. – Москва : Юридическое изд-во НКЮ Союза ССР, 1938. – Текст : непосредственный.

64. *Криминалистика* : учебник для юридических вузов МВД СССР / под ред. Р. С. Белкина, Г. Г. Зуйкова. – Москва : Академия МВД СССР, 1969. – Т. 1. – 376 с. – Текст : непосредственный.

65. *Криминалистика* : учебник / под ред. А. Г. Филиппова, А. Ф. Волынского. – Москва : Спарк, 1998. – 543 с. – Текст : непосредственный.

66. *Криминалистика* : учебник для вузов / под ред. Р. С. Белкина. – Москва : Издат. группа НОРМА - ИНФРА-М, 1999. – 971 с. – Текст : непосредственный.

67. *Криминалистика. Углубленный курс : учеб. пособие* / В. В. Агафонов, А. А. Бурнашев, В. Ф. Васюков и др. ; под общ. ред. А. Г. Филиппова. – Москва : Изд-во ДГСК МВД России, 2012. – Текст : непосредственный.

68. *Криминалистика : учебник для высших учебных заведений по специальностям и направлениям юридического профиля* / под общ. ред. Е. П. Ищенко, А. Г. Филиппова ; под ред. В. Д. Зеленского и Г. М. Меретукова. – Москва : Высшее образование, 2006. – Текст : непосредственный.

69. *Криминалистика : учебник для студентов вузов* / под ред. А. Ф. Волынского, В. П. Лаврова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юнити-Дана, 2008. – 944 с. – Текст : непосредственный.

70. *Криминалистика : учебник* / под общ. ред. засл. юриста РФ, д-ра юрид. наук, проф. В. А. Жбанкова. – Москва : Изд-во Российской таможенной академии, 2012. – 512 с. – Текст : непосредственный.

71. *Курс криминалистики : в 3 т. – Т. 1 : Общетеоретические вопросы. Криминалистическая техника. Криминалистическая тактика* / под ред. О. Н. Коршуновой и А. А. Степанова. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2004. – Текст : непосредственный.

72. *Кругликов, А. П. Теория и практика взаимодействия органов предварительного следствия и дознания в советском уголовном процессе* / А. П. Кругликов. – Волгоград : ВСШ МВД СССР, 1986. – 43 с. – Текст : непосредственный.

73. *Лузгин, И. М. Ситуационный подход в решении криминалистических задач : лекция* / И. М. Лузгин. – Москва, 1987. – 17 с. – Текст : непосредственный.

74. *Люблинский, П. И. Международные съезды по вопросам уголовного права за десять лет (1905–1915)* / П. И. Люблинский. – Петроград : Сенатская типография, 1915. – 386 с. – Текст : непосредственный.

75. *Маннс, Г. Ю. Криминалистика как прикладная дисциплина и предмет преподавания* / Г. Ю. Маннс. – Иркутск : Гос. изд-во Иркут. отд., 1921. – Текст : непосредственный.

76. *Марковичева, Е. В.* Проблемные вопросы возбуждения уголовных дел на современном этапе : монография / Е. В. Марковичева, В. Ф. Васюков. – Москва : Проспект, 2016. – 131 с. – Текст : непосредственный.
77. *Мишуточкин, А. Л.* Методика расследования отдельных видов преступлений : курс лекций / А. Л. Мишуточкин. – Новосибирск : СибАГС, 2015. – 293 с. – Текст : непосредственный.
78. *Нечаев, Н. Н.* Организационно-правовые основы взаимодействия органов предварительного следствия и органов дознания / Н. Н. Нечаев. – Москва : Юрлитинформ, 2007. – 196 с. – Текст : непосредственный.
79. *Николайчик, Н. И.* Методика расследования краж / Н. И. Николайчик. – Минск : Минск. высш. шк. МВД СССР, 1987. – 59 с. – Текст : непосредственный.
80. *Облаков, А. Ф.* Криминалистическая характеристика преступлений и криминалистические ситуации : учеб. пособие / А. Ф. Облаков. – Хабаровск : ХВШ, 1985. – 86 с. – Текст : непосредственный.
81. *Образцов, В. А.* Криминалистика : курс лекций / В. А. Образцов. – Москва : Право и закон, 1996. – 447 с. – Текст : непосредственный.
82. *Пантелеев, И. Ф.* Методика расследования преступлений : учеб. пособие / И. Ф. Пантелеев. – Москва : ВЮЗИ, 1975. – 46 с. – Текст : непосредственный.
83. *Попов, В. И.* Взаимодействие следственного аппарата и учреждений милиции при расследовании преступлений : пособие / В. И. Попов ; под ред. В. А. Хван. – Алма-Ата, 1958. – 85 с. – Текст : непосредственный.
84. *Питерцев, С. К.* Тактические приемы допроса : учеб. пособие. – Изд-е 4-е, перераб. / С. К. Питерцев, А. А. Степанов. – Санкт-Петербург, 2006. – 56 с. – Текст : непосредственный.
85. *Россинская, Е. Р.* Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология) : учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. / Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина, А. М. Зинин. – Москва : Норма: ИНФРА-М, 2016. – 367 с. – Текст : непосредственный.

86. *Россинская, Е. Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Е. Р. Россинская. – Москва : Норма: ИНФРА-М, 2014. – 735 с. – Текст : непосредственный.
87. *Салекин, М. С.* Аналитический обзор практики деятельности правоохранительных органов по теме: «Расследование краж из жилища в сельской местности» / М. С. Салекин. – Москва : Академия управления МВД России, 2016. – 37 с. – Текст : непосредственный.
88. *Топорков, А. А.* Криминалистика : учебник / А. А. Топорков. – Москва : Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА М, 2012. – 462 с. – Текст : непосредственный.
89. *Фокин, А. П.* Расследование краж скота / А. П. Фокин. – Москва, 1973. – 43 с. – Текст : непосредственный.
90. *Федоров, Ю. Д.* Расследование карманных краж / Ю. Д. Федоров. – Ташкент: ТВШ, 1978. – 34 с. – Текст : непосредственный.
91. *Чувилев, А. А.* Взаимодействие следователей ОВД с милицией / А. А. Чувилев. – Москва : Изд-во МВШМ МВД СССР, 1981. – 80 с. – Текст : непосредственный.
92. *Шурухнов, Н. Г.* Расследование краж / Н. Г. Шурухнов. – Москва : Юрист, 1999. – 109 с. – Текст : непосредственный.
93. *Яблоков, Н. П.* Криминалистика : учебник / Н. П. Яблоков. – Москва : ЗАО «ЛексЭст», 2003. – Текст : непосредственный.
94. *Якимов, И. Н.* Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. Новое издание, перепечатанное с издания 1925 г. / И. Н. Якимов. – Москва : ЛексЭст, 2003. – Текст : непосредственный.
95. *Яблоков, Н. П.* Криминалистика : учебник и практикум для вузов / Н. П. Яблоков. – 3-е изд., перераб. и доп.. – Москва : Изд-во Юрайт, 2023. – 397 с. – Текст : непосредственный.

Научные статьи и публикации

96. *Агафонов, А. С.* Криминалистически значимые сведения об обстановке совершения преступлений, связанных с изменением маркировочных обозначений транспортных средств / А. С. Агафонов. – Текст : непосредственный // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сб. мат-лов XXXVIII междунар. науч.-практ. конф. – Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России, 2023. – С. 201–206.

97. *Агафонов, А. С.* Особенности использования специальных знаний при расследовании квартирных краж в сельской местности / А. С. Агафонов. – Текст : непосредственный // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – № 1(5). – С. 8–12.

98. *Агафонов, А. С.* Способ совершения преступления как системообразующий элемент криминалистической характеристики преступлений, связанных с изменением маркировочных обозначений транспортных средств / А. С. Агафонов. – Текст : непосредственный // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2022. – № 2(36). – С. 29–40.

99. *Агафонов, А. С.* Особенности проведения судебно-почвоведческой экспертизы при расследовании краж в сельской местности / А. С. Агафонов, С. Л. Никонович. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы современной юриспруденции : электрон. сб. мат-лов междунар. науч.-практ. конф. магистрантов, аспирантов, студентов и молодых ученых. – Липецк : Институт права и экономики, 2017. – С. 3–7.

100. *Айвазова, О. В.* Заключение специалиста как специфическая разновидность реализации специальных знаний при расследовании по уголовным делам: некоторые дискуссионные вопросы / О. В. Айвазова. – Текст : непосредственный // Юрист-Правоведь. – 2017. – № 4(83). – С. 50–54.

101. *Айвазова, О. В.* Криминалистическая характеристика преступлений как систематизированное отражение механизма преступной деятельности / О. В. Айва-

зова. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 389. – С. 153–157.

102. *Аминев, Ф. Г.* Рафаил Самуилович Белкин и современный понятийный аппарат судебно-экспертной деятельности / Ф. Г. Аминев. – Текст : непосредственный // Современное развитие криминалистики и судебной экспертизы как реализация идей Р. С. Белкина : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. «К 95-летию со дня рождения ученого, педагога, публициста». – Москва : Проспект, 2017. – С. 15–20.

103. *Амрахов, М. И.* Преступления против конституционных прав человека: обстановка, способы совершения, подготовки и сокрытия / М. И. Амрахов. – Текст : непосредственный // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: философия, социология, право. – 2013. – № 9(152). – С. 180–185.

104. *Арнаутова, Е. С.* Типичные следственные ситуации и задачи первоначального расследования квартирных краж / Е. С. Арнаутова, М. Э. Червяков. – Текст : непосредственный // Эпоха науки. – 2018. – № 16. – С. 3–6.

105. *Арнаутова, Е. С.* Назначение экспертизы как следственное действие, проводимое на первоначальном этапе расследования квартирных краж / Е. С. Арнаутова. – Текст : непосредственный // Развитие юридической науки и проблема преодоления пробелов в праве : сб. науч. ст. по итогам работы десятого междунар. круглого стола. – Москва : ООО «Конверт», 2019. – С. 120–121.

106. *Архипова, И. А.* Особенности личности преступника, совершающего корыстно-насильственные преступления / И. А. Архипова, Н. Д. Пятибратова. – Текст : непосредственный // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2025. – № 4. – С. 3–10.

107. *Архипова, И. А.* Предмет и обстановка краж из хранилищ как элементы криминалистической характеристики / И. А. Архипова, А. В. Шаров. – Текст : непосредственный // Санкт-Петербургский международный криминалистический форум : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2024. – С. 36–40.

108. *Архипова, И. А.* Типичные следственные ситуации и особенности назначения и проведения экспертиз при расследовании краж из хранилищ / И. А. Архипова. – Текст : непосредственный // Судебная экспертиза и исследования. – 2022. – № 1. – С. 7–10.
109. *Баврина, А. П.* Современные правила применения корреляционного анализа / А. П. Баврина, И. Б. Борисов. – Текст : непосредственный // Медицинский альманах. – 2021. – № 3(68). – С. 70–79.
110. *Балко, В. И.* Рекомендательный стандарт дактилоскопическо-серологической экспертизы / В. И. Балко. – Текст : непосредственный // ГлаголЪ правосудия. – 2019. – № 4(22). – С. 72–77.
111. *Балко, В. И.* Категории «традиционных» дактилоскопических экспертиз (исследований) по степени сложности / В. И. Балко. – Текст : непосредственный // Криминалистика и судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2017. – С. 30–35.
112. *Баринова, О. А.* Типичные ошибки при производстве дактилоскопических экспертиз / О. А. Баринова, В. Н. Черниговский. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета МВД России. – 2022. – № 3. – С. 38–43.
113. *Белкин, Р.* Модное увлечение или новое слово в науке? (Еще раз о криминалистической характеристике преступлений) / Р. Белкин, И. Быховский, А. Дулов. – Текст : непосредственный // Социалистическая законность. – 1989. – № 9. – С. 56–58.
114. *Белоусова, Н. А.* Типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования уголовных дел о кражах с перспективой рассмотрения их в особом порядке / Н. А. Белоусова. – Текст : непосредственный // ГлаголЪ правосудия. – 2015. – № 1(19). – С. 104–106.
115. *Бессонов, А. А.* Исторические основы возникновения и развития института криминалистической характеристики преступлений / А. А. Бессонов. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 11(48). – С. 2607–2611.

116. *Бессонов, А. А.* Способ совершения преступления как элемент его криминалистической характеристики / А. А. Бессонов. – Текст : непосредственный // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 4. – С. 171–173.

117. *Бессонов, А. А.* О сущности криминалистической характеристики преступлений / А. А. Бессонов. – Текст : непосредственный // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2014. – № 6(45). – С. 45–51.

118. *Бессонов, А. А.* Обстановка преступления как элемент его криминалистической характеристики / А. А. Бессонов. – Текст : непосредственный // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2014. – № 6(101). – С. 158–163.

119. *Бирюков, В. В.* Информационная основа, понятие и значение криминалистической характеристики преступлений / В. В. Бирюков. – Текст : непосредственный // Российский юридический журнал. – 2007. – № 5. – С. 75–85.

120. *Брянская, Е. В.* Особенности возбуждения уголовного дела, типичные следственные ситуации и программы расследования тайного хищения чужого имущества / Е. В. Брянская. – Текст : непосредственный // Криминалистика – наука без границ: традиции и новации : мат-лы всерос. науч.-практ. конф. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. – С. 717–724.

121. *Бурданова, В. С.* Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, как важнейший элемент частных криминалистических методик / В. С. Бурданова. – Текст : непосредственный // Вестник криминалистики. – 2001. – Вып. 2. – С. 38–42.

122. *Буш, М. П.* Особенности изъятия следов биологического происхождения для проведения генетической экспертизы / М. П. Буш. – Текст : непосредственный // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2017. – № 3(3). – С. 86–90.

123. *Варданын, А. В.* Судебные экспертизы, назначаемые при расследовании хищений на объектах транспорта / А. В. Варданын, О. П. Грибунов. – Текст : непосредственный // Теория и практика противодействия преступности в Азиатско-Тихоокеанском регионе (к 95-летию образования Дальневосточного юриди-

ческого института МВД России) : сб. мат-лов междунар. науч.-практ. конф. – Хабаровск : Дальневосточный юридический институт МВД России, 2016. – С. 274–277.

124. *Варданын, А. В.* Субъект преступления и личность преступника как междисциплинарные категории уголовно-правовых наук: вопросы соотношения и интеграции / А. В. Варданын. – Текст : непосредственный // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2016. – Т. 10, № 2. – С. 244–251.

125. *Васюков, В. Ф.* Проблемы производства дактилоскопических экспертиз на современном этапе компьютерных технологий / В. Ф. Васюков, И. В. Зюзина. – Текст : непосредственный // Закон и право. – 2019. – № 3. – С. 110–111.

126. *Возгрин, А. И.* Методика расследования отдельных видов преступлений (Краткий исторический очерк) / А. И. Возгрин. – Текст : непосредственный // Вопросы профилактики преступлений. – Ленинград : НИиРИО ВПУ МВД СССР, 1978. – С. 62–101.

127. *Волчецкая, Т. С.* Предпосылки формирования криминалистической ситуации / Т. С. Волчецкая, Н. П. Яблоков. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 11 : Право. – 1997. – № 3. – С. 41–44.

128. *Волчецкая, Т. С.* Повышение эффективности расследования квартирных краж: использование метода моделирования / Т. С. Волчецкая, М. В. Зюзина. – Текст : непосредственный // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. Серия : Гуманитарные и общественные науки. – 2010. – Вып. 9. – С. 95–102.

129. *Волынский, А. Ф.* Криминалистическая деятельность в системе научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства / А. Ф. Волынский. – Текст : непосредственный // Юрист-Правоведъ. – 2022. – № 4(103). – С. 22–28.

130. *Волынский, А. Ф.* Научно-техническое обеспечение раскрытия и расследования тяжких, особо тяжких преступлений / А. Ф. Волынский,

В. Н. Хрусталева. – Текст : непосредственный // Судебная экспертиза. – 2024. – № 1(77). – С. 8–22.

131. *Волынский, А. Ф.* Научно-техническое обеспечение уголовного судопроизводства: от привычных проблем к реалиям практики / А. Ф. Волынский. – Текст : непосредственный // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2024. – № 1(99). – С. 47–56.

132. *Волынский, А. Ф.* Экспертно-криминалистическая деятельность в системе научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства / А. Ф. Волынский. – Текст : непосредственный // Государство и право. – 2024. – № 5. – С. 71–77.

133. *Габдрахманова, Э. Ф.* Признание наличия малолетних детей у виновного смягчающим наказание обстоятельством: проблемы правоприменения / Э. Ф. Габдрахманова. – Текст : непосредственный // Крымский научный вестник. – 2018. – № 4(21). – С. 67–79.

134. *Гавло, В. К.* О следственной ситуации и методике расследования хищений, совершенных с участием должностных лиц / В. К. Гавло. – Текст : непосредственный // Избранные труды. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2011. – С. 91–92.

135. *Гавло, В. К.* Обстановка преступления как структурный компонент криминалистической характеристики преступления / В. К. Гавло. – Текст : непосредственный // Проблемы совершенствования тактики и методики расследования преступлений : сб. науч. тр. / отв. ред. В. И. Шиканов. – Иркутск : Иркутский государственный университет, 1980. – С. 49–50.

136. *Галезник, М. В.* Задачи осмотра места происшествия по делам о кражах / М. В. Галезник, Я. Н. Лисиченок. – Текст : непосредственный // Борьба с преступностью: теория и практика : мат-лы II междунар. науч.-практ. конф. – Могилев : Могилевский высший колледж МВД Республики Беларусь, 2014. – С. 109–110.

137. *Герасимов, И. Ф.* Криминалистические характеристики преступлений в структуре частных методик расследования / И. Ф. Герасимов. – Текст : непосред-

ственный // Методика расследования преступлений: общие положения : мат-лы науч.-практ. конф. – Москва : б/и, 1976. – С. 93–97.

138. *Головин, А. Ю.* Криминалистическая характеристика преступлений как категория современной криминалистики / А. Ю. Головин. – Текст : непосредственный // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2012. – № 1-2. – С. 43–55.

139. *Головин, А. Ю.* Криминалистические системы и классификации: вопросы практического использования / А. Ю. Головин. – Текст : непосредственный // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2013. – № 1–2. – С. 3–12.

140. *Головин, А. Ю.* Представления о системе криминалистики в трудах отечественных криминалистов первой половины XX века / А. Ю. Головин. – Текст : непосредственный // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2014. – № 5-2. – С. 3–12.

141. *Гомонов, Н. Д.* Детерминанты преступного поведения / Н. Д. Гомонов, В. М. Труш, П. П. Пирогов, В. П. Тимохов. – Текст : непосредственный // Юридическая наука. – 2020. – № 1. – С. 44–47.

142. *Грановский, Г. Л.* Ситуационный анализ в криминалистике и судебной экспертизе / Г. Л. Грановский. – Текст : непосредственный // XXVI съезд КПСС и укрепление законности и правопорядка. – Москва : ИГПАН, 1982. – С. 234–235.

143. *Гржибовский, А. М.* Корреляционный анализ / А. М. Гржибовский. – Текст : непосредственный // Экология человека. – 2008. – № 9. – С. 50–60.

144. *Грибунов, А. П.* Эволюция взглядов на понятие и структуру криминалистической характеристики преступлений / А. П. Грибунов, Н. А. Назырова. – Текст : непосредственный // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2020. – № 2. – С. 7–18.

145. *Далинин, А. В.* Понятие осмотра места происшествия как разновидности следственного осмотра / А. В. Далинин, С. В. Аристов. – Текст : непосредственный // Социология и право. – 2019. – № 4(46). – С. 66–71.

146. *Дель, Д. А.* Некоторые проблемы, связанные с производством осмотра жилища, являющегося местом происшествия / Д. А. Дель. – Текст : непосредственный // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2020. – № 3. – С. 14–17.

147. *Денисов, С. Л.* Понятие «криминалистическая характеристика преступления» / С. Л. Денисов. – Текст : непосредственный // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 5. – С. 67–69.

148. *Долинин, В. Н.* Особенности программирования первоначального этапа расследования краж, совершенных с незаконным проникновением в жилище / В. Н. Долинин. – Текст : непосредственный // Российское право: образование, практика, наука. – 2016. – № 3(93). – С. 13–16.

149. *Дощицын, А. Н.* Взаимодействие правоохранительных органов по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, связанных с посягательством на имущество граждан (организаций), связанных с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище / А. Н. Дощицын. – Текст : непосредственный // Юридическая наука. – 2019. – № 8. – С. 92–94.

150. *Драпкин, Л. Я.* Уголовно-процессуальные и криминалистические особенности обстоятельств, подлежащих доказыванию и установлению (выявлению) / Л. Я. Драпкин, А. Е. Шуклин. – Текст : непосредственный // Российское право, образование, практика, наука. – 2019. – № 3(111). – С. 61–65.

151. *Елфимов, А. В.* Особенности исследования обстановки совершения ятрогенных преступлений / А. В. Елфимов. – Текст : непосредственный // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2023. – № 4(40). – С. 77–80.

152. *Еремеева, А. Н.* Исторический аспект эволюции криминалистической методики расследования преступлений в России / А. Н. Еремеева. – Текст : непосредственный // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2022. – № 2(47). – С. 150–156.

153. *Еремченко, В. И.* К вопросу о предмете криминалистики / В. И. Еремченко. – Текст : непосредственный // Общество и право. – 2014. – № 4(50). – С. 236–238.

154. *Есина, А. С.* Каким должно быть содержание отдельного поручения следователя? / А. С. Есина. – Текст : непосредственный // Российский следователь. – 2002. – № 2. – С. 5–7.

155. *Иванов, Д. А.* Роль и значение допроса потерпевшего для установления характера и размера вреда, причиненного преступлением в целях его последующего возмещения (компенсации) / Д. А. Иванов. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 4. – С. 70–74.

156. *Игошин, В. В.* О задачах науки криминалистики / В. В. Игошин. – Текст : непосредственный // Вестник Удмуртского университета. Серия : Экономика и право. – 2005. – № 6–2. – С. 251–255.

157. *Ильичев, Н. М.* Место практики в процессе доказательства знания / Н. М. Ильичев. – Текст : непосредственный // Вестник Тамбовского университета. – 1997. – Вып. 1. – С. 77–81.

158. *Исаенко, В. Н.* О принципах частной криминалистической методики расследования преступлений / В. Н. Исаенко. – Текст : непосредственный // Криминалистъ. – 2022. – № 1(38). – С. 46–52.

159. *Ищенко, Е. П.* Типовая информационная модель преступления как основа методики расследования / Е. П. Ищенко, В. Я. Колдин. – Текст : непосредственный // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2006. – № 6(269). – С. 128–144.

160. *Калафатов, Э. А.* Состояние и тенденции социально-экономического развития сельских территорий Российской Федерации / Э. А. Калафатов. – Текст : непосредственный // Московский экономический журнал. – 2021. – № 12. – С. 280–287.

161. *Камалова, А. К.* Виктимологические аспекты механизма преступного поведения при совершении краж / А. К. Камалова. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 3. – С. 214–217.

162. *Кардашевская, М. В.* Развитие методов и средств обнаружения, фиксации, изъятия и исследования следов рук с учетом современных достижений

науки и техники / М. В. Кардашевская. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета МВД России. – 2023. – № 6. – С. 139–141.

163. *Карпов, С. Н.* О понятии способа совершения преступления / С. Н. Карпов, А. П. Мозоль, С. М. Завьялов. – Текст : непосредственный // Проблемы противодействия преступности в современных условиях : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. – Ч. 1. – Уфа : Рио БашГУ, 2003. – С. 106–118.

164. *Князьков, А. С.* Классификации следственных ситуаций / А. С. Князьков. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2013. – № 1(7). – С. 36–47.

165. *Князьков, А. С.* Криминалистическая характеристика преступлений в контексте его способа и механизма / А. С. Князьков. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 1. – С. 51–64.

166. *Князьков, А. С.* Факторы, обуславливающие совершение и расследование краж из жилища в сельской местности в специфических условиях жизне существования населения / А. С. Князьков, Д. С. Ондар. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2016. – № 4(22). – С. 48–50.

167. *Кокурин, Г. А.* О некоторых особенностях проведения разведывательного опроса при подворно-поквартирном обходе / Г. А. Кокурин. – Текст : непосредственный // Российское право: образование, практика, наука. – 2016. – № 3(93). – С. 17–23.

168. *Комаров, И. М.* Ситуационный подход как научно-практическая категория криминалистики / И. М. Комаров, Е. И. Ян. – Текст : непосредственный // Современное развитие криминалистики и судебной экспертизы как реализация идей Р. С. Белкина : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. «К 95-летию со дня рождения ученого, педагога и публициста» (Москва, 22–23 ноября 2017 г.). – Москва : РГ-Пресс, 2018. – С. 158–160.

169. *Корноухов, В. Е.* Основные положения методики расследования отдельных видов преступлений / В. Е. Корноухов. – Текст : непосредственный // Материалы научной конференции. – Красноярск, 1972. – С. 90–94.

170. *Корчагин, А. А.* К вопросу о предмете науки криминалистики / А. А. Корчагин. – Текст : непосредственный // Сборник материалов криминалистических чтений. – 2013. – № 9. – С. 61–63.

171. *Кочнева, Т. В.* Выявление криминогенных факторов, способствующих совершению квартирных краж / Т. В. Кочнева. – Текст : непосредственный // Вопросы современной юриспруденции. – 2014. – № 34. – С. 17–25.

172. *Красненко, Ю. В.* Поисково-познавательная деятельность на первоначальном этапе расследования / Ю. В. Красненко. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского юридического института МВД России им. И. Д. Путилина. – 2019. – № 3. – С. 52–57.

173. *Краснова, Л. Б.* Электронные носители информации как вещественные доказательства / Л. Б. Краснова. – Текст : непосредственный // Экономические и юридические науки. – 2013. – № 4–2. – С. 254–260.

174. *Кругляк, С. А.* Современные проблемы механоскопической экспертизы / С. А. Кругляк. – Текст : непосредственный // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2015. – № 2. – С. 77–79.

175. *Кузнецов, А. А.* Типичные способы совершения краж, связанные с незаконным проникновением в жилище / А. А. Кузнецов, А. Ю. Танков. – Текст : непосредственный // Проблемы теории и практики исполнения уголовно-процессуальных обязанностей : сб. ст. XX Междунар. науч.-практ. конф. – Вып. XVIII. – Барнаул : Алтайский государственный университет, 2022. – С. 274–280.

176. *Кузнецов, А. А.* Тактические и технические аспекты работы с цифровыми средствами фиксации при проведении оперативно-розыскных мероприятий / А. А. Кузнецов, Д. В. Муленков. – Текст : непосредственный // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2009. – № 1(7). – С. 48–59.

177. *Кузьменко, Е. С.* Некоторые аспекты криминалистической характеристики хищений, совершаемых путем незаконного проникновения в жилище в условиях густонаселенной агломерации / Е. С. Кузьменко, С. И. Худиева. –

Текст : электронный // Академическая мысль : сетевое издание. – 2019. – № 3(8). – С. 16–27.

178. *Кустов, А. М.* Этапы развития предмета и объектов криминалистики / А. М. Кустов. – Текст : непосредственный // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. – № 3–2. – С. 71–77.

179. *Ларичев, В. Д.* Понятие и сущность следственной и следственно-оперативной группы / В. Д. Ларичев, В. Д. Кучкина. – Текст : непосредственный // Вестник Воронежского института МВД России. – 2016. – № 1. – С. 219–224.

180. *Ледащев, В. А.* О совершенствовании структуры методики расследования отдельных видов преступлений / В. А. Ледащев. – Текст : непосредственный // Методика расследования преступлений. Общие положения : мат-лы науч.-практ. конф. (г. Одесса, ноябрь 1976 г.). – Москва, 1976. – С. 171–175.

181. *Лозовский, Д. Н.* К вопросу о понятии и содержании термина «первоначальный этап расследования» / Д. Н. Лозовский, С. В. Фидельский. – Текст : непосредственный // Теория и практика расследования преступлений : мат-лы XIП Междунар. науч.-практ. конф. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2025. – С. 139–143.

182. *Лозовский, Д. Н.* К вопросу о понятии и сущности следственного осмотра / Д. Н. Лозовский. – Текст : непосредственный // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2024. – № 11. – С. 168–172.

183. *Лозовский, Д. Н.* Отдельные аспекты тактики допроса / Д. Н. Лозовский, А. Г. Андрианов, Э. Р. Бойко. – Текст : непосредственный // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – № 11. – С. 175–180.

184. *Лозовский, Д. Н.* К вопросу об общих правилах выдвижения и проверки версий / Д. Н. Лозовский, Н. Н. Лозовская. – Текст : непосредственный // Теория и практика расследования преступлений : мат-лы X Междунар. науч.-практ. конф. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2022. – С. 46–49.

185. *Лозовский, Д. Н.* Отдельные аспекты деятельности следователя по выдвижению и проверки версий / Д. Н. Лозовский, Н. Н. Лозовская. – Текст : непосредственный // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 5. – С. 150–152.

186. *Мамедов, О. Я.* Объяснение в системе доказательств по уголовному делу / О. Я. Мамедов. – Текст : непосредственный // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – № 3. – С. 154–156.

187. *Матвиенко, Г. Л.* Генезис сыска в России (IX–XII вв.): «заклич», «свод», «гонение следа» / Г. Л. Матвиенко. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2009. – № 9(153). – С. 104–114.

188. *Махтаев, М. Ш.* К вопросу о том, в каком направлении должна развиваться криминалистика / М. Ш. Махтаев. – Текст : непосредственный // Юридическая наука. – 2018. – № 2. – С. 180–191.

189. *Мельников, М. В.* Объяснение как источник доказательств в стадии возбуждения уголовного дела: постановка проблемы / М. В. Мельников. – Текст : непосредственный // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2021. – № 3(44). – С. 191–196.

190. *Меретуков, Г. М.* Еще раз об объекте и предмете криминалистики / Г. М. Меретуков. – Текст : непосредственный // Научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2014. – № 96(02). – С. 1–19.

191. *Милица, А. В.* К вопросу о понятии «ложные показания» / А. В. Милица, Д. Н. Лозовский. – Текст : непосредственный // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2025. – № 7. – С. 142–147.

192. *Милица, А. В.* Отдельные аспекты деятельности следователя по разоблачению лжи во время допроса / А. В. Милица, Д. Н. Лозовский. – Текст : непосредственный // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2025. – № 8. – С. 160–164.

193. *Митричев, С. П.* Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений / С. П. Митричев. – Текст : непосредственный // Криминалистика и судебная экспертиза : респ. межвед. сб. науч. и науч.-метод. работ. –

Вып. 10 / редкол.: Ароцкер Л. Е., Гавриленко И. Т. (отв. ред.), Гордон Б. Е. и др. – Киев : Вища шк., 1973. – С. 27–33.

194. *Моисеев, Н. А.* о некоторых первоначальных оперативно-розыскных мероприятиях при раскрытии краж из квартир граждан / Н. А. Моисеев, Н. Г. Новоселов. – Текст : непосредственный // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2019. – № 2. – С. 43–47.

195. *Моисеева, Т. И.* Методологические и процессуальные проблемы комплексных исследований в судебной экспертизе / Т. И. Моисеева. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – № 449. – С. 241–245.

196. *Муравьев, К. В.* Проблемы правового регулирования и организации выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи / К. В. Муравьев, А. Б. Соколов, Д. С. Мерлаков. – Текст : непосредственный // Сибирский юридический вестник. – 2020. – № 4(91). – С. 94–99.

197. *Мустафаева, А.* Проблемы при производстве дактилоскопических экспертиз / А. Мустафаева, В. М. Рекаев. – Текст : непосредственный // Молодежь, наука и цивилизация : мат-лы междунар. науч. студ. конф. – Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России, 2023. – С. 890–802.

198. *Никонович, С. Л.* Современная практика назначения и производства судебных экспертиз на стадии возбуждения уголовного дела / С. Л. Никонович, А. А. Шаевич, О. В. Трубкина. – Текст : непосредственный // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2017. – № 3(82). – С. 96–103.

199. *Образцов, В. А.* К вопросу о методике раскрытия преступлений / В. А. Образцов. – Текст : непосредственный // Вопросы борьбы с преступностью. – Москва : Юрид. лит., 1977. – Вып. 27. – С. 102–109.

200. *Павлин, Д. С.* Обстоятельства, подлежащие доказыванию, в структуре частных криминалистических методик / Д. С. Павлин. – Текст : непосредственный // Вестник Самарской государственной юридической академии. – 2012. – № 3(86). – С. 227–232.

201. *Паночкин, А. М.* Порядок рассмотрения сообщения о преступлении в уголовном процессе / А. М. Паночкин. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – № 11(36). – С. 1461–1465.

202. *Паутова, Т. А.* Вопросы правовой регламентации поручения следователя, дознавателя в уголовном судопроизводстве / Т. А. Паутова, С. В. Верхотурова. – Текст : непосредственный // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2018. – № 2(44). – С. 101–107.

203. *Перепелкин, В. И.* Квартирные кражи: криминалистический и криминологический аспекты / В. И. Перепелкин, Ю. А. Кузьмин. – Текст : непосредственный // *Oeconomia et Jus*. – 2016. – № 4. – С. 63–69.

204. *Петроченкова, Р. В.* Перспективы развития дактилоскопической экспертизы в России / Р. В. Петроченкова, Л. С. Мельник. – Текст : непосредственный // Перспективы развития науки в современном мире : сб. ст. по мат-лам XIII междунар. науч.-практ. конф. – Уфа : ООО Дендра, 2018. – С. 197–203.

205. *Плахота, К. С.* Использование следователем (дознавателем) видеоконференц-связи при производстве следственных действий / К. С. Плахота. – Текст : непосредственный // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2022. – № 1. – С. 95–102.

206. *Плеснева, Л. П.* Некоторые направления совершенствования правовых основ взаимодействия следователя, дознавателя в ходе досудебного производства / Л. П. Плеснева, Ю. Г. Торбин, А. А. Усачев. – Текст : непосредственный // Пролог: журнал о праве. – 2022. – № 4(36). – С. 114–123

207. *Плеснева, Л. П.* Формы взаимодействия следователя с органом дознания / Л. П. Плеснева. – Текст : непосредственный // Сибирский юридический вестник. – 2015. – № 4 (71). – С. 118–125.

208. *Плешаков, С. М.* О предмете криминалистики / С. М. Плешаков. – Текст : непосредственный // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 7. – С. 326–328.

209. *Пшеничный, Р. В.* Алгоритмизация в расследовании преступлений / Р. В. Пшеничный. – Текст электронный // Юриспруденция в теории и на практике:

актуальные вопросы и современные аспекты : сб. ст. IV Межд. науч.-практ. конф. – Пенза : Наука и Просвещение, 2020. – С. 276–278.

210. *Пшеничный, Р. В.* Использование данных криминалистических учетов в органах внутренних дел Российской Федерации при расследовании и раскрытии краж / Р. В. Пшеничный. – Текст непосредственный // Научные и практические тенденции современности: психология, дизайн, философия, экономика, право : мат-лы науч.-практ. конф. – Ростов-на-Дону : Наука-Спектр, 2019. – С. 29–34.

211. *Пшеничный, Р. В.* Использование специальных знаний при расследовании краж из жилища в сельской местности / Р. В. Пшеничный. – Текст электронный // Роль современного образования в условиях глобализации : сб. науч. тр. – Казань : ООО «СитИвент», 2020. – С. 105–108.

212. *Пшеничный, Р. В.* К вопросу об особенностях криминалистической характеристики краж в сельской местности / Р. В. Пшеничный. – Текст непосредственный // Финансовая экономика. – 2018. – № 7. – С. 1750–1752.

213. *Пшеничный, Р. В.* К вопросу об особенностях первоначального этапа расследования краж из жилища в сельской местности / Р. В. Пшеничный. – Текст электронный // Юриспруденция, закон и порядок: актуальные вопросы теории практики : сб. ст. межд. науч.-практ. конф. – Пенза : Наука и Просвещение, 2023. – С. 100–103.

214. *Пшеничный, Р. В.* Конституция и частная собственность: специфика преступных посягательств на частную собственность в условиях сельской местности / Р. В. Пшеничный. – Текст непосредственный // Конституция Российской Федерации: теория и практика реализации : сб. мат-лов Всерос. науч.-теор. конф. – Ростов-на-Дону : Ростовский юридический институт МВД России, 2018. – С. 230–235.

215. *Пшеничный, Р. В.* Криминалистическая характеристика личности преступника, совершающего тайные хищения чужого имущества / Р. В. Пшеничный. – Текст непосредственный // Юридические исследования. – 2019. – № 3. – С. 20–26.

216. *Пшеничный, Р. В.* Криминалистические учеты и их применение при расследовании и раскрытии преступлений / Р. В. Пшеничный. – Текст непосредственный // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2019. – № 1. – С. 156–163.

217. *Пшеничный, Р. В.* О тактических особенностях проведения допроса потерпевшего при расследовании краж из жилища в сельской местности / Р. В. Пшеничный. – Текст непосредственный // Журнал правовых и экономических исследований. – 2020. – № 2. – С. 78–81.

218. *Пшеничный, Р. В.* О тактической специфике обыска при расследовании краж из жилища в сельской местности / Р. В. Пшеничный. – Текст электронный // Юридическая наука и практика: актуальные вопросы, достижения и инновации : сб. ст. межд. науч.-практ. конф. – Пенза : Наука и Просвещение, 2024. – С. 77–79.

219. *Пшеничный, Р. В.* Обстановка совершения преступлений, связанных с тайным хищением чужого имущества / Р. В. Пшеничный. – Текст электронный // Полицейская и следственная деятельность. – 2019. – № 2. – С. 63–68.

220. *Пшеничный, Р. В.* Особенности расследования и раскрытия краж в сельской местности в современных условиях / Р. В. Пшеничный, А. П. Мясников. – Текст непосредственный // Право. Общество. Государство : сб. науч. ст. – Ростов-на-Дону : Ростовский ин-т (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2017. – С. 288–289.

221. *Пшеничный, Р. В.* Особенности расследования краж из жилища, совершенных в сельской местности Российской Федерации: основные результаты монографического исследования / Р. В. Пшеничный. – Текст непосредственный // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2025. – № 2(59). – С. 176–188.

222. *Пшеничный, Р. В.* Особенности совершения и расследования краж в сельской местности / Р. В. Пшеничный. – Текст непосредственный // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2017. – № 12 (91). – С. 112–114.

223. *Пшеничный, Р. В.* Следы как структурообразующий элемент криминалистической характеристики краж из жилища / Р. В. Пшеничный. – Текст электронный // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики : сб. тр. Межд. науч.-практ. конф. – Ростов-на-Дону : Ростовский юридический институт МВД России, 2019. – С. 167–170.

224. *Пшеничный, Р. В.* Способ совершения кражи из жилища в структуре криминалистической характеристики / Р. В. Пшеничный, В. Г. Выстропов. – Текст электронный // Юриспруденция, государство и право: актуальные вопросы и современные аспекты : сб. ст. XI межд. науч.-практ. конф. – Пенза : Наука и Просвещение, 2022. – С. 133–135.

225. *Пшеничный, Р. В.* Судебно-почвоведческая экспертиза при расследовании краж из жилища в сельской местности / Р. В. Пшеничный. – Текст электронный // Юриспруденция, государство и право: актуальные вопросы и современные аспекты : сб. ст. IV Межд. науч.-практ. конф. – Пенза : Наука и Просвещение, 2021. – С. 60–62.

226. *Пшеничный, Р. В.* Тактико-организационные особенности осуществления допроса потерпевшего при расследовании краж из жилища, совершенных в сельской местности / Р. В. Пшеничный. – Текст электронный // Юриспруденция, государство и право: актуальные вопросы и современные аспекты : сб. ст. межд. науч.-практ. конф. – Пенза : Наука и Просвещение, 2020. – С. 136–138.

227. *Пшеничный, Р. В.* Тактико-организационные особенности производства осмотра места происшествия при расследовании краж из жилища в сельской местности / Р. В. Пшеничный. – Текст электронный // INTERNATIONAL INNOVATION RESEARCH : сб. ст. XIX Межд. науч.-практ. конф. – Пенза : Наука и Просвещение, 2019. – С. 197–199.

228. *Пшеничный, Р. В.* Типовой алгоритм допроса свидетелей при расследовании краж из жилища в сельской местности / Р. В. Пшеничный. – Текст электронный // Юриспруденция в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты : сб. ст. IX Межд. науч.-практ. конф. – Пенза : Наука и Просвещение, 2021. – С. 117–119.

229. *Ревенко, Н. И.* Обстоятельства, подлежащие доказыванию, как фактическая основа объективной истины / Н. И. Ревенко. – Текст : непосредственный // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2018. – № 3(56). – С. 175–178.

230. *Рогов, А. Ю.* Личность преступника и обстановка совершения преступления как элементы криминалистической характеристики заказных убийств / А. Ю. Рогов. – Текст : непосредственный // Современность в творчестве талантливой молодежи : сб. мат-лов науч.-практ. конф. молодых ученых. – Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России, 2016. – С. 181–185.

231. *Росовская, Е. В.* Влияние использования видео-конференц-связи при допросе свидетеля на достоверность его показаний / Е. В. Росовская. – Текст : непосредственный // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2022. – № 4(63). – С. 59–64.

232. *Руденко, А. В.* Организация допроса с использованием средств видео-конференц-связи на территории Российской Федерации / А. В. Руденко, Ю. А. Бондаренко, Т. С. Балугина. – Текст : непосредственный // Общество, политика, экономика, право. – 2022. – № 8. – С. 36–42.

233. *Саулов, М. М.* К вопросу о предмете криминалистики / М. М. Саулов. – Текст : непосредственный // Бюллетень информационных технологий. Юридические науки. – 2017. – Т. 1, № 3. – С. 31–33.

234. *Светличный, А. А.* Актуальные вопросы судебно-медицинской экспертизы вещественных доказательств биологического происхождения при расследовании преступлений против личности / А. А. Светличный. – Текст : непосредственный // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. – № 3-2. – С. 415–419.

235. *Свиридова, Д. А.* Особенности выявления и разоблачения инсценировки кражи в жилище / Д. А. Свиридова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 50(288). – С. 572–573.

236. *Селиванов, Н. А.* Криминалистическая характеристика преступлений и следственные ситуации в методике расследования / Н. А. Селиванов. – Текст : непосредственный // Социалистическая законность. – 1977. – № 2. – С. 56–58.

237. *Смирнова, Т. А.* Безработица в сельских поселениях России: состояние и возможности решения проблемы / Т. А. Смирнова. – Текст : непосредственный // Эпоха науки. Экономические науки. – 2019. – № 19. – С. 62–67.

238. *Стельмах, В. Ю.* Объяснения в уголовном судопроизводстве: правовая природа, процессуальный порядок получения, доказательственное значение / В. Ю. Стельмах. – Текст : непосредственный // Вестник Удмуртского университета. – 2016. – Вып. 5(26). – С. 148–157.

239. *Танасевич, В. Г.* Теоретические основы методики расследования преступлений / В. Г. Танасевич. – Текст : непосредственный // Советское государство и право. – 1976. – № 6. – С. 90–94.

240. *Танков, А. Ю.* Некоторые особенности назначения судебных экспертиз в ходе расследования уголовных дел о кражах / А. Ю. Танков. – Текст : непосредственный // Закон и право. – 2023. – № 1. – С. 224–226.

241. *Танков, А. Ю.* Особенности предварительной проверки сообщений о краже, совершенной с незаконным проникновением в жилище / А. Ю. Танков. – Текст : электронный // Научная сеть «Современное право». – URL: <https://sovpravo.press/stati/osobennosti-predvaritelnoj-proverki-soobshhenij-o-krazhe-sovershennoj-s-nezakonnym-proniknoveniem-v-zhilishhe/>.

242. *Танков, А. Ю.* Особенности проверки показаний на месте при расследовании краж, совершенных с незаконным проникновением в жилище / А. Ю. Танков. – Текст : непосредственный // Проблемы криминалистической науки, следственной и экспертной практики : сб. науч. тр. – Вып. 11. – Омск : Омская академия МВД России, 2021. – С. 69–72.

243. *Танков, А. Ю.* Отдельные аспекты использования средств массовой информации при выявлении и раскрытии имущественных преступлений / А. Ю. Танков. – Текст : непосредственный // Выявление и раскрытие преступлений коррупционной и экономической направленности: передовой опыт, проблемы и пути их решения : мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2021. – С. 270–273.

244. *Танков, А. Ю.* Отдельные направления правового обеспечения раскрытия и расследования уголовных дел о кражах / А. Ю. Танков. – Текст : непосредственный // Закон и право. – 2023. – № 2. – С. 238–240.

245. *Танков, А. Ю.* Отдельные особенности подготовки к проведению очной ставки по делам о кражах / А. Ю. Танков. – Текст : непосредственный // Закон и право. – 2025. – № 3. – С. 243–245.

246. *Тарасова, М. Ю.* О некоторых проблемах взаимодействия следственных и оперативных подразделений органов внутренних дел при направлении и исполнении поручений / М. Ю. Тарасова, Ю. В. Контемирова. – Текст : непосредственный // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2021. – № 2(57). – С. 146–153.

247. *Тишутина, И. В.* Современные проблемы криминалистической методики в свете идей профессора Н. П. Яблокова / И. В. Тишутина. – Текст : непосредственный // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2023. – № 1(25). – С. 218–226.

248. *Третьяков, Г. М.* Криминалистическое значение сведений о субъектах преступлений в сфере предпринимательской деятельности / Г. М. Третьяков. – Текст : непосредственный // Экономика и социум. – 2014. – № 3-3(12). – С. 458–461.

249. *Усов, А. И.* О трех версиях теории комплексной экспертизы / А. И. Усов, О. В. Микляева, Е. С. Карпухина и др. – Текст : непосредственный // Теория и практика судебной экспертизы. – 2015. – № 1(37). – С. 126–136.

250. *Фирсов, Е. П.* Типовая структура методик расследования отдельных видов преступлений / Е. П. Фирсов. – Текст : непосредственный // Вестник криминалистики. – 2003. – Вып. 1(5). – С. 30–36.

251. *Халиков, А. Н.* Вопросы криминалистической характеристики преступлений в практике расследования уголовных дел / А. Н. Халиков. – Текст : непосредственный // Уголовное право. – 2006. – № 1. – С. 116–119.

252. *Хамидуллин, Р. С.* Некоторые особенности раскрытия и расследования преступных инсценировок / Р. С. Хамидуллин. – Текст : непосредственный //

Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2020. – № 2. – С. 47–50.

253. *Ходжиматов, Х. М. у.* Криминалистическое профилирование как способ раскрытия преступлений / Х. М. у. Ходжиматов, Ю. Ю. Ксендзов. – Текст : электронный // Молодой ученый. – 2023. – № 25(472). – URL: <https://moluch.ru/archive/472/104431/>.

254. *Чурилов, С. Н.* Генезис понятия криминалистической характеристики механизма преступления / С. Н. Чурилов. – Текст : непосредственный // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». – 2019. – № 2(34). – С. 95–100.

255. *Чурилов, С. Н.* К вопросу о периодизации этапов расследования и процесса доказывания по уголовному делу / С. Н. Чурилов. – Текст : непосредственный // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». – 2016. – № 3(23). – С. 49–57.

256. *Чуркин, А. В.* Еще раз к вопросу об объяснениях как новых доказательствах / А. В. Чуркин. – Текст : непосредственный // Российский следователь. – 2015. – № 3. – С. 21–25.

257. *Шабанов, В. Л.* Качество жизни сельского и городского населения России: сравнительный анализ отдельных аспектов / В. Л. Шабанов. – Текст : непосредственный // Теория и практика общественного развития. – 2020. – № 10(152). – С. 75–84.

258. *Шалумов, М. С.* Использование материалов, собранных до возбуждения уголовного дела, в качестве доказательств / М. С. Шалумов. – Текст : непосредственный // Уголовный процесс. – 2005. – № 3. – С. 32–35.

259. *Шаров, А. В.* Тактические особенности производства осмотра места происшествия, обыска и выемки при расследовании краж из хранилищ / А. В. Шаров, И. А. Архипова. – Текст : непосредственный // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2024. – № 4. – С. 100–109.

260. *Шебалин, А. В.* О правовом режиме выемки залогового билета в ломбарде / А. В. Шебалин. – Текст : электронный // Юрист-Правоведъ. – 2008. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-pravovom-rezhime-vyemki-zalogovogo-bileta-v-lombarde>.

261. *Шеховцова, Л. С.* Тактика очной ставки при расследовании групповых преступлений / Л. С. Шеховцова, А. Т. Анешева. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета МВД России. – 2025. – № 4. – С. 162–167.

262. *Шмонин, А. В.* Следственная ситуация: истории, проблемы и пути их разрешения / А. В. Шмонин. – Текст : непосредственный // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2014. – № 3. – С. 12–16.

263. *Шурухнов, Н. Г.* Классификация криминалистических методик расследования преступлений, ее теоретическое и практическое значение / Н. Г. Шурухнов. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. – 2020. – № 450. – С. 252–256.

264. *Щукин, А. М.* Обстановка совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств / А. М. Щукин. – Текст : непосредственный // Сборник материалов криминалистических чтений. – 2011. – № 7. – С. 111–115.

265. *Юсупкадиева, С. Н.* Содержание и структура криминалистической характеристики преступлений / С. Н. Юсупкадиева. – Текст : непосредственный // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2008. – Вып. 2. – С. 137–142.

266. *Яблоков, Н. П.* Задачи криминалистики в свете сегодняшнего дня / Н. П. Яблоков. – Текст : непосредственный // Правовое государство: теория и практика. – 2015. – № 2(40). – С. 144–147.

267. *Яблоков, Н. П.* Криминалистическая характеристика преступления – важный элемент криминалистической теории и практики / Н. П. Яблоков. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы криминалистики на современном этапе : мат-лы всерос. науч.-практ. конф. – Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет, 2002. – С. 25–27.

268. *Яблоков, Н. П.* Обстановка совершения преступления как элемент его криминалистической характеристики / Н. П. Яблоков. – Текст : непосредственный // Криминалистическая характеристика преступлений : сб. науч. тр. – Москва : Всесоюз. ин-т по изуч. причин и разраб. мер. предупреждения преступности, 1984. – С. 38–39.

269. *Яблоков, Н. П.* Общие положения методики расследования преступлений и научно-технический прогресс / Н. П. Яблоков. – Текст : непосредственный // Методика расследования преступлений. Общие положения : мат-лы науч.-практ. конф. (г. Одесса, ноябрь 1976 г.). – Москва : б/и, 1976. – С. 34–38.

270. *Янчук, О. Я.* Инновационные подходы к обнаружению и изъятию следов биологического происхождения на вещественных доказательствах / О. Я. Янчук, Р. Г. Кривда, И. П. Катеринчук и др. – Текст : непосредственный // Мир медицины и биологии. – 2019. – № 3(69). – С. 173–180.

Диссертации и авторефераты диссертаций

271. *Аменицкая, Н. А.* Взаимодействие следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в раскрытии и расследовании преступлений (в ОВД) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Аменицкая Наталья Анатольевна. – Нижний Новгород, 2006. – 33 с. – Текст : непосредственный.

272. *Анненкова, Т. С.* Обстановка совершения преступления и криминалистические методы ее исследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Анненкова Татьяна Сергеевна. – Саратов, 2007. – 25 с. – Текст : непосредственный.

273. *Арутюнов, А. С.* Особенности собирания и экспертного исследования следов биологического происхождения при расследовании преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Арутюнов Александр Самсонович. – Краснодар, 2008. – 22 с. – Текст : непосредственный.

274. *Балашов, А. Н.* Взаимодействие следователей и органов дознания при расследовании преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 0.08 / Балашов Анатолий Николаевич. – Москва, 1973. – 17 с. – Текст : непосредственный.

275. *Бейшеева, А. А.* Методика расследования краж имущества граждан в сельской местности (по материалам Кыргызской Республики) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Бейшеева Анара Асанбековна. – Москва, 2009. – 24 с. – Текст : непосредственный.

276. *Бескровный, Ю. В.* Организация раскрытия и расследования преступлений, подследственных органам внутренних дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Бескровный Юрий Валерьевич. – Краснодар, 2012. – 27 с. – Текст : непосредственный.

277. *Бессонов, А. А.* Частная теория криминалистической характеристики преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.12 / Бессонов Алексей Александрович. – Москва, 2017. – 45 с. – Текст : непосредственный.

278. *Букаева, И. Н.* Обстановка совершения преступления, получение и использование информации о ней при расследовании уголовных дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Букаева Ирина Николаевна. – Тюмень, 2005. – 25 с. – Текст : непосредственный.

279. *Бульбачева, А. А.* Криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / Бульбачева Анна Александровна. – Москва, 2017. – 26 с. – Текст : непосредственный.

280. *Быков, В. М.* Деятельность следователя по приостановленным делам : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.00 / Быков Виктор Михайлович. – Свердловск, 1972. – 17 с. – Текст : непосредственный.

281. *Варнавский, Д. А.* Проверка заявления о преступлении : генезис и перспектива : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Варнавский Денис Андреевич. – Москва, 2018. – 31 с. – Текст : непосредственный.

282. *Винокуров, С. И.* Основные вопросы методики расследования преступных нарушений правил обращения со взрывчатыми материалами : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Винокуров Сергей Иванович. – Москва, 1967. – 25 с. – Текст : непосредственный.

283. *Волынский, А. Ф.* Концептуальные основы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений : дис. ... д-ра

юрим. наук в форме науч. докл. : 12.00.09 / Волинский Александр Фомич. – Москва, 1999. – 65 с. – Текст : непосредственный.

284. *Воронин, С. Э.* Проблемно-поисковые следственные ситуации и установление истины в уголовном судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Воронин Сергей Эдуардович. – Барнаул, 2001. – 404 с. – Текст : непосредственный.

285. *Галинская, А. Е.* Использование специальных знаний в судопроизводстве сторонами и их представителями : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / Галинская Анна Евгеньевна. – Москва, 2017. – 23 с. – Текст : непосредственный.

286. *Гармаев, Ю. П.* Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Гармаев Юрий Петрович. – Москва, 2003. – 342 с. – Текст : непосредственный.

287. *Горшков, М. М.* Методика расследования истязаний : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Горшков Михаил Михайлович. – Омск, 2003. – 26 с. – Текст : непосредственный.

288. *Гусев, А. В.* Концепция формирования специального криминалистического познания и механизма его реализации в уголовном судопроизводстве вне судебно-экспертной деятельности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.12 / Гусев Алексей Васильевич. – Краснодар, 2015. – 52 с. – Текст : непосредственный.

289. *Демидов, Н. Н.* Изучение личности преступника в процессе расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Демидов Николай Николаевич. – Волгоград, 2003. – 22 с. – Текст : непосредственный.

290. *Денисов, А. Э.* Специалист как участник уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Денисов Александр Эдуардович. – Москва, 2010. – 27 с. – Текст : непосредственный.

291. *Драпкин, Л. Я.* Основы криминалистической теории следственных ситуаций : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Драпкин Леонид Яковлевич. – Москва, 1987. – 45 с. – Текст : непосредственный.

292. *Зиновкина, И. Н.* Проверка заявлений и сообщений о преступлениях: проблемы правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Зиновкина Ирина Николаевна. – Москва, 2015. – 28 с. – Текст : непосредственный.

293. *Ильин, А. Н.* Тактика предварительной проверки сообщения о преступлении : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ильин Алексей Николаевич. – Москва, 2009. – 24 с. – Текст : непосредственный.

294. *Камнев, Р. Г.* Обстановка совершения преступления и специальные обстоятельства освобождения от уголовной ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Камнев Руслан Геннадьевич. – Самара, 2009. – 25 с. – Текст : непосредственный.

295. *Каплан, Л. С.* Взаимодействие следователя с органами дознания : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Каплан Леонид Семенович. – Тюмень, 2000. – 171 с. – Текст : непосредственный.

296. *Ким, Д. В.* Следственная ситуация как информационно-познавательная система в деятельности по расследованию преступлений: По материалам корыстно-насильственных преступлений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ким Дмитрий Владимирович. – Барнаул, 1999. – 207 с. – Текст : непосредственный.

297. *Колесниченко, А. Н.* Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.00 / Колесниченко Алексей Никифорович. – Харьков, 1967. – 673 с. – Текст : непосредственный.

298. *Кондрахин, С. А.* Исходные следственные ситуации по делам о кражах личного имущества граждан и криминалистические методы их разрешения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Кондрахин Сергей Анатольевич. – Москва, 1994. – 23 с. – Текст : непосредственный.

299. *Копылова, О. П.* Проверка заявлений и сообщений о преступлениях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Копылова Ольга Петровна. – Санкт-Петербург, 1999. – 20 с. – Текст : непосредственный.

300. *Косарев, С. Ю.* Криминалистические методики расследования преступлений: генезис, современное состояние, перспективы развития : автореф.

дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Косарев Сергей Юрьевич. – Санкт-Петербург, 2005. – 37 с. – Текст : непосредственный.

301. *Костюченко, О. Г.* Высокотехнологическая тактическая операция «Осмотр места происшествия» : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4 / Костюченко Олег Георгиевич. – Москва, 2024. – 24 с. – Текст : непосредственный.

302. *Куликов, В. И.* Обстановка совершения преступлений и ее криминалистическое значение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Куликов Владимир Иванович. – Москва, 1983. – 22 с. – Текст : непосредственный.

303. *Лазарева, Л. В.* Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Лазарева Лариса Владимировна. – Владимир, 2011. – 470 с. – Текст : непосредственный.

304. *Малыхина, Н. И.* Криминалистические методы и средства установления лица, совершившего преступление : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Малыхина Наталья Ивановна. – Саратов, 2007. – 26 с. – Текст : непосредственный.

305. *Мамонов, В. С.* Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты осмотра места происшествия в современных условиях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Мамонов Василий Сергеевич. – Краснодар, 2008. – 27 с. – Текст : непосредственный.

306. *Махов, В. Н.* Теория и практика использования знаний сведущих лиц при расследовании преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Махов Вадим Николаевич. – Москва, 1993. – 54 с. – Текст : непосредственный.

307. *Митюшкин, Ю. И.* Особенности расследования краж, совершаемых на садовых, огородных и дачных участках : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Митюшкин Юрий Иванович. – Екатеринбург, 2009. – 28 с. – Текст : непосредственный.

308. *Михайлов, И. В.* Дознание в органах советской милиции и его взаимодействие с предварительным следствием : автореф. дис. ... канд. юрид. наук :

12.00.00 / Михайлов Илья Валентинович. – Москва, 1965. – 17 с. – Текст : непосредственный.

309. *Мусеибов, А. Г.* Расследование краж, совершаемых в сельской местности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Мусеибов Абдулла Гулиевич. – Воронеж, 1998. – 19 с. – Текст : непосредственный.

310. *Ондар, Д. С.* Первоначальный этап расследования краж из жилища в сельской местности в условиях компактного проживания этнической группы (по материалам Республики Тыва) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / Ондар Долаана Сергеевна. – Томск, 2019. – 326 с. – Текст : непосредственный.

311. *Панов, Н. И.* Основные проблемы способа совершения преступления в советском уголовном праве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Панов Николай Иванович. – Харьков, 1987. – 26 с. – Текст : непосредственный.

312. *Подольный, Н. А.* Теоретические и практические основы раскрытия и расследования преступлений, совершенных молодежными организованными группировками : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Подольный Николай Александрович. – Москва, 2007. – 48 с. – Текст : непосредственный.

313. *Попов, А. И.* Методология использования специальных знаний в конфликтной следственной ситуации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / Попов Алексей Игоревич. – Москва, 2017. – 28 с. – Текст : непосредственный.

314. *Рахматуллин, Р. Р.* Методика расследования краж имущества граждан в сельской местности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Рахматуллин Рамиль Рашитович. – Москва, 1995. – 25 с. – Текст : непосредственный.

315. *Рубцов, И. И.* Криминалистическая характеристика преступлений как элемент частных методик расследования : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Рубцов Илья Ильич. – Санкт-Петербург, 2001. – 225 с. – Текст : непосредственный.

316. *Салекин, М. С.* Расследование краж из жилищ в сельской местности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / Салекин Максим Сергеевич. – Москва, 2016. – 34 с. – Текст : непосредственный.

317. *Сафронов, А. Ю.* Расследование фальсификации доказательств по уголовному делу и результатов оперативно-розыскной деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / Сафронов Алексей Юрьевич. – Москва, 2020. – 30 с. – Текст : непосредственный.

318. *Сергеев, Л. А.* Расследование и предупреждение хищений при производстве строительных работ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.00 / Сергеев Лев Александрович. – Москва, 1966. – 16 с. – Текст : непосредственный.

319. *Сиверская, Л. А.* Рассмотрение сообщений о преступлениях: правовое регулирование и процессуальный порядок : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Сиверская Людмила Анатольевна. – Москва, 2015. – 31 с. – Текст : непосредственный.

320. *Соколов, А. Б.* Расследование краж имущества граждан, совершаемых группами несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Соколов Андрей Борисович. – Омск, 2011. – 26 с. – Текст : непосредственный.

321. *Стукалин, В. Б.* Проблемы теории и практики раскрытия, расследования и предотвращения квартирных краж в крупном городе : По материалам Сибирского федерального округа : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Стукалин Владимир Борисович. – Барнаул, 2004. – 23 с. – Текст : непосредственный.

322. *Тарзиманов, В. М.* Процессуальные аспекты проведения проверки сообщения о преступлении : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Тарзиманов Вадим Мухтарович. – Челябинск, 2014. – 28 с. – Текст : непосредственный.

323. *Телегина, Т. Д.* Использование специальных знаний в современной практике расследования преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Телегина Татьяна Дмитриевна. – Москва, 2008. – 24 с. – Текст : непосредственный.

324. *Ткач, В. Ю.* Место происшествия как объект криминалистического исследования : проблемы научное-технического и организационного обеспечения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / Ткач Валерия Юрьевна. – Волгоград, 2015. – 26 с. – Текст : непосредственный.

325. *Удовыдченко, И. В.* Процессуальные способы проверки сообщения о преступлении на стадии возбуждения уголовного дела : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Удовыдченко Ирина Викторовна. – Волгоград, 2008. – 212 с. – Текст : непосредственный.

326. *Уткин, М. С.* Особенности расследования и предупреждения хищений в потребительской кооперации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Уткин Михаил Семенович. – Свердловск, 1975. – 21 с. – Текст : непосредственный.

327. *Чернышев, М. А.* Осмотр места происшествия как базовая тактическая операция : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Чернышев Михаил Анатольевич. – Москва, 2008. – 23 с. – Текст : непосредственный.

328. *Шайдаев, М. Ш.* Обстановка совершения преступления в зоне вооруженного конфликта и ее уголовно-правовое значение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Шайдаев Мирзабек Шайдаевич. – Москва, 2004. – 23 с. – Текст : непосредственный.

329. *Шеховцова, Л. С.* Особенности расследования грабежей и разбоев, совершаемых в сельской местности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / Шеховцова Любовь Сергеевна. – Екатеринбург, 2013. – 22 с. – Текст : непосредственный.

330. *Шиканов, В. И.* Комплексная экспертиза в советском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.00 / Шиканов Владимир Иванович. – Ленинград, 1968. – 20 с. – Текст : непосредственный.

331. *Яшин, В. Н.* Предварительная проверка первичных материалов о преступлении : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Яшин Василий Николаевич. – Москва, 1999. – 22 с. – Текст : непосредственный.

Интернет-ресурсы

332. *Астахов, П.* Росстат: свой автомобиль есть у 63% семей в России / П. Астахов. – URL: <https://dzen.ru/a/ZA7TxI8Y-h2M8ut4>. – Текст : электронный.

333. *Большая психологическая энциклопедия* // Словари и энциклопедии на Академике. – URL: <https://psychology.academic.ru/1651/поведение>. – Текст : электронный.

334. *Большая советская энциклопедия* // Словари и энциклопедии на Академике. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/83843/Деятельность>. – Текст : электронный.

335. *В южноуральских селах на одну семью приходится больше машин, чем в городах.* – URL: <https://gubernia74.ru/articles/news/1099659/>. – Текст : электронный.

336. *Исилькульский район Омской области. Ломбарды.* – URL: <https://isilkul.spravker.ru/lombardy/>. – Текст : электронный.

337. *Калачинский район Омской области. Ломбарды.* – URL: <https://kalachinsk.spravker.ru/lombardy/>. – Текст : электронный.

338. *Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2016 года.* – URL: <https://мвд.пф/reports/item/9338947/>. – Текст : электронный.

339. *Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2017 года.* – URL: <https://мвд.пф/reports/item/12167987/>. – Текст : электронный.

340. *Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2018 года.* – URL: <https://мвд.пф/reports/item/16053092/>. – Текст : электронный.

341. *Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2019 года.* – URL: <https://мвд.пф/reports/item/19412450/>. – Текст : электронный.

342. *Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2020 года.* – URL: <https://мвд.пф/reports/item/22678184/>. – Текст : электронный.

343. *Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2021 года.* – URL: <https://мвд.пф/reports/item/28021552/>. – Текст : электронный.

344. *Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2022 года.* – URL: <https://мвд.пф/reports/item/35396677/>. – Текст : электронный.

345. *Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2023 года.* – URL: <https://мвд.пф/reports/item/47055751/>. – Текст : электронный.

346. *Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2024 года.* – URL: <https://мвд.пф/reports/item/60248328/>. – Текст : электронный.

347. *Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2025 года.* – URL: <https://мвд.пф/reports/item/77848182/>. – Текст : электронный.

348. *Модель.* Философская энциклопедия // Словари и энциклопедии на Академике. – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/4535/МОДЕЛЬ. – Текст : электронный.

349. *Состояние преступности за январь–декабрь 2024 года* // ГИАЦ МВД России. – URL: <https://мвд.пф/reports/item/60248328>. – Текст : электронный.

350. *Численность и состав населения на январь 2024 г.* // Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>. – Текст : электронный.

351. *Усть-Ишимский район Омской области. Ломбарды.* – URL: <https://ust-ishim.spravka-region.ru/lombardi>. – Текст : электронный.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Таблица 1 – Сведения о зарегистрированных и не раскрытых преступлениях против собственности в Российской Федерации за 2016–2025 гг.

Преступление	2016 г. ¹			2017 г. ²			2018 г. ³		
	Зарегистрировано	из них не раскрыто		Зарегистрировано	из них не раскрыто		Зарегистрировано	из них не раскрыто	
		всего	%		всего	%		всего	%
Разбой	11 416	3 028	27	9 104	2 020	22	7 474	1 467	20
Грабеж	61 524	23 806	39	56 855	18 780	33	50 111	15 392	31
Кража	871 084	559 636	64	788 531	480 547	61	756 395	465 838	62
<i>в том числе с незаконным проникновением жилище</i>	85 916	45 856	53	77 177	39 391	51	65 115	33 847	52
Мошенничество	208 926	147 146	70	222 772	153 159	69	215 036	145 686	68
Присвоение или растрата	17 633	2 112	12	16 615	1 888	11	15 452	1 826	12
Вымогательство	4 561	1 856	41	5 159	2 076	40	5 100	2 439	48
Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон)	24 169	6 762	28	22 442	5 652	25	19 460	4 593	24

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2016 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/9338947/> (дата обращения: 05.05.2025).

² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2017 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/12167987/> (дата обращения: 05.05.2025).

³ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2018 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/16053092/> (дата обращения: 05.05.2025).

Продолжение табл. 1

Преступление	2019 г. ¹			2020 г. ²			2021 г. ³		
	Зарегистрировано	из них не раскрыто		Зарегистрировано	из них не раскрыто		Зарегистрировано	из них не раскрыто	
		всего	%		всего	%		всего	%
Разбой	6 739	1 116	17	5 280	637	12	4 436	377	8
Грабеж	45 815	13 551	30	38 392	9 113	24	31 456	6 424	20
Кража	774 159	493 678	64	751 243	485 959	65	733 075	458 639	63
в том числе с незаконным проникновением в жилище	56 965	30 656	54	53 347	30 547	57	36 210	17 425	48
Мошенничество	257 187	175 070	68	335 631	246 816	74	339 606	258 614	76
Присвоение или растрата	15 324	1 794	12	13 958	1 797	13	12 699	1 238	10
Вымогательство	5 384	2 750	51	6 058	3 451	57	6 556	4 286	65
Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон)	18 895	4 295	23	17 287	3 373	20	14 887	2 436	16

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2019 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/19412450?year=2025&month=4&day=20> (дата обращения: 05.05.2025).

² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2020 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (дата обращения: 05.05.2025).

³ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2021 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552/> (дата обращения: 05.05.2025).

Продолжение табл. 1

Преступление	2022 г. ¹			2023 г. ²			2024 г. ³			2025 г. ⁴		
	Зарегистрировано	из них не раскрыто		Зарегистрировано	из них не раскрыто		Зарегистрировано	из них не раскрыто		Зарегистрировано	из них не раскрыто	
		всего	%		всего	%		всего	%		всего	%
Разбой	3 972	246	6	3 360	145	4	2 813	115	4	2498	109	4
Грабеж	29 209	5 306	18	22 220	3 520	16	17 622	2 209	13	14 402	1 655	11
Кража	697 567	424 684	61	583 343	347 414	60	499 642	283 634	57	453 338	249 786	55
в том числе с незаконным проникновением в жилище	34 120	16 231	48	25 525	11 925	47	17 762	8 096	46	12 912	5 714	44
Мошенничество	343 085	258 892	75	433 708	341 002	79	445 690	365 631	82	411 714	342 078	83
Присвоение или растрата	11 974	1 044	9	10 342	856	8	8 971	483	5	8 553	450	5
Вымогательство	8 195	5 805	71	8 939	6 691	75	7 933	5 592	70	6 233	4 187	67
Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон)	13 501	2 122	16	12 338	1 835	15	10 731	1 529	14	9 487	1 391	15

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2022 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (дата обращения: 05.05.2025).

² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2023 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/> (дата обращения: 05.05.2025).

³ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2024 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/60248328/> (дата обращения: 05.05.2025).

⁴ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2025 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/77848182/> (дата обращения: 05.02.2026).

Таблица 2 – Сведения о зарегистрированных и нераскрытых преступлениях в Российской Федерации за 2016–2025 гг.

Год	Преступления			
	Зарегистрированные		Нераскрытые	
	всего	в сельской местности	всего (%)	в сельской местности (%)
2016 ¹	2 160 063	469 980	983 355 (46%)	156 634 (33%)
2017 ²	2 058 476	444 328	886 786 (43%)	141 369 (32%)
2018 ³	1 991 532	415 167	860 408 (43%)	133 981 (32%)
2019 ⁴	2 024 337	400 787	915 204 (45%)	136 736 (34%)
2020 ⁵	2 044 221	390 333	963 752 (47%)	135 177 (35%)
2021 ⁶	2 004 404	371 740	933 308 (47%)	125 123 (34%)
2022 ⁷	1 966 795	346 331	904 509 (46%)	116 246 (34%)
2023 ⁸	1 947 161	321 505	911 365 (47%)	111 925 (35%)
2024 ⁹	1 911 258	298 000	929 661 (49%)	113 869 (38%)
2025 ¹⁰	1 771 174	259 357	849 719 (48 %)	99 030 (38%)

¹ *Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2016 года.* URL: <https://мвд.рф/reports/item/9338947/> (дата обращения: 05.05.2025).

² *Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2017 года.* URL: <https://мвд.рф/reports/item/12167987/> (дата обращения: 05.05.2025).

³ *Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2018 года.* URL: <https://мвд.рф/reports/item/16053092/> (дата обращения: 05.05.2025).

⁴ *Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2019 года.* URL: <https://мвд.рф/reports/item/19412450/> (дата обращения: 05.05.2025).

⁵ *Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2020 года.* URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (дата обращения: 05.05.2025).

⁶ *Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2021 года.* URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552/> (дата обращения: 05.05.2025).

⁷ *Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2022 года.* URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (дата обращения: 05.05.2025).

⁸ *Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2023 года.* URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/> (дата обращения: 05.05.2025).

⁹ *Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2024 года.* URL: <https://мвд.рф/reports/item/60248328/> (дата обращения: 05.05.2025).

¹⁰ *Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2025 года.* URL: <https://мвд.рф/reports/item/77848182/> (дата обращения: 05.02.2026).

**Таблица 3 – Сведения об изученных архивных уголовных делах
районных судов регионов Российской Федерации за 2016-2024 гг.**

Регион	Районы региона	Количество изученных архивных уголовных дел
Ростовская область	Неклиновский	27
	Красносулинский	7
	Матвеево-Курганский	19
	Чертковский	8
	Константиновский	11
	Песчанокопский	8
Ставропольский край	Кочубеевский	11
	Георгиевский	15
	Левокумский	23
Саратовская область	Краснокутский	17
	Новоузенский	14
	Татищевский	11
Хабаровский край	Николаевский	28
	Солнечный	23
Иркутская область	Аларский	13
	Братский	17
	Шелеховский	19
	Эхирит-Булагатский	10
Оренбургская область	Беляевский	14
	Новоорский	7
Республика Дагестан	Гунибский	13
	Ботлихский	14
Смоленская область	Глинковский	13
	Ершичский	9
	Новодугинский	10
Омская область	Усть-Ишимский	7
	Калачинский	11
	Исилькульский	13
	Горьковский	13
Астраханская область	Володарский	9
	Красноярский	16
	Приволжский	10
	Черноярский	12
ИТОГО		452

**Таблица 4 – Сведения о количестве опрошенных сотрудников
органов внутренних дел Российской Федерации,
осуществляющих следственную и оперативно-розыскную деятельность**

Регион	Районы региона	Количество опрошенных сотрудников
Ростовская область	Неклиновский	15
	Красносулинский	4
	Матвеево-Курганский	12
	Чертковский	3
	Константиновский	5
	Песчанокопский	2
Саратовская область	Краснокутский	7
	Новоузенский	5
	Татищевский	5
Ставропольский край	Кочубеевский	4
	Георгиевский	9
	Левокумский	12
Астраханская область	Володарский	8
	Красноярский	6
	Приволжский	8
	Черноярский	7
ИТОГО		112

Таблица 5 – Справка по результатам изучения архивных уголовных дел по факту кражи из жилища в сельских регионах Российской Федерации за 2016-2024 гг.

№ п/п	Показатели	Результат, %
Раздел 1. Возбуждение уголовного дела		
	Дело возбуждено	
1	По факту кражи с проникновением в жилище	98,2
2	По факту кражи из жилища во время нахождения в нем	1,8
	Повод к возбуждению уголовного дела	
3	Заявление, сообщение потерпевшего	91,0
4	Заявление соседей, родственников	8,0
5	Явка с повинной	1,0
6	Непосредственное обнаружение признаков преступления органом дознания	0,0
7	Иные	0,0
	Проверка сообщения о преступлении	
8	Проводилась	100,0
9	Не проводилась	0,0
	Сроки проверки	
10	До 3 суток	15,0
11	От 3 до 10 суток	67,0
12	11–20 дней	18,0
13	Свыше 20 дней	0,0
	Необходимость в продлении сроков проверки	
14	Имелась	9,0
15	Не имелась	91,0
	Причины продления	
16	Отсутствие пострадавшего	8,1
17	Необходимость истребования документов	6,7
18	Необходимость установления размера материального ущерба	74,2
19	Назначение экспертиз	11,0
20	Иные	0,0
	Содержание проверки (% от общего количества случаев)	
21	Осмотр места происшествия	100,0
22	Опрос потерпевшего	100,0
23	Опрос свидетелей	78,0
24	Опрос подозреваемого	4,3

25	Проведение подворно-поквартирного обхода	89,0
26	Истребование справок о стоимости похищенного	5,6
27	Истребование предметов	0,0
28	Истребование документов	23,9
29	Осмотр предметов	0,0
30	Осмотр документов	0,0
31	Назначение экспертиз	11,1
32	<i>дактилоскопической экспертизы</i>	89,3
33	<i>трасологической экспертизы следов ног</i>	5,6
34	<i>трасологической экспертизы следов орудий взлома</i>	4,2
35	<i>товароведческой экспертизы</i>	0,0
36	<i>иных экспертиз (каких)</i>	0,9
37	Получение образцов для сравнительного исследования	7,0
38	Получение заключения специалиста	0,0
39	Преследование по горячим следам	15,1
40	Иные мероприятия	0,0
Постановление о возбуждении уголовного дела вынесено		
41	В первые сутки	65,1
42	От двух до трех суток	19,4
43	Свыше трех суток	15,5
Раздел 2. Криминалистическая характеристика		
Обстоятельства совершения преступления		
Время совершения преступления		
44	С 06.00 до 12.00	28,3
45	С 12.00 до 16.00	38,7
46	С 16.00 до 24.00	11,5
47	С 24.00 до 06.00	21,5
Дни недели, когда совершена кража		
48	Рабочие дни	78,1
49	Выходные	21,9
Время года		
50	Зима	11,9
51	Весна	29,1
52	Лето	28,7
53	Осень	30,3
Место совершения преступления		
54	Жилой дом	59,8
55	Коттедж	2,2
56	Квартира	15,6
57	Дачный дом	22,4
Предмет преступного посягательства		
58	Деньги в рублях (сумма)	15,0
59	Продукты питания	8,5

60	Спиртные напитки	5,5
61	Одежда	0,45
62	Телевизор	4,1
63	Иная аудиовидеотехника	3,5
64	Сотовый телефон	2,4
65	Системный блок	1,2
66	Монитор	1,3
67	Ноутбук	1,0
68	Планшет	0,5
69	Постельные принадлежности	0,1
70	Сумки, чемоданы	0,05
71	Посуда	0,1
72	Сельхозинвентарь	5,4
73	Фляга	13,7
74	Нож хозяйственно-бытового назначения	16,0
75	Ювелирные изделия	7,0
76	Электробытовые приборы	0,4
77	Инструменты, включая гайки, дюбеля, гвозди, саморезы	8,0
78	Сантехника	0,3
79	Печное, газовое оборудование	2,5
80	Металлические провода, трубы	2,5
81	Корм для животных	0,1
82	Иное	0,4
	Способ совершения преступления	
83	Полноструктурный: подготовка, совершение, сокрытие	0,0
84	Неполноструктурный: подготовка, совершение	48,7
85	Неполноструктурный: совершение	51,3
86	Неполноструктурный: совершение, сокрытие	0,0
	Подготовка включает (% от общего количества случаев)	
87	Выбор объекта совершения кражи	66,3
88	Выбор времени совершения кражи	19,2
89	Подбор орудий взлома	38,6
90	Подбор соучастников	23,3
91	Решение вопроса о сбыте	0,0
92	Подготовка алиби	0,0
93	Иное	7,2
	Способ проникновения на участок	
94	Свободный доступ	95,0
95	Через забор, отверстие в заборе	5,0
	Способ проникновения в жилище	
96	Взлом (отжим) двери	2,5
97	Взлом навесного замка	12,5
98	Подбор ключа	0,0

99	Взлом окна	30,0
100	Через чердак	0,0
101	Через подкоп	0,0
102	Свободный доступ через незапертую дверь	45,0
103	Свободный доступ через открытое окно, форточку	10,0
	Способ сокрытия	
104	Попытки сокрытия следов на месте преступления	46,0
105	Применение маскировочных средств личности	24,5
106	Применение транспортных средств с целью оперативно покинуть место преступления	19,5
107	Иные способы	10,0
	Наличие средств защиты в жилище	
108	Решетки на окнах	0,0
109	Металлическая дверь	0,0
110	Иное	0,0
111	Отсутствуют	100,0
	Распоряжение похищенным	
112	Использовано в личных целях	76,8
113	Реализовано в той же местности, где совершена кража	9,3
114	Реализовано в иной местности	7,0
115	Сдано в ломбард	1,4
116	Сдано в пункт приема металлов	5,5
117	Иное	0,0
	Личность преступника	
	Пол	
118	Мужской	94,7
119	Женский	5,3
	Возраст	
120	До 14 лет	0,0
121	14–18 лет	8,3
122	19–20 лет	11,1
123	21–25 лет	7,4
124	26–30 лет	30,4
125	31–40 лет	32,4
126	41–50 лет	10,4
127	51–60 лет	0,0
128	Свыше 60 лет	0,0
	Образование	
129	Незаконченное среднее	32,2
130	Среднее	53,2
131	Среднее специальное	14,6
132	Незаконченное высшее	0,0
133	Высшее	0,0

	Род занятий	
134	Работает в промышленности	5,6
135	Работает в с/х	2,9
136	Фермер	0,0
137	Безработный	0,0
138	Школьник	2,1
139	Учащийся колледжа, техникума	4,2
140	Студент вуза	0,0
141	Не работает, не учится	85,2
	Семейное положение	
142	Холост (не замужем)	55,5
143	Женат (замужем)	26,3
144	Гражданский брак (сожительство)	10,7
145	Разведенный	7,5
	Наличие детей	
146	Есть	18,5
147	Нет	81,5
148	в том числе многодетный	1,3
	Место жительства	
149	Город	7,4
150	Сельская местность	92,6
151	<i>из них проживает в том же поселении, где совершена кража</i>	84,0
	Судимость	
152	Судим	48,1
153	<i>из них за аналогичные преступления</i>	61,5
154	<i>из них за аналогичные и иные преступления</i>	15,4
155	<i>из них за иные преступления</i>	23,1
156	Не судим	51,9
	Административный надзор	
157	Состоял	0,0
158	Не состоял	0,0
159	Были нарушения адмнадзора	0,0
	Инвалидность	
160	Имеется (группа)	0,0
161	Отсутствует	100,0
	Количество лиц, участвовавших в совершении преступления	
162	1 человек	62,1
163	2 человека	29,3
164	3 человека и более	8,6
	Характеристика группы	
165	Группа лиц	0,0
166	Группа лиц по предварительному сговору	100,0
167	Организованная группа	0,0

168	Наличие организатора	0,0
169	Наличие подстрекателя	0,0
170	Наличие пособника	0,0
	Характеристика личности потерпевшего	
	Возраст	
171	Взрослые	100,0
172	Взрослые и несовершеннолетние	0,0
	Количество лиц, проживающих в жилище	
173	1 человек	48,9
174	2 человека	25,3
175	3 человека и более	25,8
Раздел 3. Организация расследования		
	Типичные следственные ситуации начала расследования	
176	Подозреваемый известен, задержан	3,4
177	Подозреваемый известен, не задержан, есть сведения о его местонахождении	1,8
178	Подозреваемый известен, не задержан, нет сведений о его местонахождении	18,9
179	Подозреваемый неизвестен	75,9
	План расследования по делам о нераскрытых кражах (% от общего количества случаев)	
180	План имеется, составлен в дежурные сутки, в дальнейшем не дополнялся	100,0
181	План имеется, составлен в дежурные сутки, дополнялся по ходу расследования	100,0
182	Плана нет	0,0
	Версии	
183	Типичные, в деле нет данных для выдвижения конкретных версий	93,7
184	Типичные, хотя имеются данные для выдвижения конкретных версий	6,3
185	Типичные и конкретные	0,0
Раздел 4. Тактика следственных действий		
	Осмотр места происшествия	
186	Произведен сразу же после поступления сообщения	100,0
187	Произведен спустя некоторое время	0,0
188	Не производился	0,0
	Причины несвоевременного осмотра	
189	Отсутствие автотранспорта для выезда на место происшествия	0,0
190	Отсутствие потерпевшего	0,0
191	Отсутствие специалиста	0,0
192	Иное	0,0
	Состав СОГ (% от общего количества случаев)	
193	Следователь	100,0

194	Оперуполномоченный	100,0
195	Участковый	100,0
196	Специалист-криминалист	73,8
197	Иной эксперт	0,0
198	Иные	0,0
	Продолжительность осмотра	
199	До 30 минут	29,3
200	От 30 минут до часа	70,7
201	Свыше часа	0,0
	Применение технико-криминалистических средств (% от общего количества случаев)	
	Применялись	100,0
202	<i>для выявления и фиксации следов рук</i>	100,0
203	<i>для выявления и фиксации следов ног</i>	100,0
204	<i>для выявления и фиксации следов орудий взлома</i>	100,0
205	<i>фотографирование</i>	100,0
206	<i>видеозапись</i>	0,0
207	<i>аудиозапись</i>	0,0
208	Не применялись	0,0
	С места происшествия изъяты (% от общего количества случаев)	
209	Следы пальцев рук	84,4
210	Следы обуви	18,1
211	Следы ног	65,0
212	Следы губ	0,0
213	Следы зубов	0,0
214	Следы орудий взлома	13,2
215	Следы транспортных средств	15,2
216	Микрочастицы	12,9
217	Окурки	43,0
218	Образцы почвы	10,2
219	Следы крови	1,0
220	Орудия взлома	9,0
221	Иное	0,0
	Составление протокола осмотра	
222	Протокол соответствует всем требованиям	0,0
223	Имеются недостатки (% от общего количества случаев)	100,0
224	<i>нет предупреждения о применении ТКС</i>	1,9
225	<i>нет привязки к местности</i>	94,6
226	<i>обстановка описана в общих чертах</i>	85,7
227	<i>не указан порядок выявления и фиксации следов</i>	79,3
228	<i>не указано, как упакованы следы</i>	11,8

229	<i>не указано, какие удостоверительные надписи сделаны на упаковке со следами</i>	100,0
230	<i>нет схемы</i>	33,1
231	<i>нет фототаблицы, хотя фотографирование производилось</i>	15,6
	Допрос потерпевшего	
	Потерпевший допрошен	
232	В день возбуждения уголовного дела	85,3
233	В срок от 2 до 3 дней	4,1
234	В срок до 10 дней	4,8
235	Свыше 10 дней	5,8
	Выясненные обстоятельство кражи	
236	Выяснены все обстоятельства	0,0
237	Не все обстоятельства выяснены (% от общего количества случаев)	100,0
238	<i>не выяснено время кражи</i>	0,0
239	<i>недостаточно подробное описание похищенного</i>	100,0
240	<i>не выяснено, откуда похищено имущество</i>	3,7
241	<i>не выяснена стоимость</i>	0,0
242	<i>не выяснено, сможет ли потерпевший опознать похищенное</i>	1,9
243	<i>не выяснено, кого потерпевший подозревает</i>	0,0
244	<i>не выяснено, был ли кто-то в гостях накануне кражи</i>	100,0
245	<i>не выяснено, теряли ли ключи</i>	100,0
246	<i>не выяснено, оставляли ли ключи кому-либо</i>	91,7
247	<i>не выяснено, кто знал о наличии имущества и месте его хранения</i>	100,0
248	<i>не выяснены критерии значительности ущерба</i>	100,0
	Тактические приемы допроса потерпевшего (% от общего количества случаев)	
249	Свободный рассказ	100,0
250	Детализация	100,0
251	Конкретизация	100,0
252	Ассоциативные связи	0,0
253	Иные	0,0
	Допрос подозреваемого	
254	Выяснены все обстоятельства	15,0
255	Выяснены не все обстоятельства	85,0
	Не выяснено (% от общего количества случаев)	
256	Как возник умысел на совершение кражи	0,0
257	Кто предложил совершить кражу	0,0
258	Почему был выбран именно этот объект	95,0
259	Знаком ли с потерпевшим	0,0
260	Если знаком, бывал ли ранее у него дома	68,0
261	Когда в последний раз был дома	56,0
262	Что похищено	84,3

263	Откуда именно похищено имущество	0,0
264	Кто и каким образом распорядился похищенным	0,0
265	Где находится похищенное имущество	0,0
266	Сколько человек участвовали в совершении кражи	97,0
267	Был ли предварительный сговор	87,0
268	Было ли распределение ролей	0,0
269	Соблюдались ли распределение ролей в процессе кражи	0,0
270	Все ли участники группы непосредственно выполняли объективную сторону кражи	3,8
271	Был ли подстрекатель	0,0
272	Был ли пособник	0,0
273	Кто организатор при групповом преступлении	0,0
274	Использовалось ли транспортное средство	45,6
275	Кому оно принадлежит	0,0
276	Знал ли владелец транспортного средства о краже	0,0
277	Какие орудия взлома использовались	0,0
278	Где эти орудия	0,0
279	Использовались ли перчатки	91,0
280	Где эти перчатки	86,0
281	Видели ли кого-либо перед кражей (соседи, прохожие)	96,0
282	Рассказывали ли кому-либо о краже	0,0
283	Если рассказывали, то кому	0,0
284	Совершали ли ранее аналогичные преступления	0,0
	Ситуация допроса (% от общего количества случаев)	
285	Бесконфликтная	56,9
286	Конфликтная с нестрогим соперничеством	21,3
287	Конфликтная со строгим соперничеством (ложные показания, ложное алиби)	11,2
288	Отказ от дачи показаний	10,6
289	<i>Следователь предпринимал попытки преодолеть отказ</i>	100,0
290	<i>Попытки преодолеть отказ не предпринимались</i>	0,0
	Тактические приемы допроса подозреваемого (% от общего количества случаев)	
291	Свободный рассказ	100,0
292	Предъявление доказательств	100,0
293	Пресечение лжи	41,3
294	Допущение легенды	88,8
295	Детализация	100,0
296	Конкретизация	100,0
297	Иные	0,0
	Допрос обвиняемого	
298	Вину признал	89,0
299	Вину не признал	5,6

300	Признал частично	5,4
	Не выяснены следующие обстоятельства при допросе (% от общего количества случаев)	
301	Как возник умысел на совершение кражи	0,0
302	Кто предложил совершить кражу	0,0
303	Почему был выбран именно этот объект	100,0
304	Знаком ли с потерпевшим	0,0
305	Если знаком, бывал ли ранее у него дома	100,0
306	Когда в последний раз был дома	100,0
307	Что похищено	0,0
308	Откуда именно похищено имущество	84,3
309	Кто и каким образом распорядился похищенным	0,0
310	Где находится похищенное имущество	0,0
311	Сколько человек участвовали в совершении кражи	100,0
312	Был ли предварительный сговор	100,0
313	Было ли распределение ролей	0,0
314	Соблюдались ли распределение ролей в процессе кражи	0,0
315	Все ли участники группы непосредственно выполняли объективную сторону кражи	3,8
316	Был ли подстрекатель	0,0
317	Был ли пособник	0,0
318	Кто организатор при групповом преступлении	0,0
319	Использовалось ли транспортное средство	45,6
320	Кому оно принадлежит	0,0
321	Знал ли владелец транспортного средства о краже	0,0
322	Какие орудия взлома использовались	0,0
323	Где эти орудия	0,0
324	Использовались ли перчатки	100,0
325	Где эти перчатки	100,0
326	Видели ли кого-либо перед кражей (соседи, прохожие)	100,0
327	Рассказывали ли кому-либо о краже	0,0
328	Если рассказывали, то кому	0,0
329	Совершали ли ранее аналогичные преступления	0,0
	Ситуация допроса	
330	Бесконфликтная	70,3
331	Конфликтная с нестрогим соперничеством (путается в обстоятельствах совершенного преступления)	15,3
332	Конфликтная со строгим соперничеством (ложные показания, ложное алиби)	8,1
333	Отказ от дачи показаний	6,3
	Тактические приемы допроса подозреваемого (% от общего количества случаев)	
334	Свободный рассказ	100,0

335	Предъявление доказательств	100,0
336	Пресечение лжи	100,0
337	Допущение легенды	91,9
338	Детализация	100,0
339	Конкретизация	100,0
340	Иные	0,0
	Допрос свидетелей	
	Выяснялись ли следующие обстоятельства (% от общего количества случаев)	
341	Знаком ли с потерпевшим	100,0
342	В каких отношениях с потерпевшим	89,7
343	Характеристика потерпевшего	14,3
344	Знаком ли с подозреваемым (обвиняемым)	100,0
345	В каких отношениях с подозреваемым (обвиняемым)	100,0
346	Характеристика подозреваемого (обвиняемого)	49,3
347	Являлся ли очевидцем	100,0
348	Знает о краже из других источников	100,0
349	Владеет ли информацией о процессе совершения кражи	100,0
350	Владеет ли информацией о соучастниках	100,
351	Владеет ли информацией о похищенных вещах, их приметах	14,8
352	Знает ли, где находится похищенное	100,0
353	Знал ли о краже, когда приобретал похищенное	100,0
	Тактические приемы допроса свидетеля (% от общего количества случаев)	
354	Свободный рассказ	100,0
355	Детализация	100,0
356	Конкретизация	100,0
357	Иные	0,0
	Очная ставка	
358	Проводилась	45,0
359	Не проводилась	55,0
	На очной ставке устранялись	
360	Противотечения в показаниях	100,0
361	Очная ставка проведена, чтобы огласить показания в суде в случае отсутствия потерпевшего или свидетеля	0,0
	Назначение экспертиз (% от общего количества случаев)	
362	Дактилоскопическая	86,3
363	Трасологическая следов обуви	79,1
364	Трасологическая следов зубов	0,0
365	Трасологическая следов орудий взлома	51,5
366	Трасологическая запирающих устройств	49,4
367	Трасологическая следов транспортных средств	9,1
368	Трасологическая следов губ	0,0

369	ЭМВИ (физико-техническая)	13,1
370	Почвоведческая	10,2
371	Ботаническая	1,5
372	Экспертиза тканей и выделений человека и животных	65,1
373	Судебно-психиатрическая	9,8
374	Трасологическая следов животных	4,1
375	Одорологическая	0,0
	Изъятие следов при проведении трасологической экспертизы следов обуви	
376	Изъятие на дактопленку	58,0
377	Фотоснимки единичных следов	29,0
378	Фотоснимки дорожек следов обуви	6,0
379	Слепки объемных следов обуви (гипс)	7,0
	Участие специалиста	
380	Принимал участие	100,0
381	Криминалист	100,0
382	Товаровед	0,0
383	Полиграфолог	1,0
384	Переводчик	1,9
385	Сурдопереводчик	0,0
386	Специалист в области антиквариата	0,0
387	Иные специалисты	0,0
	Выемка	
388	Производилась	36,1
389	Не проводилась	63,9
	Предъявление для опознания	
390	Предъявление для опознания проводилось	76,3
391	Предъявление для опознания не проводилось	23,7
	Проверка показаний на месте	
392	Проводилась	100,0
393	С подозреваемым	85,5
394	С обвиняемым	14,5
395	С потерпевшим	0,0
396	Со свидетелем	0,0
397	Не проводилась	0,0
	Цель проверки показаний на месте (% от общего количества случаев)	
398	Установление местонахождения похищенного	0,0
399	Установление местонахождения орудий преступления	0,0
400	Установление местонахождения транспортного средства	0,0
401	Установление местожительства соучастников	0,0
402	Установление места жительства свидетелей	0,0

403	Закрепление признательных показаний подозреваемого (обвиняемого)	100,0
	Следственный эксперимент	
404	Проводился	0,0
405	Не проводился	100,0
	Запросы (% от общего количества случаев)	
406	Характеристика на подозреваемого (обвиняемого)	100,0
407	В торговые организации о стоимости похищенного	4,3
408	В ломбард	1,5
409	Иное	0,0
Раздел 4. Взаимодействие с органом дознания		
	Поручения органу дознания	
410	Были даны	100,0
411	Не давались	0
	Срок, в который даны поручения	
412	До 5 дней	75,3
413	От 5 до 10 дней	18,4
414	От 10 до 20 дней	4,5
415	От 20 дней до 1 месяца	1,0
416	Свыше 1 месяца	0,8
	Содержание поручения (% от общего количества случаев)	
417	Об установлении возможных очевидцев	100,0
418	Об установлении свидетелей	100,0
419	Об установлении местонахождения похищенного	100,0
420	О проверке возможных мест сбыта	100,0
421	Об установлении местонахождения орудий преступления	87,3
422	Об установлении транспортного средства	0,0
423	О выяснении факта наличия видеонаблюдения или иных средств фиксации в непосредственной близости от места совершения преступления	0,0
424	Об установлении местонахождения подозреваемого	100,0
425	Об установлении местонахождения обвиняемого	100,0
426	Об установлении местонахождения потерпевшего	0,0
427	Об установлении местонахождения свидетеля	0,0
428	О производстве следственных действий	0,0
429	Иное	0,0

**Таблица 6 – Справка по результатам анкетирования должностных лиц
органов внутренних дел Российской Федерации, осуществляющих
следственную и оперативно-розыскную деятельность**

№ п/п	Наименование	Результат, %
	Укажите Вашу должность	
1	Следователь	67,0
2	Оперативный сотрудник	33,0
	Укажите Ваш стаж работы	
3	До 1 года	29,0
4	От 1 года до 3 лет	48,0
5	От 3 до 5 лет	16,0
6	Более 5 лет	7,0
	Во всех ли случаях поступления сообщения о краже из жилища осуществлялись действия по его проверке?	
7	Да	100,0
8	Нет	0,0
	Кто осуществляет подтверждение либо опровержение факта кражи?	
9	СОГ в полном составе	12,0
10	СОГ не в полном составе	49,0
11	Участковый уполномоченный	39,0
	В течение какого времени после совершения кражи поступило сообщение о ней?	
12	В день совершения кражи	48,3
13	От 1 до 3 суток	21,3
14	От 3 до 10 суток	12,3
15	От 10 суток до месяца	9,6
16	Более месяца	8,5
	Укажите наиболее типичные следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, проводимые при расследовании краж из жилища в сельской местности	
17	Осмотр	100,0
18	Опрос	100,0
19	Наведение справок	94,0
20	Обследование зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств	56,0

Продолжение табл. 6

21	Снятие информации с технических каналов связи	15,0
22	Прочие мероприятия	12,0
23	Получение объяснения	100,0
24	Подворовой (подомовой) обход	59,0
25	Преследование по горячим следам	12,0
26	Допрос	100,0
27	Экспертиза	83,0
28	Обыск	24,0
29	Очная ставка	10,0
30	Проверка показаний на месте	5,0
31	Выемка	1,0
32	Следственный эксперимент	5,0
33	Предъявление на опознание	2,0
34	Иное	1,0
	Охарактеризуйте по преимуществу типичную следственную ситуацию при проверке сообщения о краже из жилища в сельской местности	
35	Отсутствие информации о лицах, совершивших кражу	75,0
36	Информация о лицах, совершивших кражу, имеется, но они не задержаны	25,0
	Охарактеризуйте типичную следственную версию при проверке сообщения о краже из жилища в сельской местности	
37	Факт кражи подтверждается	92,0
38	Факт кражи отсутствует по причине добросовестного заблуждения заявителя	6,0
39	Инсценировка кражи	2,0
	Охарактеризуйте типичную следственную ситуацию первоначального этапа расследования краж из жилища в сельской местности	
40	Сведения о лице (лицах), которое совершило кражу, отсутствуют	60,0
41	Имеются незначительные сведения о лице (лицах), совершившем кражу, и подозреваемый скрылся	20,0
42	Сведения о лице (лицах), которое совершило кражу, являются достоверными, но подозреваемый скрылся	13,0
43	Преступник задержан с поличным или сразу же после совершения кражи	5,0
44	Явка с повинной	2,0
Если Вы осуществляете следственную деятельность, то ответьте:		
	Привлекали ли Вы эксперта-криминалиста к осмотру места кражи при осуществлении следственных действий	
45	Да	89,0
46	Нет	11,0

	Если Вы привлекали эксперта-криминалиста, то какие действия они должны были осуществить?	
47	Применение технико-криминалистических средств при выявлении следов	31,0
48	Применение дополнительных способов очередности обследования фрагментов места происшествия	9,0
49	Применение дополнительных способов фиксации следов	31,0
50	Вычерчивание планов	4,0
51	Прочее	25,0
	Привлекали ли Вы кинолога к осмотру места кражи?	
52	Да	54,0
53	Нет	46,0
	Если не был привлечен кинолог к осмотру места происшествия, то по какой причине?	
54	Отсутствие кинолога в СОГ	11,0
55	Отсутствие обученной на поиск следов собаки	48,0
56	Нерациональность привлечения кинолога в силу климатических условий, фактора времени, необходимого для прибытия на место происшествия, и прочих факторов, влияющих на сохранность следов	26,0
57	Прочее	15,0
	Привлекали ли Вы дознавателя к осуществлению следственных действий?	
58	Да	80,0
59	Нет	20,0
	Привлекали ли Вы специалиста?	
60	Да	42,0
61	Нет	58,0
	Считаете ли Вы основной формой взаимодействия участие в дежурной следственно-оперативной группе?	
62	Да	100,0
63	Нет	0,0
	Удовлетворены ли Вы качеством исполнения письменных поручений?	
64	Да	53,0
65	Нет	47,0
	Удовлетворены ли Вы сроками исполнения письменных поручений?	
66	Да	36,0
67	Нет	64,0
	Удовлетворены ли Вы объемом и качеством обмена информацией следователь–оперативный работник / оперативный работник–следователь. Если нет, кратко опишите почему	
68	Да	12,0
69	Нет	88,0

	Следователь: Считаете ли Вы необходимым внести дополнения в уголовно-процессуальный закон в части содержания и порядка направления и исполнения поручений?	
70	Да	52,0
71	Нет	48,0
	Оперативный сотрудник: Считаете ли Вы необходимым внести дополнения в уголовно-процессуальный закон в части содержания и порядка направления и исполнения поручений?	
72	Да	19,5
73	Нет	80,5
	Считаете ли Вы возможным использование видео-конференц-связи при осуществлении допроса?	
74	Да	100,0
75	Нет	0,0
	Готовы ли Вы в настоящее время использовать видео-конференц-связь при осуществлении допроса?	
76	Да	39,0
77	Нет	61,0
	Какие Вы видите недостатки при осуществлении допроса в виде видео-конференц-связи	
78	Поручения будут исполняться некачественно	86,0
79	Поручения не будут исполняться	14,0
80	Иное	0,0

Алгоритм расследования краж из жилища, совершенных в сельской местности

